

ДЕЕВ ДЕНИС

ДОБЛЕСТЬ
СО СВАЛКИ

2563 год, Солнечная система, планета Земля, Лас-Триполис

Шагать по нижним уровням Лас-Триполис было делом малоприятным. Космические бродяги типа Роха, постоянно болтающиеся в космосе, итак неуютно чувствовали себя на планетной тверди. А тут еще и «твердь», по которой он шел, состояла из мусора и обломков конструкций, сыпавшихся с верхних уровней мегаполиса. По земле в Лас-Триполисе передвигались лишь те, кто мог позволить себе только самое дешевое средство передвижения — свои ноги.

И пока Рох вглядывался сквозь сизый смог, стараясь не потерять из виду петляющую между несущими опорами, огромными трубами и пучками кабелей тропинку, он умудрился вляпаться в вонючую зеленую жижу своим левым «средством передвижения». Зеленое желе или не знало, что ботинки «Мусато» были покрыты специальным составом, отталкивающим любую жидкость и грязь или попросту проигнорировало этот факт. И облепило ботинок намертво.

Рогу захотелось снять ботинок, найти того урода, который скинул с верхнего яруса этот желеобразный кусок, и забить ему испачканную обувь в глотку. Или заявиться в кабинет президента «Мусато», хлопнуть ботинком по столу и потребовать свои тридцать пеев назад. Но президент «Мусато» сейчас плывет в роскошном воздушном замке над бескрайним океаном Атлантиды. А Рох прыгает на одной ноге в трущобах мегаполиса, гадая, радиоактивная эта жижа или просто токсичная.

А еще в голове у Роха крутились мысли о том, что его сегодня официально признали неликвидом. Мусором. Отработанным материалом. Все началось довольно буднично. Двигатель его старенького тягача буднично вышел из строя. У Роха буднично не оказалось денег на ремонт, и он буднично обратился в «Террабанк» для получения очередного займа. А вот там дела пошли совсем не по намеченному сценарию. Электронный клерк проанализировал запрос за доли секунды и выдал:

— Вероятность возврата менее одиннадцати процентов. Получение кредита отклонено.

— Эээ, погодите! Я уже раз двадцать возвращал все вовремя и...

Голограмма клерка не стала ждать информации о том, сколько чего Рох занимал, и как он это все возвращал. Она мигнула и пропала, а пол тесной кабинки, в которой стоял Рох, ушел вниз, унося незадачливого клиента на улицу.

Корабль без ремонта лететь отказывался наотрез, а для ремонта нужны были деньги. Поэтому Рох решительно развернулся, зашел в здание банка и выбрал одну из кабинок. Там он снял с шеи цепочку, на которой болтался матово-черный кубик Персонального Помощника и вставил его в выемку для оплаты. В кабинке возникла голограмма клерка, точная копия того, что только что дал Рогу категоричный пинок под зад. Но голографический клерк расплылся в улыбке, как ни в чем не бывало.

— Добрый день, чем «Террабанк» может вам помочь?

Рох из-за глупой обиды на виртуального клерка не стал отвечать голосом, а просто ткнул пальцем в пункт меню «Консультация с сотрудником-человеком». Кабинка съела последние пятьдесят пеев со счета Роха и с сытым урчанием тронулась в путь. Она поднималась на верхние уровни огромного банковского здания. Туда где дела вели не

бездушные Искины, а живые и крайне приветливые сотрудники банка.

Но жертва в пятьдесят пеев финансовому богу была принесена напрасно.

— Давайте поглядим, — деловито произнес клерк, — вы владеете тягачом серии «Вол». Такие тягачи уже тридцать лет как сняты с производства, и в эксплуатации находятся всего... ого, ваш единственный, который еще летает! Как удивительно, поздравляю! Но именно из-за возраста вашего корабля, он не может быть обеспечением кредита. Я очень сожалею.

— Но мне всего-то полторы тысячи пеев надо. Вы проверьте, я всегда возвращал деньги. День в день без опозданий.

— О, да! Вы давно сотрудничаете с «Террабанком», и поверьте, мы очень ценим это. Но, — клерк развел руками, — вам вчера исполнилось пятьдесят лет, и ваш рейтинг надежности значительно упал. Максимальная сумма, которую мы можем вам предложить без надежного залога — только триста пеев. Я сожалею.

Сожаления клерка выглядели настолько фальшивыми, что Роху сильно захотелось заставить его сожалеть по-настоящему, но руки сами вытащили кубик Персонально Помощника и передали его клерку. А губы сами проговорили формулу подтверждения и заключения контракта. Ведь глядишь и хватит этой мизерной суммы на то, чтобы подлатать «Вол» и кое-как дотянуть до Ируса.

Теперь, стоя посреди трущоб, Рох бормотал совсем другие слова. В его голове не укладывалось, что еще вчера, когда ему было сорок девять, он был вполне экономически активным гражданином Земной Сферы. А сегодня... а сегодня юнец-клерк легким щелчком отправил Роха в утиль. Да и чертова зеленая слизь на ботинке настроения Роху не добавляла. Он выковырял из кучи мусора металлический уголок, взялся за него обеими руками и поднатужился. Под летным комбинезоном вздулись бугры мышц, из горла раздался низкий рык. Уголок с легким стоном изогнулся буквой «Г» на манер скребка. Рох оглядел рукотворный инструмент и подумал, что тот хлыщ из банка не смог бы согнуть эту железяку и на миллиметр. Но клерк сидит на верхних уровнях, дышит свежим воздухом и «сожалеет», а Рох официально выкинут на свалку.

Он подошел к опоре покрытой вездесущей серой плесенью, облокотился на нее и начал счищать зеленое желе со своего ботинка, как вдруг услышал какой-то сдавленный писк и вслед за тем дружный гогот.

Рох поднял глаза от злополучного ботинка и увидел двух громил, идущих ему на встречу. Громилы были обнажены по пояс, их волосы были выкрашены в пепельно-серый цвет и уложены на манер хвостов. Шакальих хвостов. Их мощные голые торсы были разрисованы татуировками, реалистично изображающими внутренние органы. Нанесенные на кожу рисунки были анимированными — легкие ритмично вздымались, а сердца бились. Один из расписанных громил нес за пояс безвольно повисшего мальчишку лет десяти. Пояс придавливал парнишке диафрагму так, что тот мог лишь тихонько сипеть. Рох развернулся к громилам, но те окинули его безразличным взглядом. Он выглядел внушительно, высокий и грузный, как скала, мужчина лет пятидесяти с бритым черепом, пышными усами и бородой, но громилы были хищниками, и эти переулки были их личными угодами. Поэтому когда Рох преградил им путь, они лишь недоуменно уставились на него.

— Эй, паренек, у тебя все хорошо? — игнорируя громил, спросил Рох у мальчугана.

Тот с трудом приподнял покрасневшее лицо и посмотрел на Роха с выражением: «А как ты думаешь, дядя, насколько мне сейчас хорошо?». Один из расписных развязной

походочкой подошел к Роху и, глядя в упор ему в глаза, произнес:

— Нет, у него не все хорошо. И у тебя будет не все хорошо, если ровно через секунду я не увижу твой удаляющийся бритый затылок. Я объяснил все максимально доступно?

Рох потер подбородок и ответил:

— Я бы хотел...

Договорить хищник ему не дал. Он нанес два быстрых хука с правой, а потом и с левой руки. Движения его кулаков глаза почти не отслеживали. Скорее всего, в руки громилы были вживлены дешевые мышечные импланты, ускоряющие рефлекс. И он на них очень рассчитывал. Голова Роха резко дернулась сначала в одну, потом в другую сторону.

И все. Большого эффекта эти сокрушительные удары не достигли, кроме того, что сильно разозлили Роха и показали, что конструктивного диалога с громилами не получится. Он перехватил свой импровизированный скребок как клюшку для гольфа и нанес удар. В роли мяча выступила голова громилы. Дооонг! И хотя Рох даже и близко не зарабатывал столько, чтобы играть в гольф, удар вышел на десять баллов. Громила упал навзничь, прямо под ноги своему оторопевшему «коллеге». Лицо бандита щедро облепила зеленая жижа со скребка, а его глаза скатились к переносице и приняли крайне удивленное выражение.

Второй амбал разжал руку, паренек плюхнулся в мусор. Громила перешагнул через мечтательно разглядывающего небо подельника, вытащил из-за пояса дешевый самопальный плазмомет и, нехорошо ощерившись, прицелился в Роха. Тот, понимая, что отмахиваться железкой от шара плазмы занятие бессмысленное, выбросил «оружие капиталистов» и поднял руки. Амбал со злобной улыбкой снял плазмомет с предохранителя.

Глядя в широкий раструб плазмомета, Рох подумал, что здесь и сейчас закончится его мусорная и никому не нужная жизнь. Ведь эти монструозные самопалы могли и Стражника в броне сварить вкрутую. А вот сам громила скорее всего сварится всмятку, ведь выброс плазмы из этого чудовища зацепит и его. Уж слишком близко тот стоит.

Единственное, о чем пожалел Рох, так это о том, что он заплатил всего за сутки стоянки в космопорте. Поэтому его тягач, в отсутствие хозяина, уже завтра порежут на металл. И больше ни один корабль замечательной серии «Вол» не выйдет в космос.

Громила сделал еще пару шагов в сторону Роха и произнес:

— Сейчас ты станешь стейком!

«Вот ведь дурак. Теперь он и свою тушку приготовит вкрутую. С другой стороны, может мальчишку не заденет», — подумал Рох. Дооонг! Второй раз раздался звук соприкосновения металла о череп. Рот громилы перекосячился, его глаза моментально остекленели, и он медленно опустился на колени. Из-за его спины показался мальчишка, держащий в руках длинный стержень. Громила попытался развернуться, но мальчишка бойко и метко пнул его в висок. Теперь в мусоре лежало сразу два тела, любующихся на затейливые завихрения городского смога.

Мальчишка потер ушибленную о каменный череп ногу и выжидающе поглядел на Роха. Стержень из рук он не выпускал.

— Эммм, ну спасибо, малец. Ты как, в порядке?

— Нога ноет, — малец продолжал смотреть волчонком.

Второй громила сделал попытку слегка пошевелиться. Дооонг! Мальчишка снова пустил в ход стержень, не сомневаясь ни на секунду.

— А куда они тебя тащили? — Рох кивнул на притихшее тело.

— Известно куда, на разборку. Это же Шакалы.

— На разборку чего?

— Органов, — мальчишку начал удивлять этот здоровяк, задающий детские вопросы. —

Они ловят подростков, тащат к себе и потрошат на органы.

— Зачем? Есть же клонированные!

— Есть, — мальчик принял менторскую позу. — Клонированные стоят три тыщи пеев за комплект, а изъятые всего полторы.

«Что двигатель на тягаче починить, что ребенка выпотрошить — одна цена», — пронеслось в голове у Роха. Вроде бы количество кредитов совпадало до единицы, но Рох никак не мог поставить между двумя этими цифрами знак равенства. До чего же мерзкие счета ведут тут, на Земле. Нет уж, он хоть последней рубашкой замотает двигатель, но сегодня же вырвется за пределы земной гравитации!

— Есть куда пойти? — спросил он у мальчугана.

Тот отрицательно мотнул головой.

— Тогда идем со мной.

— Куда?

— Туда! — огромная пятерня Роха указала вверх.

— На верхние уровни? — спросил с затаенной надеждой мальчик.

— Еще выше. В космос, — сказал Рох и неторопливо направился по тропинке в сторону космопорта.

Мальчишка немного помедлил, потом отбросил стрежень и припустил вслед за Рохом, стараясь попасть в ритм его огромных шагов. Рох, не останавливаясь, протянул мальчику руку.

— Рох.

Мальчишка вложил свою ручку в большую ладонь.

— Питер.

Вкалывал Питер как сумасшедший, у него был неплохой опыт работы со всяким железом, но двигатель настоящего космического корабля он видел впервые. Поэтому он больше мешался, чем помогал. Но Рох с улыбкой смотрел на суетящегося невпопад мальчишку и терпеливо, по десятому разу объяснял, что это за деталь, и как правильно ее демонтировать. Через трое суток их адский труд был вознагражден, по-старчески скрежеща всеми механизмами «Вол 0875» оторвался от земли и вышел на орбиту. Питер смотрел на обзорный монитор и украдкой щипал себя за ногу. Он не мог поверить своим глазам. Питер, трущобный крысеныш, в космосе! Он выше всех этих пижонов с верхних ярусов. Но в восторг, граничащий со ступором, он пришел еще через двое суток, когда «Вол» приблизился к точке Махаве. Питера ожидало самое невероятное путешествие в жизни. И пусть его после этого хоть десять раз разберут на органы!

Триста лет назад, Солнечная система, пояс астероидов

Оба двигателя работали в запредельном режиме. Эрик чувствовал, что в правом нарастает вибрация, грозящая развалить корпус. Левый двигатель еще держался, но издавал истеричный визг, который не был задокументирован ни в одном руководстве по эксплуатации. На сигнальной голограмме его корабля, участки несущей рамы один за другим меняли цвет с оранжевого на красный. Эрик понимал, что в таком режиме его малый шахтерский корабль протянет максимум пару минут, а потом вылетит из этой чертовой гравитационной аномалии в виде бесформенного комка металла.

Эрик отчаянно перебирал в уме все предостережения инструкторов и байки шахтеров и

пытался понять, с чем же он столкнулся. Бесполезно. Он столкнулся с чем-то неизвестным. А ведь он же сам столько раз мечтал перед сном о том, чтобы «герою» Эрику Махаве подвернулось нечто в астероидном поле, что моментально сделает его богатым и знаменитым. Он был уверен, что отыщет свою Жемчужину Космоса и небрежным жестом бросит ее под ноги Человечества. И представители того самого Человечества будут увековечивать Эрика Махаве в бронзе и золоте. Да и чем черт не шутит, может даже и в платине. Почтенные отцы и чопорные матроны наперебой будут подтаскивать ему своих ослепительно красивых дочерей и, заламывая руки, умолять Эрика взять их замуж. В своих снах-мечтах, Эрик галантно отказывал матронам.

— Мадам, ваша дочь прекрасна и очаровательна, но вы же понимаете, что героиня космоса не может принадлежать одной-единственной. Он принадлежит всему человечеству!

Жемчужину Эрик отыскал. Она здесь, совсем рядом и крепко держит его. А вот красавицы с томным взглядом и глубоким декольте остались за сотни миллионов километров отсюда.

А ведь всего три часа назад в компании таких же новичков-рудокопов Эрик сидел на камбузе центральной добывающей станции «Небесный приют». Новички поднимали тосты за полные трюмы и астероиды из чистой платины, когда на их стол швырнул свой поднос с едой и бухнулся на лавку угрюмый старатель в латанном перелатанном комбинезоне неопределенного цвета. Новички мигом умолкли, ведь их посетил сам Шлам, старейший шахтер на базе.

— Что небесные херррувимы, решили у бога из-под носа камешки потаскать? — Шлам обвел новичков мутным взглядом. Глаза, покрытые белесой пленкой, были своего рода отличительным признаком «небесных шахтеров». Чтобы там не говорилось о бесподобной защите иллюминаторов кораблей-добытчиков, но разряды лазерного бура, на которые шахтер вынужден пялиться каждый день, эстетики лицу не добавляли.

— А он как бы и не против, — с задором ответил Ренджи, притащивший на станцию в первый же самостоятельный вылет новичков большой куш. Он набрел на астероид с рениевой рудой, надолбил полный трюм, да еще и манипулятором прихватил огромный кусок породы. Возвращаясь и не рассчитав возросшей массы корабля, под дружный хохот диспетчеров, проскочил мимо станции. Потом Ренджи развернулся, подошел к станции и снес причальный док. Хохот диспетчеров моментально стих. И, хотя он теперь полгода будет отрабатывать ремонт дока, Ренджи был счастлив. Счастлив абсолютно. Он-то выхватил свои камешки из бороды всевышнего.

— Ты у него сам разрешение спрашивал? Нет? Смотри, как бы ваша встреча раньше времени не состоялась.

Новички сразу притихли, но счастливчик Ренджи уступать не собирался.

— Дедуль, не нагнетай. У нас и так все инструкции по безопасности в подкорку вьелись. Дай спокойно успех отпраздновать.

Шлам взял со своего подноса гамбургер и положил его на свою раскрытую ладонь.

— Инструкции говоришь? Когда из потока камешек вылетит, вот такой к примеру. Ты своей инструкцией от него не отмахнешься. Прошьет и обшивку, и твою дурью башку. Или выброс газа из астероида будет при бурении. Или какой-нибудь перегруженный идиот, писаясь от счастья и в уме считающий кредиты, а не траекторию движения, в станцию влетит на полном ходу. И будет — оп!

Шлам прихлопнул гамбургер второй ладонью. Брызги начинки разлетелись по столу,

стенам и красивым голубым комбезам новичков. Заскорузлым пальцем Шлам подцепил одну такую каплю с белоснежного пластика стола и поднес ее к лицу Ренджи.

— Только это будет не кетчуп, — Шлам провел пальцем по щеке Ренджи, оставив красную полосу, резко встал и вышел из камбуза.

Ренджи прижал руку к щеке, и ошалело поглядел на приятелей.

— Чего его понесло?

Кто-то из старожилов за соседним столиком, слегка повернул голову в сторону новичков и негромко сказал:

— У Шлама сегодня приятель угробился. А вы галдите тут...

Тосты, да и просто разговоры за столом новичков моментально стихли. И камбуз они покинули в полном молчании. Перед вылетом они тихо и неловко потолкались в шлюзе, получили полетные задания и разбежались по своим кораблям. Лишь один Ренджи перед стартом пробормотал по общей линии связи: «Ну, эээ... удачи парни». Ответом ему были нестройные «ага» и «спасибо».

Удача настигла Эрика, когда он перебирал в заданном квадранте астероидного пояса глыбы для потрошения. Квадрант достался ему неважный, сканер упорно сообщал, что в глыбах ничего кроме железно-никелевых руд не содержится. Эрик метался от одного астероида к другому и понимал, что если он сейчас не начнет разработку хотя бы железа, то имеет все шансы вернуться на базу с пустым трюмом. Новоиспеченный «небесный шахтер» уже смирился, что сегодняшняя добыча оправдывает только его двухдневное проживание на станции и трехразовое питание. И то если сильно не шиковать, а молча жевать серую пасту пищевого концентрата, запивая ее витаминизированной водой.

Эрик поздравил себя с невезением, ощутил мерзкий вкус пищевого концентрата на языке и начал выбирать глыбу для разработки. И тут его внимание привлек астероид вне основного потока, который светился не тусклым отраженным солнечным светом, а разбрасывал во все стороны яркие разноцветные всполохи. Эрик попытался отсканировать находку. Сканер не только не смог выдать состав странного астероида, но даже отказался рассчитать расстояние до объекта. По мнению сканера и объекта-то никакого не было. Но, по мнению Эрика, объект существовал. И он двинул к нему свой корабль-добытчик, просчитывая в уме потраченное топливо и понимая, что в случае если радужно искрившийся объект окажется плодом его фантазии, то даже пищевой концентрат в ближайшем будущем может оказаться не по карману.

Но объект был! Чем ближе Эрик к нему приближался, тем больше понимал, что объект огромен. Никак не меньше центральной добывающей станции. Идеальный белый шар, по поверхности которого хаотически пробегали цветные полосы и завихрения. То ли из-за этого буйства красок, то ли просто у Эрика разыгралось воображение, но ему казалось, что объект рывками изменяет свой объем, становясь то чуть больше, то чуть меньше. Эрик и не мечтал отсечь от объекта кусок лазерным буром понимая, что поверхность того состояла скорее всего из какой-то энергии, чем из материи. Он планировал всего лишь подобраться поближе, занять устойчивую орбиту и заснять свой приз со всех возможных ракурсов.

Эрик поймал себя на мысли, что световые фонтаны на поверхности сферы вгоняют его в гипнотический транс. Встряхнув головой, чтобы прогнать наваждение, он активировал тормозные движки. И хотя он видел, как из тормозных сопел на носу корабля вылетели струи газа, корабль продолжал с ускорением двигаться к объекту. Эрик выдал еще несколько тормозных импульсов. Бесполезно, объект продолжал притягивать корабль как огонь

мотылька. Лоб Эрика покрылся испариной, у шарика оказалось не только прекрасное световое шоу, но и приличная гравитация. Маневр, разворот, полная тяга и...

Проклял его Шлам. В голове у Эрика крутился рекламный слоган: «Двигатели Дженерал Пропульшэн 240 вынесут все! И вас из любой неприятности!». Не вынесли. Вибрация корпуса вдруг резко прекратилась. Но хорошего в этом было мало — от перегрузки заглох правый «Джи Пи 240», корабль раскрутило и бросило прямо на радужную поверхность шара. Эрик, в бессилии орудуя джойстиком, в последний момент зажмурил глаза. Но цветное безумие пробивалось даже сквозь плотно закрытые веки.

Вдох. Еще один. Цветные всполохи исчезли. А удара все не было. Не было ни звука сминаемого металла, ни вырывающегося с воем воздуха из разбитой кабины. Эрик открыл глаза, включил круговой обзор камер и обомлел: радужный шарик остался далеко позади, прямо по курсу корабля проплывала планета, а справа по борту пылало солнце. Эрик любовался тем, на что мечтали бы взглянуть жители вечно пыльных лунных куполов. На то, за что отдали бы полжизни набитые как сельди в бочке, дышащие спертым воздухом, обитатели орбитальных станций Земли и Марса. На то, о чем мечтал каждый мальчишка на Земле, глядя ночью в небо. Он смотрел на планету, которой не было в Солнечной. И на солнце, которое Солнцем не было. Солнечная система его времени была котлом, в котором бурлила и кипела человеческая жизнь и искала выхода из огромного, но все-таки замкнутого пространства. Но не находила его. Отправить небольшой экипаж в состоянии анабиоза к Проксиме Центавра в принципе было задачей выполнимой. Но организовать между звездами огромный транспортный поток для того, чтобы основать и обеспечить жизнеспособные колонии, человечество чисто технически было не в состоянии.

Но глядя на обзорный экран, Эрик уже знал, что за подарок он швырнет к ногам людей всей Солнечной. Махаве укажет им дорогу к звездам...

337 лет спустя, звездная система Каптейн

Звук от подзатыльника, отражаясь от переборок, разлетелся по всему машинному отделению. Питер покраснел и опустил голову, на его глаза навернулись слезы. Но не от боли, ведь огромная пятерня Роха всего лишь слегка коснулась его затылка. Питеру было обидно. Он выгреб все до последнего пэя со своего счета. Все что он скопил, три года скитаясь с Рохом по всей Земной Сфере. И почти сорок часов не вылезал из машинного отделения, готовя сюрприз. И уже предвкушал, как обычно сухой на эмоции и похвалу Рох, потреплет его по рыжей шевелюре и скажет: «Уффф, ну спасибо... сынок». И Питер также незатейливо ответит: «Это мелочи, папа». Именно «папа», а не «папаша». Рох усмехнется в свои пушистые усы, даст полную тягу, и их «Вол» резво понесется вперед, обгоняя неповоротливые калоши торговцев и даже хищные корабли Стражи.

Но вместо этой умильной сцены, их старенький тягач «Вол 0875» с заглухшими двигателями все дальше удалялся от проложенного курса до Ируса, второй планеты системы Каптейн. Рох не переставая бубнит себе в усы и бороду ругательства, обматывая термозащитной лентой плазмопровод третьего двигателя, прижигая о перегретый кожух то одну руку то другую.

Питер, пригладив взлетевший от подзатыльника хохолок, сидел рядом и всем видом показывал готовность помочь. Но Рох его мастерски игнорировал. Неловкую паузу между Рохом и его приемным сыном прервал голос корабельного Искина Норы. Глубокое контральтно после мелодичного сигнала возвестило:

— Входящий вызов с корабля «Лучезарный пастырь». Принять?

— Давай, — ответил Рох, не прекращая работы.

Прямо посреди машинного зала возникла голограмма фигуры в красном балахоне с низко опущенным капюшоном. Фигура воздела ладони вверх в приветственном жесте, раздался аккорд церковного органа, резанувший по ушам Питера и Роха так, что они скривились.

— Да освятит ваш путь Вселенская Искра! — голограмма скинула капюшон, под которым обнаружилось овальное, слегка одутловатое лицо с бритым наголо черепом и огромными голубыми глазами в которых плескалась вся любовь мира. На голову монаха был надет золотой обруч с большим прозрачным кристаллом, от которого в разные стороны разлетались яркие синие, голубые и сиреневые искры.

— И вам чистого космоса, благостный брат! — ответил Рох.

— Мой скэн показывает, что у вас вышел из строя двигатель?

— Угу, у нас тут... — Рох глянул на Питера и тот покраснел еще гуще, — небольшая диверсия.

— Долг идущих по пути Вселенской искры помогать попавшим в беду, — священник приосанился.

Рох усмехнулся:

— Вы бы нам здорово помогли, если бы у вас был плазмопровод для девятисотого «ДжиПи», благостный брат.

— Сожалею, у меня на корабле установлены двигатели «Мусато». Но у церкви всегда

найдется, чем помочь нуждающимся. Я могу вознести молитву о снисхождении благодати Искры на весь ваш тягач.

— Было бы неплохо, — пожал плечами Рох. — В последнее время мы с удачей ходим разными дорогами.

— Я могу провести литургию по голосвязи. Двести пеев. А могу пристыковаться и совершить литургию лично. Всего за шестьсот пеев.

Рох задумчиво потер лоб, оставив на нем черный след от сажи.

— Боюсь, мы не можем позволить себе кусочек благодати. Благостный брат, я за рейс получаю всего пятьсот. И как видите, никак не могу его закончить.

— Тогда буду рад увидеть вас после удачного завершения рейса. Брат Тат, всегда к вашим услугам, — священник поклонился. Голограмма брата Тата пошла рябью и исчезла.

— Тоже мне помощничек... — фыркнул Питер.

Рох зыркнул на Питера так, что тот мысленно прожог от стыда палубу и провалился в космос.

— Это святоша додумался поставить на двигатель нашего тягача фокусный блок от старого эсминца? — притворно-мягким голосом спросил Рох.

— Нет, но...

— Это искрящийся брат в процессе выполнения этой глупости спалил ремонтного дроида?

Питер неопределенно махнул головой.

— Или это он не подумал, что увеличенный поток пробьет плазмопровод?

Питер затараторил:

— Но летели бы быстрее, время бы сократили в два раза...

— Бы. Летели. Бы. А на самом деле болтаемся здесь уже четвертый час.

Спасение Питера снова пришло от Норы.

— Входящий вызов...

— Принимай уже. Брат Искры, наверное, решил скидку сделать.

Но вместо краснобалахонного священника голограмма отобразила закованного в противоперегрузочный доспех офицера Стражи. Зеркальный шлем, над состоящей из сложного переплетения металлических обручей кирасой, стал прозрачным. На Питера с Рохом смотрел уставший пилот с красными от извечных перегрузок глазами и залихватски закрученными усами.

— Гражданское судно «Вол-0875», немедленно заглушить двигатели и лечь в дрейф. Повторяю...

— Да мы и так вроде не несемся на всех парах, — Рох кивнул на покореженную деталь.

— Включите двигатели, мы атакуем. Попробуете выйти в эфир, мы атакуем. На ваше судно наложен арест по пункту «семь-два» правил противодействия пиратству. Через семнадцать минут с вами состыкуется корвет Стражи для проведения досмотра. Любые активные действия против досмотровой команды будут восприняты, как враждебный акт против Земной Сферы. И тогда...

— И тогда вы атакуете. А досмотровая команда может с собой захватить плазмопровод для «Дженерал пропульшэн 900»?

Голограмма пилота Стражи сделала зверское лицо и исчезла. За него ответила Нора:

— Приближение двух маломерных объектов. Объекты опознаны как перехватчики Стражи «Инвайдер». Внимание, облучение корпуса. Тревога, захват системой наведения.

Необходим маневр уклонения.

Рох отложил инструменты и пробурчал:

— Ага. Попробуй, проведи.

Нора не оценила юмор и продолжила деловым тоном:

— Принято. Активация маршевого двигателя. Сбой. Двигатель неисправен.

— Ох, ты ж! Да не может этого быть! — саркастически улыбнулся Рох.

Не оценив сарказма, Нора продолжила, как ни в чем не бывало:

— Альтернативное действие. Запуск маневровых двигателей.

Рох еще только начал удивляться, а «быстродействие» юного разума начало спасать ситуацию. Питер, вспомнив, об обещаниях Стражи, в случае если они просто пошевелятся или даже слегка чихнут, в ужасе завопил:

— Нора, стой! Отмена! Отбой!

Снова как дурная заорала сирена, а Нора бесстрастно констатировала:

— По нам запущена ракета, подлетное время три секунды.

Звездная система Лейтена

Обнаружение точек Махаве открыло людям дорогу к звездам, но, чтобы воспользоваться этим путем, одного желания было мало. Как мало было энергии инженеров, строителей, пилотов космических кораблей и первых отчаянных переселенцев. Для освоения новых звездных систем требовался океан энергии. Той энергии, которая смогла бы заставить биться сердца не людей, но кораблей. Той энергии, которая бы заставила крутиться шестеренки гигантских орбитальных заводов. И, конечно же, нужна была прорва энергии, чтобы построить, осветить и обеспечить атмосферой подземные города на Ирусе, второй планете в звездной системе Каптейна. Сумасшедшие энергозатраты нужны были и для того, чтобы подвесить над бушующим океаном Атлантиды пузыри роскошных замков. Но в отличие от переходов Махаве, источники энергии искать не пришлось. Они никуда и не прятались от человечества. Всегда были рядом, грели и светили. Но попробуй, зачерпни толику той могучей силы, что свирепствует в недрах вселенских топок.

Проблемы звездных масштабов порождают блестящие, а порой и циклопические решения. Такое дитя гигантомании, построенное корпорацией «Хели», вращается на орбите двойной звезды Лейтена. Энергокомплекс «Хели-15» состоит из двух трехсотметровых цилиндров и натянутой между ними четырехкилометровой сетью из углеродной ленты. Гигантская сеть служит не только солнечной батареей, впитывающей фотоны от яростного огня двух красных карликов системы Лейтена. Она вылавливает желанную добычу — атомы гелия 3. Они рождаются в недрах звезд и разносятся по пространству с солнечным ветром. В цилиндрах пойманный гелий сжижают, заливают в контейнеры и грузят на автоматизированные челноки, которые потом отправляются на станцию переработки. Гелий 3 служит уникальным топливом для звездных кораблей с прямоточным термоядерным двигателем.

За перемещением челноков СБ компании «Хели» следит очень пристально, так как всегда находились умники, желающие изъять у компании и присвоить себе ходовой товар. Изменилась ли слегка траектория челнока, подошел ли к нему ближе, чем следовало какой-нибудь корабль, тут же для торжественной встречи чужака вылетает звено перехватчиков компании «Хели». Причем визит вежливости нанесут не те корыта, на которых летает Стража — официальная полиция Земной Сферы, а молниеносные и смертельно опасные «Хиро», выпускаемые корпорацией «Мусато». «Хиро» как гончие псы вцепляются в любого

нарушителя, изматывают и удерживают его на месте до подхода главных встречающих лиц, фрегатов СБ «Хели», под прицелом серьезных орудий которых малодушные грабители моментально начинают гореть, бурлить и даже кипеть желанием сдаться. Ну а обломки смелых или глупых, решивших оказать сопротивление, служат назиданием тем, кто вынашивает в отношении грузов «Хели» какие-нибудь грязные планы.

Вся система безопасности челноков была спроектирована для того, чтобы не дать всему грузу или его части исчезнуть во время перелета. Но она никак не рассчитана на то, чтобы вдруг груза на челноке станет больше. Поэтому, когда летящая по инерции фигура пересекла траекторию движения челнока, подправила свой полет короткими выхлопами холодного газа из встроенных в скафандр сопел, выпустила трос из мононити, подтянулась к шарообразному корпусу челнока и распласталась на нем, не сработал ни один тревожный датчик в оперативном центре «Хели». Объяснялось это тем, что скафандр неожиданного гостя был покрыт расположенными под разными углами тысячами чешуек, которые рассеивали и отражали лучи скэнов в хаотическом порядке, так что на мониторах наблюдения скафандр выглядел абсолютно пустым местом. В самом скафандре были отключены все энергопотоки. Не работали ни система терморегуляции, ни регенерации воздуха. Владелец скафандра очень сильно рисковал, он мог изжариться под действием тепла собственного тела или банально задохнуться. Или то и другое вместе.

Так бы оно и было, если бы внутри скафандра не находился мастер Домино, человек по долгу службы которому положено сначала максимально глубоко вляпаться в плохую историю, а потом с честью и без единой царапины из нее выбраться. Мастером Домино был просчитан каждый метр, каждая секунда полета. Маска из тонкой пленки, надетая на лицо, должна вырабатывать кислород на полчаса полета, а вот тепло... нагрев внутри костюма просто приходилось терпеть. Но что-то, а терпение было краеугольным камнем философии мастеров. Ведь Домино нанимали тогда, когда необходимо было нанести точно выверенный удар по структуре конкурента. Во времена, когда крупные корпорации обладали собственными армиями и звездными флотами, любое открытое противостояние между ними выливалось в кровавые баталии. Самый затрапезный орбитальный комплекс строился в течение нескольких лет, а мог быть разрушен за секунду с помощью бомбы с крупными антимагнетическими элементами. Поэтому корпорации Земной Сферы избегали прямой агрессии друг против друга и частенько проворачивали темные делишки с помощью мастеров Домино.

Домино являются одновременно и элитными убийцами, и непревзойденными диверсантами. Смерть конкурента от рук Домино всегда выглядит естественной, а авария несчастным случаем. Мастера Домино всегда тщательно и терпеливо анализировали любой заказ, чтобы найти тот самый слабый кирпич в стене, потянув за который, можно обрушить все строение. Или костяшку домино, щелкнув по которой можно вызвать цепную реакцию тотального разрушения. На планирование операций у Домино уходят месяцы, на исполнение часы, а иногда и минуты. Мастер, прикрепившийся к челноку, как раз собирался поставить красивую точку в том шедевре разрушения, который он разрабатывал.

Мастер перебрался по шарообразному корпусу челнока к двум гондолам двигателей и свернулся между ними в какой-то невообразимой позе. Черные чешуйки его скафандра, торчавшие во все стороны под разными углами, зашевелились и сложились в плоскость без единого зазора. Скафандр, скрывающий Домино, сначала стал серым, потом пошел разводами и стал матово-белым и неотличимым от остального материала челнока. Появившийся наплыв на корпусе полностью повторил дополнительный сенсорный блок,

который устанавливался на новой модификации челнока, и даже родная мать в лице разработавшего его инженера не смогла бы обнаружить отличие хоть на миллиметр.

Все эти точно высчитанные и дозированные мастером секунды и миллиметры привели челнок с незванным наездником точно по графику к еще одному техногенному монстру, висящему в пустоте. Челнок на автопилоте пролетел между связующих ферм, огромных вращающихся цилиндров цехов и труб пневмоконвейеров и остановился возле причального дока перерабатывающего завода «Хели». Мастер уже готов был влететь в шлюзовую камеру, стащить с себя душащий скафандр и полной грудью вдохнуть затхлый, но такой сладкий воздух станции. Но одна из главных насмешек судьбы состоит в том, что даже отшлифованный до зеркального блеска план может полететь к черту из-за какой-нибудь незначительной мелочи. Хотя мелочь в этот раз была довольно внушительной. Опередив челнок к доку в сопровождении двух перехватчиков «Хиро», подошел курьерский корабль. Этот корабль принимали с таким уровнем безопасности, что док перекрыли на пятнадцать минут.

Этих пятнадцати минут хватило на то, чтобы мастер Домино, скрывающийся на корпусе челнока, начал задыхаться. Встроенные в его тело импланты, отключали кровоснабжение мышц и внутренних органов, направляя весь оставшийся в его крови кислород в мозг. Возросшая температура внутри скафандра тоже не способствовала выживанию мастера, но он понимал — стоит ему только запустить систему сброса тепла, как его засекут и турели, установленные над доковой станцией, развернутся и перечеркнут его тело лазерными импульсами. Поэтому мастеру оставалось только проклинать курьера и думать над тем, за каким чертом его принесло на грузовой причал.

Когда челнок оказался внутри комплекса, у мастера не осталось сил даже на проклятия. Попав на склад, где к челноку автоматически подключились магистрали для откачки гелия, мастер буквально скатился с его обшивки, грохнулся на пол и попытался отползти и найти безопасный угол. Мышцы, подверженные жесточайшему кислородному голоданию, отказывались подчиняться, перед глазами стелился багровый туман. Он дополз до ряда баков, стоявших вдоль переборки, втиснулся в щель между ними и тяжело привалился к стене спиной. Домино провел рукой по лицевой поверхности шлема. Чешуйки покрытия скафандра затрепетали и расползлись в стороны, открывая под собой гелеобразную основу. Она тоже разошлась, обнажая смуглое лицо молодой девушки. Черные кудрявые волосы, карие раскосые глаза и широкие скулы выдавали в ней уроженку Делии. Делийка судорожно сорвала с лица прозрачную пленку рециркулятора и глубоко, со всхлипом вдохнула. Потом еще и еще раз. Она покачнулась и начала заваливаться на бок. Кислородное голодание сменилось кислородным опьянением, с которым не справлялись ее импланты, впрыскивающие все новые дозы адреналина в ее кровь. Организм, доведенный до грани и даже перешагнувший ее на эти экстренные меры не отреагировал. Глаза делийки закрылись, и она сделала то, чего ни в коем случае не стоило делать, будучи «зайцем» на чужой станции. Она потеряла сознание.

Звездная система Каптейн, планета Ирус, орбитальная станция Стражи

В комнате Решений было настолько тесно, что Рох, отличавшийся немалыми габаритами, чувствовал себя как бегемот в детском бассейне. Он упирался макушкой в серый пластовый потолок, а его широкие плечи пытались раздвинуть стены. Где-то там внизу в ребра врезалась бедовая голова Питера. И Рох, и Питер взирали на парящую перед ними голограмму головы уорент-офицера Звездной Стражи. Голова имела нездоровый землистый

цвет, презрительно оттопыренную губу и тяжелый взгляд, который буравил стоящих перед ним нарушителей.

— Вы обвиняетесь в нарушении правил космической навигации. Штраф...

Рох уперся в потолок сильнее и набычился.

— За что штраф? У меня есть лицензии на перевозку грузов военного назначения. Вот.

Рох потянул за цепочку на шее и вытянул из-за ворота своего комбинезона черный глянцевый кубик Персонального Помощника и коснулся одной из его граней. Из кубика вырвался тонкий зеленый проекционный луч, быстрыми росчерками начертивший перед лицом офицера голограмму лицензии. Чиновник покосился на документ, потом пренебрежительно взмахнул рукой и лицензия исчезла.

— Ваш тягач с выключенным двигателем и тендером набитым военным оборудованием, находился возле оживленной трассы. Естественно, что вы были приняты за пиратов.

Говоря о наличии военного оборудования в пристыкованном к тягачу тендере, голова офицера сильно кривила своей голографической душой. Папаша Рох перевозил барахло, снятое со списанных боевых кораблей Стражи на «Свалку Сурового сержанта» на переработку. Конечно, маркеры этой техники на скэнах Стражи высвечивались как «военное оборудование», но вред этот хлам мог причинить, разве что свалившись кому-нибудь на голову.

— Потом вы не подчинились требованиям патруля Стражи и включили маневровые двигатели. За это вам и назначен штраф в размере трехсот пеев.

— Да не мы это движки запустили! Это корабельный Искин.

— Возражение отклонено. По закону за все действия Искина несет ответственность его владелец.

Питер знал, что Рох ворчит больше для приличия. За триста пеев штрафа, Стража после проведения досмотра отбуксировала их тягач к Ирусу, где они без проблем могли бы провести ремонт двигателей. Это тот самый случай, когда счастья не было, да несчастье помогло. Правда, настоящей платой были те три секунды, которые требовались ракете на то, чтобы преодолеть расстояния от перехватчика Стражи до их «Вола». Их Рох Питеру будет вспоминать долго. Очень долго. А на то, чтобы забыть тот слабый толчок неразорвавшейся ракеты в обшивку тягача, у самого Питера уйдет вся жизнь. Про ракету вспомнил и уорент-офицер.

— С вас также будет удержана стоимость запущенной патрулем ракеты. Три тысячи девятьсот двадцать пеев будут сняты с вашего счета незамедлительно.

Рох взвился. Казалось, он сейчас развалит тесную кабинку.

— Сколько!? Четыре тысячи за учебную болванку!?

Правосудие в Земной Сфере осуществляли в основном Искины, строго следуя букве закона. Но следующая фраза, заставила Роха поперхнуться, а Питера усомниться, что с ними обвинительные беседы ведет искусственный интеллект.

— Вы хотите подать жалобу на то, что предупредительный залп патруль произвел учебной ракетой?

Парировать Роху было нечем. Ведь начнешь возражать того и гляди «умная железка» предложит пальнуть в его тягач боевым зарядом и закрыть дискуссию. Оставалась одна серьезная проблема — у Роха на счете не было требуемой суммы.

— Нет. Никаких жалоб нет. Но есть одна просьба — я хотел бы связаться с сыном, капитан-лейтенантом Дженри Титовым. Он служит в Страже и мог бы помочь мне в эммм...

выплате штрафов.

— Капитан-лейтенант Дженри Титов. Пилот истребителя, сектор Веги. Родство подтверждено. У нас есть его распоряжение о предоставлении вам доступа к его счету. Штраф погашен за счет капитана. Ваше судно будет отбуксировано к любой указанной вами точке в системе. Стража искренне сожалеет о случившемся инциденте.

— Я бы все-таки хотел связаться с сыном. Мне надо его хотя бы предупредить...

— Стража не предоставляет свои каналы связи для частных бесед. Используйте для этих целей почту Махаве.

Голограмма исчезла, позади Роха и Питера створка двери бесшумно скользнула вверх и открыла проем. Но Рох не спешил уходить. Питер взглянул на Роха и понял, что ни разу не видел этого лихого космического бродягу таким подавленным. Мало того, что ему пришлось взять деньги у сына, так Рох еще не представлял, когда он сможет вернуть их. Независимость была целью и смыслом жизни Роха, его гордостью. Питер не знал, какая черная комета пролетела между Рохом и Дженри, но отношения между сыном и отцом были натянутые. Это было видно по их редким голо-беседам. В голосе Роха нет-нет, да и проскальзывала обида, а голос Дженри дрожал от едких замечаний: «Как тягач? Не развалился еще?» или «Перевозки мусора хоть топливо окупают?». После этих выпадов и сын, и отец замолкали, а потом неловко прощались.

Настроение у Роха улучшилось, когда многострадальный «Вол» с пристыкованным к нему тендером, добрался до «Свалки Суrowого сержанта». Похожий на гигантского краба тягач остановился возле резиденции сержанта ОКоллина, сумасбродной конструкции из остовов грузовоза и пассажирского лайнера сваренных вместе. Сам ОКоллин вылетел встречать своего старого друга на одном из своих чудовищных, собранных из подручных материалов прямо на свалке аппарате, состоявшем из грубой пространственной рамы с нахлобученными на нее кабиной от древнего истребителя и двигателем от армейского буксира. Клепни-захваты в носовой части «Вола» раскрылись, освобождая тендер, который тут же подхватил и отбуксировал к своей резиденции ОКоллин. А дальше все пошло по традиционному ритуалу. Над приборной панелью появился сухонький бодрый старичок с металлической пластиной на пол-лица и искусственным кристаллическим глазом. Старичок был затянут в парадный темно-синий мундир Линейного флота с множеством наград и торчащим красным воротничком, на петлицах которого красовались две скрещенные пушки. ОКоллин был уже двадцать лет как в отставке, но его мундир выглядел, как только что пошитый. Злые языки поговаривали, что у ОКоллина целый гардероб этих мундиров-близнецов, сам же ОКоллин браво парировал, что раньше умели делать вещи на века.

Старичок на голограмме молодецкато отдал честь и произнес:

— Станция «Свалка Суrowого сержанта» приветствует вас! Неудобно ли Вам пришвартоваться и составить компанию отставному главному канонир-сержанту Линейного Флота?

Рох, несмотря на одолевавшие его невеселые мысли, широко улыбнулся и спросил:

— А что будет подаваться за столом у этого самого главного, ворчливого, старого и никому ненужного сержанта?

— Только звездная пыль в тарелках и жидкость для продувки ракетных дюз в бокалах!

— Это то, что надо космическим бродягам, сержант. Мы швартуемся.

Питер уже раз тридцать с Рохом разгружался на «свалке Суrowого сержанта» и за все эти тридцать раз церемония приветствия не изменилась ни на букву. Это все от того, что как

невесело шутил сержант: «Консервативность от слова консервы». Две ржавых, безнадежно отставших от жизни человеческих консервы, Рох да ОКоллин. Чтобы Питер не закис вместе с ними, Рох уже несколько раз предлагал ему оставить «Вол» и пойти учиться «вниз», ведь у парнишки явный инженерный талант. «Вниз» — означало на планеты Земной Сферы. Питера эта перспектива пугала настолько, что он забивался в самый темный угол на тягаче и выходил оттуда лишь после того, как Рох громогласно объявлял по интеркому, что он передумал, и Питер может оставаться на корабле столько, сколько захочет.

Всего через пятнадцать минут после стыковки Рох вместе с Питером сидели в отсеке ресторана бывшего пассажирского лайнера. Несмотря на то, что сержант жил на станции один и был убежденным холостяком, зал ресторана сиял дубовыми панелями на стенах, делийским хрусталем на столе и двумя отполированными торсами ремонтных дроидов, которых сержант подобрал в останках кораблей на своей свалке, починил, перепрограммировал и вырядил в поварские фартуки и колпаки. Стол ломился от яств, было заметно, что ОКоллин распотрошил свои вакуумные кладовые. И причина этого пирушки была очень неутешительной.

— Эти чертовы корпораты все-таки прикрыли мою лавочку, Рох. Сначала приходили две слащавые морды и просили по-хорошему продать мое дело. Я им вежливо и слащаво отказал. Потом прилетели два шкафа и начали мне угрожать. Пришлось им познакомиться с Бертом и Бертой.

Сержант кивнул на двух суetyащихся возле стола дроидов. Питер знал, что помешанный на оружии ОКоллин впихнул в корпуса роботов кучу, как он говорил, «оборудования для перманентного приостановления жизнедеятельности биологических организмов». А если короче, то оба дрoида были под макушку забиты серьезными пушками.

— И они отстали? — Рох начал догадываться к чему клонит его друг.

— Рох, ты знаешь корпоратов. На креплениях свалки произошла авария, на орбиты вокруг Ируса вылетели тонны мусора. С ним даже какой-то бедолага на яхте столкнулся и якобы пострадал. В итоге у меня аннулировали лицензию на орбитальное использование. Дали месяц на закрытие свалки. Рох, мне тяжело тебе это говорить, но это был твой последний рейс. Свалку эти кровопийцы оставят, но на рейсы поставят своих водил. Ты же их знаешь.

Рох знал корпоратов отлично. Полгода назад, доведенный до отчаяния необходимостью латать разваливавшегося «Вола» и добывать лишней пей, чтобы им с Питером не остаться на вышедшем из строя старичке посреди Великого Ничто, Рох решил плюнуть на свою драгоценную независимость и попробовать наняться в «Дженерал Пропульшэн». Молодой сотрудник компании долго задумчиво разглядывал то Роха, в его вечно потертом летном комбинезоне, то голограммы «Вола», парившего над его столом. И то и другое зрелище не вселяло в сотрудника энтузиазма и радости от возможного сотрудничества с двумя анахронизмами. У Роха отсутствовали вживленные в основание черепа импланты, позволявшие пилотировать корабли с помощью мозговых импульсов. Старичок «Вол» мог также управляться только по старинке вручную. Вживлять пятидесятичетырехлетнему Роху импланты — деньги на ветер, он просто не успеет отработать их стоимость. С «Волом» вообще не стоило затевать любую возню по модернизации. Но в ЖиПи всегда есть самая черновая работа, на которую можно было и нанять эту рухлядь. Кто-то же должен вывозить опасные отходы с орбитальных заводов для их последующей утилизации в звездных плавильнях. Но сотрудник видел еще одно серьезное препятствие для найма Роха.

— Скажите, у вас ведь не установлены лицевые эмоциональные импланты?

— Кажется, нет. А они для чего?

У сотрудника ДжиПи случился секундный сбой в мыслительном процессе. Лицевые импланты стоили сущие копейки, и внедрить их в Роха было минутным делом. Но ведь ужас ситуации в том, что Рох даже не понимает, для чего они нужны. Чиновник поглубже вдохнул и начал размеренным тоном, как ребенку объяснять Роху, чего тот лишается, не имея лицевых имплантов.

— Вот, к примеру, ваш тягач вышел из строя...

Рох с обидой посмотрел на парнишку.

— В рейсе такого не бывает. Мой «Вол» уверенно лямку тянет.

— Ну, это к примеру. Вы доставили груз к клиенту с задержкой, вам надо выразить сожаление. Что выделаете? Правильно подключаете лицевой эмоциональный имплант, — сотрудник ДжиПи продемонстрировал лично работу такого замечательного устройства.

Уголки его губ опустились вниз, брови сложились скорбным «домиком». Глаза приобрели выражение невероятной скорби.

— Теперь понимаете? Вы выбираете мимическую программу раскаяния. Или вы доставили груз раньше срока и всем видом показываете клиенту, как вы счастливы. Тогда вы запускаете имитацию счастья, — маска чиновника моментально изменилась, на его лице засветилась дурацкая улыбка от уха до уха, — вот так. Ваше лицо при работе с клиентами это лицо ДжиПи. И нам важно его никогда не терять. Вы же понимаете, насколько это важно? Понимаете, да?

Рох все понял. Он хотел спросить, какую мимическую программу выберет этот сосунок, если ему вставить этот идиотский имплант в задницу. Но подумал, что и для таких случаев существует определенная мимическая программа. Поэтому он свернул голограмму «Вола», сказал, что подумает и с тех пор ни разу не переступал порога ни одной крупной корпорации Земной Сферы. И вот теперь старый друг иносказательно говорит ему, что пора подумать о том, как научиться растягивать свое лицо в нелепую подобострастную маску.

Утешало Роха одно — сержант через ретранслятор уже отправил запрос в почту Махаве и с минуты на минуту Рох сможет увидеть своего сына. Эрик Махаве, великий герой человечества, открывший переходы между звездными системами отлично понимал, что попытаться заработать на самих «червоточинах» невозможно. В сверкающую сферу может прыгнуть любой желающий, попробуй рядом поставь билетную кассу. Но он запатентовал другую, не менее важную технологию — возможность связи между мирами. Опытным путем было выявлено что, проходя через точку Махаве, любое излучение коверкалось так, что принять и расшифровать сообщение на выходе из «червоточины» было невозможно. Кто-то из ученых считал, что отдельные составляющие сигнала при прохождении точки Махаве смещались друг относительно друга по времени, поэтому на выходе получалась абсолютная каша, не поддающаяся декодированию. Эрик предложил и воплотил примитивную, но крайне действенную идею. Возле каждой точки Махаве была расположена ретрансляторная станция, которая записывала сообщения для другой звездной системы на носитель, похожий на небольшой снаряд. Потом ретранслятор выстреливал это снаряд в сферу. Снаряд вылетал из парной точки Махаве в другой системе и проходил через ряд считывающих колец, которые снимали с него информацию. Дальше снаряд попадал в ловушку станции, где его останавливали, стирали все данные и готовили для следующего запуска.

С появлением возможности управления гравитационными полями,

распространяющимися в пространстве мгновенно, связь между планетой и ретранслятором почты Махаве была тоже мгновенной. Задержка была лишь в пересечении самой червоточины. Почта Махаве накапливала сообщения, записывала их всем скопом на квантовый носитель и выстреливала в радужную сферу. На той стороне сообщения принимали, расфасовывали и распространяли по получателям. Рох уже записал свое голосообщение и ждал, когда сын его получит и ответит. Он пытался скрыть свое волнение, но Питер видел, как Рох то доставал кубик ПП, то прятал его обратно за шиворот. И когда кубик, наконец, завибрировал, Рох его чуть не выронил из рук.

Рох поставил кубик на стол, тот спроецировал голограмму эмблемы Стражи — нанесенные на щит четыре звездных системы Земной Сферы. Солнце, Каптейн, Вега и Лейтен, обвитые лентой с девизом: «Честь, слава и доблесть!». Заиграл бравурный марш. Но почему-то вместо Дженри на голограмме появился командер Стражи в парадном мундире. Он с искренней скорбью посмотрел на Роха, и тяжело чеканя каждое слово, произнес:

— Мне трудно это говорить, но ваш сын, капитан-лейтенант Дженри Титов, погиб сегодня при исполнении служебного долга. Верный своей присяге, он вступил в бой с превосходящими силами пиратов, напавших на сопровождаемый им правительственный конвой. Истребитель вашего сына был уничтожен. Спасательная капсула героя не найдена. Я скорблю вместе с вами об этой невосполнимой потере.

Командер говорил еще что-то о награждении Дженри «Серебряной кометой» с лентой «За доблесть», о выплате солидной компенсации за гибель сына, которая уже перечислена на счет Роха. Обещал, что Стражи перевернут весь сектор Веги и обязательно найдут и покарают отмороzków из банды «Нейтронные демоны», напавших на конвой. Все эти сожаления, награды и обещания проходили мимо сознания Роха. Его мысль остановилась только на том, что космос забрал у него и Дженри.

Звездная система Лейтена

Мастер Домино, делийка Корелия, пришла в себя от адского жжения в груди. Это встроенный в ее тело имплант жизнеобеспечения, пропускающий электрические импульсы через вживленные в сердце тончайшие иридиевые контакты, пытался восстановить пульс. Корелия поморщилась — за все улучшения организма приходилось платить. И плата эта обычно была крайне неприятна и даже болезненна. К примеру, прошло уже двенадцать лет, как ей вживили нейроинтерфейс в основание черепа. Так эта штука зудела так, как будто установлена только вчера. Она огляделась и поняла, что все также валяется мешком меж двух баков на перерабатывающем заводе «Хели». Скафандр оголил ее торс для того, чтобы ее тело быстрее избавилось от излишков тепла. Корелия подумала, что либо она попала в слепое окно системы наблюдения либо какой-нибудь недоумок из охраны ее все-таки засек, но весь тот час, пока она лежала в отключке, он любовался ее грудью. Корелия понимала, что льстит себе. На «Хели», как и на остальные три крупнейших корпорации Земной Сферы работали настоящие профессионалы, которые бы сперва ее скрутили, а уж потом любовались ее прелестями. Но иногда так хочется польстить себе, тем более что природа более чем щедро одаривала делиек.

Получив новую порцию адреналина от импланта, Корелия с усилием поднялась на ноги. Размяв затекшие мышцы, она подала мысленный сигнал скафандру. Сначала ее торс и открытое лицо покрыл слой сверхпрочного мономолекулярного геля, на который сверху стали напозать чешуйки внешней защиты. Они плотно соединились между собой и образовали однородную поверхность, которая быстро мимикрировала под цвет окружающего пространства. В таком режиме маскировки Корелию было трудно увидеть, особенно если она замирала на одном месте.

А маскировка ей была необходима. Позволив себе лишиться сознания, она настолько серьезно выбилась из графика, что пробираться в сборочный цех изящно, но долго Корелия не могла. До отправки пустого челнока обратно на солнечную станцию оставалось сорок три минуты, за которые Корелии надо было добраться до сборочного цеха, внедрить в топливные ячейки, которые там производились, наноразрушителей, вернуться в док и сесть на уходящий за новым грузом челнок. Миниатюрные проекторы в шлеме высветили на сетчатке правого глаза самый короткий маршрут до нужного цеха и запустили обратный отчет.

Вдох. Выдох. «Я нож, проходящий сквозь масло. Причем на этом ноже костюмчик, который стоит как приличная космояхта». Когда Корелия проходила через отсеки завода, скафандр умело прятался от камер и доказывал датчикам скэнов, что он пустое место. Причем доказывал очень убедительно, попутно открывая, якобы в целях технического обслуживания, все встречающиеся по дороге люки. Заминка возникла только тогда, когда Корелия зашла в зону контроля.

В вытянутом помещении, освещенным бледно голубым светом, вдоль стен стояли два ряда капсул для Спящих. Проходя мимо этих капсул и невольно заглянув в одну из них, Корелия поежилась. Спящие выглядели пугающе: нездоровая серая кожа, глубоко впавшие закрытые глаза, дряблые набухшие вены. Еще более жутким выглядели подергивания тел и мимический тик, искажавший лицо то одного, то другого Спящего. Политики Земной Сферы

на все лады распевали о дикости рабовладельческого строя в Делийской Республике, но Корелия скорее согласилась бы снова стать рабыней, чем «трудиться» как Спящие.

Мышцы и грубая физическая сила с развитием робототехники перестали нести в себе хоть какую-то ценность. Но для управления мышцами непременно нужен мозг. А стоимость искусственного нейронного мозга была слишком высокой, чтобы приспособить его для управления тем же погрузчиком. И почему бы не воспользоваться его дешевым человеческим аналогом? Средний срок контракта Спящего составлял около трех месяцев, которые он проводил в капсуле подключенный к различным исполняющим устройствам. Спящие управляли роботами на конвейерах и гидропонных фермах, пассажирскими монорельсами, охранными дроидами и астероидными шахтерами. Их однообразный и монотонный труд был основой экономики Земной сферы. Огромным плюсом в использовании Спящих заключался в том, что человек не мог отлынивать от работы. Он не мог выпить чашечку кофе или пять минут поболтать по голо с подружкой. Подключенный к нейронному интерфейсу Спящий отработывал все свое рабочее время до миллисекунды. Хвалебные рекламные тексты, твердили о том, что внутри капсулы поддерживается идеальная температура и влажность, что питательная жидкость содержит все необходимые вещества для метаболизма и что системы капсулы пекутся о человеческом содержимом как родная мать о своем младенце. Но Спящие слишком интенсивно растрачивали ресурсы своего тела. Спящий, заканчивая свой трехмесячный контракт, выглядел как старик и ему требовался минимум месяц для полноценной реабилитации. Но чернорабочим в Земной Сфере редко удавалось протянуть месяц, ничего не делая и при этом не умереть с голода. Поэтому многие Спящие торопились как можно быстрее снова попасть в капсулу. Последствия такой спешки часто оказывались печальными.

Корелия уже почти дошла до конца коридора, как вдруг одно из тел в капсуле забило в отчаянной агонии. Спящий открыл свои невидящие глаза, его кулаки забарабанили по прозрачной стенке капсулы. Из перекошенного судорогой рта и из ноздрей брызнули яркие струйки крови. В капсуле зажегся бордовый свет. Люк в конце коридора открылся и в зону контроля скользнул небольшой шарообразный дроид. Он остановился напротив капсулы и направил свой объектив на бьющееся в агонии тело. Корелия начала медленно, шаг за шагом отступать к ответвлению коридора. Ответвление оказалось тупиком, заканчивающимся тяжелой закрытой дверью. Корелия буквально растеклась по стене и стала ждать.

Операция по замене вышедшего из строя «модуля» проходила шустро. В след за дроидом в зону контроля вбежали двое санитаров с парящими над полом носилками. Они сноровисто вскрыли капсулу Спящего, сделали несколько инъекций и погрузили выгнутое дугой, будто деревянное, тело на носилки. Корелия уже хотела облегченно выдохнуть, когда мимо направляющихся к выходу санитаров в помещение зашло новое действующее лицо. Приземистое змеиное тело с шестью короткими, причудливо выгнутыми лапами, отливающее сталью и золотом. Мыслительный процесс мастера Домино взвинтился до предельного уровня, ведь этот милый дракончик из сказок, с золотой перепончатой гривой, глазами из кровавых рубинов и высывающимся из пасти раздвоенным языком, трепещущим будто шелк на ветру, на самом деле был конструктором. Личным помощником, убийцей, ищейкой, да и просто дорогой игрушкой какого-то влиятельного человека из корпорации «Мусато». Только вот какого черта эта сказочная куча барахла из сверхмудрой электроники, драгоценных металлов и камней, когтей и зубов, которые могут разрезать ее костюм как бумагу, оказалась на заводе другой корпорации? И самое неприятное было в

том, что конструктор ее сможет запросто засечь, вся эта мифическая мишура в виде многочисленных усов, раздутых ноздрей и пылающих огнем глаз напичкана датчиками, которые анализируют окружающее пространство по сотне параметров.

Конструктор не спеша шел по коридору между рядов капсул Спящих, поводя из стороны в сторону головой, украшенной пышными усами. Корелия понимала, что лучшей возможностью справиться с драконом была бы та, при которой они бы вообще не встретились. Делийка плавно перетекла по стене, поближе к закрытой двери. Ее ладонь легла на пластину замка двери, процессор скафандра начал подбор комбинаций по оставшимся на пластине жировым отпечаткам. Но дракон приближался, а проклятая дверь так и не хотела открываться. На правом кулаке скафандр сформировал накладку вэйгана, оружия, бесшумно бьющего по цели направленными воздушными волнами. Корелия уже готова была его применить, когда створка двери с тихим шелестом ушла в сторону.

Делийка скользнула в открывшийся проем и... не раз ей повторяли учителя пути Домино: «Не надейся остаться сухим, выходя на трескающийся лед». Если дело пытается развалиться с самого начала, бежать надо от него как от огня, а не пытаться латать дыры.

Дверь позади нее с шелестом встала на место и Корелия оказалась в комнате, посреди которой стояло кресло с примотанным к нему стариком. Единственная удача делийки состояла в том, что старик сидел, закрыв глаза, и никак не отреагировал на ее появление. Либо он просто замечтался, либо на его реакцию или отсутствие таковой повлиял разъем с проводами, вставленный под рассеченную на виске кожу. Корелия подошла поближе и заглянула в лицо старику, пощелкала пальцами перед его носом. Никакого ответного рефлекса. Делийка сверилась с таймером, до отлета челнока оставалось двадцать три минуты. Корелия решила отсидеться минут пятнадцать, а потом вихрем пронестись по коридорам комплекса до челнока и отбыть, забыв про сказочного дракона и не менее сказочный гонорар за выполнение операции. От невеселых мыслей ее оторвало еле слышное хриплое хихиканье.

— Костюм «Химера», да? — старик едва приоткрыл глаза. Его голос звучал настолько тихо, что Корелия его могла слышать только благодаря усилителям скафандра.

На кончики пальцев правой ладони скользнули четыре чешуйки скафандра, образуя смертоносные лезвия. Корелия уже была готова полоснуть ими по горлу старика для того, чтобы не дать ему возможность зашуметь сильнее.

— Маленький червь огромное дерево точит... Ты же из Домино? — просипел старик.

Лезвия застыли в миллиметре от горла старика.

— Угадал. Если бы дверь не открылась сама. Не заметил. Бы. Хороший костюмчик, второе поколение, да? — старик выталкивал слова из горла с огромным усилием.

— Третье, — Кира решила, если старик не выдаст какую-нибудь ценную информацию секунд через пять, то ее рука закончит смертельный рывок. Но старик сумел удивить ее еще раз.

— Я первое проектировал, — видя, как лезвия на кончиках пальцев Корелии дрогнули, старик торопливо продолжил. — Профессор Иннеман, Венбурский институт.

Венбурский институт был самой закрытой исследовательской базой Земной Сферы. Научный город был скрыт под двухсотметровым слоем грунта на Венере. Сотрудники там работали только с пожизненными контрактами и любой корабль, приближавшийся ближе, чем на пятнадцать километров и не имевший специального пропуска, сбивался без предупреждения. А Михаэль Иннеман являлся некоронованным королем и

интеллектуальным лидером этого элитарного заведения. И кстати очень влиятельным человеком. И то, что он сидит перед Корелией, избитый и связанный, наводит на мысль, что дела Корелии обстоят еще хуже, чем она думала. Ей даже дракон-убийца в коридоре теперь казался чуть ли не счастливым билетом. Тот, кто может позволить себе так обращаться с Иннеманом, ее просто разжует и есть не будет. Выплюнет, слишком мелка рыбешка и костиста. Тем временем Иннеман продолжил:

— Домино. Есть контракт. На миллион пеев.

Корелия выключила систему мимики костюма, убрала чешуйки скафандра и прозрачный гель со своего лица. Наклонилась пониже и с вызовом посмотрела на старика.

— На миллион? Я не смогу тебя отсюда вывести.

Старик закашлялся:

— Меня не надо. Я... — старик скосил глаза на разъем у своего виска, — через три минуты буду трупом. Они разлагают мою личность. Уничтожают небольшими электрическими импульсами. Скоро я буду просто носителем информации. Без чувств. Эмоций. И воли. Отключишь разъем, я умру. Моментально.

— Ты даешь миллион за свое убийство?

— За убийство десять тысяч. Сверху. Миллион за доставку. Вот этого...

Иннеман дотронулся до кубика Персонального Помощника, надетого на его указательный палец как перстень. Старик напрягся, его голова мелко затряслась, из рассеченного виска толчками начала вытекать кровь. ПП спроектировал перед Корелией матово-черный додекаэдр. Понятно — закрытый всеми возможными и даже невозможными защитами файл.

— Что в сундучке? — Корелия указала на медленно вращающуюся в воздухе фигуру. — Секрет бессмертия? Карманная черная дыра? Вирус?

— Миллион. За доставку. Без вопросов.

— Прежде чем я займусь этим, — Корелия кивнула на додекаэдр. — Вопросов будет масса. Кто так обошелся с вами?

— Правда, хочешь знать?

Корелия пожала плечами:

— Мне нужно знать, от кого бегать.

— Обоснованно. Убегать тебе придется от Большой Четверки.

Корелии сразу на ум пришло еще одно наставление пути Домино: «Только долетев до дна, сможешь представить глубину оврага». Записав во враги Большую Четверку можно смело начинать составлять завещание. Хотя и это занятие бесполезное. После того, как с тобой разберутся четыре самых крупных корпораций Земной Сферы, вряд ли у твоего хладного тела останется хоть какое-то имущество для наследников. Корелия с ужасом поняла еще одну вещь — даже если она сейчас откажется от задания, ее это не спасет. Уже одно то, что она была в этом отсеке и видела старика, автоматически делает ее мишенью корпораций. А быть мишенью с миллионом пеев гораздо приятнее.

— Кто из корпораций замешан?

— Думаю, все четыре поучаствовали. На мой конвой напали пираты в секторе Веги. А очнулся я здесь, на станции «Хели». И наблюдали за тем, как мне вскрывали мозги, представители «Новатерры» и «Дженерал Пропульшэн». А еще тут дракон бонзы из «Мусато» шляется. Выводы?

Выводы Корелия сделала для себя самые неутешительные, ей захотелось одновременно

сказать «черт» и «твою мать». «Хели» подмяло под себя всю энергетическую отрасль Земной Сферы. ДжиПи это заводы, производящие космические корабли и космостанции. «Мусато» занимается тем же, плюс производит высокотехнологическую продукцию типа нейронных Искинов экстра-класса. «Новатерра» специализируется на терраформировании планет и производстве продуктов питания. Каждый второй брикет с протеиновой пастой, под разными видами и названиями, имел отношение к «Новатерре». Конечно, у корпораций было много смежных отраслей, в которых они конкурировали и бились, вырывая друг у друга лишний пей из глотки. Но если уж они решили объединиться, то в пределах Земной Сферы их ничто не остановит. Корелия глубоко вдохнула и медленно выдохнула, контролируя дыхание, сердцебиение и даже речь.

— Черт, твою мать! Черт, черт! — выпалила делийка.

— Довольно точное описание ситуации. Поэтому бери вот это, — старик кивнул на перстень с ПП на своем пальце, — и беги, так быстро, как сможешь. Доставишь в Венбурский институт, получишь свой миллион.

— Почему корпораты сразу у вас ПП не изъяли?

Старик кивнул на додекаэдр.

— Тут система шифрования запредельная. И защита стоит такая, что стоит только сунуться, содержимое самоуничтожится. Они думают, что ключ у меня в голове, поэтому и ломают мою личность.

— Но ключа у вас нет?

— Деточка, я не герой. Я усталый старик и становиться зомби с пустыми глазами мне совершенно не хочется. Был бы ключ от файла, я бы смог поторговаться. А так...

Старик слегка шевельнул пальцами и додекаэдр исчез.

— А теперь лови десять тысяч. И сделай это быстро.

Иннеман коснулся своего ПП, тот отобразил в воздухе голограмму чека на десять тысяч. А дальше Корелия сделала все не быстро, а мгновенно.левой рукой она сгребла парящий перед ней виртуальный чек, правой, с выпущенными лезвиями-чешуйками чиркнула Иннемана по горлу. Плавно продолжая движение, она отсекла палец вместе с ПП и подхватила его левой рукой. И побежала, так быстро как могла.

Удаляясь от перерабатывающего завода на корпусе челнока, мастер Домино заметила, как вдруг заработали защитные турели, раскрашивая пространство вокруг станции «Хели» зелеными лазерными росчерками. Любуясь неожиданным световым шоу, Корелия с помощью оптики скафандра приблизила изображение и увидела, как к веселью присоединилось звено «Хиро». Перехватчики гонялись за серыми дисковидными аппаратами вдвое, а может и втрое превосходящих их по размерам. Но дела у пилотов «Хели» не задалось. От одного из них брызнул во все стороны снап осколков, его закрутило по сложной траектории, и он врезался в станцию. Делийка видела лазерные росчерки перехватчиков и защитных турелей станции, но не замечала следов орудий нападавших, однако что-то невидимое коверкало и сминало конструкции завода. Да настолько лихо, что не прошло и минуты с начала нападения, как полыхнул сначала один поврежденный реактор, потом другой, превращая раскуроченный завод в огромный огненный шар. Завод, перерабатывающий звездную энергию, сам на секунду превратился в звезду.

Глядя на гаснущие результаты быстрой расправы, Корелия отчетливо поняла, что ни в какой институт Венбурга она перстень не повезет. И вообще постарается как можно быстрее покинуть пространство Земной Сферы. Для нее настала пора возвращаться в Делию. Вед

если земное правительство готово отвратить за свое же украденное добро миллион, то, сколько можно будет выбить из делийских патронов? Может быть, ей, наконец, удастся получить непомерно огромную, но так ей необходимую сумму?

Звездная система Каптейн, планета Ирус

Рох сидел на плоской как стол, вершине иссеченного ветрами каменного столпа, свесив ноги вниз и любуясь восходом ярко-зеленого солнца на оранжевом небе. В этом мире не было ночи и не было звезд. Рох согласен был любоваться на желтый туман, красный океан и даже на безжизненную серую пустыню. Но никаких долбанных звезд. Никакого треклятого космоса. Космоса, который сначала забрал Хелен, теперь еще и Дженри. Рох не пустит в этот мир ни бескрайнюю холодную черноту, ни предательски манящие огоньки звезд, на которые он летел, как глупый мотылек. Нет-нет. Никаких чертовых комет и астероидов, только земная твердь и вода. Покой и умиротворение. Равнодушие.

Рох мог запретить залететь в свой мир целому метеору, но остановить старого друга оказалось сложнее. Прямо посреди небосвода отрылся черный проем, из которого уверенно шагнул ОКоллин. Он подошел к Роху, стряхнул с несуществующего камня несуществующую пыль и уселся рядом.

— Я же им заплатил, чтобы они никого сюда не пускали, — глядя на зеленый солнечный диск, который уже закрыл полнеба, сказал Рох.

— Я дал им больше, и они забыли, что тебе обещали.

Вообще кабинки психобаров были рассчитаны на индивидуальное посещение. Клиент приходил, платил, выбирал программу визуализации и состав галлюциногена. Туризм в Земной Сфере был делом обеспеченных людей, способных оплатить перелеты в десятки миллионов километров и прыжки через точки Махаве в десятки световых лет. Но кому нужен этот туризм, если любой служащий мог себе позволить кабинку психобара и побыть императором в подводном царстве амфибий, поучаствовать в оргии с выдуманными насекомоподобными инопланетянами или пощекотать себе нервы диким рафтингом с бесконечной горы? Причем и первое, и второе и третье пройдет без вывихов, растяжений и переломов конечностей. Компания «Мусато» гарантирует. И на этот виртуальный тур можно прихватить с собой друзей, которые обеспечат частичку реальности в этом нереальном приключении. Но у Роха заказ был особый. Он внес предоплату сразу за десять дней. И предупредил персонал, что ему не стоит мешать.

Кто-то в погоне за лишним пеем сжигает мозги в капсуле Спящих, но есть люди, предпочитающие уйти в мир иной в более достойной манере. Психобары были не только средством ухода от беспросветно серой реальности для миллиардов трудовых пчел Сферы, они также являлись легализованным средством для самоуничтожения, которое происходит тихо, радостно и безболезненно. Компания Мусато гарантирует и это. В пары галлюциногена, которые дозированно впрыскивались в кабинку, добавлялось средство, притупляющее чувство голода и жажды. И обычно в такой тур друзей не брали.

Из всей гаммы чувств, которые можно были пережить в кабине, Рох выбрал покой и умиротворение. Поэтому он даже толком не мог разозлиться на то, что служащие психобара впустили сюда ОКоллина. Канонир-сержант не зря тридцать лет лупил из главного калибра линкора «Колоссус», круша и проламывая любую броню. Точно также он сам мог проломить любое препятствие несгибаемой волей и твердолобой головой, наполовину состоящей из сплава титана.

Канонир-сержант достал из карманов своего мундира брикет с протеиновой пастой и

протянул ее Роху. Рох взял брикет и уронил его в рыжую пыль у подножия каменного столпа. ОКоллин знал, что никакого столпа не существует. И пыли тоже нет. Но вот поди отыщи брикет в этой проклятой виртуальности. Тогда он придвинулся ближе к Роху и положил ему руку на плечо.

— Хватит дурить. Там Питер с ума сходит. Да и я уже слегка волнуюсь. Пойдем.

— Куда?

— Как куда? На корабль. «Вол» ждет своего капитана.

— На корабль? Значит в космос... не, я больше никогда туда не вернусь.

— Рох...

— Он отнял их у меня, сержант. Отнял одного за другим. Хелен...

Рох осекся, а ОКоллин вспомнил, как пятнадцать лет назад погибла жена Роха. Здесь, в системе Каптейна. Рох с Дженри, который был тогда подростком точь-в-точь как сейчас Питер, возвращались из рейса к жене на независимую торговую станцию «Ирус-5». Были тогда еще такие станции, Большая Четверка не все еще под себя подмяла. За пару дней до этого, на «Ирус-5» прилетел на раздолбанном корыте какой-то космический авантюрист и дрожащим и пьяным от радости голосом объявил на всю систему, что он в астероидном поле нашел космический корабль инопланетного происхождения. Слегка поврежденный, но отлично сохранившийся. И что он намерен объявить открытый аукцион и продать координаты найденного сокровища. В доказательства своих слов бродяга прикладывал голоснимки находки, на которых и правда был виден странный серый корабль дискообразной формы. Суммы счастливицу сулили невероятные.

Хелен заключила на «Ирус-5» выгодный контракт на следующую перевозку и уже хотела связаться с «Волом» и обрадовать мужа. Но начался налет. Три звена пиратских «Барракуд» вышли к станции и потребовали выдать счастливицу вместе с голоснимками и прочими потрохами. Все могло закончиться благополучно, если бы бродяга не пообещал начальнику станции половину от своего фантастического куша. И тот не активировал защитные системы станции и не начал орать «SOS» на всех частотах. В общем, изобразил из себя героя. А парни на «Барракудах» решили ничего из себя не изображать и выдали ракетный залп.

Рох принял сигнал бедствия на общем канале связи: «Станция Ирус-5 просит помощи! Находимся под вражеским огнем!». И потом уже совсем панический вопль: «У нас структурные повреждения! Мы разваливаемся! Помогите!».

Рох невообразимым маневром на ходу отцепил от тягача тендер и рванул к станции. Он не думал о том, чем он сможет там реально помочь, ведь «Вол» был не вооружен и даже таранить вертких налетчиков был не способен. Рох несся к станции, выжимая из движков все возможное. Его курс пересекся с правительственным курьером, который сопровождала тройка «Инвайдеров» Стражи. Рох, не замедляясь ни на секунду, связался со стражниками и попросил помощи. И ему был дан ответ: «Сопровождаем важное государственное лицо. Не имеем возможности бросить конвой. Приказ. С базы Стражей уже вылетел патруль, помощь на Ирус прибудет через шестьдесят четыре минуты». Но Рох услышал другое: «Парень, нас тут трое, а там девять головорезов. Мы как-то совсем не согласны погибать за торгашей. Хотели независимости — пусть ей наслаждаются в полной мере. Но только без нас». Так как со станции торговцев перестал идти даже сигнал SOS, Рох не стал тратить время на проклятия и все гнал и гнал «Вола» к «Ирусу-5».

И пригнал. Торговая станция не была рассчитана на массивные ракетные обстрелы,

ее секции покрывали сквозные рваные прорехи, а вокруг парило облако обломков. Рох подогнал тягач к раскрученному грузовому терминалу, натянул на себя скафандр и попытался уговорить Дженри остаться на корабле.

Когда прибыли спасатели и Стража, в тягаче Роха уже лежали вповалку двадцать четыре обожженных, облученных, обмороженных и истекающих кровью человека. Рох смог вытащить всех живых с Ируса-5. Но Хелен он не нашел. При разрушении оболочки станции, взрывная декомпрессия выбрасывала в космос обломки и людей как картечь из пушки. Рох с Дженри упорно продолжали искать тело Хелен, даже после того, как вышло расчетное время работы ее аварийного скафандра. Но космос забрал ее и Рох тогда впервые услышал сухой официальный приговор: «Тело не обнаружено». А еще через год, шестнадцатилетний Дженри заявил отцу, что он собирается поступить в академию Стражи. Рох попробовал удержать сына, но тот открыто заявил, что считает жизнь Роха и его бесконечные рейсы и мотания по планетам Сферы бессмысленными. После гибели матери у Дженри появилась мечта, о которой он молчал год, и смысл которой высказал Роху только перед отлетом: «Космос должен быть чист, отец».

ОКоллин исчерпав все свое пробивное красноречие, ушел, пообещав вернуться завтра. Он понимал, что, во-первых, как только он попытается вывести Роха силой, набегут служащие психобара, скрутят ему руки и выволокут из кабинки. Желание клиента — это закон, даже если клиент желает смерти. А во-вторых, чтобы сдвинуть с места такую махину как Рох требуется не пробивной характер, а дроид-погрузчик.

Рох не собирался ждать завтра. Он достал кубик ПП и провел по его граням пальцем. Рох был готов уйти. Невероятный планетный пейзаж сменился глубоким черным вакуумом, усыпанным яркими перемигивающимися огоньками звезд, а в состав впрыскиваемой в кабинку смеси начал поступать мощный транквилизатор. Рох окончательно расслабился, закрыл глаза и собрался воссоединиться с Хелен и Дженри, когда в звездном небе снова открылся проем, кто-то зашел в кабинку, сел рядом с ним и сказал:

— Папа, пошли домой.

Умиротворение Роха как рукой сняло. Как!? Дженри здесь? Он жив? И как ему дураку старому только в голову пришло, что Дженри погиб! Вселенская искра, да ведь им выбираться отсюда быстрее надо, пока мальчик не отравился. Рох с усилием поднялся, опираясь на плечо сидящего рядом парнишки. Оглядел еще раз имитацию космического пространства и поковылял к выходу.

Рох проспал в резиденции сержанта шестнадцать часов, а когда пришел в себя, то увидел рядом со своей кроватью кресло, в котором мирно сопел Питер. Он сложил свое худощавое тело в такую нелепую позу, что его голова свешивалась почти до пола. Рох слегка пошевелился, Питер мгновенно открыл глаза и с грохотом скатился на пол. Он настороженно глядел на Роха, ведь после долгого пребывания в психобаре у человека запросто могло и память отшибить. Или Рох вместо Питера сейчас видит зеленого пупырчатого гуманоида. Или розовую зубную фею. Питер не знал, как Рох относится к феям, поэтому аккуратно спросил:

— Рох... ты как себя чувствуешь? Ты меня помнишь вообще? Узнаешь?

Рох его узнавал, но ему было стыдно за то, что в кабинке он принял Питера за Дженри. А еще более стыдно за то, что он устроил себе приятный суицид на деньги, которые он получил как компенсацию за смерть сына. А еще... от дальнейших самокопаний Роха спас вошедший в отсек сержант.

— Ааа, очнулся, наконец, суицидник. И чего лежим, глазами водим и краснеем густо? Вставай быстрее, дел невпроворот.

Рох недоуменно смотрел на эту парочку. Насколько он помнил и ОКоллин, и он сам остались вообще без всяких дел. Однако и у Питера, и у ОКоллина глаза горели, а руки аж подрагивали от возбуждения.

— У вас лица какие-то слишком счастливые. Вы чего придумали?

Питер, обрадованный тем, что Рох их вроде как узнал, затараторил:

— ОКоллин такое мне на свалке показал, он такое придумал. Мы уже и «Вола» подогнали и даже расчеты сделали...

ОКоллин перебил мальчишку.

— Оставить юнга, сюрприз испортишь. Полетели Рох, сам посмотришь.

— Чего я на твоей свалке не видел? Одна рухлядь, как и мы с тобой.

Рох посмотрел на сержанта и мальчишку, как на счастливых дурачков и отвернулся к стене. Питер с тревогой глянул на ОКоллина, тот с улыбкой достал из кармана мундира коробочку шокера.

Через десять минут вся троица, ютясь в тесной кабине очередного монстра, созданного сержантом, подлетала к центру свалки. Рох еще не отошел от электрического разряда и полета с кровати и решил выразить свое недовольство полным молчанием. Вот что бы они там не собирались ему показать. Хмуро оглядеть, сказать: «И это все? Стоило вставать с кровати». И опять молчать, по крайней мере, всю дорогу обратно до резиденции.

Но когда они прибыли на место, Рох увидел родного «Вола» сцепленным с каким-то старым искореженным кораблем и не смог не возмутиться:

— Я понимаю, что у Питера, неумные инженерные фантазии, — Рох недобро взглянул на сержанта, — но ты-то куда глядел? Стоило мне эм... заболеть...

— Ааа, заболеть значит, — хитро взглянул на Роха сержант.

Рох пропустил шпильку мимо ушей и продолжил:

— Так вы «Вола» решили угробить! Вы зачем его к этому гробу пристыковали?

— Это не гроб. Это катер Стражи. Противоистребительный «Халк». Использовался для сопровождения транспортов и отражения атак пиратов. Два движка, девятисотые ДжиПи. Прямо как у нас, — решил блеснуть знаниями Питер.

Рох не оценил глубину энциклопедических познаний Питера и критично разглядывал почти подчистую снесенную корму катера.

— Ну и где теперь эти двигатели?

— За пару десятков световых лет отсюда. Но нам они и не требуются. Юнга, что еще на этом корыте установлено?

— Восемь скорострельных турелей «Жало». Кинетическое оружие на жидком топливе. Калибр тридцать миллиметров, скорострельность пять тысяч выстрелов в минуту. Индивидуальная система наведения у каждой турели... — Питер на секунду запнулся.

— Которая способна отслеживать до восьми целей одновременно. И просто заливать их ливнем керамических болванок, — продолжил за него ОКоллин.

— И когда эти пушки стреляли в последний раз? Наверное, лет двадцать назад? — спросил Рох.

— А когда я последний раз устраивал фейерверк? В этом-то все и дело. Эти поливалки, отлично совместимы с этим, — сержант поднял густую седую шевелюру на затылке и обнажил разъем нейроинтерфейса. — Я запросто смогу ими управлять.

Устаревший нейроинтерфейс и был причиной отставки ОКоллина из Линейного Флота. Если у него было установлено третье поколение, то сейчас на флоте использовалось одиннадцатое. И, несмотря на огромный боевой опыт сержанта и его заслуги, ОКоллина было выгоднее выкинуть на свалку, чем проводить сложную операцию по замене интерфейса и его сращиванию с нервными окончаниями. А новую железку лучше вставить в молоденького паренька, выпрыгивающего от усердия из собственных штанов и с промытыми пропагандой мозгами.

— Хорошо, я все понял. Развалина ОКоллин отлично подходит для этого старья. И для чего это все надо? Хотите обвешать «Вол» пушками, прилететь на базу корпоратов и злобно отомстить им за то, что они отобрали у престарелого сержанта дело всей его жизни?

— Ты плохо слушал. И меня и того офицера с Базы Стражей. Пушки противоистребительные, да?

— Ну.

— Дженри погиб в стычке с пиратами. А на чем летают пираты? И как называлась та банда, нейтронные демоны, да?

У Роха на лице отразилось понимание. И злобная улыбка.

— Мы их найдем, Рох, — подтвердил его догадку сержант. — Найдем и очистим от их вони космос.

«Я хочу сделать космос чистым, отец». Впервые после смерти Дженри, Рох понял, ради чего ему теперь стоит жить. У его сына была цель. У него была мечта. И теперь эту мечту предстоит воплотить Роху. Он еще раз критично посмотрел на сцепленные корабли.

— На «Вол» турели установить сложно будет, свободного объема почти нет, везде силовой набор корпуса идет...

Тут оживился Питер.

— А мы и не будем туда их втискивать. Мы с катера на «Вол» только броню поставим.

— Броню?

— Там броня навесная из пластин, прикрывает жизненно важные узлы и отсеки. Мы уже прикинули, пластин хватит, чтобы обшить рубку, двигатели и реакторную на тягаче.

— А пушки куда?

— Пушки, — мотнул головой сержант. — Не пушки, а зенитная артсистема. Мы тут тендерок на свалке присмотрели. К твоему «Волу» подходит. Легко запишем туда и... пууушки, транспортеры для боезапаса и баллоны с жидким порохом. Управление кинем в рубку «Вола». Тут юнга один интересный вариант предложил. Юнга, доложи.

— Мы пушки... — Питер осекся и глянул на сержанта, — мы турели смонтируем внутри тендера, а на обшивке сделаем люки. Со стороны будем выглядеть как невооруженный торговец. Напоремся на пиратов, нажимаем кнопку, люки откидываются, и турели выскакивают как черти из табакерок.

— А «демоны» — идиоты, которые на скэн не посмотрят. И турели наши не увидят, — засомневался Рох.

— В этом-то и прелесть предложения Питера. Мы прикинемся перевозчиками оружия. Если увидят на скэнах, что у нас пушки в тендере, то нам даже бегать за ними не придется. Сами прилетят. У тебя же лицензия на перевозку оружия есть? А я на свалке кучу оружейного мусора наберу. Немного поколдуем над ним, и на скэнах будет светиться, как новехонький груз.

— Ну, попробовать можно...

— А чего пробовать, мы уже почти полдела с сержантом сделали... — обрадованно сказал Питер и умолк, потому что понял, что сдал себя и сержанта. Все-таки переделывать «Вол» они начали по собственной инициативе и задолго до разрешения Роха. А уж как Рох относится к такого рода посягательствам на целостность тягача, Питер знал не понаслышке. Он замолчал, ожидая реакцию Роха. Тот задумчиво оглядел ОКоллина, потом Питера, тяжело вздохнул и спросил:

— Вы хоть план или схему какую-нибудь накидали? Или опять на глазок? Нам как минимум до Веги добраться надо. И по дороге желательно не развалиться.

Звездная система Вега

Корелия продолжала бежать без оглядки, ее марафон прошел практически по всем системам Земной Сферы. Из сурового промышленного мира Лейтена, где она провалила задание, но получила непонятное сокровище, Корелия через точку Махаве прыгнула в систему Каптейна, которая тоже не была курортом. Вокруг красного карлика Каптейна вращалось всего две планеты, и лишь вторая подходила для жизни. Правда можно ли назвать жизнью прозябание людей в поземных городах планеты? Вечное искусственное освещение, сотни раз переработанная атмосфера, почти в два раза меньшая по сравнению с земной сила тяжести, делала из жителей Ируса бледных рахитов. Выросшие в тепличных условиях, они были напрочь лишены иммунитета и с трудом переносили перегрузки, сопровождающие космические перелеты.

Вход в червоточину, открытый Эриком Махаве в Солнечной системе, вел в Лейтен, тусклую систему, освещенную светом двойных красных звезд. Во всей системе нашлась только одна планета, которую можно было приспособить для проживания людей — небольшой спутник одного из газовых гигантов. Но человечество не сдавалось, ведь это был первый шаг в большую вселенную. В системе Лейтена была найдена еще одна точка Махаве, которая привела людей в систему Каптейна, тоже не отличающуюся гостеприимностью. Но люди рвались дальше, и, отыскав следующую точку перехода, оказались в системе Веги. Настойчивое рвение было вознаграждено, человечество получило мир, считавшийся бриллиантом в короне Земной Сферы. Систему опоясывал астероидный пояс, который и за свою красоту, и за содержащиеся в нем богатства, сразу получил название «Ожерелье Королевы». Поверхность четвертой планеты Веги, Атлантиса, покрывал океан, в котором жили примитивные растения и водоросли, снабжающие атмосферу кислородом.

Лазурное небо и волны океана, девственно чистый воздух и огромное голубое светило моментально сделали Атлантис самым желанным местом для проживания. Элита, бросив опустошенную и загрязненную сверх всякой меры Землю, начала активно осваивать Атлантис, возводя громадные плавучие города. Но высшим шиком считалось иметь на Атлантисе летающий замок, поддерживаемый в воздухе с помощью антигравитации и величественно проплывающий над бесконечной водной гладью.

Но Корелии, стоящей в очереди к точке Махаве, не было дела до красот Веги. Вега была самой охраняемой системой Земной Сферы, отчасти и из-за того, что здесь жила и вела дела вся высшая земная аристократия. Но присутствие Линейного Флота и сразу трех баз Стражи обуславливалось в большей степени тем фактом, что Вега была пограничной системой. Вторая точка Махаве вела из Веги в Тау Кита, столичную систему заклятого врага Сферы — в Делийскую Республику. И Корелии надо было пробраться сквозь пограничные заслоны именно туда.

Существовало несколько способов добраться до пограничной точки Махаве. От самоубийственных — нелегалы просто разгоняли свой корабль по направлению к точке перехода и молились Вселенской Искре, что их не настигнет ракета перехватчика. До банальных — можно было попробовать подкупить Стражей или офицера Линейного флота и получить свободный от патрулей и оружейных платформ коридор. Но такие способы

обладали крайне низким коэффициентом выживаемости перебежчиков. Те, кто ломился напролом, в восьмидесяти трех процентах вылетали из перехода в виде груды бесформенных обломков. Те же, кто пытался подкупить Стражей, также входили в восемьдесят три процента неудачников. Так как офицеры Стражи не отличались благородством — получив взятку, они преспокойно расстреливали нелегалов при попытке подлета к точке Махаве, чтобы потом получить еще и премию, и благодарность начальства. Да и для того, чтобы от ненужных свидетелей своей коррумпированности избавиться. Размышления Корелии над неутешительной статистикой прервал вызов Контроля Перехода. В рубке ее яхты «Сигаку» возникла голограмма девушки-диспетчера:

— Добрый день! Вы готовы к переходу?

— Да, — ответила Корелия, касаясь пальцами кубика своего ПП, висящего как кулон на цепочке. — Открываю доступ к удаленному управлению кораблем.

В воздухе появилась голограмма прав доступа, которую Корелия жестом руки отправила в сторону девушки-диспетчера.

— Большое спасибо и доброго пути в сектор Веги! — диспетчер приняла файл и исчезла.

Яхта Корелии вздрогнула и начала понемногу приближаться к переливающейся безумной пляской цветов точке Махаве. Корелия вспомнила, как впервые она, задержав дыхание, приближалась к переливчатому шару и представляла себе, как она исчезнет «здесь» и вновь возникнет «там», за многие световые годы от точки перехода. Приближаясь к радужному миру, она предвкушала невероятно-необычные ощущения. А потом... цветная вспышка, секундная слепота и все, вокруг нее другие планеты и созвездия. После первого прыжка у нее осталось слишком банальное послевкусие и сплошное разочарование.

И сейчас переход произошел точно также непримечательно, как и сотни раз до этого. Но Корелии было не до восхищений или разочарований. У нее возникло чувство, что она никуда и не улетала, потому что в кабине появилась голограмма той же самой девушки-диспетчера, которая произнесла:

— Добро пожаловать в Веганский сектор! Пожалуйста, не активируйте управление, вас ведет Контроль Перехода.

На смену диспетчеру в кабине появился другой виртуальный персонаж — техник в серебристо-белой форме корпорации «Хели». Сорокасекундной задержкой, когда автоматика Контроля выводила яхту мастера Домино из точки прибытия, решили воспользоваться те, кто считал, что каждая секунда должна оборачиваться продажами и генерировать прибыль. Техник белозубо улыбнулся:

— С прибытием! Наш скэн показывает, что ваш прекрасный корабль заправлен всего лишь на тридцать четыре процента. Посетите топливную станцию «Хели Центральная» сейчас и получите полный технический осмотр...

Корелия раздраженно взмахнула рукой, прогоня навязчивую голограмму и думая о том, что долбаные корпораты обнаглели совсем. Сейчас они просканировали ее яхту, а скоро начнут и пассажиров просвечивать. Подтверждая ее мысль, на месте техника возник толстячок с пышными усами и шевелюрой, затянутый в красный фартук с эмблемой «Новатерры». Он сунул Корелии под нос блюдо, на котором лежал ярко-красный брикет с протеиновой пастой.

— Корпорация «Новатерра» приветствует вас в системе Веги. Полет был утомителен? Хотите подкрепиться? Протеиновая паста «К звездам» к вашим услугам! Вам надо всего

лишь дернуть за этот узелок, — толстячок жестом фокусника дернул за торчащий из брикета узел, брикет раскрылся и над ним завился пар, — и вы сможете наслаждаться вкусом разогретого мясного рулета «К звездам»! Наша паста содержит все необходимые витамины и микроэлементы! И не менее четырех процентов настоящего мяса!

Корелия с пренебрежением отмахнулась и от этого зазывалы. Мастер Домино с тоской вспоминала то время, когда она жила в Делии. Тогда она могла наслаждаться мясным рулетом собственно из мяса. Причем мяса, выращенного в виде коровок и овечек, а не непонятной массы в чанах с питательным раствором.

От брэнной пищи атака навязчивой рекламы перешла к пище духовной. В рубке возник священник и воздел руки вверх.

— Очищение и спасение! Посети величайший в Сфере Храм Искры, и вселенская благодать снизойдет на...

Корелия уже подняла руку, чтобы выгнать очередное промо-чудовище, но остановилась и задумалась. Потом внесла координаты Храма в свой автопилот.

Звездная система Вега

— Потри любую из этих пиратских задниц и проступит делийский загар, — в запале стучал ладонью по столу ОКоллин.

— Так уж и делийцы во всем виноваты. У нас своих уродов хватает, — прихлебывая кофе из кружки, ответил Рох.

ОКоллин расхохотался все больше:

— Наши уроды — они уроды местечковые. Сидят себе и мелкие пакости делают. А делийцы нагадили глобально, всему человечеству сразу.

— Ну отделились, ну захотели жить самостоятельно...

— Самостоятельно? Да эти твари у человечества узел на шее затянули. Мы веками горбатились, чтобы до Тау Кита добраться. Всем миром жили в этих вонючих бараках, в подземных норах. На станциях годами болтались. Только до нормальных планет добрались и тут на тебе. Кукиш в рыло, а не счастливая жизнь.

Сержант выражал мнение девяноста девяти процентов землян. Когда была открыта точка перехода из Веги в Тау Кита, человечество возликовало. Тау Кита подарило сразу две пригодные для жизни планеты, причем на Мисте, пятой планете от светила можно было не выживать, а именно жить и искренне радоваться этой жизни.

И на Мисте существовала своя жизнь. Не в виде примитивных водорослей, как на Атлантиде, а нормальная жизнь с озерами полными рыбы, джунглями кишачими птицами, животными и насекомыми. Конечно же, псевдорыбой, псевдоптицами и псевдоживотными, но очень похожими на земные аналоги. Но какие же прекрасные псевдодеревья росли в горах Миста! Каждый, кто хоть мельком видел голоснимки этого рая не-на-Земле, мигом кинулся паковать чемоданы и распаковывать свои кубышки со сбережениями. Все желали жить на Мисте. Немедленно, сию же секунду там оказаться. Вторая планета Тау Кита, пустынный шарик, после терраформирования тоже мог оказаться очень даже ничего, но все сходили с ума только по Мисту.

Именно из-за наличия жизни на Мисте, элита туда сразу переселяться не решилась. Кто его знает, какая там зараза может быть. Или хищники. Поэтому в роли «подопытных кроликов» как обычно выступила самая пассионарная часть населения — пройдохи и авантюристы. Около семидесяти лет они щедро потом и кровью поливали землю Миста. А потом взяли, да и объявили независимость. Земное правительство кинулось было

штурмовать Тау Кита полицейскими силами, но легковооруженные катера Стражи на выходе из точки Махаве наткнулись на серьезное сопротивление сепаратистов. Лайнеры и грузовики, с установленными на них промышленными лазерами, управляемые авантюристами и забияками смогли выбить Стражей из системы. Первой жертвой в этом конфликте была Делия Фелтроп, сепаратистка, пилотировавшая вооруженный спасательный бот. В память о ней сепаратисты и решили назвать свое государство Делийской Республикой. А после этой позорной оплеухи в Земной Сфере было решено сформировать серьезные космические вооруженные силы — Линейный Флот.

Сержант продолжал неистовствовать:

— А дальше что эти сволочи сделали? Рабов себе завели?! Да давить...

Скрип входного люка заставил сержанта резко замолчать и обернуться. Нервы у Роха были покрепче, но даже он подпрыгнул в кресле. Причина такой нервозности была в том, что весь наличный экипаж «Вола» сейчас находился внутри кубрика. И совершенно некому было сейчас открывать люк снаружи. Отставные сержанты и ушедшие на покой космические дальнобойщики не склонны к излишнему суеверию, но когда твой корабль окружает пустота, а на камбуз невежливо и без стука входит третий лишний, то поневоле вспомнишь Вселенскую Искру.

Люк открылся шире и в него просунулось перемазанное лицо с блестящими голубыми глазами. Для демонического отродья космоса чумазый субъект был мал ростом и худощав. Но экипаж «Вола» был напуган не габаритами неведомого пришельца, а самим его присутствием. И Рох, и ОКоллин облегченно выдохнули только тогда, когда разглядели рыжие вихры на голове этого внезапного безобразия.

— Ты!?! Ты какого черта... ты вообще откуда!?! — минутная слабость Роха сменилась гневом.

ОКоллин глядя на краснеющего от смущения Питера и багровеющего от злости Роха заливисто рассмеялся. Питер, почувствовав поддержку, выпалил:

— Я там не останусь. Отвезете, сбегу снова.

— Сбегу? — Рох обратил внимание на покатывающегося сержанта. — А ты чего хохочешь? Ты из своих денег отдал четыре тысячи за три года содержания этого оболтуса в «Светлом пути». А он оттуда смотался. Четыре тысячи «Волу» под хвост, а он веселится! Питер, тебе нельзя с нами! В нас стрелять будут. Пираты. По-настоящему.

Питер, насупившись, молчал.

— Ты из приюта сразу за нами ушел? — ОКоллин решил разрядить обстановку.

Питер кивнул. ОКоллин перевел взгляд на Роха.

— А ты, поди, забыл отменить доступ Питера ко всем системам тягача?

Настала очередь недовольно кивнуть и Роху. Он с укором посмотрел на Питера.

— В машинном отсиживался? По ночам на камбуз выбирался? Так вот милый мой, зря ты целую неделю от нас по всему кораблю бегал. В Веганском секторе есть отделение приюта «Светлый путь». Куда мы отправимся прямо сейчас, и там твой хохочущий благодетель снова отвалит кучу денег. Только на этот раз мы попросим тебя подержать в карцере, пока «Вол» не взлетит.

— У них карцера нет!

— Вот видишь, какое замечательное учебное заведение. Даже карцера нет. И чего тебе там не жить?

— Там над нами издеваются!

— И как же?

— Вот меня отправили в инженерную группу. А кто самый лучший инженер в Земной Сфере? Правильно, Майкл Лъез. Так мы все должны делать как он. Учителя говорят, что это выправляет нашу психоматрицу. Во сколько встает Майкл? В шесть? И вы будете также. Какой у него цвет любимый? Зеленый! Значит, будете ходить во всем зеленом, спать на зеленом, есть на зеленом. И только зелеными инструментами пользоваться. По ночам гипноблок бубнит не переставая. Это ты любишь, это ты не любишь. Я музыку нью-кастл-техно терпеть не могу. У меня от ее пиликанья аллергия. А слушаю. Сам не могу понять почему, пятнами красными покрываюсь, но слушаю.

У Питера от отчаяния сорвался голос. ОКоллин задумчиво посмотрел на него:

— Я об этих методиках наложения чужой психоматрицы слышал. На флоте так низовой персонал давно уже обучают. Выберут одного идеального служаку и его психику на других тиражируют. Служат они вроде хорошо. Даже отлично. Но какие-то одинаковые все.

Рох тяжело вздохнул. Выпускников «Светлого пути» корпораты расхватывали только так. Вроде и будущее у Питера будет обеспечено. Но вот только нужно ему будет это будущее, если он перестанет быть Питером. Перестанет быть самим собой, а станет каким-то Майклом.

— Ладно, садись, ешь. Потом пойдем к Атлантису, попробуем подобрать тебе заведение с менее заумными приемами обучения.

Питер остался стоять и возмущенно вскинул голову.

— Но...

— Никаких «но», — хлопнул своей лапицей Рох по столу. — На музыку у него аллергия. А на лазерные залпы у тебя аллергии нет? Или на ракеты? На них у всех аллергическая реакция несовместимая с жизнью. Ты думаешь демоны нас этой, ну как ее? Техно-нью встречать будут?

Питер стоял и молчал, потупив взгляд в стальной пол камбуза. Рох решил смягчиться.

— Садись, говорю. Отвезем на Атлантис. Живы будем, заберем тебя обратно. Так что никаких побегов, сиди и жди. А потом...

Голос Норы не дал предречь дальнейшую судьбу Питера.

— Внимание, приближение трех маломерных объектов. Объекты не опознаны. Внимание, облучение корпуса.

Десятилетия копания на свалке не вытравили из сержанта былых навыков. Рох с Питером еще вертели головами пытаясь сообразить, что же происходит, а сержант уже выкрикивал Норе команды:

— Дальность до объектов?

— Двенадцать кликов и сокращается.

— Нора, держать курс и скорость. Активировать систему прицеливания. Объекты не сканировать. — ОКоллин перевел взгляд на Роха с Питером. — Кажись наши клиенты. Ну что малыш, включаем нью-кастл-дробен, да?

Первым пулей вылетел из камбуза Питер. За ним протопал Рох. Бравый сержант недоуменно посмотрел им вслед.

— Эх, гражданские. Куда несутся, целых двенадцать кликов еще.

ОКоллин допил кофе, поставил кружку на стол и не торопливо вышел из камбуза.

Когда ОКоллин зашел в рубку, там уже висела весьма нелицеприятная голограмма человека с жуткими шрамами, покрывающими лицо. Человек был затянут в бордовый

костюм, имитирующий змеиную кожу. Несмотря на устрашающий вид, говорил он непринужденно и даже посмеиваясь:

— Нейронные демоны искренне приветствуют вас в нашем секторе Веги.

— И чем обязаны? — хмуро ответил Рох.

— Ничем особым, просто пошлину прилетели забрать.

Из интеркома раздалось ржание остальных пиратов.

— Так, старичье и дети, желающие погибнуть героически и бестолково есть?

Рох отрицательно покачал головой.

— Ну и отлично. Тогда сбрасываете тендер, отходите на один клик, стопорите двигатели и ждете, пока мы заберем груз. А дальше медленно и степенно уходите. Медленно это значит не быстрее пяти узлов. Попробуете выйти в эфир, получите подарок прямиком в рубку. Наш «Мародер» достанет вас ракетой с пяти кликов. Ну че старичье, вопросы есть? Глядя на ваши потасканные лица, — пират кивнул на изуродованное лицо сержанта, — народ вы тертый, дергаться не будете.

Но у Роха вопрос был:

— У нас груз корпоративный, на крепление тендера наложена пломба. Мы не сможем его отстыковать без ключа.

Лицо пирата исказила недовольная гримаса.

— Вечно с вами корпоратскими говнюками проблемы. И лишний расход боезапаса. Значит так, дедуля, останавливай свою колымагу, вращение выводи в ноль. И не шевелись, если не хочешь, чтобы мы тебе чего лишнего не отстрелили. Самый лучший ключ для пломб — это раскаленная плазма.

Из интеркома снова раздалась смешки пиратов. Главарь демонов исчез из рубки тягача. ОЖоллин бросил взгляд на скэн.

— Три цели. Двое точно перехватчики «Аспид». Вооружены счетверенными малокалиберными орудиями. Несут по восемь противоистребительных ракет, которые нам не очень страшны. А вот третья цель посерьезнее — штурмовик «Мародер». Этаким бочонок, обвешанный ракетными пусковыми тубусами. И что самое неприятное, у него стоит курсовое плазменное орудие, которое нас на ближних дистанциях порвет на мелкие клочки. Этот гад предназначен для уничтожения таких неповоротливых корыт как наше. Если он сделает хоть один полноценный заход, то считай, что наша маленькая месть не удалась.

Рох сел за штурвал тягача, гася скорость, как ему велели пираты. ОЖоллин уселся в кресло второго пилота, убрал седую гриву с затылка и воткнул разъем системы целеуказания в затылок. К нему подошел Питер и тихо прошептал:

— А вы «Шмеля» подключили?

Еще на свалке Питер отыскал ракетный комплекс «Шмель» и припер его на «Вол». Рох с сержантом долго ему доказывали, что у ракет давно вышел эксплуатационный срок. И что «Шмель» уже лет десять как снят с вооружения и новых ракет для комплекса не найти. Но подросток самостоятельно вытащил гробообразный короб «Шмеля» на обшивку тендера и приварил. Рох махнул на это дело рукой, пообещав себе, что срежет «Шмеля», как только они сдадут Питера в приют. Но забыл. А сержант даже пообещал Питеру включить «Шмеля» в общую боевую сеть тягача. И он тоже забыл о своем обещании. Однако сейчас было не до сантиментов, и ОЖоллин на вопрос мальчика отрицательно качнул головой. Его внимание было сосредоточено на приближающемся к тендеру враге.

— Рох, нам повезло. Сцепку будет разбивать именно «Мародер». После его выстрела,

развернись на два градуса по вертикали. Так штурмовик попадет под огонь сразу трех турелей, — ОКоллин бросил взгляд на скэн, — Вот наглый ублюдок, он на сто метров подошел. Всем загерметизировать скафы.

На Рохе и Питере были ремонтные скафандры, на сержанте хоть и устаревший, но гораздо более продвинутый скафандр военного образца. Он опустил забрало. В рубке опять появился вожак демонов. На его лице появилась улыбка, из-за шрамов больше похожая на оскал.

— Держись папаша, сейчас будет немного жарко.

Экраны наблюдения озарила яркая вспышка. В носовой части тягача застонал металл, на контрольной панели заметались оранжевые и красные индикаторы. Голограмма пирата снова заговорила.

— Штанишки еще не намочили? — хохот в эфире, — Терпи папаша, еще пара залпов...

— Давай, — перебил демона сержант.

Рох тронул штурвал, и «Вол» филигранно развернулся на требуемые два градуса.

— Эээ, ты че творишь мразь? — недоуменно спросил пират.

Рох с размаху шлепнул по большой красной клавише на панели. Люки на тендере разъехались и из проемов выехали на платформах турели «Жало». Когда они выпрыгнули из тендера и, калибруясь, повели своими стволами по сторонам, лицо пирата вытянулось в удивлении.

— Это че...

Перед ОКоллином зажглись сразу восемь экранов, передавая данные с каждой турели. Но он закрыл глаза, те же картинки поступали ему прямо в мозг. Три турели синхронно развернули свои стволы в сторону висящего неподвижно «Мародера». Лицо сержанта на секунду напряглось, турели, моментально раскрутив блоки стволов, выдали очереди по пиратскому «Мародеру». До вожака демонов только сейчас дошло, что эти мелкие презренные торгаши возможно сейчас начнут его убивать.

— Сдохните твари! — завопил он и исчез из рубки тягача.

Выдвижные платформы, на которых располагались турели сыграли злую шутку. Из-за подвижности всей системы, орудия не смогли полностью откалиброваться и первые очереди керамических жал прошли мимо. Лишь одна из них зацепила бок «Мародера» и срезала часть ракетных установок. Мозг сержанта, совместно с тактическим вычислителем рассчитал поправки и был готов сделать второй залп. Пилот штурмовика качнул машину влево, пытаясь уйти с линии огня, и с перепуга дал залп в борт тендера сразу всеми оставшимися ракетами.

Ракеты, состоявшие на вооружении пиратов, не были самими разрушительными. Или самыми умными. Но даже их примитивные мозги понимали, что взрывом и осколками будет поврежден еще только набирающий скорость для ухода «Мародер». Поэтому они заблокировали взрыватели и ракеты просто пробили навывлет незащищенные броней борта тендера, рванув от него на солидном удалении. В рубке раздался голос Норы.

— Повреждены коммутационные линии с тендером, переход на резервные линии.

«Мародер» пытался уйти от туши «Вола» на форсаже, но сержант, закончив вносить поправки в систему, перечеркнул удаляющий штурмовик сразу из трех турелей. Защита «Мародера» не отличалась особой прочностью, и трассы керамических болванок прошли через его корпус как струи воды сквозь песчаный замок. Штурмовик развалился на четыре части. ОКоллин с удовлетворением отметил, что кабина «Мародера» разрезана пополам. Но

удовлетворение удовлетворением, а бой надо было продолжать.

— Рох, тягу на максимум. Дай разворот еще на три градуса.

Опешившие было в начале сражения пираты, наконец собрались и решили отомстить за гибель «Мародера». Оба «Аспида» чтобы усложнить сержанту прицеливание, разошлись на форсаже и, прикрываясь от турелей тендера корпусом тягача, сделали проход над его рубкой, поливая ее огнем своих скорострелок. По обшивке тягача раздалась оглушительная барабанная дробь. Питер рухнул на пол, зажав руками голову, Рох недовольно поморщился, а на лице ОКоллина не дрогнул ни один мускул. «Аспиды» после атаки снова разошлись в разные стороны, чтобы затруднить прицеливание. Но бывшего главного канонира линкора на такой мякине провести было невозможно, он не стал гнаться за двумя зайцами, а мгновенно вычислил курс одного из них и устроил ему «коробочку». Две турели создавали плотную огневую завесу, три других трассами гнали истребитель в эту западню. «Аспид» пытался выскользнуть из ловушки, хаотично шарахаясь из стороны в сторону. И ему это почти удалось, когда заговорила молчавшая до сих пор шестая турель, распоровшая одну гондолу его двигателей. Истребитель пиратов потерял маневренность и был мгновенно растерзан.

Но второй «Аспид», ведомый лидером пиратов, умело воспользовался передышкой. Он пролетел над левым бортом тендера и своей пушкой буквально превратил его в решето. Восторженные вопли в рубке «Вола» стихли. Даже ОКоллин открыл глаза.

— Долбаный демон! Две турели левого борта сдохли. Скорее всего, перебил линии управления. Рох, закрути «Вола» попробую достать его другими зенитками. Нора, где этот чертов дроид? Почему не восстанавливает связь?

Доклад от Норы не вселял оптимизма:

— Ремонтный дроид в тендере разрушен или выведен из строя.

И как только не пытался Рох маневрировать неповоротливым тягачом, «Аспид» все время оставался в мертвой зоне поврежденных турелей и продолжал потрошить тендер. ОКоллин затейливо выругался.

— Да чтоб у этого демона все шрамы разошлись, еще три турели вырубались. Сейчас он тендер дорихтует и за нас возьмется.

Питер, сидевший в углу рубки и чувствовавший себя абсолютно ненужным, сорвался с места и бросился к выходу.

— Я быстро, я сейчас...

Хлопнул люк рубки, Рох чуть было не сорвался вслед за мальчишкой.

— Куда? — завопил сержант. — Кто тягач держать будет?

— Да погибнет он там!

— Если малец турели не починит, мы все погибнем. И если ты сейчас управление бросишь, мы тоже погибнем. Поэтому пусть он будет там, а ты тут.

Рох хотел возразить, но в этот момент по обшивке «Вола» снова пробарабанила очередь орудий «Аспида». Доклад Норы был опять неутешителен.

— Нарушена целостность корпуса. Разгерметизация. Повреждение маневровых двигателей пять и три.

Противно засвистел уходящий в космос воздух, Рох с остервенением начал щелкать тумблерами.

— Все, кажется, отлетались.

ОКоллин поправил разъем нейросети.

— Погоди. Погоди-погоди. Есть отклик от зениток! Питер справился!

Последний «Аспид» умело маневрировал вдоль искалеченного левого борта тендера, время от времени выныривая из мертвой зоны и обстреливая тягач. Вожак пиратов переключил систему вооружения на одновременный запуск ракет. Легкие ракеты не могли полностью уничтожить тягач, но бед натворить смогли бы немало. Он еще раз открыл канал связи с потрепанным «Волом».

— Ну че, старичье? Готовы кишки по стенкам разбросать?

— На хорошее дело мы всегда готовы, — со злой ухмылкой ответил Рох и кивнул ОКоллину. — Разбрасывай!

Вожак с удивлением увидел, как «мертвые» турели вдруг ожили, развернулись и нацелились точно на его «Аспид».

— Ааа эээ, — только и успел выдать из себя пират.

— Передавай привет своим демонам!

На этот раз очередь из керамических болванок попала точно в реакторный отсек перехватчика, и возле тендера засияло небольшое рукотворное солнце. Жесткое облучение хлестануло искалеченный, зияющий пробоинами борт. Рох рывком поднялся с кресла и бросился к выходу из рубки.

— Там же Питер! Нора, автопилот!

Звездная система Вега, храм «Искрящейся благодати»

Настоятель храма «Искрящейся благодати», ординарий Анджело Морано сидел в своем кабинете и уныло разглядывал медленно вращающийся перед его носом куб ежемесячного финансового отчета. Что вправо крути, что влево, цифры от этого менее удручающими не становились. Не выполнила план его епархия. Доходы от пожертвований и продажи реликвий навивали грусть, а количество паломников вызывало уныние. Последнее время церковь испытывала нешуточный напор со стороны сетей психобаров. Зачем молиться вселенскому богу, если можешь запереться в кабинке бара и стать богом для любого избранного тобой мирка? Но поди объясни это верховному викарию. Верховных иерархов церкви интересовало лишь то, насколько сильно паства верит, что именно Вселенская Искра, вызвала Большой взрыв создавший вселенную. Именно этот проторазум вел человечество от земной тверди к звездам. Обнаружение точек Махаве тоже случилось благодаря промыслу Искры.

Уровень веры Викариат оценивал исключительно по количеству поступающих на счета церкви денег. И этот уровень в Веганском секторе упал настолько, что для ординария Анджело дело пахло отставкой. Спасти его могло только чудо. Не те «чудесные исцеления» и визуальные эффекты, которые ежедневно демонстрируются пастве в зале для молитв, а настоящее Чудо. Потоп, извержение вулкана или хотя бы неполадки энергосистемы сетей психобаров сейчас здорово помогли бы. А еще лучше...

Буйство фантазий в голове ординария было прервано бесцеремонным окриком:

— Благостный брат! Благостный брат Анджело!

Анджело обернулся и увидел на пороге своего кабинета Тата, одного из самых пронырливых проповедников.

— Брат Анджело, в сорока кликах от Храма терпит бедствие яхта, мы принимаем сигнал SOS.

Анджело подумал о том, что горели бы синим пламенем все яхты вселенной, лишь бы цифры отчета были чуть более обнадеживающими.

— Отправьте координаты спасателям.

— И?

— И помолитесь за судьбу ее пассажиров, конечно.

Вопреки ожиданиям Анджело брат Тат не спешил покинуть его кабинет.

— Брат Анджело, я хотел бы заметить, что пассажир этой яхты направлялся в наш храм как паломник.

— Ну попадет он к нам позже, что это меняет? — Анджело начинал раздражаться.

— Еще я хотел бы отметить, что он собирался внести пожертвование. Учитывая стоимость его яхты, это пожертвование может быть весомым. И я подумал, что его подношение храму может значительно увеличиться, если он будет спасен нашими послушниками, — говоря это, брат Тат поклонился, но продолжал смотреть на ординария с хитрым прищуром.

Раздражение Анджело сняло как рукой. Похоже Вселенская Искра все-таки решила явить спасительное чудо. Пусть хоть и по мелочи, но ординарий был совсем не против,

чтобы возле храма каждый день разбивался какой-нибудь богатенький паломник.

Когда через полчаса челнок братства доставил злополучного паломника, брат Тат еще раз похвалил себя за расторопность. Поддерживаемое двумя послушниками, по трапу спускалось одно из лучших творений Искры. Черное платье идеально обтягивало широкие бедра, точеную талию, переходящую в отнюдь не маленький бюст. Но когда брат Тат поднял глаза выше и увидел огромные карие глаза новоявленной паломницы и тугой черной хвост ниспадающих на спину волос, он почувствовал непреодолимое желание попасть на аудиенцию к ординарию еще раз. Ведь на борту корабля-церкви «Лучезарный пастырь» срочно требовался помощник. Но сначала надо было показать себя радушным хозяином. Брат Тат двинулся навстречу новенькой паломнице с расprostертыми объятиями.

— Сестра, возблагодарим Искру, что ваше злоключение окончилось благополучно!

— Спасибо, благостный брат. Мне сказали, что своим спасением я обязана вашему активному участию, — Корелия бросила на Тата взгляд, настолько преисполненный благодарности, что тому захотелось немедля оказаться в кабинете ординария и мольбами, а может быть даже и угрозами заполучить к себе на корабль эту прелестницу.

— Не за что, абсолютно не за что меня благодарить. Я просто выполнил свой долг и помог ищущей благодати достичь стен храма. Кстати, мы договорились со спасателями. Они отбуксируют вашу яхту в наш док.

Сказал Тат и про себя закончил мысль: «Где ее приведут в порядок для того, чтобы использовать для нужд верховных иерархов епархии. Не пропадать же такому подарку Искры». А Корелия подумала о том, что надо было инсценировать не мелкую поломку, а расколошматить яхту в пыль. Ее легко проследить от разрушенного завода «Хели» до храма, а лишних следов Корелия оставлять не собиралась.

Но Искра сегодня благоволила не своим служителям, а Мастеру Домино. В тот момент когда Корелия и Тат обменивались любезностями, возле ее яхты появились два серых дисковидных корабля, как две капли воды похожих на те, что атаковали завод «Хели». Они бесцеремонно облучили яхту со всех ракурсов лучами скэнов, а потом также бесцеремонно обстреляли ее. Так же, как и при нападении на завод, не было никаких визуальных следов атаки, но конструкции яхты сминались под этими ударами, как бумажные. Серые корабли закончили свой обстрел лишь тогда, когда от яхты остались лишь рваные обломки, разлетающиеся во всех направлениях.

Звездная система Вега, Центральная База Стражи

Тройку победителей пиратов на Центральной Базе Стражи встречали еще с большей помпой, чем Корелию в храме. Когда искалеченный «Вол» до нее дополз, Рох сообщил, что он прибыл за медалью своего погибшего сына. И по пути уничтожил банду «Нейтронных демонов», чем немало удивил Стражей.

Но сам Рох, а также Питер и ОКоллин удивились еще больше, когда вышли из шлюзовой камеры и увидели строй Стражей, облаченных не в боевые костюмы, делающие их похожими на черных жуков, а синюю с золотом парадную форму. Заиграл торжественный марш Стражи и к обомлевшему от такого приема Роху, чеканя шаг подошел рослый блондин в форме капитан-лейтенанта и отдал честь.

— Капитан Роджер Найтингейл, — представился блондин. — Добро пожаловать на станцию Стражи!

Питер с Рохом все еще пребывали в растерянности, но сержант попал в свою родную стихию. Он тоже лихо отдал честь Роджеру.

— Главный канонир-сержант ОКоллин в отставке. Разрешите нашей разношерстной компании вступить на борт?

Лицо Роджера перестало быть воплощением истинного служаки, и он улыбнулся.

— Конечно разрешаю. Я ваш провожатый, помогу освоиться...

— Вот и отлично! — нетерпеливо перебил капитана ОКоллин. — Нам бы слегка освоить ваши фонды, выделенные на восстановление кораблей героев истребляющих пиратов целыми шайками? А то нас потрепали в стычке.

Глаза рядовых Стражей, стоящих в почетном карауле, наперекор уставу скосились на прохождению сержанта. Однако капитан-лейтенант улыбнулся еще.

— Поможем, чем сможем. А сейчас прошу следовать за мной. Коммандер базы распорядился провести церемонию через тридцать минут.

Настала пора в разговор вмешаться Роха, он оглядел себя и своих спутников. Только парадный мундир сержанта еще как-то подходил под слово «церемония». На Рохе болтался рабочий комбинезон, а Питер так и не вылез из аварийного скафандра.

— Капитан, мы не готовы к церемониям. Выглядим как...

— Не волнуйтесь, мы это тоже уладим.

В следующие пятнадцать минут троицу героев чистили, отмывали и причесывали. Возникло всего две проблемы: сержант наотрез отказался сбривать свою седую щетину, а на Роха еле подобрали огромный полетный комбинезон без знаков различия, который мог служить Питеру в качестве палатки. После этого их отвели в большой зал, где перед трибуной четким строем стояла Четвертая истребительная эскадрилья в парадной форме. Здесь же и обнаружилась причина того, почему коммандер базы так торопился провести церемонию и почему тройку героев пытались привести в божеский вид. Когда Роха и его команду поставили перед почетным строем, на них нацелились сразу несколько голокамер ведущих каналов Сферы.

На трибуну поднялся тучный мужчина с внешностью бульдога в мундире коммандера. Вслед за ним на трибуну поднялся адъютант и встал по правую руку от коммандера.

— Эскадрилья смирно! Офицер на палубе! Коммандер Брайн Ли!

Пилоты с дружным стуком приставили ногу. Коммандер откашлялся.

— Рох Титов, прошу вас подняться на трибуну.

Рох вразвалку поднялся на трибуну и встал рядом с коммандером. Свет в зале погас, под куполом появилась объемная голограмма Дженри, и зазвучали траурные ноты мелодии «И космос их принял». Коммандер продолжил звучным голосом.

— Сегодня мы собрались здесь, чтобы отдать дань памяти Дженри Титову. Мы скорбим о гибели храброго и умелого пилота, не побоявшегося закрыть собой гражданский конвой. Дженри всегда будет примером для всех мужчин и женщин, служащих в Страже и память о его подвиге навсегда останется с нами. Честь, слава и доблесть — это то, ради чего жил Дженри. Честь, слава и доблесть — это то, что он завещал нам!

Пилоты эскадрильи хором произнесли:

— Честь, слава и доблесть!

Питер посмотрел на Роха. Тот стоял, сжав кулаки, и глядел на голограмму погибшего сына, на его гладко выбритой голове появились бисеринки пота. Между тем коммандер продолжил.

— Но мы сегодня чествуем еще одного героя — Роха Титова. Отца, который отомстил за сына. И я не знаю, кто из них больше достоин этой высокой награды, — коммандер

протянул Роху большой прямоугольный бархатный футляр и открыл его.

На кроваво-красной подложке лежала медаль «Серебряная комета» — большой кристалл льда, отколотый от настоящего космического скитальца и покрытый специальным составом, защищающим его от таяния. Из футляра также выкатилась и распрямилась серебристая лента с надписью «За доблесть». Рох слегка наклонил шею, а командер одел ему медаль и приглашающим жестом указал на трибуну. Рох взошел на возвышение, нервно теребя и разглаживая ленту. Питер и сержант впервые видели Роха по-настоящему смущенным. Под прицелом голокамер и полусотни пар глаз, двухметровый гигант весом в полтора центнера просто часто моргал и не знал, что сказать. Наконец взгляд Роха упал на голограмму сына.

— Дженри, сынок. Я знаю. Я помню. Космос должен быть чист! И я... все мы сделаем его чистым!

— Честь, слава и доблесть! — выкрикнул, хлопая командер.

Однако собравшиеся пилоты хором ответили другим девизом:

— Космос должен быть чист!

От нахлынувших чувств Рох прослезился, а ОКоллин наклонился к Роджеру Найтингейлу и прошептал:

— Со всем должным уважением, сэр. Но есть ли на станции место, где мы могли бы помянуть Дженри в менее помпезной и официальной обстановке?

Капитан-лейтенант скосил глаза на отставного сержанта и подмигнул.

— Есть такое место.

«Таким местом» оказался небольшой, всего на четыре столика, бар. На входе в который скэн презрительно пискнул, отмечая возраст Питера и отказываясь его пропустить, так что поминать Дженри остались только Рох, ОКоллин и Найтингейл. Роджер поднял бокал, наполненный красноватым туманом.

— За чистый космос и капитана Дженри! Моего друга!

Роджер вдохнул прохладный пар. Сержант и Рох более консервативно отхлебнули крепкого из своих стаканов. ОКоллин поставил стакан на стол.

— Капитан-лейтенант...

Роджер перебил его:

— Давай без чинов.

— Отлично. Роджер как получилось, что эти нейронные инвалиды, с которыми расправились два пенсионера и мальчишка, смогли уничтожить правительственный конвой, сопровождаемый патрулем Стражи? Нет, конечно, у вас не самая передовая техника, но пираты-то летают вообще на утиле. А уровень подготовки и сравнивать нечего. Сынок, мне приходилось воевать с пиратами, из всего этого отребья, только чертовы Изгои чего-то стоят.

— Я должен вам кое-что рассказать. Сержант, господин Титов.

— Рох.

— Хорошо, Рох. В том, что Дженри погиб отчасти был виноват и я.

— Каким это образом? — изумился ОКоллин.

— Перед этим заданием мой истребитель не прошел предполетный тест. Всего пара мелких неисправностей и Дженри отправился в полет с молокососом, который только вчера академию закончил.

— Но все равно, двое Стражей и трое пиратов? Да один Дженри всех троих порвал бы.

И где был сопровождающий истребители Стражи корвет? — не унимался ОКоллин.

— Дженри сбил четверых, салага — еще одного. Вы напоролись на остатки их шайки. А корвет... — Роджер придвинулся ближе к сержанту и Роху, — и у корвета были неполадки, и он опоздал в точку randevu. Ровно на то время, которого хватило на уничтожение конвоя. Наш корвет «Медуза» развалюха конечно еще та. Но, что-то все слишком удачно сложилось... для пиратов удачно, конечно.

Рох крепко сжал стакан и одним глотком влил его содержимое в рот.

— Дурно история пахнет и жаль, что мы ни одного демона живым не взяли. Расспросили бы, чего это в Страже такая техника вдруг стала ненадежная.

ОКоллин отрицательно покачал головой.

— Те, кого мы уничтожили это обычное дешевое мясо. Искать надо заказчика, который пиратов на конвой навел. Роджер, ты по каналам Стражи можешь его пробить?

— Скорее всего нет, — Роджер перешел на шепот, — вы же понимаете, что среди наших тоже крот есть. Но я попробую.

Звездная система Вега, Центральная База Стражи, кабинет командера

Командер Центральной Базы Стражи Веганского сектора, Брайн Ли, полулежал в кресле и с перекошенным лицом смотрел на голограмму своего пилота, Роджера Найтингейла, произносящего фразу:

— ... вы же понимаете, что среди наших тоже крот есть. Но я попробую.

Рядом с голограммой Найтингейла появилось изображение Александра Рейстора, адмирала флота Стражей. Адмирал молча разглядывал командера снизу вверх, а потом сверху вниз. И молчал. Брайн хотел оказаться далеко-далеко от ставшего вдруг таким неуютным родного кабинета. Он отлично понимал, что Роджер уже труп и что сейчас адмирал решал, достоин ли жизни сам Брайн. Наконец адмирал разомкнул презрительно сжатые губы:

— Ваша тотальная слежка за подчиненными похвальна.

Лицо командера расплзлось в заискивающей улыбке.

— Хороший генерал должен знать, что творится в головах его солдат.

— Хороший генерал? Ты умудрился облагать самое простое задание. Постоять в сторонке, пока пираты будут потрошить беззащитный транспортник.

— Так мы и постояли. И очень натурально изобразили...

— Натурально!? В вашей «натуральности» усомнился даже солдафон с одной извилиной, отставной унтер и дальнобойщик.

— Ну я решу...

— Не смей больше ничего решать. Завтра аккуратно проведи инспекцию корабля этого космического водилы и сделай заключение о том, что у него вооружений на тягаче сверх разрешенной нормы. Геройство-геройством, но законы соблюдать надо. Поснимай с тягача пушки.

— Иии?

— И отпусти на все четыре стороны. Им займуться. Подельники пиратов решат отмстить. Потом вручим еще медальку посмертно.

— А Найтингейла? Отправим на миссию, из которой никто не возвращается?

— Отправь. И сам следом полетишь. Найтингейлы это тебе не космические отбросы. Династия доблестных офицеров, дядя у Роджера контр-адмирал в штабе Линейного Флота. Тут надо будет тоньше вопрос решить. Попробуем подкупить, пообещаем блестящую

карьеру. Кстати, ты у нас тоже в командерах засиделся, хочешь допрыгнуть до контр-адмирала?

Командер вскочил из-за стола, нервно пытаясь застегнуть ворот мундира.

— Спасибо, оправдаю. Да я этого Роха... сгною! Следа не останется.

— Рох с твоим повышением никак не связан. Хотя нет, связан напрямую. Не уладишь проблему с Рохом, будешь клозеты охранять. А если решишь следующую задачу, то готовься сменить китель на адмиральский.

Голограмма Рейстора сменилась объемным изображением серого дисковидного корабля, которую начал с интересом рассматривать командер.

— Это что? Вроде не наш. Делийцы? Или Изгой?

Рейстор снова возник на месте корабля.

— Понятия не имею. Что это за корабль должен мне ответить ты. Несколько таких кораблей разнесли вдребезги завод «Хели» в системе Лейтена. И забрали одну очень нужную нам штуку, один сверхзащищенный файл. А недавно пара таких кораблей была замечена в Веганском секторе. Твоя задача их обнаружить и захватить. И понять, кто это такие и как они проходят точки Махаве незамеченными. Задача ясна?

Задача Брайну была понятна. И повышения хотелось очень, но вот только жить хотелось несравнимо сильнее.

— Они целый завод корпоратов разнесли? — голос командера предательски просел на слове «целый».

— Менее чем за пятнадцать минут. Со всеми истребителями охранения, — адмирал выдержал паузу, наслаждаясь откровенным ужасом на лице Брайна.

— Боеспособность корветов Стражи сейчас не на самом высоком уровне...

— Ваши корветы и истребители этим серым на один зуб. Я планирую придать вам усиление от Линейного Флота. Серьезное усиление.

— Наверное, целый крейсер дадите? — попытался спаясничать командер.

Адмирал усмехнулся.

— В твоём распоряжении будет «Колоссус». И если умудишься и с ним дело завалить, будешь не сторожить клозеты, а чистить. До конца дней.

Адмирал отключил связь, а Брайн Ли еще долго смотрел в стену с глуповатой улыбкой на лице и мечтал. Это же надо — ему доверили «порулить» самым мощным кораблем Линейного Флота.

Звездная система Вега, Центральная База Стражи, жилая зона

Геройскому экипажу Роха выделили прямо-таки царские палаты — унтер-офицерские каюты. Помещение размером два на три метра, в котором была небольшая, но личная кровать, небольшой, но персональный душ и уж совсем крошечный монитор, висящий на стене и изображающий иллюминатор. Но, несмотря на всю эту роскошь, Питеру не спалось. То станция, врубив маневровые двигатели, позиционировала себя в пространстве, и по всем отсекам раздавалось потрескивание металлических конструкций. То где-то в боевом отсеке заверещала тревожная сирена и по узкому коридору между каютами дробно затопали ботинки Стражников.

Как только топот стих, Питер перевернулся на другой бок, старательно зажмурил глаза и постарался уснуть в третий раз. Он был совершенно вымотан боем с пиратами, ремонтом «Вола» и последующими церемониями на базе. Питер пообещал себе, что даже если в Базу Стражи врежется метеорит, разворотит всю обшивку, вызовет пожар и угробит половину

персонала базы, Питер не то, что с кровати не слезет, он даже один глаз не приоткроет.

Поэтому, когда дверь в его каюту открылась с легким шипением, Питер плотнее зажмурил глаза и изобразил сон без задних лап. Для натуральности он даже пару раз всхрапнул, надеясь, что Рох или сержант проникнутся к усталому подростку жалостью и тихо уберутся в свои каюты. Дверь закрылась, Питер вздохнул с облегчением. Но вдруг кто-то резко дернул его за плечо, разворачивая лицом кверху и одновременно зажимая ладонью рот. Питер резко открыл глаза и увидел, что перед ним склонившись, стоит дюжий детина, затянутый до макушки в синий облегающий костюм. Питер попробовал закричать, но рука в перчатке плотно закрывала рот. Прокусить плотную ткань перчатки в отчаянном порыве освободиться, тоже не получилось.

Тем временем к детине присоединился точно такой же силуэт. Он схватил дергающиеся ноги Питера и с силой их прижал к кровати. Потом задрал на нем майку и приложил к груди прибор, похожий на металлического жука. Жук опустил свои лапки на грудь Питера и того пронзил резкий мышечный спазм. Он мог дышать, его сердце билось, но Питер не мог пошевелиться. Когда первый громила убрал руку от его лица, Питер попробовал крикнуть, но тщетно. Спазм стянул мышцы гортани так, что с его губ слетел лишь тихий всхлип.

Один из громил закатил в каюту Питера нечто, напоминающее серебристый гроб и откинул его крышку. Вдвоем с подельником они подхватили Питера с кровати, погрузили его в этот гроб и захлопнули крышку. Питер оказался в крошечной темноте, да еще и абсолютно парализованным. Так тоскливо и безысходно Питер чувствовал себя только один раз в своей жизни, когда он сбежал из приюта для сирот...

После побега из приюта Питер прибил к одной из уличных банд. Но ему сказочно повезло, лидер банды не стал привлекать новичка к грабёжам и налетам, а это было бы гарантированным способом через пару недель нарваться на патруль Стражи и пройти процедуру «пожизненного исправления», при которой преступнику отсекали голову и делали Вечным Спящим, управляющим газонокосилкой к примеру. Вместо этого, оценив талант Питера и его тягу к возне со всякой техникой, главарь предложил Питеру стать его личным механиком на соревнованиях по рифджампингу, нелегальному спорту для отбросов общества. Состязание заключалось в том, что через крыши небоскребов прокладывался маршрут, который участники соревнования преодолевали, скача с одной крыши на другую. Они брали разбег, пробегали до края крыши и включали реактивный ранец, который выдавал один короткий импульс. Далее участники парили до другой крыши, снова разбегались, ускорялись и парили до следующей. Питер сначала модифицировал складные крылья главаря и тот стал чувствовать себя в полете гораздо уверенней. Потом Питер начал улучшать двигатель прыжкового ранца и настолько преуспел в этом, что его пилот выиграл соревнования два раза подряд. Но на третий раз Питер перестарался и ранец выдал настолько мощный импульс, что главарь банды перелетел следующую крышу, даже не коснувшись ее, не справился с управлением и разбился об стену здания. Питер присутствовал на гонках и понял, что, если он немедленно не сбежит, в смерти главаря обвинят его и тогда банда точно проведет процедуру «пожизненного исправления» с одним небольшим отличием от официальной — голову ему оторвут точно, но не к чему подключать не будут.

Незаметно улизнув во время всеобщей суматохи и смакованием комментаторов гибели очередного смельчака, Питер три дня скитался по улицам и глубоко дышал воздухом свободы, но его желудок сводило спазмами от голода. Плутая по нижним уровням

мегаполиса, он набрел на подворотню, куда сваливали объедки из ближайшего ресторана, но только он смог пересилить себя, открыть крышку контейнера и запустить туда руку, как услышал оклик.

— Ну что я говорил? В этом уголке всегда можно найти крысеньша!

Питер обернулся, увидел двух парней с шакальими хвостами на головах и его сердце на секунду остановилось. Судя по татуировкам, Питеру посчастливилось столкнуться с кошмаром трущобных закоулков — с Шакалами. О Шакалах ходило много жутких слухов, но чаще всего их рассказывали не непосредственные свидетели, потому что в живых после встречи с Шакалами в тесном переулке оставались лишь единицы. Вечно хихикающие, вечно под кайфом, эти звери в человеческом облики нападали не затем, чтобы ограбить. Средством наживы для них служило тело жертвы, которое они потрошили на органы и продавали их на черном донорском рынке. С ними было бесполезно договариваться, поэтому Питер развернулся и побежал. Его гнал вперед ужас и инстинкт выживания, сердце вырывалось из груди, ноги несли вперед, почти не касаясь земли. Куда там каким-то Шакалам его догнать...

Что-то тяжелое прилетело и ударило Питера в поясницу. Его ноги сбились с сумасшедшего ритма, он запнулся, упал и треснулся лбом об землю так, что все мысли о побеге мигом вылетели у него из головы. Шакалы подошли к лежащему на земле пареньку, один из них ухватил Питера за пояс штанов. Питер даже в сумрачном состоянии почувствовал смертельную угрозу и попытался вырваться.

— Трепыхается, может шокером его? — спросил один Шакал у другого.

— Нечего заряды переводить, — произнес второй Шакал, приподнял мальчишку и грохнул им о землю.

Размытые цветные пятна, плывущие перед глазами Питера, ушли в непроницаемый мрак. Следующей картинкой, которую он смог увидеть, был здоровый лысый мужик, спрашивающий все ли у Питера хорошо. Потом этот здоровяк вырвал Питера из лап Шакалов и удушающего смрада трущоб.

Вот и сейчас, находясь в серебристом гробу, беспомощный и обездвиженный, Питер очень хотел, чтобы прямо в этот момент, Рох открыл крышку, протянул руку и сказал: «Чего разлегся? Вставай и пошли отсюда!». Но когда крышка наконец открылась, разочарованию Питера не было предела. Его опять выдернули из гроба те самые громилы в синем. И это разочарование усилилось, когда Питер увидел, что они находятся в доковом отсеке и что из похожих пеналов-гробов достают Роха и ОКоллина. Причем если Рох находился без сознания и его с трудом тащили двое налетчиков, то сержант был в сознании, но связан по рукам и ногам и с кляпом во рту. Он пинался и лягался, серьезно осложняя переноску своего тщедушного тела.

Их троих внесли в переходную трубу, и Питер сильно удивился, увидев перед собой родной люк «Вола». Налетчики открыли люк, побросали Роха, сержанта и Питера на пол и вышли. Все кроме одного. Он стянул с лица синюю маску и ОКоллин забрыкался и забубнил в кляп еще сильнее. Под маской скрывался отчего-то довольный Роджер Найтингейл. Он наклонился и снял жуков-парализаторов с Роха и Питера, развязал сержанта. На него уставилось сразу три пары пылающих гневом глаз.

— Эээ, я не знаю с чего начать...

Пока Питер и Рох трясли головами, стараясь прийти в себя, ОКоллин изловчился и пнул Найтингейла под коленную чашечку. Тот скривился от боли.

— Может это поможет тебе соображать быстрее и наконец, рассказать нам, что за цирк ты тут устроил? — выпалил ОКоллин.

— Я вас спасти хотел. Случайно услышал в баре от техников, что ваш тягач завтра собирались разоружить. Вроде как уровень вооружения превосходит допустимые нормы. А потом они собирались выгнать вас с базы.

Рох поднял бровь.

— И мы были бы легкой добычей для любого пирата, желающего поквитаться...

— Или просто разорвать победителей «демонов» на клочки ради славы или потехи, — закончил мысль Роха ОКоллин.

— И вот мы решили...

— Мы? — поинтересовался Рох, — кто были эти ребята, которые помогали нас паковать?

— Стражи, которым не безразлична судьба героя. И отца нашего сослуживца. Тоже героя. Как вы там говорили? Космос должен быть чист?

Звездная система Вега

«Вол» на максимальной тяге удалялся от Центральной Базы Стражи. Питер воплотил свою мечту и отсыпался, а Рох с сержантом с грустными лицами сидели возле навигационного монитора. Рох пальцем на голограмме набрасывал маршрут и тут же широкими взмахами ладони его стирал.

— Не представляю, куда нам отправиться. Ни пираты, так Стража достанет.

— Вряд ли эти продажные скоты предупредят патрули у точек Махаве. В Веге нам делать нечего, надо прыгать, — предложил ОКоллин.

— Куда?

— В Каптейн, а еще лучше в Лейтен. Промышленная система, пиратов там минимум. Сдадимся первому же Стражу и пусть сдирают с «Вола» лишние пушки...

— Пушки? — усмехнулся Рох.

— Зенитные артсистемы, не придирайся. Кое-что останется, с этим «кое-чем» глядишь и в Лейтене отобьемся.

— Но...

Возразить Рох не успел, его опять перебил голос корабельного Искина Нора.

— Входящий вызов с корвета Стражи «Медуза». Принять?

Рох с усмешкой посмотрел на сержанта.

— Похоже нам придется сдать на милость Страже несколько раньше, чем мы планировали. Нора дистанция до корвета?

— Двадцать четыре клика и уменьшается.

— Полную мощность на двигатели и давай сюда связь с корветом.

В рубке тягача появился надменный толстячок в форме капитана Стражи.

— Корвет «Медуза», капитан Сколински.

— Чем могу помочь капитан?

Толстячок раздулся как индюк, и медленно цедя слова, произнес:

— Вам предписано срочно вернуться на центральную базу Стражи.

— Извини капитан, мы там итак загостились, а теперь лететь надо. Срочные дела, сам понимаешь.

— В случае отказа вернуться на базу Стражи, мне предписано всеми, я повторяю, всеми возможными способами, задержать тягач «Вол 0875».

ОКоллин придвинулся ближе к Роху, чтобы попасть в кадр голопередачи.

— Предписано-предписано, — проворчал ОКоллин, — ну и делай, что тебе предписано. Нора, отрубай связь.

Сержант повернулся к Роху.

— Всех доступных способов у капитана «Медузы» немного. У них стоит курсовое орудие Гаусса, которое может разгонять снаряды-болванки до околосветовых скоростей. Но вряд ли они будут по нам из него стрелять. Расстояние большое, точность попаданий будет никакая. Побоятся они снести рубку «Вола» вместе с отцом героя Стражи, который недавно перед голокамерами красовался. Им же все-таки приказа нас убивать никто не давал. Вернуть да, убивать, скорее всего, нет.

— Значит проскочим?

— Еще у них есть две интеллектуальные противокорабельные ракеты. Думаю, они планируют запустить их, точно уничтожить наши двигатели и взять нас тепленькими. Но у меня на них есть пара уловов. Проблема в том, что корвет этого типа несет два недоистребителя малого радиуса действия.

— А их-то чего боятся? Наши зенитки из них быстро дерьмо выбьют.

— Рох, ты до сих пор не понял. Это тебе не с пиратами воевать. Они в нас серьезно стрелять не могут, но и мы в ответ можем их только слегка погладить. Ты и вправду думаешь, что нам убийство Стражей простят?

В этот момент в рубку ворвался проснувшийся Питер. Он уселся в кресло бортинженера и деловито стал подключать какой-то монитор с джойстиком управления.

— Нора сказала, нас опять атакуют?

— Ну не то чтобы атакуют, — не успел закончить фразу Рох, как его перебил голос Норы:

— Внимание, облучение корпуса. Тревога, захват системой наведения.

Диалог на капитанском мостике корвета полностью подтверждал догадки сержанта. Старпом докладывал Сколински:

— Птички наведены и готовы к запуску. В блок распознавания заложены характеристики двигателей их тягача. Запускать?

— Пуск, старпом!

— Ракета одна вышла. Ракета две вышла. Пуск прошел в штатном режиме. Контакт через двадцать две секунды.

Капитан, глядя на скэн, произнес:

— Вот и отбегались сукины дети. Десант готов?

— Так точно. Взвод...

Рапорт старпома был прерван докладом офицера-тактика.

— Сэр, на скэне странные метки. Кажется, тягач выпускает контрмеры против наших ракет.

По внесенной в них программе, ракеты с корвета должны были выйти в заднюю полусферу «Вола» осуществить дистанционный подрыв и забросать двигатели тягача роем поражающих элементов, что гарантированно вывело бы их из строя. Когда до контакта оставалось двенадцать секунд, тягач отстрелил в сторону приближающихся ракет десяток пакетов из тонкой фольги. Жидкость в пакетах моментально вскипела, расширилась и развернула пакеты в огромные пузыри.

Тактик продолжил свой доклад.

— Это устаревшая система, сэр. Она была снята с вооружения лет десять назад. Нашим ракетам она не помеха, они пройдут сквозь эти подушки как нож сквозь масло.

Подтверждая слова тактика, первая ракета прошла один пузырь, а вторая пробилась навывлет сразу три. Без каких-либо для себя неприятных последствий.

— Что и я говорил, сэр. Наши ракеты... секундочку. Сэр, ракеты потеряли наведение. Я не пойму... да что же там случилось!?

После того, как ракеты прошли «подушки» из фольги, на их головках наведения осела и застыла та самая жидкость, которая надула эти пузыри. Ракеты потеряли цель, начали рыскать, их Искины переключали каналы и способы наведения, но не смогли снова обнаружить «Вола». По заданной программе через три секунды после потери цели у ракет

сработали самоликвидаторы.

Капитан и тактик корвета смотрели на погасшие метки ракет на скэне. После тяжелого молчания, Сколински, наконец, смог из себя выдать:

— У них старье говоришь? Ты хоть знаешь, сколько те ракеты стоили? По прибытию на базу с тебя детальный рапорт. Старпом, запускайте перехватчики. Пусть аккуратно заходят с кормы, в тендере этой развалюхи стоят зубастые пушки.

— Есть сэр! Запускаем Перепелку и... Громовержца, — старпом скривился, проговаривая последнее слово. Ну почему все сопляки, только окончившие Академию, выбирают себе такие пафосные позывные?

Несмотря на громкое название перехватчики «Игл» были легкими неказистыми аппаратами яйцеобразной формы малого радиуса действия. Из-за небольшого размера корвета на нем не было летной палубы и «Иглы» крепились на внешних подвесках. В кабины перехватчиков пилотам приходилось пробираться в скафандрах через шлюз. И ждать запуска, скрючившись в пилотских креслах. Но теперь этих соколов спустили с поводка, и они с гиканьем устремились за добычей.

— «Медуза», это Громовержец. Парни, начинайте молоть кофе. Я бы выпил чашечку, после того, как расправлюсь с этими козлами.

— Громовержец, не засоряйте эфир, — снова скривился старпом.

Не был бы этот дерьмовержец племянником конгрессмена, за такую шуточку во время боевой операции он бы мигом оказался на губе.

В рубке «Вола» сержант, глядя на скэн и видя появившиеся отметки перехватчики, затейливо выругался и потянулся к разъему своего нейроимпланта, чтобы подключится к зенитной системе.

— И что ты будешь делать? — обеспокоенно спросил Рох, — Их же нельзя сшибать?

— Сшибать нет, но я могу их поугубить. И постараться сдерживать как можно дальше от тягача. По моему сигналу разворачивай Вола тендером к этим перехватчикам.

В разговор вклинился Питер:

— Расслабьтесь, отцы. Сейчас Питер вас всех спасет, не зря же я два дня ковырялся со «Шмелем».

Питер еще на свалке у ОКоллина притащил на тягач ракетный комплекс «Шмель». Рох отнесся к его установке на «Вол» с безразличием, так как не верил, что Питер заставит это старье работать. Он и сейчас отнесся к возне Питера у пульта со скепсисом.

— Питер, сейчас не время для твоих инженерных экспериментов.

Питер улыбнулся и вдавил большую клавишу на своем пульте. Корпус тягача слегка вздрогнул.

— О черт! — вымолвил Рох, — сержант, наши ракеты действительно вышли?

— Вышли. Питер, немедленно уничтожь их, нам ни в коем случае ни нужны трупы!

Запуск противобоевых ракет с «Вола» заставил подпрыгнуть тактика на капитанском мостике «Медузы».

— Капитан, сэр! На скэне отметки ракет! Цель — наши истребители, контакт через десять, нет через семь секунд.

— Убирайте пилотов оттуда! Немедленно! Это не тягач, а какой-то долбаный крейсер!

Не меньшая паника царил и в рубке «Вола». Рох и ОКоллин орали на Питера поперебой, а тот молотил по клавишам своего пульта.

— Вырубай, отзывай эти ракеты!

— Парень, уничтожь, запускай самоликвидатор! — вторил Роху сержант. — Секундочку, стойте! Да не галдите! Уффф, я так и знал. У этого старья не включились маршевые движки. Они просто летят по инерции. Рох, разворачивай тягач, попробуем отбиться.

На мостике «Медузы» творился ад. Капитан Сколински уже ничего не стесняясь, вопил на тактика:

— Так там есть ракеты или нет?

— Сэр, вроде есть. Но вроде...

— Вроде? Твою мать, протри свои глаза и скажи точно, что там происходит!

— Сэр, вроде отметки снова появились.

— Вроде!?

— Так точно. Они накрывают наши истребители! Контакт! Еще один!

Вслед за неутешительным выводом тактика эфир взорвал истеричный вопль Громовержца:

— Попадание! Я подбит! Подбит!

Голос Перепелки звучал намного спокойнее:

— У меня тоже повреждения. Возвращаюсь, состыковаться не смогу. Готовьте аварийные захваты.

— Меня закручивает, я катапультируюсь!

— Не смей, выравнивай машину!

Совет Перепелки ушел в пустоту. Тактик на капитанском мостике уныло констатировал:

— Сэр, истребитель Громовержца отстрелил спасательную капсулу. Капсула удаляется от нас со скоростью трех узлов, начать ее перехват?

— Вот дебил!

Перед капитаном встал непростой выбор: перехватить спасательную капсулу с племянником конгрессмена и дать уйти Роху или послать спасение Громовержца к черту и лететь догонять тягач. Выбора на самом деле не было.

— Курс на перехват капсулы. Отбой. Тактик рассчитай и проведи залп по тягачу из курсового орудия. Один выстрел. А потом уже идем вылавливать пилота.

— Но...

— Никаких но. Как мы будем выглядеть, составляя рапорт? Древний гражданский тягач, сбил все наши ракеты и истребители и ушел без единой царапины?

— Наведение орудия осуществлено.

— Залп!

Курсовая пушка Гаусса при выстреле потребляла прорву энергии, досуха высасывая все потоки из реактора и накопителей, поэтому освещение на капитанском мостике потухло на целую секунду.

Звездная система Вега, астероидный пояс «Ожерелье Королевы»

Питер сидел, закрепившись на обшивке тягача, и заморожено смотрел на проплывающие астероидные глыбы, которые в ярком голубом свете Веги сияли как исполинские бриллианты. С этой красотой не сравнится ни одно ожерелье, будь оно даже четырежды королевским. У Питера перехватило дыхание, когда от двух столкнувшихся глыб во все стороны брызнули, переливаясь, мелкие осколки. Причем особую прелесть этому зрелищу создавала абсолютная тишина вакуума. От созерцания красот космоса Питера оторвал окрик

Роха раздавшийся в шлеме скафандра:

— Питер, чего замолк? Ты второе крепление срезал?

Питер оглядел тендер и носовую часть «Вола». От гибели их спас только последний маневр Роха, когда он пытался повернуть вооруженный тендер в сторону истребителей стражи. Снаряд, выпущенный с корвета, угодил в тендер и разворотил его так, что тот стал напоминать развернувшийся стальной бутон. Отсоединить эти руины в автоматическом режиме после бегства не удалось и Питеру пришлось выходить наружу, чтобы вручную срезать крепления.

— Пришлось повозиться, но можете начинать сброс.

Мелькнули струи маневровых дюз, Питера тряхнуло, и он увидел, как изуродованный тендер отошел от корабля и полетел прочь беспорядочно вращаясь.

Рох и ОКоллин решили использовать время, необходимое Питеру, для того, чтобы вернуться в рубку, для обсуждения невеселых дальнейших планов.

— Соваться теперь к точкам Махаве бесполезно, патрули расстреляют нас на подлете. После пальбы по истребителям Стражи мы для них законная добыча.

— Осталось бы у нас вооружение, можно было бы в пираты податься, — невесело пошутил ОКоллин.

— Ага. И создать банду «Скрипящие задницы». Слушай, нам надо придумать, как и где посадить Питера. А может и тебя вместе с ним. Ты не дашь мальчишке пропасть.

— Ты никак попрощаться с нами решил, чтобы потом героически нарваться на Стражей и погибнуть в облаке раскаленной плазмы, замечая следы? Кто потом будет ковыряться в остатках тягача, и выяснять, сколько же здесь обугленных трупов? Неплохой вариант, но давай попробуем придумать другой, при котором все наши шкуры останутся целыми.

Звездная система Вега, борт корабля-храма «Лучезарный пастырь»

— Благостная сестра, не будешь ли ты так любезна подать мне мое скромное одеяние?

Корелия скрипнула зубами. Она добила своего, ее назначили послушницей на «Лучезарный пастырь», но неделя в кампании брата Тата вывела из себя даже мастера Домино, человека, терпение которого было величиной с гору. Но как можно выносить это!? Полуголый Тат, с небрежно обернутым вокруг объемного животика полотенцем, вышел из душевой кабины и принял самую соблазнительную, по его мнению, позу. Корелия вот уже который день с трудом подавляла в себе желание взять его за шкуру, отволочь в шлюз и выбросить в открытый космос. Все системы корабля подчинялись только Тату, и Корелия еще не нашла возможности обойти эту защиту. Поэтому она кротко потупила глаза, подхватила рясу, больше напоминающую роскошный банный халат и смиренно подала ее священнику.

— Я всегда рада служить вам, благостный брат, — в легком поклоне произнесла Корелия.

— Не мне, не мне. Все мы служим Великой Искре, — священник скинул полотенце и плотно завернулся в рясу. — И сегодня мы должны послужить ей на совесть. У нас серьезный заказ на большую мессу. Я уже ввел координаты и проложил курс, заказчик ожидает нас неподалеку.

Корелия отвернулась, чтобы не наблюдать «случайный» стриптиз, устроенный Татом и еще раз подавила в себе желание придушить его на месте. Ей некогда было мотаться по делам церкви и помогать страждущим в общении с вселенским божеством. Ей необходимо попасть в Делию, как можно скорее, ведь до проведения Великих Аркад оставалось меньше

месяца. Корелия пообещала себе, что этой ночью она однозначно не ляжет спать, а будет разбирать по винтику систему безопасности корабля-храма. Натянув на лицо самую глупую и вместе с тем обольстительную улыбку, и глядя на Тата восторженными глазами, она спросила:

— А будет ли мне позволено поучаствовать в мессе?

— Конечно, дитя мое. Нам предстоит потрудиться на славу. Предчувствую богатое подношение для нашей церкви, — священник ей подмигнул, — а после этого упорного труда, мы сможем и на славу отдохнуть.

Увидев по голосвязи будущих клиентов, Корелия сильно засомневалась, что сегодня Тат получит большой куш. Пятнадцатилетний сопляк точно не выглядел платежеспособным, как и лысый громила в потертом комбинезоне. Единственным, кто выглядел более или менее респектабельным, был старик в парадном мундире, с густыми седыми патлами ниже плеч и металлической пластиной на пол лица. Странно, но переговоры на себя взял именно громила.

— Приветствую вас, благостный брат! Я очень рад, что именно вы смогли прилететь. С момента нашей с вами последней встречи дела у нас резко пошли в гору. И я думаю во многом благодаря вашему напутствию. Поэтому мы с партнерами решили так сказать благословиться по полной программе.

Корелия заметила легкую усмешку на лице старика в парадном мундире на словах «резко пошли в гору». Вроде легкое движение губ, на которое большинство людей и внимания-то не обратили, но интуиция мастера Домино взвыла об опасности. Оставив Тата обмениваться любезностями и активно торговаться, она торопливо направилась к себе в каюту.

Вернувшись в зал, Корелия чувствовала себя более уверено, ведь ее тело плотно обтягивал костюм «Химера». Странная тройца с грузового корабля уже была в зале, где брат Тат запустил свою самую эффектную иллюминацию. В зале царил полная темнота, в которой исчезли и растворились пол, стены и потолок. В этой крошечной тьме, прямо в воздухе хаотически загорались и исчезали голубые искры. Брат Тат стоял на кафедре, окруженный протуберанцами голубого огня. Несмотря на мистичность происходящего, переговоры между ним и лысым здоровяком шли вполне приземленные.

— А теперь, возлюбленные чада Искры, настал черед внести ваше скромное пожертвование, — торжественно произнес брат Тат.

Услышав Тата, здоровяк достал из-за пазухи свой ПП на цепочке и продемонстрировал его Тату.

— Все в порядке, благостный брат. Мы с радостью оплатим литургию после ее проведения.

— Я ценю ваши намерения, но боюсь я не смогу и дальше проводить литургию, не удостоверившись в том, что у вас на счету есть необходимые средства.

Здоровяк открыл было рот, но его перебил старик:

— Брат Тат, мы сейчас с вами касаемся вопросов веры. Вот мы верим в то, что Вселенская Искра породила этот мир, создав Большой Взрыв. Верим в то, что именно она вела человечество к звездам. И верим в то, что благодаря ее вмешательству, на нас свалится просто неприлично огромное количество удачи. Так неужели вам тяжело поверить в то, что у этого уважаемого человека найдется на счету необходимое количество пеев, чтобы вас за это отблагодарить?

— Да, но...

— А также мы верим всей душой, что вы можете напрямую с этой Искрой общаться, — добил Тата ОКоллин.

Барт Тат погрузился на глазах, вся торжественность момента мигом слетела с его лица. Он взмахнул рукой, вся волшебная иллюминация угасла, обнажив серые переборки и с кислым видом произнес:

— Попрошу вас покинуть храм. Вы будете внесены в базу неблагонадежных прихожан. Вы можете оспорить это решение, но хочу предупредить, за столь возмутительный поступок...

— Мы всего лишь отказались заплатить за голограммы парящих искорок три тысячи пеев. Это не возмутительно. Возмутительно то, что я собираюсь сделать сейчас.

Старик изящным жестом расстегнул манжет и из-под рукава в его ладонь выехал небольшой керамический пистолетик, который он направил на Тата.

— Пусть вас не вводят в заблуждение размеры этой игрушки, это...

— Это плазмомет на два заряда. Одноразовый. Тат, он оставит от тебя кучку пепла на расстоянии до десяти метров. Поэтому советую заткнуться и внимательно выслушать этих господ, — произнося эти слова, Корелия гибкой кошачьей походкой двинулась к сержанту. Чешуйки ее скафандра встопорщились для того, чтобы минимизировать последствия плазменного выстрела.

ОКоллин запоздало понял, что не Тат является главной угрозой и попытался перенаправить пистолет со священника на дельику. Та, с точки зрения здравого смысла, сделала странную вещь — нанесла молниеносный удар кулаком находясь метрах в трех от сержанта. Несмотря на очевидную абсурдность такого действия, ОКоллин отлетел как от удара молотом, шмякнулся об переборку, потерял сознание и сполз на пол. Разгадка была проста, на кулаках костюма «Химера» были смонтированы накладки вейвганов, оружия бьющего по цели воздушными волнами. Причем Корелия могла регулировать силу удара и раздавать, как и нежные шлепки, так и крушить метал и кости.

— Ах ты зараза! — Питер с воплем кинулся на дельику.

От Питера Корелия отмахнулась легким движением руки, и он приземлился рядом с ОКоллином. Хотя Рох не был вооружен, он набычился, круговыми движениями размял плечи и встал в боксерскую стойку, медленно водя по воздуху пудовыми кулаками. Рох смотрел на Корелию, как буйвол на пантеру. Мощь против грации, сила против скорости. Их начавшийся танец прервал истеричный вопль Тата:

— Сестра, врежь ему! Размажь по переборкам этого безбожника! Во имя Искры!

Корелия на секунду замерла, закатила глаза, а потом нанесла удар. Кафедра разлетелась в щепки, брат Тат упал на пол, закрыв голову руками подвывая от ужаса.

— Как же ты мне осточертел со своими приказами и проповедями. Заикнешься про свою искру еще раз и по переборке я размажу тебя, — Корелия посмотрела на опешившего от случившегося Роха. — Ну а к тебе у меня есть предложение. Ведь недаром вы пытались украсть миссионерский корабль?

Из всех собравшихся в кают-компании «Лучезарного пастыря» легальных и не очень пассажиров, ОКоллин с Питером выглядели самыми помятыми, а перемотанный по рукам и ногам тонкой пленкой Тат самым обиженным. Корелия и Рох упорно сверили друг друга взглядом.

— Вы знаете, что миссионерским кораблям разрешен свободный проход в Делию и

решили туда отправиться? Замечательно. Нам по пути. Одной мне было сложно контролировать корабль и наблюдать за этим, — Корелия кивнула на спеленатого Тата.

— Мы прибудем в Делию и...? — спросил Рох.

— И никаких «и», помогаем друг другу в дороге, а дальше каждый идет своим путем.

— Ну что же, — кряхтя и кривясь от боли, произнес ОКоллин, — делить нам нечего, а помочь друг другу можем. Обещаю забыть наше неприятное знакомство и не заниматься такими глупыми вещами как месть. Перемирие?

ОКоллин протянул Корелии руку. Она ее крепко пожала и произнесла:

— Вы правильно заметили, что делить нам нечего. Поэтому не перемирие, а вечный мир.

Брат Тат, сквозь обмотанный пленкой рот, пытался что-то недовольно пробубнить.

— Ну же, брат, разве церковь выступает против всеобщего примирения?

Тат нахмурился, побагровел и... чихнул. ОКоллин рассмеялся первым, его смех подхватили Рох с Питером. И даже Корелия слегка улыбнулась. В отличие от этих веселящихся людей, ей было чему радоваться, и было что предложить делийским Патронам. А вот на что надеются они?

Звездная система Тау Кита, Делийское пространство

Сколько копий было сломано, сколько плотов было натружено в спорах, почему бог, Вселенская Искра или само мироздание распорядились так, что в каждой звездной системе, кроме Солнечной системы, точек Махаве было две. К примеру, одна точка Махаве Веганского сектора соединяла Вегу и Каптейн. А вторая отправляла космических путешественников в Тау Кита, звездную систему, принадлежащую Делии. И по выходу из этой точки странники обычно ежились от неприятных ощущений, потому что Искины кораблей просто надрывались предупреждениями о десятках наведенных на корабль лазерных излучателей и кинетических орудий. Все пространство возле радужной сферы было заполнено сотнями небольших оружейных платформ, которые в автоматическом режиме наводились на каждый прибывающий из Земной Сферы корабль. Кроме них вокруг точки Махаве на равноудаленном расстоянии друг от друга вращались шесть мощных космических фортов, присутствие и огромные размеры которых также действовало на всех прибывающих в систему подавляюще. А еще возле точки перехода, щедрыми руками делийцев были разбросаны самоходные мины, которые принуждали корабли следовать точно определенным проходам.

— Внимание «Лучезарный пастырь», говорит Контроль Тау. Назовите цель своего прибытия.

В рубке «Лучезарного пастыря» царили разные настроения. Корелия уже собрала вещи и не скрывала своей радости о прибытии в Делию. Рох, Питер и сержант выглядели хмуро. Рох страдал от того, что «Вола» пришлось законсервировать и бросить в астероидном поле Веге. Но самым несчастным выглядел Тат, которого плазмомет ОКоллина и суровый взгляд Корелии вынудили соврать пограничному патрулю Стражи о том, что он якобы направляется в Делию по миссионерским делам. И теперь Тат оказался в этом ужасающем обществе рабовладельцев и понятия не имеет, какая у него цель прилета.

Первой ответила Корелия:

— У меня стратегически важная информация для Совета Патронов. Прошу немедленной встречи с куратором Совета.

— Вы гражданка Делийской Республики?

— Была. Потом меня выкрали и вывезли в Земную Сферу.

Голограмма делийского пограничника удивленно подняла бровь:

— Ваш гражданский статус?

— Метэк.

Брат Тат ошарашено взглянул на Корелию и пробормотал:

— Чертова рабыня...

Корелия обожгла Тата таким взглядом, что тот моментально заткнулся и не стал продолжать свою фразу.

— Ожидайте прибытия шаттла Контроля. Эти люди с вами? — спросил пограничник.

За Корелию ответил Рох:

— Нет. Мы в некотором роде отдельно и хотели бы попросить политического убежища.

— Понятно, вам необходимо проследовать на причал «Д» Службы Распределения.

Координаты уже направлены в ваш Искин.

— Погодите, — встрепнулся брат Тат, — мне не нужно убежище, я...

— Учитывая обстоятельства и ваших попутчиков, вам тоже следует обратиться в Службу Распределения.

Система Вега, борт линкора «Колоссус»

Быть командером Центральной базы Стражи хорошо, а командовать целым линкором еще лучше. Это назначение настолько тешило самолюбие Брайна Ли, что у него не возникало и мысли, что полицейская операция, которой для усиления был передан самый крупный корабль Линейного флота, могла быть невероятно опасной. И ищут они не обычных пиратов и контрабандистов, а неизвестную группировку, которая играючи разнесла завод корпоратов.

Но сидя на капитанском мостике четырехсотметрового монстра с толстенной шкурой из композитной брони, Брайн Ли чувствовал себя более чем защищенным. И очень могущественным. Ведь «Колоссус» был единственным кораблем, который выжил во Второй делийской компании и смог вернуться в Сферу своим ходом.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Конечно, Брайн «рулил» кораблем не лично, управлял «Колоссусом» целый контр-адмирал, но так как операция считалась полицейской, то и руководил ею Страж. И что еще больше радовало Брайна, так это тот факт, что операция грозила стать успешной. В начале поисков в Веганском секторе была запущена директива «Фискал», согласно которой все Искины кораблей, вне желания и ведома их капитанов, должны были передавать информацию о загадочных серых. И эти серые не оказались столь неуловимыми, как о них отзывался адмирал. «Колоссус» получил целых четыре сообщения о встреченных дискообразных кораблях, его навигаторы смогли уверенно проложить курс преследования и Брайн Ли уже во всю мысленно на себя примерял адмиральский мундир. От мелькания золотых эполет перед взором его оторвал доклад офицера-тактика.

— Командер, сэр! Отметки на скэне. Три неопознанных истребителя, скорее всего относятся к тяжелому классу. Момент, сэр. С ними еще два истребителя. Это делийские «Валькирии».

На мостике воцарилась тишина. Брайн Ли торжествовал, мало того, что он нашел неизвестных пиратов, так еще и обнаружил, что эти ублюдки связаны с делийцами. А может серые это и есть делийцы и скорее всего у них в Веге есть целая база. Надо только захватить хоть одного пилота живьем. А потом выбить из него координаты базы. А потом расплыть ее на атомы. А потом... карьера Брайна взлетит до небывалых высот.

— Запускайте четыре звена перехватчиков. Их задача — связать серых и делийцев боем. «Валькирии» уничтожить. С серыми кораблями пляшите и играйте с ними до подхода «Колоссуса». Необходимо взять хотя бы один такой истребитель с наименьшими повреждениями.

Офицер-тактик мельком взглянул на контр-адмирала. Тот слегка кивнул. Пусть этот выскочка-коп пока покомандует, но, когда он облажается, контр-адмирал будет готов показать, что значит настоящий кадровый военный. Тактик отдал необходимую команду и на корме «Колоссуса» разошлись створки шлюза полетной палубы, выпуская звенья «Инвайдеров».

— «Инвайдеры» вышли, сэр. Время до контакта с противником две минуты.

— Передайте на Центральную Базу, что мы преследуем делийцев и серых. Дайте им

наши координаты и запросите поддержку. Она нам понадобится, когда мы найдем их станцию. Сообщение отправлено?

Ответ от офицера связи пришел с задержкой.

— Сэр, эммм. Я не уверен, что сообщение ушло целиком. Нас кто-то глушит.

Оживился контр-адмирал.

— Глушит «Колоссус»!?

— Да. И я пока не могу понять...

— Сэр, на скэне новая отметка в тринадцати кликах. Это что-то большое. Оно приближается.

Контр-адмирал бросил взгляд на монитор.

— Да оно размером с гребаный крейсер!

В этот момент «Колоссус» ощутимо трянуло. На мостике мигнул и погас свет. Загорелись красные огни аварийного освещения.

— Мы под обстрелом. Я... я не могу понять, чем нас достали, — испуганно воскликнул тактик.

Зазвучал доклад аварийной команды:

— Серия попаданий в правый борт. Отсеки с седьмого по двенадцатый разрушены. С четырнадцатого по двадцатый разгерметизированы.

Пока Брайн беспомощно открывал рот и осознавал, что легкая прогулка вот-вот превратится в сущий ад, от контр-адмирала полетели команды:

— Разворот на минус тридцать градусов. Все орудия главного калибра на новую цель. Запуск штурмовиков. Что со связью?

— Сэр, я пытаюсь...

«Колоссус» снова трянуло, и слова связиста заглушил вой вырывающегося в космос воздуха.

Звездная система Тау Кита, Станция Распределения

— Распределение!? Эти сволочи называют ЭТО распределением!? — Рох со всей силой двинул рукой по двери. Дверь не шелохнулась, как не пошевелились и обитатели камеры Распределения. Кроме Роха в белоснежной камере с мягкими лавками вдоль стен находились еще четыре человека в одинаковых оранжевых робах. Питера и сержанта под видом карантина разместили отдельно.

Только что в камере появилась объемная голограмма сотрудницы службы Распределения, которая с милой улыбкой и предельно дотошно объяснила принципы получения гражданства в Делийской Республике. Если убрать всю красивую словесную мишуру, то принцип был один — деньги на бочку. И выложить надо сто тысяч пеев за каждого. Есть такая внушительная сумма? Добро пожаловать в привилегированный класс патронов. Нет? Ну ничего страшного, Делийской Республике нужны метэки. Рабы, бесправные граждане второго сорта.

Сто тысяч пеев не снились Роху даже в самых радужных снах. И альтернативы не существовало, патроны беженцев обратно в Земную Сферу не выпускали. С досады Рох с разбега воткнулся в дверь плечом. Дверь даже не пошатнулась, Рох с глухим рыком отлетел и грохнулся на пол. Один из сокамерников, высокий и худощавый, со смуглой кожей и шапкой черных волос, поднялся с лавки, подошел к Роху и положил ему руку на плечо.

— Успокойся, друг. Ты из Сферы?

— Да, — ответил Рох тяжело дыша, — только толку быть спокойным? Ты слышал, они

хотят сделать нас метаками?

— Метэками, друг. Это так называется.

— Да какая к черту разница, как это называется! Мы будем рабами.

Худощавый негромко рассмеялся.

— Метэки не рабы. Мы просто...

— Мы?

Худощавый церемонно поклонился.

— Нил Роутцер. Метэк во втором поколении. Ожидаю здесь, пока меня выберет новый пат.

— Пат?

— Патриций, патрон, патриот. Паты — это потомки первых поселенцев, которые дрались за независимость Делии. Поселенцы, которые отказались сражаться, после победы патов стали метэками. Ну а дальше сословие метэков пополнялось за счет эмигрантов.

— Они своих же обратили в рабов!

— Метэк, это не раб. У нас есть определенные поражения в правах...

— Ага, работа на фермах ваше единственное право.

Нил рассмеялся гораздо громче и его смех подхватили остальные делийцы.

— Друг, я метэк. И я нанохirurg, один из лучших на Мисте, — Нил обратился к остальным делийцам, — парни, кто-нибудь из вас работал на ферме?

Те, посмеиваясь, отрицательно покачали головами.

— В Делии не так много людей, чтобы как считают у вас, гноить их на фермах. Это в Сфере люди стоят дешевле машин. А у нас их ценят. Ты не поверишь, но у нас фиксированный рабочий день и три выходных в неделю.

— Ценят? Насколько ценят? Сколько стоит нанохirurg, а? Да и как ты можешь вообще ощущать себя чьей-то собственностью. Вещью! Которую можно купить или продать!

— Ну как тебе объяснить. Вы в Сфере помещаны на своих свободах, которых у вас по большому счету нет. Да, у нас есть хозяин, который может приобрести себе ценного специалиста. И продать его, когда он становится не нужен. Небольшая разница с вашим приемом на работу и увольнением, правда? Но у вас конвейер, выжгли мозги Спящему, зарядили в капсулу следующего. А о своей собственности паты заботятся. Еще и деньги в нас вкладывают. У меня вот полное медицинское обслуживание.

— И ты готов обменять свою свободу на пилюльки!?

— А также на гарантированную еду, кров и развлечения. У меня двое сыновей и мой пат оплатил обучение обоих. А что Сфера сделала для твоих детей?

Дальнейшего размеренного диалога не получилось. Рох сбросил руку Нила со своего плеча и с рычанием бросился на дверь. Удар вышел просто громовой, дверь даже подалась на несколько миллиметров, а Рох отлетел в центр камеры. Немедленно сработал зуммер сигнализации. Нил подошел к сидящему на полу Роху.

— Что ты натворил, друг. Сейчас прибежит охрана. Друг, ты чего?

Нил осекся, увидев, как огромные плечи Роха сотрясают рыдания.

Звездная система Тау Кита, планета Мист

Корелия стояла посреди Зала Совета зябко ежилась и проклинала про себя показной аскетизм Патронов. Своды Зала совета были вырублены в пещере глубоко под землей. Именно здесь жили первые колонисты Миста, пока не смогли приручить экосистему планеты. Именно в этой пещере заседал Штаб Обороны Миста в Первую Делийскую

Компанию. И теперь здесь, сокрытые стометровой толщиной скальных пород, проводились заседания Совета Делии. Обычно Совет проводили трое патронов. Когда рассматриваемое дело было серьезным, собирались сразу пять советников. Сейчас вдоль сочащихся влагой стен сидело сразу семнадцать человек.

У Корелии отобрали ее «Химеру» и выдали ей дурацкую легкую тунику и сандалии. В таких же нарядах сидели и сами советники, подчеркивая личным примером презрение делийцев к временным трудностям. Хотя, как с удовольствием отметила про себя Корелия, голос старшего советника Ра-Глора дрожал от холода и сырости, когда он объявлял решения совета.

— Гражданка без определенного статуса Корелия Горан-Ра, мы не нашли в наших базах факты, свидетельствующие о твоём рождении, проживании и похищении с территории Делии.

Если бы они узнали, кто она на самом деле, в этом промозгом воздухе разнеслась бы только одна фраза: «Немедленно предать смерти». Значит, сотня тысяч пеев была потрачена не зря, как ей и было обещано. Из баз Делии исчезло любое воспоминание о её личности.

— В обычной ситуации тебя бы отправили в Службу Распределения. И ни за что, не при каких обстоятельствах не предоставили бы статус патрона. Но из-за этого... — советник кивнул на черный додекаэдр, вращающийся в центре зала, — твой случай становится особенным. Скажу честно, мы не знаем, что это такое. Наши хакеры утверждают, что не могут взломать этот контейнер без угрозы потерять содержимое. Но они подтверждают, что в Персональном Помощнике содержится идентификатор профессора Иннемана и что это разработка Венбургского института. Причем разработка стратегического назначения.

Советник, прищурившись, посмотрел Корелии прямо в глаза.

— У нас сейчас непростые отношения с Земной Сферой. Возле точек Махаве постоянно случаются провокации, доходящие до вооруженных столкновений. От наших источников поступает информация о якобы запланированном третьем вторжении Сферы в наше пространство. В этой ситуации мы должны использовать любую возможность, чтобы дать отпор врагу. В Венбургском институте разрабатываются самые передовые военные технологии и у нас есть основания полагать, что вы доставили нам одну из них.

— И что я могу получить за это советник? — спросила Корелия.

— За это? Ничего.

Лицо Корелии вспыхнуло, её глаза гневно засверкали, но Ра-Глор поднял руку, не дав начать ей говорить.

— Но мы готовы выплатить три миллиона пеев и предоставить вам наследуемый статус патрона, если вы сможете доставить нам ключ от этого файла из Венбурга.

Корелия саркастически улыбнулась.

— То есть вы хотите, чтобы я проникла в одно из самых охраняемых учреждений Земной сферы, выкрала ключ от их секретнейшей разработки и самое главное смогла оттуда выбраться и привезти его вам?

— Мы ничего не знаем о твоём прошлом Корелия, но мы знаем, чем ты зарабатываешь на жизнь сейчас. Не стоит недооценивать наши спецслужбы, мастер Домино.

Как профессионал, Корелия понимала, что это задание, с которого очень трудно будет вернуться живой. Совет её использует просто как один из вариантов, не особенно и надеясь на успех. Отсюда и астрономическая сумма гонорара — три миллиона пеев! Но отказаться она не могла, ей не требуется три, ей нужен всего один миллион, но эта астрономическая

сумма нужна ей больше жизни.

— Я согласна. Но для выполнения вашей просьбы, мне потребуются кое-какие ресурсы.

На слове «просьба» некоторые советники недовольно покачали головами. Патроны Делии не привыкли просить, но Корелия не могла отказать себе в небольшой радости и позлить этих напыщенных индюков перед тем, как начала с ними серьезно торговаться за аванс и необходимые средства для выполнения этой миссии.

Торговля вышла славной и Корелия еще раз убедилась, насколько важен для Совета ключ от хранилища данных, которое передал ей Иннеман перед смертью. Почтенные старцы поскрипели-повозмущались, но выдали ей все требуемое. Однако праздновать сделку, грозившую ей неминуемой смертью, она отправилась в, казалось бы, совсем неподходящее место. В лупанарий.

Лупанарии на Мисте являлись узаконенными домами терпимости для метэков. Были и заведения попроще, которые посещали рабы небогатых господ. А вот «Серебряную кобылку» могли посещать лишь те метэки, которые служили элите Делии, а по пятницам и вовсе заведение закрывало свои двери и работало только для Республиканской Гвардии. Но что значат двери борделя для мастера Домино?

Оказавшись внутри Корелия поняла, почему заведение называлось именно так. По всему зданию порхали «кобылки», молоденькие и не очень, худенькие и с пышными формами, чернявые и белокожие, бритые наголо и скрывающие свою наготу только лишь в волнах роскошных волос. Но антураж «Серебряной кобылке» придавали не они. Все кирпичики внутренней отделки стен, колоннады, многочисленные фонтаны и бассейны, все было вылито из серебра. Даже портьеры были сплетены из серебряных нитей. Зайдя за одну из таких портьер, Корелия оторвала подол туники, обнажая свои широкие бедра. Из оторванной полоски ткани она свернула повязку на лицо, которая оставляла открытой лишь глаза.

Корелия шла по роскошным залам и ее внимание привлек громоподобный хохот, доносившийся из пристроенных к «Серебряной кобылке» терм. Когда она зашла туда, она увидела десяток атлантов отдыхающих на нагретых мраморных плитах, резвящихся в бассейне и активно щиплющих шустро пробегающих между ними служанок. Каждый из атлантов был неимоверно высок и огромен. Совершенные тела с переплетенными вздувшимися мышцами этих полубогов портили торчавшие разъемы нейроинтерфейсов, в обилии разбросанных по торсам и конечностям. На правой груди каждого красовалась татуировка в виде оскаленной львиной морды — знаке Республиканских Гвардейцев.

Несмотря на нехитрый наряд Корелии, ее появление сразу обратило на себя внимание гвардейцев. Один из них вылез из бассейна и вразвалочку подошел к Корелии.

— Смотрите-ка, у нас аппетитная новенькая. Или старенькая, скрывающая свое лицо под этой глупой тряпкой. Сейчас мы это выясним.

Гигант протянул свою руку, пытаясь сорвать повязку, но Корелия ловко увернулась, зацепила своей ногой щиколотку гвардейца, уперла свою ладонь в его необъятную грудь и толкнула. И гигант, не ожидавший активного сопротивления от соперницы, всящей минимум вчетверо меньше его, оступился, потерял равновесие, сделал пару шагов назад и, подняв в воздух тучу брызг, рухнул в бассейн.

Когда он вынырнул, фыркая как расшвирипевший лев, Корелия почтительно поклонившись, произнесла:

— Прошу прощения, господин. Но мой хозяин отправил меня к другому.

Гвардеец моментально сменил гнев на милость и оглушительно расхохотался:

— И кому же ты достанешься, дикарка?

— Мой хозяин отправил меня к Полу.

— Эй, Пол, хватит прохлаждаться! Насколько я вижу, тебя ждет серьезная работа, — прогоготал гвардеец из бассейна.

С одной из мраморных плит поднялся смуглый брюнет, замотанный в белую простыню и испытующе посмотрел на Корелию.

— Кто твой хозяин и за что он меня одаривает столь щедрым даром?

— Господин, он дал мне строжайший наказ рассказать вам об этом, минуя лишние уши.

Корелия подошла к брюнету и потянула его за простыню.

— Здесь есть много уединенных покоев, в которых мы могли бы пошептаться, господин. Пойдемте со мной, и вы почувствуете всю благодарность, которую испытывает к вам мой хозяин.

Когда заинтригованный Пол скользнул вслед за незнакомкой в один из альковов, примыкающих к термам, он попробовал сразу заключить ее в свои объятия. Но Корелия с легкостью вывернулась из них и сорвала с лица повязку. На лице Пола разыгралась буря эмоций. От неверия до узнавания, от узнавания до радости, от радости до отчаяния.

— Ты!?! Кори, это ты!?! — едва смог он выдать из себя.

— Я. Да мой, маленький братик, это я. Хотя какой ты теперь маленький...

— Но как же? Два закона! Ты же в смертельной опасности!

— Так же, как и ты. Сколько осталось до Игр? Месяц? Ну вот, твоя старшая глупая сестра пришла тебя спасти. Как и тогда.

Двенадцать лет назад, планета Мист

Мальчишки. Несмотря на то, что в мире уже давным-давно изобретено пороховое оружие, лазерные излучатели, плазмометы и рельсотроны, их всегда тянет к чему-то примитивному. К чему-то первобытному. Нет чтобы охотится на дичь с помощью удобного и легкого парализатора, который не боится ни пыли, ни влаги и имеет заряд, которого хватает на тысячу выстрелов, мальчишкам надо собственноручно смастерить лук и стрелы. И пускай кривая стрела летит куда угодно только не в мишень, а тетива больно бьет по рукам, но это и дарит мальчишкам вкус реальной жизни.

Но брату Корелии Полу и сыну их патрона Ирию лука показалось мало. Они где-то откопали чертежи старинного арбалета, выточили детали, собрали их вместе и теперь с трудом пытались заставить это чудище работать. Или шестеренки перекосило, или чертеж был условно аутентичный, но взводиться арбалет отказывался наотрез. Корелия глядела на мучения мальчишек, нежась на солнышке. Ей поручили не самое тяжелое задание для метэка в Делии — просто следить за двумя сорванцами. Хотя, что могло случиться с наследником во внутреннем парке патрона Ра-Ката?

— Давай попробуем так, ты берись за ворот, я подержу ложе, — сказал красный от бесплодных усилий Ирий.

Молодой патрон вырос вместе с Полом и не приказывал своему метэку, а предлагал. Корелия была рада, что они с братом принадлежали именно Ра-Катам, которые обращались с ними, как с членами своей семьи. Хотя пройдет немного времени и Ирий перестанет просить Пола. Вместо этого он будет отдавать приказы. Но пока мальчишки, связанные дружбой и не делящие людей на первый и второй сорт, поменялись местами, и за ворот арбалета взялся физически более развитый Пол. Он расставил ноги пошире, одной рукой уперся в ложе, второй потянул ручку ворота на себя. На его руках проступили вены, а по

кончику носа сбежала капля пота. Корелия только подумала, что брата надо остановить, а то благодаря своей упертости он запросто потянет себе сухожилие, как в этот момент внутри арбалета что-то звякнуло, и он встал на взвод.

— Получилось, — радостно завопил Ирий, радостно отплясывая вокруг Пола, — давай попробуем стрельнуть.

Ирий по-дружески толкнул Пола рукой в плечо. Звонко тренькнула тетива, Пол побледнел, а Ирий стал медленно оседать на землю. Корелия бросилась к мальчишкам, мысленно умоляя Ра и Ши, чтобы сын патрона просто испугался или прищемил палец. Или на худой конец чувств лишился от их переизбытка. Но белое как мел лицо Пола, нервно дрожащий в его руках арбалет говорили, что случилось нечто кошмарное. И когда Корелия подбежала к мальчишкам и увидела торчащий обрубок арбалетного болта изо лба Ирия, она тут же подумала о Двух Законах.

Метэки не были рабами в полном смысле этого слова, какие-никакие права у них были. Но метэк безоговорочно осуждался на смерть лишь в двух случаях: убийство своего патрона или бегство. Причем убить такого метэка мог каждый желающий, вне зависимости от его гражданского статуса.

— Кори? Что с ним? Кори, я не хотел, тут упор сорвался.

— Дай мне, — Корелия протянула руку и забрала арбалет у Пола, — Запомни, тебя здесь не было, ты ушел купаться.

— Кори, но я...

— Ты плавал. Мы с Ирием остались играть с арбалетом. Ты пришел и увидел его. Уже мертвым.

— Он мертв!?

— Да. Ты пришел и увидел его уже таким. Ты понял?

— Но...

Корелия ударила брата арбалетом.

— Беги, плавай. Возвращайся и зови взрослых. Но ты не видел, что здесь случилось.

Пол отступил на несколько шагов и замер рыдая. Корелия ударила его еще раз, он обернулся и побежал к пруду, поминутно оглядываясь. Корелия туникой протерла арбалет, уничтожая возможные отпечатки Пола. Швырнула арбалет рядом с телом Ирия. У нее было два варианта: или дождаться патронов и спокойно подставить свою шею под нож. Или бежать без оглядки. Первый закон она уже нарушила, так что ей мешало нарушить второй? Хуже уже точно не будет.

Звездная система Тау Кита, планета Мист

Корелия думала, что вот-вот задохнется. Да что ж он стал таким здоровым-то? Она в который раз попробовала освободиться из объятий брата, но и этот раз ей пришлось отказаться от этой затеи. Ее мышечные модификанты не шли ни в какое сравнение с таковыми у ее брата. Он даже не чувствовал ее слабых потуг. Оно и понятно — в Делии таких как он всего сотня. Маленький Пол достиг головокружительного успеха, он стал элитой вооруженных сил Делии. Но Корелии от осознания этого факта лучше не становилось, она задыхалась в этой грудке мышц.

— Пол! Я сейчас задохнусь, отпусти меня! — пробубнила Корелия.

Пол скорее догадался, чем разобрал ее слова и наконец ослабил свою хватку. Он глядел на сестру горящими глазами.

— Кори, я думал тебя уже нет. Думал ты погибла! Все эти двенадцать лет я сходил с ума думая, что ты погибла из-за меня! Ты как... ты где была?

Корелия отвернулась от брата, потому что хоть она и была мастером Домино, но скрыть настолько мощную бурю эмоций даже она была не в состоянии. Корелия не хотела рассказывать брату какой ценой смогла покинуть Делию красивая пятнадцатилетняя девушка. И какой ценой она смогла подняться с самого дна Земной Сферы. Ни к чему причинять Полу дополнительные страдания и прививать лишнее чувство вины. Да и сама Корелия относилась к этим двенадцати годам неоднозначно. С одной стороны, ей иногда хотелось вскрыть себе череп, вырезать кусок мозга, в котором хранились эти воспоминания и скормить его первой же попавшейся бродячей собаке. А с другой, Корелия не смогла бы стать тем, кем она была, не доведись ей пережить эти времена.

Двенадцать лет назад, Солнечная система, Земля

Корелия проскиталась по джунглям Миста почти месяц, и трудно было сказать, от чего она умрет раньше: от истощения, болезни или от руки делийских полисменов-ликторов. Оборванная и оголодавшая настолько, что она была готова выйти из джунглей, залезть в первый попавшийся дом, наестся до отвала, а потом уже со спокойной совестью и полным желудком сдать властям, Корелия случайно натолкнулась на небольшой лагерь беглых метэков, оплативших свой побег с Миста контрабандистам и ожидавших прилета челнока. Сучковатая дубина в руках их предводителя и взвинченные сверх всякой меры нервы беглых чуть было не стали причиной досрочной отправки Корелии в золотые пирамиды бога Ра, но когда рабы разобрались, что перед ними такой же метэк, нарушивший сразу Два Закона, то смилостивились и предложили ей отправиться с ними. А направлялись они ни много ни мало на Землю, прародину человечества, где каждый был свободен, и не существовало такого позорного понятия как рабство.

Прилетевшие контрабандисты тоже не возражали, что им придется перевезти на одного человека больше, и только потом Корелия поняла почему. Если в челноке с ними обращались вежливо и достойно, то уже на самом корабле капитан перечислил предводителю с дубиной неплохой гонорар за каждого раба и отправил его обратно на Мист, собирать новое «поголовье» беглых. А всех остальных пинками и ударами дубинок распихали по отсекам, предназначенным для перевозки скота. Разом закончились все

разговоры о равенстве, братстве и прочей демократии и до испуганных метэков было доведено единственное право, которое имеют все рабы на борту — беспрекословно и по возможности крайне быстро выполнять все приказы членов команды. Среди метэков оказалась одна седая степенная дама, которая, будучи юристом, стала активно доказывать контрабандистам, что раз они находятся на корабле, приписанном к порту Сферы, то на нем не действуют делийские законы. Следовательно, сам термин «метэк» в пределах этого корабля существовать не может. Перед ними надо срочно извиниться, выпустить из загонов и накормить вкусным ужином. Иначе она обещает контрабандистам настолько серьезные проблемы с законом по прибытии в любой из космопортов Сферы, что тем впору начать сейчас договариваться с бывшими метэками о размере компенсации за возмутительное обращение с пассажирами.

Капитан корабля ответил, что возможно до порта прибытия долетят не все и предложил своей команде «отправить старушку на прогулку». Юриста вывихнули из шлюза в открытый космос и транслировали в отсеке с метэками головидео, на котором бедная женщина царапала себе горло, пытаясь вдохнуть пустоту вакуума, и пускала облачка испаряющейся слюны изо рта. После чего капитан поинтересовался, есть ли еще желающие процитировать ему свод законов Сферы? Таковых не оказалось.

Когда по корабельным часам наступила ночь, и в отсеке с рабами выключили свет, Корелия услышала шорох открываемого замка ее клетки. Вскочив с матраса, расстеленного на полу, она увидела двух заходящих в загон молодчиков. Они разошлись в стороны, обходя Корелию слева и справа. Один из них, с гаденькой улыбкой протянул к девушке руки, и когда она на него отвлеклась, то второй ловко накинул ей на шею петлю, привязанную к короткой палке. Он рывком затянул петлю, дернул за палку, повалил Корелию на пол и начал волоком вытаскивать ее из клетки. Метэки подняли крик, ведь даже им, родившимся на Мисте, не приходилось видеть настолько бессмысленную жестокость.

На их вопли прибежал капитан корабля с большой тростью-разрядником в руках. Его взору предстала следующая картина — один из членов его команды с помощью палки с петлей прижимал голову девочки к полу, а второй пытался поймать ее брыкающиеся ноги. Этот неудавшийся насильник отделался сильным ударом по голове и сумрачным тридцатисекундным состоянием. А вот парню с петлей в руках повезло меньше. Капитан тоже сбил его с ног и, разглядев на шее Корелии багровый рубец от удавки, с упоением тыкал ему разрядником в промежность и кричал о том, что не позволит портить товар. Приходящая в себя Корелия удостоилась легкого капитанского пинка и была снова водворена в клетку, на которую капитан водрузил замок со своим биодоступом.

До Земли контрабандисты не долетели, в районе орбиты Юпитера их встретил метановый танкер, в безразмерном чреве которого находился небольшой потайной трюм, куда и согнали «освобожденных» метэков. Следующие два дня пути до Земли стали для метэков настоящим адом. В небольшом помещении, где они могли только сидеть на корточках или стоять согнувшись, была всего одна санитарная кабинка, а на потолке горела единственная тусклая лампа. Контрабандисты, думая о сохранности товара, свалили в углу трюма армейские белковые пайки и воду в бутылках. Но о еде никто из метэков не мог и думать, в трюм все-таки проникал удушливый запах метана, и в санитарную кабинку выстроилась целая очередь. Но не у всех хватало сил ее достоять, некоторых метэков выворачивало на пол, что еще больше отравляло спертый воздух.

Метэки почувствовали дрожь и осторожный удар стыковки, но их продержали в танкере

еще двенадцать часов и вытащили из трюма лишь после того, как весь метан из танкера был откачан. Их запихнули в челнок, который с орбитальной станции отправился на ночную сторону Земли. Корелия никогда не думала, что она рада дышать. Просто дышать стерильным воздухом челнока. А когда они приземлились в горах где-то в Западной Европе, то вышедшие из челноков метэки падали на землю со слезами, вдыхая запах прелых листьев и увядающей осенней травы. Но конвоиры не дали им времени на торжественную встречу с прародиной. Им быстро заломили руки, нацепили наручники и растолкали по стоящим в ряд флайерам. По отточенности действий и расторопности конвоиров, Корелия понимала, что такое «распределение» они проводят не в первый и даже не в сто первый раз. Схема доставки «живого» товара была доведена до идеала.

Флайер с Корелией на борту приземлился возле старинного замка где-то в горах. Больше подробностей Корелия разглядеть не смогла, потому что ниже пика, на котором стоял замок, клубился синеватый смог с легким химическим запахом. Высокопоставленные люди на Земле занимали высокие места в самом прямом смысле этого слова — чем выше, тем воздух чище.

В замок Корелию завели через черный ход, где ее встретил мускулистый привратник в короткой белой маечке. Его улыбка светилась на пол-лица, он приветливо встретил Корелию, развязал и проводил в шикарную гостевую с ковром, камином и столом с накрытым дымящимся ужином. А самое главное с роскошной кроватью с чистым бельем. Привратник сообщил ей, что она может отдыхать до приезда хозяина.

Слово «хозяин» девушку нисколько не насторожило. Она, даже не прикоснувшись к еде, рухнула на кровать и моментально заснула. Перед сном Корелия подумала, что в такой роскоши она готова была дожидаться не какого-то там «хозяина», а самого дьявола.

И дьявол явился. Правда как-то неэффектно, без языков багрового пламени и серной вони, в гостевую комнату вкатил сухонький старичок на роботележке. Остановился возле кровати и стал с интересом рассматривать лежащую на ней Корелию. Та даже улыбнулась старичку, но улыбка застыла на ее лице, когда она поймала его взгляд. На сморщенном лице его глаза горели как два огромных сапфира, но этот взгляд был таким ледяным, что моментально заморозил сердце Корелии, которое стукнуло и испугано замерло. Старик рассматривал тело Корелии так, как мясник осматривает свиную тушу, прежде чем приступить к ее разделке. Учитывая физическое состояние старика, Корелия не опасалась каких-либо сексуальных поползновений, но у нее возникли тревожные мысли о каннибализме.

То, что задумал старик, оказалось еще более омерзительным. Действительно его физическая кондиция не позволяла участвовать в плотских утехах, так сказать, напрямую. Но ему и не надо было напрягаться, у старика в замке стояло оборудование, способное с помощью нейроинтерфейса копировать эмоции и чувства из одного мозга в другой. Пресытившись мужскими ощущениями, старый развратник возжелал узнать, что же чувствует во время секса женщина. А вернее молоденькая девушка с Делии. В качестве партнера должен будет выступить его накаченный привратник. А старикан не только собирался смотреть на это изнасилование, но и испытать всю гамму ощущений Корелии.

Конечно, старик мог бы пойти в психобар и стать хоть молодой кобылкой, крутящей задом перед целым табуном диких мустангов, но старикану была необходима реалистичность. Обо всем этом он мило поведал Корелии, пока привратник принимал душ и разминался перед этим важным действием. Старик протянул нейроразъем и бокал игристого

вина, для того, чтобы она смогла расслабиться. Его всего трясло, он вставил свой нейроразъем и хотел ощутить волны страха, исходящие из мозга забитой делийской девушки.

Извращенец ошибался по части забитости девушки, он не учитывал буйный делийский менталитет. Корелия в ярости засунула протянутый ей нейроразъем в бокал с вином. Разъем закоротил намертво систему, и она выдала такой импульс в мозг старика, что его глаза вылезли из орбит, а кровь брызнула из ушей.

Сбежав из замка и проплутав по горам несколько дней, она вышла на окраину какого-то большого города. За свое краткое пребывание на Земле Корелия усвоила, что не стоит доверять декларируемым в Сфере принципам равенства и демократии. Здесь главенствовал один принцип — принцип правоты сильного. Или очень богатого. Корелия решила, что от сильных и богатых лучше всего прятаться там, где они редко появляются. В трущобах — нижних уровнях мегаполиса, над которыми возвышались хрустальные шпили из кварца, где проживали те, кто мог себе позволить глоток чистого воздуха на высоте.

На Земле вся Европа практически срослась в единый мегаполис и разделение на хорошие и плохие кварталы абсолютно перестало существовать. А вот слова «дно» и «вершина жизни» стали актуальны как никогда. Обеспеченный средний класс предпочитал жить выше тридцати метров над землей, там, где можно вздохнуть, не боясь забить легкие целым букетом химикатов и опасных бактерий. Еще выше жила и работала элита общества, наслаждаясь дурно пахнущим, но все-таки относительно чистым воздухом. На «дне» проживало почти восемьдесят процентов населения, которое было вынуждено дышать жуткой смесью отравляющей химии и злобных микроорганизмов. Выжить в такой атмосфере было можно, только получая еженедельные «оздоровительные» инъекции антидотов и лошадиных доз антибиотиков. Сбылась мечта крупных фармацевтических компаний — людям приходилось платить деньги за возможность дышать. Конечно же, находились вынужденные смельчаки пытавшиеся сэкономить и дышать через респираторы и маски. Но экспериментаторы обычно не проживали больше трех месяцев с момента отказа от инъекций. Населению Земли навязывался стереотип, что таким образом общество самоочищается от малополезных и ни на что не пригодных своих членов.

Привыкшие к кристально чистому воздуху Миста легкие Корелии буквально горели от каждого судорожного вдоха. Но в трущобах существовала еще одна серьезная проблема. Тут было полно обитателей, которым отчаянно не хватало еды. Казалось, что объедки исчезают еще до того, как их выкинули. Поэтому Корелия, почуяв пряный запах из первой же попавшейся ей по дороге забегаловки, не смогла преодолеть себя и пройти мимо убогого заведения с покосившейся вывеской.

Внутри сидел десяток пестро одетых мужчин, которые с аппетитом уплетали острыми палочками ароматное варево из керамических тарелок. За стойкой, сложив на нее внушительные предплечья, стоял широкий как шкаф и низкий как табурет повар. При появлении Корелии пестрые «попугаи» замолкли, а повар изумленно поднял бровь. Сама того не зная, Корелия выбрала, наверное, худшее место в которое она могла бы заглянуть. «Попугаи» были Баронами Любви, сутенерами, заправлявшими греховными делами в трущобах. А заведение было своеобразным штабом, где они собирались обсудить свои дела. Появление хорошенькой девушки Бароны истолковали по-своему. Одни из них попытался облапать Корелию, чтобы оценить поступивший к ним «товар».

Как только рука сутенера коснулась ее колена и начала подниматься выше, у Корелии произошел чудовищный приступ ярости. Все ее блуждания по джунглям Миста, кошмарные

приключения на борту корабля контрабандистов и в замке старого извращенца выплеснулись в звериный рев. Она пнула по ножке стула, на которой сидел Барон, и тот навзничь рухнул на пол. Корелия схватила со стола заостренную палочку для еды и с остервенением начала тыкать ею в лицо, шею и грудь сутенера. Тот завопил, как вопят люди, на которых набросилась маленькая, но отчаянная дикая кошка. Остальные Бароны Любви, после секундного замешательства всей толпой кинулись на Корелию и стали оттаскивать ее от жертвы. Для того чтобы это сделать понадобились все присутствующие в забегаловке, кроме повара, который, оживившись, наблюдал за потасовкой.

Сутенеры, оторвав Корелию от визжащего окровавленного коллеги, решили разделаться с дерзкой девчонкой по-своему. Двое схватили ее за руки, выкрутили их и положили Корелию лицом на стол. Третий вытащил из внутреннего кармана ярко-салатового пиджака маленькую стеклянную пробирку с плотно запечатанной пробкой, в которую изнутри была воткнута иголка. Барон аккуратно открыл пробирку, и остальные сутенеры инстинктивно от него отпрянули. Острые иголки было усыпано мельчайшими спорами экзотического мха, завезенного с одного из спутников Юпитера. По каким-то непонятным причудам мироздания, мох себя отлично чувствовал и разрастался, будучи внесенным под человеческую кожу.

А вот зараженный мхом человек себя ощущал препогано. Зеленые бугорки активно разрастались под кожей, превращая пораженные участки в комки мерзкой слизи. Пометить таким образом строптивую девчонку было сродни приговору, изуродованная мхом путана пугала своих потенциальных клиентов до икоты.

Корелии тоже была уготована судьба всегда кутаться в плотную одежду и носить на лице маску. Но когда от кончика иглы до ее лица и бешено дергающегося глаза оставалось всего несколько миллиметров, повар остановил сутенера грозным окриком. Он решил, что «испортить» такую боевую девушку они успеют всегда, но лучше попробовать использовать ее таланты.

Выгнав сутенеров и накидав Корелии полную тарелку жутко выглядящего, но ароматно пахнущего варева, повар объяснил ей что «тупого» и «дешевого» мяса, желающего выйти на улицу и выполнять прихоти клиентов и терпеть зуботычины от сутенеров полным-полно. Но повару нужна не жертва обстоятельств, а хищник, способный сам распороть брюхо своей добыче. У повара есть свой небольшой, но очень доходный бизнес, в котором он и хотел бы предложить Корелии «партнерство».

Корелия, быстро дочерпав варево и мечтая, по крайней мере, еще о двух порциях, угрюмо отодвинула тарелку и ответила, что она ни за что не собирается заниматься проституцией. Так и не надо, убеждал ее повар. Наоборот, для его делового предложения девушка нужна максимально свежая и не потертая. Конечно, на панели придется постоять, но...

Так Корелия стала «манком», приманкой для богатеньких землян, посещающих трущобы с целью развлечься и позабавиться. Забавы у спускавшихся в нищие кварталы богатеев были странными и чаще всего извращенными. Жрицы любви, садящиеся в их роскошные флайеры, частенько из-за побоев не могли выйти на работу неделями. А некоторые девушки и вовсе пропадали без вести, что, однако, не останавливало других путан от того, чтобы нервно переключать режимы своих голопоясов в попытках привлечь внимание клиентов, при виде дорогих флайеров, скользящих над замусоренными улицами трущоб.

Голопояс, как основную часть амуниции получила и Корелия. Тонкий поясок телесного цвета с небольшой коробочкой с тремя тумблерами был единственной одеждой, в которой выходили на работу земные проститутки. Щелчок тумблера и голое тело Корелии окутало голографическое изображение шикарного вечернего платья. Еще щелчок и платье сменилось формой медсестры в коротеньком халатике и белых чулках. Пояс давал уникальные возможности для привлечения внимания и соблазнения, а также обеспечивал и некоторую функцию защиты. По щелчку тумблера, тело девушки оплетали тончайшие углеродные нити, образующие сетку, которая одновременно подтягивала и подчеркивала нужные места, образуя своеобразный корсет, и защищала тело девушки от неплательщиков. Можно было изрезать пальцы в кровь, пытаясь порвать эту сеть, но как только клиент оплачивал услуги, девушка нажимала кнопку, и нити втягивались обратно в пояс.

Залетные обеспеченные извращенцы не любили связываться с девушками сутенеров, там был велик шанс нарваться на неприятность самим и получить в итоге мох под кожу. Они как шакалы рыскали по улицам и искали одиноких овечек, отбившихся от стада. Именно такую овечку и изображала из себя Корелия. Клиент замечал ее, не выходя из машины, связывался с ней с помощью Персонального Помощника. Корелия устраивала ему шоу с помощью голопояса, становясь то монахиней Искры в красном балахоне, то наивной селянкой в фермерской робе, а то самочкой дикобраза с Миста с зеленой кожей и синими иглами. Корелия также могла отключить голопояс и предстать перед клиентом совершенно нагой. Если шоу устраивало клиента, то он переводил ей мизерный аванс, и она усаживалась к нему во флайер. Дальше события развивались по двум сценариям. Если клиент хотел отправиться в ее апартаменты, то роль Корелии была проста — ей было необходимо довести клиента до дверей квартирки, в которой клиенту оказывала теплый прием бригада головорезов, которая мигом лишала его сознания и всех материальных ценностей. В квартирке был установлен стационарный глушитель частот Персонального Помощника и тот не мог ни на помощь позвать, ни детально записать происходящее ограбление. Далее флайер клиента угонялся и разбирался на части в одном из гаражей главаря-повара. Если же клиент желал отвезти Корелию к себе, то работенки у нее прибавлялось. В ее сумочке вместо всех дамских мелочей всегда находились два прибора. Мобильный глушитель ПП и старенький потертый жук-парализатор. Корелия клала руку в сумочку, включала глушилку и незаметно вытаскивала парализатор. Потом, якобы в порыве страсти, обвивала шею клиента и ставила ему парализатор на грудь. Клиент мигом вырубался, а флайер, следуя протоколам безопасности, совершал вынужденную посадку. И у Корелии наступал момент тревожного ожидания — кто же доберется до флайера быстрее, ее подельники или Стражи?

Денег за свою работу Корелия получала достаточно и чувствовала себя королевой трущоб. Повар начал доверять ей настолько, что она стала неременной и равноправной участницей сходов сутенеров у него в забегаловке. Не сказать, чтобы Корелии нравился ее новый род занятий и общественный статус, но она прекрасно понимала, что другой возможности выжить у нее на Земле нет. Пока нет. Как вырваться из криминальных кругов трущоб и начать нормальную жизнь, она себе не представляла.

Ей помог случай. Вернее, этот случай все испортил. Ее посадил к себе один клиент, худой длинный хлыщ, который начал хвастать, что у него сегодня намечается целая оргия и ему необходимо набрать целую охапку девочек. И мальчиков тоже. Хлыщ начал расспрашивать Корелию, какого парня ей бы хотелось, чтобы он приобрел для сегодняшней крутой вечеринки, а Корелия думала о том, что в ее деле лишние свидетели будут только

мешать. Поэтому она решила вырубить хлыща и мило улыбаясь, прикрепила ему жука-парализатора на грудь. Но вдруг из жука посыпались искры, и кабину флайера заполнил удушливый запах сгоревшей электроники. Старенький аппарат подвел Корелию. Клиент на секунду замер, а потом, осознав, что его ждала паралитическая кома и полное опустошение карманов, принялся избивать дельйку. Одна из его оплеух была настолько сильной, что он вышиб Корелию из кресла, и она упала на пол флайера. Хлыщ стал добивать ее ногами, целя в лицо. Дельйка вертелась на полу как уж, пытаясь закрыть голову руками. Между креплениями кресла она увидела упавшую раскрытую сумочку. Она засунула туда руку и вытащила свой последний шанс. Вещицу, подаренную ей поваром — маленький цилиндрик ультразвукового ножа. Дельйка вдавила небольшую кнопку на цилиндре, и на торце ножа завибрировала полоска воздуха.

Дельйка полоснула невидимым лезвием по ногам клиента, рассекая одежду, мышцы и связки. Тот заверещал, поднял ноги на кресло и полез в нагрудной карман, пытаясь что-то судорожно вытащить. Корелия понимала, что он хочет достать оружие, поэтому навалилась на него и продолжила полосовать хлыща до тех пор, пока не иссяк заряд в ноже. Придя в себя, она обнаружила, что флайер уже приземлился, клиент не дышит, а она сама покрыта с ног до головы его кровью. Корелия похватила свои вещи и выпала из флайера. Она включила голопояс, и изображение платья до пят скрыло от окружающих следы крови. Но она продолжала ощущать эту ужасную застывающую корку на своем теле. Придя домой, она два часа скребла себя в душе, а потом заявила в закусочную и сказала повару, что их «партнерство» прекращено. Тот пробовал убедить Корелию остаться. Говорил, что первое убийство — это всегда неприятно, но в дальнейшем она привыкнет. Корелия твердо решила не привыкать. Тогда повар попросил ее поработать еще недельку, пока он не найдет ей замену, и посулил солидные отступные. Корелия согласилась.

И пожалела об этом, потому что новый клиент произвел на нее приятное впечатление. В первый раз за время ее работы, ей попался парень, которого она не хотела придушить в первые же минуты общения. Он мило шутил и заигрывал с ней, ведя свой флайер, а она испытывала чувство огромного сожаления, что ей придется прицепить к нему парализатор. Но Корелию ожидал сюрприз, этот симпатяга наклонился к ней, чтобы вдохнуть запах ее волос и... прицепил парализатор к ней самой! И даже когда ее сознание угасало, он продолжал ей вежливо улыбаться.

Когда Корелия очнулась, то обнаружила себя прикованной к креслу, а перед ней сидел и продолжал улыбаться тот самый симпатяга. Но кое-что в нем серьезно поменялось. Ему и гражданская одежда была к лицу, но в форме лейтенанта Стражи он был вообще неотразим. Его Персональный Помощник спроецировал перед Корелией кипы заявлений от ограбленных ею клиентов. Корелия, как и учил ее повар, начала все отрицать и обвинять своих жертв в попытках изнасилования. Лейтенант Стражи, не говоря ни слова, положил на стол ультразвуковой нож. Увидев его, Корелия поняла, что отпираться бесполезно, она сама отдала нож повару, и тот пообещал ей, что избавится от орудия убийства. И то, что сейчас нож лежал на столе перед ней, означало, что повар заодно с лейтенантом, и что он решил от нее избавиться, заодно помогая Стражам закрыть кучу дел об ограблениях. Лейтенант немногословно описал Корелии ее будущее — преступления такого рода наказываются исключительно «пожизненным исправлением». Поэтому Корелии стоит подготовиться к отделению головы от тела и начинать изучать основы управления моющим аппаратом, к которому подключат ее мозг в течение недели. Или... есть другой вариант. Лейтенант может

отправить нож и все доказательства в утилизатор, «обнулить» личность Корелии и отдать ее в одно очень закрытую структуру на обучение. И никакого наказания!

Естественно Корелия согласилась на предложение лейтенанта. И впоследствии узнала, что обучение у мастеров Домино было само по себе адским наказанием. Ведь из дюжины учеников до конца обучения смогла дожить только она одна, причем последнего ученика-соперника ей пришлось убить собственноручно. Прав был повар, став мастером Домино Корелия все-таки привыкла убивать. И если обычно мастер Домино старается не убивать тех людей, за смерть которых ему не заплатили, то для предателя-повара Корелия решила сделать исключение.

Звездная система Тау Кита, планета Мист

— Кори, я думал тебя уже нет. Думал ты погибла! Все эти двенадцать лет я сходил с ума думая, что ты погибла из-за меня! Ты как... ты где была? — звучал в голове голос Пола.

Корелия очнулась, она снова была здесь, в термах «Серебряной кобылки», но какая-то ее часть навсегда останется с той испуганной девчонкой в трущобах.

— Я и погибла, Пол. Причем несколько раз. Но вот как видишь снова вернулась с того света, чтобы тебя спасти.

— Кори, от чего?

— Игры, Пол. Через месяц будут Игры.

Срок службы гвардейцев составлял десять лет. За это время их системы защиты и нападения морально устаревали до такого уровня, что их было бесполезно модифицировать дальше. И тогда Совет Делии проводил Игры. Гвардейцы соревновались друг с другом на арене. Причем соревнования проводились с таким уровнем реализма и рвения, что из ста человек Гвардии к концу Игр в живых оставалось всего пятеро. Оружие должно стрелять, а не пылиться на складах. Или в данном случае отлеживаться в казармах. На это грандиозное шоу открыв рот смотрела вся Делия, выручка от продажи трансляций гладиаторских боев была колоссальной и позволяла окупить все затраты на создание новой гвардейской сотни. А ученые Делии получали уникальную возможность испытать в деле и улучшить вооружение этих техногладиаторов.

— Сестренка, ты не сможешь отменить Игры.

— Я могу тебя выкупить!

— Один миллион пеев за каждого гвардейца? Кори, проще Игры все-таки сорвать, чем найти такую кучу денег.

— У меня есть... нет у меня будут деньги.

— Потрать лучше их на что-нибудь другое. Как ты себе представляешь, что я скажу парням, с которыми я прожил бок о бок десять лет? Ребята, удачи вам на арене, надеюсь, вы там копыта откинете без особых мучений. А у меня тут богатенькая сестренка объявилась. Сейчас из меня удалят все это боевое железо и отправят мальчиком для удовольствий в лупанарий. Я лучше выиграю турнир и уйду в отставку с честью. Или погибну. Но тоже с честью.

— С честью? Нет никакой чести в том, чтобы сдохнуть на арене под улюлюканье толпы. В этом есть только глупость!

— Позволь мне самому решать...

— Не позволю. Я выкуплю тебя перед Играми. Хоть ты и элитный раб, но раб. И мне твое согласие не нужно.

Звездная система Тау Кита, Станция Распределения

Щадить самолюбие новоявленных метэков никто и не думал. Торги проводились по типу аукциона или даже конвейера. В большом зале рядами стояли яйцеобразные капсулы с заключенными метэками внутри. Время от времени одна из капсул подсвечивалась, и монотонный голос зачитывал данные о метэке: его пол, возраст, физические данные, навыки и умения. Потом происходил почти мгновенный торг через виртуальные сети, на капсулу с

живой начинкой опускался захват, поднимал ее вверх и отправлял ее в пневмотрубу. Посылка отправлялась к своему хозяину.

Несмотря на то, что в капсуле поддерживалась идеальная температура и атмосфера, Питеру казалось, что он задыхается. Когда после очередных торгов, захват подцепил и унес капсулу, стоящую рядом с ним, Питера отчаянно затошнило. И винить в его состоянии кухню станции тоже было нельзя. Питеру просто было до жути страшно. Вдруг капсула Питера засветилась, но не зеленым цветом, как остальные, а красным. Питеру в голову полезли всякие глупые мысли. Может он настолько бесполезен, что его и на торги решили не выставлять, а попросту утилизировать!? На капсулу сверху опустился захват, Питер от неожиданности подпрыгнул и больно ударился головой о свод капсулы. Монотонный голос произнес:

— С продажи снимаются лоты 357, 817 и 913.

Питер забарабанил кулаками в стенку капсулы.

— Погодите! Стойте! Я научусь! Я вещи чинить могу!

— Лоты зарезервированы Советом Делии.

Звездная система Тау Кита, планета Мист, храм Ра

— Новые личности и документы. По возвращению в Делию вам будет предоставлен статус патронов. И по сто тысяч подъемных-премиальных. Условия для четырех преступников более чем привлекательные, правда? — увещевала Корелия.

Питер, наверное, был единственным переговорщиком, который был готов сказать «да» хоть сейчас. Он жмурился, глядя на оранжевое солнце, вдыхал свежий воздух, наполненный ароматами диковинных фруктов, которыми был завален длинный стол, стоящий на тенистом патио храма Ра. Да и красивее самого храма, состоящего из бесчисленного количества голубых мраморных колонн и внушительного фронтона, покрытого рельефными изображениями какого-то воина с копьем и мечом, Питер в жизни ничего не видел. Он хоть сейчас был готов сорваться в зеленую долину, простирающуюся от подножия храма до самого горизонта. За столом его удерживала только туша зажаренного целиком кабана, к которой можно было подходить и отрезать себе кусок пряного сочного мяса. Отрезать сколько угодно. И сколько угодно раз.

Даже такие прожженные звездные волки, как ОКоллин и Рох, едва сдерживали себя, чтобы тут же не хлопнуть по рукам с сидящими напротив них Корелией и советником Ра-Глором. Но первым от дурманящего великолепия Миста, пришел в себя брат Тат.

— Постойте! Давайте разберемся. Я-то не беглый преступник. Я вообще жертва обстоятельств, священник и законопослушный гражданин!

Ра-Глор не торопясь с ответом, выбрал из груды фруктов персик, разломил его напополам, залив свой хитон соком.

— Благостный брат, это вы там, в Сфере гражданин. У нас свое гражданство и свои боги.

— Но корабль... а я так понимаю, вам нужен именно корабль. Он зарегистрирован на меня и...

Корелия лучше советника понимала, куда клонит брат Тат.

— Триста тысяч. Сто за тебя и двести за корабль.

Тат, планировавший выторговать тысяч пятьдесят, был до глубины души поражен щедростью предложения.

— Я смиренно покоряюсь и благодарю Вселенскую Искру за вашу щедрость.

— Благодарить стоит советника Ра-Глора. У кого еще есть еще возражения или моральные терзания, — Корелия взглянула на сержанта. — Вы же приносили какую-то там присягу Земной Сфере?

— Я считаю свою присягу недействительной с того момента как погиб сын моего друга. Или с того момента, как корвет Стражи нас обстрелял. Или даже с того момента, как меня выкинули пинком под зад с родной свалки. Как видите у меня много причин, чтобы забыть о присяге.

Корелия перевела взгляд на Роха.

— Я надеюсь, что по тем же причинам, ты тоже будешь не против поучаствовать в нашем предприятии?

— Заработать сотню тысяч пеев и осесть в этом раю? Да я двумя руками за! Вот только вопрос у меня к советнику. Вы так вот просто возьмете и отпустите нашу разношерстную компанию в Сферу? Не боясь, что мы совместными усилиями спеленаем Корелию и сдадимся первому же патрулю Стражи? А что, нам честь и почет за поимку делийской шпионки. Глядишь, и в правах восстановят и денег подкинут. И не надо головой в Венбурге рисковать.

— Пенсионер, водила и святоша? Вы уже один раз пытались со мной справиться.

— Но ты тогда не спала, а тебе все-таки иногда это надо делать? И ты зря сбрасываешь со счетов Питера. Он одними добрыми намерениями целые корабли из строя выводит.

— Про Питера никто не забывает. Он останется на Мисте и обеспечит вашу, скажем так лояльность, — вклинился в беседу советник.

— Не пойдет! Мы не ваши рабы, — Рох грохнул по столу так, что подпрыгнула вся стоящая на нем посуда. — Или Питер летит с нами или...

— Или вы все остаетесь в Делии и становитесь метэками, лишаясь своей свободы, — резюмировал советник.

— Которой у вас в принципе никогда и не было. Или ты считал себя свободным, мотаясь на своей развалюхе по Сфере, вдыхая вакуум мнимой свободы и подстраиваясь под выкрутасы и капризы каждого задрипанного клиента? И убеждая себя в том, что ты вольный извозчик, да? — зло произнесла Корнелия.

— Кто тут задрипанный!? Эй, Рох и для меня кое-что возил! — возмутился ОКоллин.

— Какая разница, чьи прихоти ты выполняешь, даже если это прихоти твоего друга. Щелкнул кто-нибудь пальцами, подбросил тебе мелочи на счет и понесся ты от звезды к звезде как миленький. Дрожа за каждую секунду и думая, как бы у тебя и эту мелочь за задержку груза не выгребли. Это свобода?

Рох набычился так, что брат Тат боязливо отодвинулся от стола. Но Рох молчал, а Корелия продолжила:

— Свобода здесь! — Корелия обвела рукой великолепный пейзаж, — заработай эти сто шпук, купи корабль и летай сколько хочешь. Свободно летай! И наслаждайся! Не хочешь новый корабль, так тебе сами Стражи за пять тысяч сюда твой «Вол» приволокут.

— У Делии конечно всего две звездные системы, Тау Кита и Гемма, но поверьте в них есть на что посмотреть, — вмешался в разговор Ра-Глор, — и насколько вы знаете, вторую точку Махаве в Гемме не нашли. Хотя ученые построили сотни теорий и убеждены, что она там есть.

Из Тау Кита точка Махаве вела в систему Гемма. А оттуда... а оттуда никуда. В Гемме не было второй точки перехода, ее безрезультатно искали более пятидесяти лет. И уже

самые прожженные оптимисты склонялись к мысли, что человечество было заперто в шести звездных системах.

— Но может быть, вам повезет ее отыскать, и вы станете вторым Эриком Махаве?

— Лучше я останусь первым Рохом Титовым. Какие у нас гарантии, что получим все то, что вы нам наобещали?

— Кроме славы Эрика, я и Первый Делийский Банк, гарантируем вам все. Можете сами посмотреть на документы.

Ра-Глор поднял руку, коснулся богато украшено перстня с ПП и над столом возникли голограммы банковских документов.

— Четыреста двадцать пунктов!?! — обомлел Рох.

— И это без страховки и выплат Питеру в случае вашей гибели, — советник повел рукой, и над столом воспарила еще одна кипа документов.

Рох обреченно обозревал всю эту бюрократию, но ему на помощь пришел брат Тат. Он деловито пробежался взглядом по документам и выдал:

— У меня уже есть замечания по пунктам восемнадцать и тридцать четыре.

Звездная система Тау Кита, верфь Ра-Глора

— Как вы могли выкинуть реликвии!?! — голос Тата срывался на фальцет. Он буквально прыгал, потрясая кулаками от Роха к сержанту. Но те отмахивались от него, потому что лазали, ползали и носились как угорелые меж надстроек «Лучезарного пастыря», который величественно парил в закрытом доке. Они, поминутно сверяясь с планами модернизации, отдавали команды и проверяли работу ремонтных дроидов. Единственным, кто обратил внимание на морально-материальные терзания Тата, был Питер.

— Нам потребовалось освободить трюм, чтобы установить третий реактор.

— Зачем? У меня отличный корабль и на нем уже стоят два реактора.

— Корабль у вас хороший, но после этой переделки, он станет потрясающим! Сержант столько туда пушек насовал, что нам теперь не то что корвет Стражи, а даже эсминец нипочем!

— Мы что с линейным флотом воевать собрались? Я думал нам надо просто слетать, забрать одну нужную штуку и вернуться. Зачем нам пушки?

Питер не заметил крайней озабоченности на лице Тата и вдохновенно продолжил:

— А еще делийцы сюда такие двигатели воткнули, закачаешься! Какой-то жутко засекреченный прототип, пусть нас только попробуют догнать!

Озабоченность на лице Тата стала менее выраженной, и он неуверенно продолжил:

— Ну а молельный зал зачем раскурочили? А излучатели благодати с корпуса снимали?

— Да вы что? Туда систему маскировки воткнули. Я о таких даже не слышал. Нацелились на точку Махаве, выключили все энергоконтуры, разогнались и двигатели вырубил. Включили маскировку и по инерции до точки летите сколько хотите. Никто не засечет. На скэнах у Стражи чисто, только случайно столкнуться можно. А жидкая броня — это вообще фантастика. В начале боя гель выдавливается на внешнюю обшивку и застывает. Прочный становится, как титанокерамика. Пробили этот слой, можно еще гель подать. Он и пробойну закроет и корпус загерметизирует.

На лицо Тата вернулась его прежняя безмятежность. Скорость, маскировка и система брони многократно увеличивала их шансы вернуться в Делию. Но тут Питера черт дернул за язык продолжить:

— Правда они нам еще и систему самоуничтожения воткнули. С собственным интеллектом, который если решит, что захват нашего корабля неизбежен, то подорвет сразу все три реактора и распылит «Пастыря» на атомы.

В планы брата Тата входило воссоединение с вселенской Искрой, но он хотел сделать это как можно позже и желательно единым куском, а не распыленным на атомы. Да и в случае провала миссии Тат планировал моментально сдаться и разыграть из себя жертву жестоких рабовладельцев.

— Как самоуничтожение? Да еще и без нашего ведома? погоди, я на такое не подписывался, не было такого пункта в контракте. Не было! Эй, вы! Эээ... снимайте всю эту погань с корабля! Я отказываюсь, я не полечу!

Тат попытался выхватить из клешней дроида деталь, которую тот нес на корабль. Робот попытался объехать Тата с разных сторон, но благостный брат настолько рьяно кидался ему под гусеницы, что дроиду не осталось ничего другого, как остановиться и включить зуммер вызова оператора. На звук зуммера явился рассерженный сержант.

— Хватит переживать по поводу своих цацок, ты за них, считай, уже двести тысяч получил.

— Деньги тут ни при чем! Тут... тут нарушаются условия контракта! Они нам самоубийственное устройство монтируют. А это страшный грех!

— Благостный брат, без всех этих секретных штук, наша миссия будет стопроцентным самоубийством. А делийцы их без самоликвидатора не поставят. Вот и выбирай или летим с ними или беги оспаривать контракт. Корелия сказала, что еще с собой пару интересных вещей привезет...

— Кстати, а где эта бесноватая баба!? Мы тут готовимся не покладая рук, а она где-то прохлаждается!

— Сказала, что будет в храме Ра советоваться с оракулом.

— Вот! Вы тут святые реликвии оскверняете, а она там своим языческим богам молится! Вы думаете, за это святотатство они вам успех даруют?

— Благостный брат, в Делии храмы это не только религия. Это и способ управления, и политические партии одновременно. Вот тот советник Ра-Глор, который с нами беседовал, служит воинственному богу Ра, как можно догадаться по его имени. Есть еще исключительно мирный бог Ши. Ра олицетворяет собой неистовое солнце, Ши — плодородную землю. Чем больше прихожан у того или иного бога, тем сильнее политический вес тех советников, которые им служат. Демократия в чистом виде.

— Мне нет дела до еретических верований и обрядов этих рабовладельцев, — пробурчал брат Тат.

— А зря, могли бы у них кое-чему научиться. В каждом храме есть свой оракул. К Ши ходят советоваться, к примеру, когда лучше завести ребенка или какие фрукты высадить на ферме. На самом деле оракул это мощный искусственный интеллект, подключенный ко всем базам данных в Делии. Очень серьезный планировщик и управленец одновременно. Ну и вполне естественно, что наша бандитка решила посоветоваться с Ра насчет нашей операции.

— Боги из машины! Наша миссия будет успешной, если ей будет благоволить Искра, а не какой-нибудь там выдуманный языческий бог...

Тат замолк на полуслове и его глаза от удивления вылезли из орбит. В док влетел и приземлился челнок, из которого вышла Корелия в сопровождении демона, явно служащего тем самым языческим богам и являющимся живым доказательством их существования.

Демон был ростом под три метра и облачен в матово-черный, усеянный шипами и лезвиями доспех. На запястьях у демона были размещены две пары излучателей, левом плече красовалась миниатюрная турель с широким раструбом. Руки и ноги существа были усилены внушительными суставами и цилиндрами гидравлических приводов. Но больше всего Тата поразила голова существа — оскаленная львиная морда с горящими изумрудными глазами и развевающейся красной гривой из натуральных волос.

— Демона притащила, — пролепетал брат Тат. Из обруча на его голове вылетели и закружили хоровод голубые искры.

ОКоллин проявил меньшую почтительность и в сердцах плюнул на пол дока.

— Это не демон, это хуже. Гвардеец. Во время второго вторжения в Делию на Мист высадилась целая бригада наших космодесантников. Десант столкнулся всего с сотней этих гвардейцев. Из четырех тысяч наших бравых вояк выжило немногим более трехсот. Да и те попали в плен.

— И зачем она притащила сюда этого демона?

Гвардеец с Корелией остановились возле корабля, осматривая его. Голова демона раскололась пополам и посегментно складываясь, обнажила лицо.

— Точно человек, — выдохнул Тат.

— Не просто человек, — произнес ОКоллин, разглядывая гвардейца, — у нашей суперменши и родня под стать. Надеюсь, она не потянет этого монстра с нами в Венбург. Его будет очень сложно выдать за кроткого паломника.

— Не похоже, что она его собирается брать с нами, — ответил Тат, разглядывая пару. — Они спорят? Ругаются? Я надеюсь, она не собирается его злить?

Корелия начала лупить кулачком по нагрудной броневой пластине брата. В ответ тот сграбастал ее в объятия и крепко прижал к себе. Тату показалось, что на лице Корелии блеснули слезы. Священник потряс головой — делийская мерзавка, которая втянула его во всю эту поганую историю, скорее всего вообще не умеет плакать. А если ее слезные железы и способны вырабатывать какую-нибудь жидкость, то только кислоту, которой она может брызгать в своих недругов.

А вот Рох рыдал. Тихо, закрыв рот огромной рукой. Он решил установить в рубке «Пастыря» над пилотским креслом талисман, который был для него важнее всех пушек, реакторов и двигателей — награду сына, медаль «За доблесть». Но глядя на нее он не ощутил прилив доблести и смелости. Рох еще раз почувствовал глубину, а главное безвозвратность своей потери.

Солнечная система

— Добро пожаловать в Солнечную систему! Пожалуйста, не активируйте управление, вас ведет Контроль Перехода. Внимание! Следуйте только по установленному полетному коридору.

Голограмма диспетчера в форме Контроля Перехода дежурно улыбнулась и исчезла из рубки «Лучезарного пастыря».

— Чертовы бюрократы, дерут сумасшедшие штрафы за любое отклонение от курса, — недовольно пробурчал себе под нос брат Тат.

— В Солнечной и сбить за любое отклонение запросто могут, так что аккуратнее веди корабль, — добавил порцию оптимизма Рох, сидевший со священником в рубке пока остальные отдыхали.

Ворчание Тата было наигранным, он невероятно бы рад тому, что они наконец-то

добрались до Солнечной системы. Если в Веге жили в основном нувориши и сама система была богатой, но опасной и сумасбродной, то в системе-прародительнице царила жесткая бюрократия. Плюсом от тотального надзора над всем и вся и десятков тысяч детально прописанных правил была безопасность. Если пролетая Каптейн или Лейтен, ОКоллин вообще не покидал рубки и не отключал свой нейроразъем от оружейных систем корабля, ежеминутно ожидая нападения пиратов, то в Солнечной он мог спокойно дрыхнуть в своей каюте, считая, что он выполнил свою миссию. В Солнечной не было не только обычного пиратского отребья, но там можно было не бояться даже такого могучего пиратского клана как Изгой.

Тат тоже считал, что и ему можно будет скоро передохнуть. Он провел корабль через все пространство Сферы, выдавая своих попутчиков за паломников. Он даже сделал большее — Тат договорился о стоянке «Лучезарного пастыря» в храме Искры Изначальной, который удачно был расположен прямо на Венере, всего в трехстах километрах от Венбурского института. А дальше пусть работает Корелия, толстенький священник мало подходит для проникновения на один из самых секретных объектов Земной Сферы.

Поэтому уже через пару часов священник занимался тем, для чего он был подготовлен наилучшим образом. Совершал омовения, а попросту говоря нырял и фыркал от удовольствия в бассейне наполненным лассаном, сложным органическим веществом, самым безболезненным и приятным образом, позволявшим омолодить организм. Каждая процедура легко скидывала груз полугода прожитых лет. Лассан добывался только здесь, на Венере, из простейших водорослей, которыми люди населили атмосферу планеты на начальном этапе терраформирования. Водоросли не только выели весь избыток углекислоты из воздуха планеты, но и случайным образом стали источником одного из самых ценных ресурсов Земной Сферы.

Рох, сержант и Корелия статусом не вышли. Паломники были низовой кастой в церкви и чудом было уже то, что Тат смог выбить для них отдельную келью, которую Корелия уже проверила сверху донизу на наличие жучков и прослушки. Измотанный постоянными боевыми дежурствами, да и просто устав от своего почтенного возраста ОКоллин завалился спать. Узость и жесткость лавки, предназначенной для причинения физического дискомфорта для того, чтобы у паломников быстрее развивалось духовное начало, старому служаке не мешали. Через десять секунд после того, как его голова коснулась лавки, по келье разнеслись мощные залпы храпа.

— Ну и стоило жучки выискивать, если с нами такая глушилка? — иронично спросил у Корелии Рох.

В отличие от мирно отдохавшего сержанта, Рох так и подмывало начать немедленно действовать. Но планирование операции осуществляла Корелия, которая наотрез отказывалась посвящать в детали весь остальной экипаж.

— Может мы уже чем-то займемся? Мы же не будем как этот, — Рох кивнул на сержанта.

— Именно как этот мы и будем, — сказала Корелия, блаженно вытягиваясь на лавке, — все, что надо я уже сделала в Делии. С кем надо уже связалась. Так что нам остается лишь ждать и потягиваться.

— Ты связалась с нужными людьми из Делии!? Используя почту Махаве? А если твои сообщения перехватили? — Рох вперил свой взгляд в дверь, ожидая, что она вылетит от взрыва и в открывшийся проем хлынут Стражи в броне.

— Успокойся. Кодировку почты Махаве пытаются взломать все кому не лень с момента ее создания. Правительства Делии и Сферы, корпораты и крупные пиратские кланы типа Изгоев. Талантливые гении-одиночки.

— И что?

— И ничего. Можешь мне поверить, в этом вопросе я эксперт. Или почта Махаве каждую сотую секунды меняет не просто код, а сам принцип кодирования...

— Или?

— Или они создали нечто такое, что обогнало наши методы защиты информации на сотню лет вперед. Как бы там ни было, но сообщения Почты перехватить и прочесть невозможно. Почта это великий уравниватель — что магнат, что нищий получают за десять пеев гарантию конфиденциальности любого сообщения и сохранение своего личного мира в неприкосновенности.

Как и говорила Корелия, сообщения, отправленные ею из Делии, достигли нужных адресатов. И те начали выполнять инструкции, даже не подозревая, что они вовлечены в многоходовый план мастера Домино. Одно из этих сообщений срикошетило в плескающемся в бассейне с лассаном сибарита.

В купель поспешной походкой, путаясь в полах сутаны, вбежал послушник.

— Брат Тат! Брат Тат! Ординарий храма просит вас срочно прервать омовение!

У Тата засосало под ложечкой, его интуиция так и вопила о том, что кратковременный приятный отпуск неожиданно прервался.

— Что-то случилось?

— Забастовка сборщиков лассана. Требуют от «Новатерры» увеличения зарплаты.

В сборщики шли отчаянные парни, которые в жутких атмосферных условиях Венеры смело парили на своих огромных цепеллинах и отцеживали лассановые водоросли наносетями. Хотя люди после терраформирования и приручили вечно бурлящую атмосферу Венеры, но она ответила им неожиданным сюрпризом — вместо постоянных непрекращающихся ураганов, на планете возникло Штормовое кольцо, грозовой фронт, обращающийся вокруг планеты с периодичностью в сорок два часа. Штормовое кольцо било без предупреждения, безмятежная погода без единого дуновения ветерка за пару секунд превращалась в сущий ад с завывающим ураганом, обгладывающими тело до костей струями песка и ветвями молний, перепыхивающими землю. Колонисты жили и спасались от буйной стихии под куполами, а вот не вернувшийся до урагана на базу цепеллин сборщиков даже не разыскивали, зная, что кроме лоскутов обшивки и раздробленных деталей корпуса и найти то ничего не получится.

Тат не представлял себе, как связан факт его купания и забастовка суровых сборщиков.

— Так они от «Новатерры» требуют, мы то тут причем?

— Сборщики крайне религиозные люди и руководство «Новатерры» решило, что присутствие брата Искры на переговорах пойдет им на пользу. И так как, — послушник немного смутился, — «Новатерра» ежемесячно пополняет наши фонды жертвой на храм...

Тату все стало ясно. Одна из четырех всемогущих, а самое главное неприлично богатых корпораций попросила о помощи, и ординарий храма решил выставить козлом отпущения пришедшего священника. Справится брат Тат — честь и хвала церкви. Всей сразу, без деления на приходы. Не справится — плохо, из рук вон плохо готовит своих братьев Веганский сектор.

Тат четко понимал, из-за кого на его голову свалилось счастье беседы со злыми

старателями и их рассерженными хозяевами-корпоратами. Поэтому дверь в келью «своих паломников» он открыл пинком. Его взору предстал оглушительно храпящий сержант, меряющий шагами келью Рох и грациозно вытянувшаяся на лавке Корелия. Тат, игнорируя взгляды Роха, сел в изголовье Корелии и произнес:

— А скажи-ка мне, наша загорелая делейская красавица, не твоими ли стараниями, мое брэнное тело должно было выбраться из бассейна и переться черти куда ради дружеской встречи старателей и корпоратов?

Корелия мгновенно открыла глаза и выпрямилась на лавке.

— Не черти куда, а в точно запланированное место. Они бастуют всего в ста километрах от Венбурга. Ты должен взять нас с собой. Рох, сержант, поднимайтесь, мы вылетаем.

Солнечная система, планета Венера, лагерь забастовщиков

На границе охраняемой зоны Венбурского института серебрились корпуса пяти десятков приземлившихся цеппелинов. Немного поодаль от них возвышался временный купол администрации «Новатерры», который был окружен цепью Стражей. Возле него и приземлился четырехвинтовой коптер храма. Двигатели прощально взвизгнули, и пилот дал отмашку пассажирам на выход. Соблюдая этикет первым из коптера на землю ступил брат Тат, за которым последовали Корелия, ОКоллин и Рох. Им навстречу из административного купола выскочил маленький человечек в комбинезоне «Новатерры» и, смешно заламывая руки, торопливо залопотал:

— Благостный брат, сюда! Вы как раз вовремя. Эти неблагодарные свиньи не хотят никого слушать. Посадили цеппелины компании на землю и требуют десятипроцентного повышения зарплаты. А через три часа сюда придет Штормовое кольцо и боюсь, что аппараты будут разрушены. Это непозволительные убытки, благостный брат!

Тат понял, что имеет дело с мелкой сошкой, поэтому, не теряя времени на пустые расшаркивания, спросил:

— А Стража что? Пусть пробиваются на борт и уводят отсюда технику.

— Благостный брат, мы только что пробовали захватить цеппелины. Началась такая потасовка! Тут даже стреляли! Мы опасаемся повредить технику, поэтому решили дожидаться вашего прилета. Может быть, вы сможете, как там у вас говорится, вразумить это заблудшее стадо.

Коротышка кивнул на разношерстную и разновозрастную толпу старателей, столпившуюся возле одного из цеппелинов и бросавшую недобрые взгляды на купол и Стражей. Некоторые добытчики были вооружены, и брат Тат не испытывал ни малейшего желания прямо сейчас идти и «вразумлять стадо».

— Давайте сначала пойдем в купол и обсудим ситуацию с вашим руководством.

— Конечно-конечно, благостный брат. Следуйте за мной.

Коротышка суетливо побежал вперед, а Тат слегка повернув голову к Корелии прошептал:

— Недостойная дочь моя, как ты умудрилась, находясь в Делии начать эту заварушку?

Корелия, продолжая играть роль паломницы, в легком поклоне произнесла:

— Вы будете удивлены, как дешево стоят такие заварушки. Всего двадцать тысяч пеев на счет председателя профсоюза, и вы получаете эксклюзивное шоу воздушных шаров. Перестрелка пошла бесплатным бонусом, я ее не заказывала. Но для нас, чем больше шума, тем лучше.

— И что мы должны делать дальше? — поинтересовался Рох.

— Ходить за пастырем, слушать его наставления. Надувать щеки и громко вопить, что всех покарает Вселенская Искра. Только Рох, — Корелия передала Роху металлическую горошину передатчика, — по сигналу заберешь меня. Эта штука подскажет курс.

— Забрать? Откуда забрать? Куда забрать? Как ты отсюда выберешься?

Корелия не ответив Роху, проскользнула вслед за Татом в купол.

Брат Тат уже полчаса беседовал с коротышкой и «большой шишкой» из «Новатерры» и

понимал, что доводы о прощении и всеобщей любви Вселенской Искры проходят сквозь их уши и мозги как вода сквозь сито. Тат решил поменять тактику и от душеспасительных разговоров перейти к более приземленным темам.

— Мои помощники, — Тат кивнул на стоящих позади него паломников, — долгие сутки провели в бдениях и молитвах. И Искра указала нам выход, который устроит обе стороны.

«Большая шишка» скривил полные губы и произнес:

— Благостный брат, хватит пороть чушь. Забастовка началась менее семи часов назад. Какие еще сутки?

— Неисповедимы пути Искры и непредполагаемы! Вопрос Искре был задан. И ответ на него получен. Шесть с половиной.

Тат, наконец, смог вывести «большую шишку» из состояния самолюбования. Тот вскинул брови:

— Шесть с половиной чего!?

— Процент, конечно же. Не десять, а шесть с половиной. Вы конечно можете перестрелять всех старателей, захватить дирижабли и отогнать их на базу. Но Великая Искра не одобряет такой исход. И дело не в том, что вам придется загубить сотню жизней...

«Большая шишка» пренебрежительно махнул рукой, мол, что за ерунда.

— А в том, что вы потерпите убытки. Набрать сразу сотню новых добытчиков после убийства этих будет непросто, а обучить и того сложнее. Плюс убытки из-за простоя дирижаблей. С прекращением добычи лассана на рынках возникнет паника, акции ваши просядут. Дешевле сейчас уступить им эти шесть с половиной процентов... а потом через год постепенно замените смутьянов на более лояльных, но низкооплачиваемых сотрудников.

«Большая шишка» покачал головой, взвешивая все произнесенное Татом.

— Значит, вы говорите, что Искра категорически против смертоубийства?

— О да! Ближнего надо любить, даже если это мерзкий смутьян, пытающийся содрать с вас побольше денег.

В куполе, с его идеальным контролем климата разглагольствовать было проще. А вот, поди, повыступай на палящем солнце перед сотней пар глаз. Причем у каждой пары глаз есть рот, который так и хочет выкрикнуть свое мнение. Здесь, среди старателей, к возвышенным речам Тата о мудрости Великой Искры отнеслись с большим пониманием. Но материальная сторона сделки толпу интересовала не меньше. И когда Тат воздев руки объявил о шести процентах раздались выкрики:

— Десять и не меньше!

— Это нам озоном дышать, а не этим кровопийцам!

— Ишь чего удумали, мелочевкой откупиться! За прошлый месяц двенадцать старателей на базу не вернулись, а они нам шесть процентов в морду суют!

Брат Тат поднял ладони в примирительном жесте.

— Братья и сестры!

Толпа старателей с сомнением оглядела свои ряды — в старатели традиционно набирали только мужчин. Тат заметил легкое замешательство слушателей и моментально исправился.

— Возлюбленные дети Искры! С прискорбием хочу сказать, что шесть процентов это все, что мы сейчас можем получить. Попроси мы больше и компании будет дешевле выбросить вас на улицу. У «Новатерры» огромные издержки, и они физически не могут платить вам на десять процентов больше. Согласись, они на ваши требования и через три

месяца им придется половину из вас сократить. Представители компании просят потерпеть год и тогда, возможно, они смогут еще раз поднять зарплату. Братья и... вспомните про смирение! Смирением Искра воздаст, у гордецов забирая.

Гомон толпы стих.

— А Искра не говорит, точно нам через год зарплату повысят или нет? — слышался интересующийся голос из толпы.

Тат возвращался в купол администрации страшно довольный собой. Рох следовал за ним молча, но вездливому ОКоллину хотелось все-таки прояснить некоторые детали сделки.

— Тат, а почему шесть с половиной процентов? Откуда ты эту цифру взял, мы же ничего не считали.

Тат остановился и посмотрел на сержанта как на малое дитя и закатил глаза.

— Откуда шесть процентов? — Тат воздел руки к небу. — Снизилось! Было откровение!

— Хорошее откровение. Но почему ты из корпоратов выбил шесть с половиной процентов, а старателям предложил только шесть? — продолжал интересоваться ОКоллин.

— Как почему? А комиссия? В смысле жертва на храм?

— Тат! Какой храм? Ты же в Сферу больше не вернешься. Зачем тебе эта комиссия?

Тат остановился как вкопанный. И снова воздел руки.

— Зачем-зачем? Привычка. Ладно, давайте убираться отсюда.

— Нельзя нам убираться. Надо дождаться Корелию, — вмешался в разговор Рох.

Тат и ОКоллин завертели головами, ища Корелию. В переговорной суете они и не заметили, как и когда исчезла делийка.

Солнечная система, планета Венера, Венбургский институт

Улизнуть с переговоров, где каждый был занят мыслями о своей собственной выгоде, для Корелии не составило труда. Всем было не до одинокой паломницы. Корпораты оплакивали свои небольшие, но убытки, старателей радовал небольшой, но прибыль, а Стражи... А Стражи как всегда торговали честью и совестью. Один из них незаметно провел Корелию в патрульный флайер, который поднялся в воздух, отлетел на двадцать километров и остановил для досмотра транспортную капсулу летевшую в Венбург.

Пока Страж препирался с Искином капсулы, насчет выдуманного отклонения от предписанного коридора, Корелия с удобством устраивалась в трюме. Удобство было сомнительным, в трюме вдоль стен стояло двадцать «стеклянных гробов» со Спящими внутри. Одна ячейка была пуста. Отсутствие живого содержимого в ячейке обошлось Корелии еще в сорок тысяч. Корелия скинула с себя робу паломницы, скатала ее в плотный комок, бросила на пол. Сорвала с шеи кулон, пальцами раздавила в пыль красный рубин и посыпала ею ткань робы. Ткань сначала съежилась, а потом рассыпалась в невесомый серый прах. Абсолютно нагая Корелия забралась в саркофаг и на него автоматически опустилась крышка. К затылку Корелии подключился нейроинтерфейс и, если бы у нее не был установлен блокиратор, делийка бы заснула глубоким сном. А так она сама с помощью внутренних имплантов понизила сердечный ритм и частоту дыхания. Сознание Корелии настолько сильно затуманилось, что она чуть не прозевала прибытие капсулы в купол института.

Капсулу сильно потрянуло, ее двигатели стихли и сквозь отрывшийся люк в транспортный отсек хлынул свет. В люк зашли трое техников в ярко-зеленных комбинезонах. Двое из них начали отцеплять саркофаги с телами Спящих от стен капсулы, а третий вывозить стеклянные гробы на погрузчике. Внезапно он остановил погрузчик,

спрыгнул с него и начал разглядывать содержимое саркофага.

— Ого, гляньте, какая пташка к нам залетела!

Техники столпились, глядя на помещенную в саркофаг стройную девушку с ослепительно белой кожей и роскошными рыжими волосами, ниспадающими до пояса.

— И правда красотка! Слышь, потряси подъемник, а то ее волосы сиськи закрывают.

— А ты попроси начальство отдать ее тебе после того, как она конвейер пройдет. Вдруг согласятся? — загоготал другой техник.

— Как же допросишься у них. Сломают девке мозги и выбросят. И пропадет эта красота задаром.

Корелия уже знала, кто эти Спящие и как их используют в институте. В заведении, которое отвечало за разработку самых передовых технологий в Земной Сфере, остро не хватало гениев. Но человечество пока не могло обмануть природу в этом аспекте и рождение сверходаренных умственно людей происходило в мизерном количестве. Выход нашел сам Иннеман — чтобы получить одного гения можно объединить в один мозговой кластер нескольких «полу-гениев» или даже «четверть-гениев» через нейроинтерфейс. Минусом такого коллективного разума было то, что мозги недо-гениев выгорали за месяцы, иногда, при плохой совместимости объединенных Спящих и за считанные дни. А родные и близкие Спящих продолжали считать, что те трудятся в жутко элитарном и страшно закрытом научном комплексе и сильно этим фактом гордились.

Делийке некогда было терзаться моральными переживаниями за судьбы привезенных вместе с ней людей. Если сотрудники института обнаружат ее вторжение, то она еще позавидует Спящим. Когда техники закончили разглядывать и оценивать новичков, они без всякого пиетета покидали друг на друга гробы с телами на транспортную платформу. Платформа понеслась по тоннелю, изредка останавливаясь возле очередной лаборатории, чтобы оставить свой живой груз. А также, чтобы забрать саркофаги с уже «использованными» Спящими. На одной из остановок возле саркофага Корелии поставили гроб с бешено бьющимся в нем крепышом. Крепыш как одурелый молотил о прозрачную крышку кулаками, оставляя на ней кровавые разводы, и глядел на Корелию такими яростными глазами, что, несмотря на закаленную психику, делийка была счастлива, когда ее саркофаг наконец-то сгрузили с платформы.

Техники затащили ее гроб в небольшое тускло освещенное помещение, в котором уже стояло одиннадцать саркофагов, и подключили ее в общий мозговой кластер. Корелия ногтем указательного пальца, на который было сделано тончайшее алмазное напыление, разрешила себе предплечье, засунула в разрез палец и вытащила двенадцать амебообразных белесых комочков, один из которых прилепила на нейроразъем в своем саркофаге. Комочки были короткоживущими белковыми носителями искусственного интеллекта, напичканного шпионскими и вирусными программами. Белковый интеллект отлично симитировал подключение мозга Корелии к интерфейсу и запустил первую программу-взломщик. Створка саркофага Корелии с шипением открылась. Корелия выбралась из капсулы, заклеила рану тончайшей полосой полимера, которая была обернута вокруг указательного пальца и направилась к остальным саркофагам. Ей было необходимо подключить комочки-шпионы к интерфейсам остальных участников мозгового кластера. Все вместе они должны были отправить запрос на центральный сервер лаборатории о том, что им необходим ключ Иннемана для выполнения дальнейшей работы. Коды доступа Корелия смогла получить из перстня, который она забрала у профессора. Это был самый опасный этап задания — из-за

полной закрытости института, делийка могла лишь предполагать, как работают местные протоколы безопасности.

Солнечная система, планета Венера, лагерь забастовщиков

— Через сорок минут сюда придет Штормовое Кольцо, глядите, уже все улетают, — не переставая ныл Тат.

Забастовщики уже давно подняли в воздух и увели на базы свои цеппелины. Представители «Новатерры» заканчивали демонтаж и погрузку своего купола на транспортный челнок, а Стражи сняли оцепление, оставив лишь один патрульный катер, экипаж которого уже с неподдельным интересом поглядывал на непонятно зачем остающийся храмовый флайер. Брат Тат помахал им приветственно рукой и улыбнулся, продолжая бурчать сквозь зубы.

— Торчим тут, как прыщ на заднице. Если Стражи еще раз отправят запрос, что мы тут делаем, я больше врать, что в тридцать пятый возносим хвалу Искре, не буду. Так что давайте уж перестанем выглядеть дураками и отчаливаем отсюда.

— Надо взлетать. Нам итак придется петлю делать, чтобы обойти шторм, — вторил Тату пилот храма.

— Дураками мы будем, если не дождемся Корелию. Если ее накроет буря, и она погибнет, куда мы полетим? В Сфере нам оставаться нельзя, в Делию без нее нам тоже дороги нет, — возразил Рох.

— А если ее уже схватили и сейчас она сидит и рассказывает, при каких обстоятельствах она познакомилась с милым священником, глуповатым водилой и прямым, как палка отставным сержантом? А также о том, где этих трех неудачников стоит искать?

Рох недобро зыркнул на Тата, но возразить было нечего, разве что поспорить кто из них милый, а кто глуповатый. Пилот, видя, что ни Рох, ни ОКоллин не пытаются спорить, запустил двигатели и флайер, легко подпрыгнув, оторвался от земли. В этот момент в руках Роха завибрировала горошина связи, он раскрыл свою ладонь, и над горошиной засветилась небольшая стрелка, указывающая курс.

— Эй, эй! Глядите! Нам туда!

Пилоту хватило одного взгляда на направление, чтобы принять решение.

— Не-не-не, это прямо в пасть шторма. Я туда не полечу.

— Парень, нам надо...

— Хотите, идите туда пешком, я сейчас приземлюсь. Раз вам так сильно надо.

Слово «надо» пилот произнес уже в полете. Рох схватил его за шкуру одной рукой, зашвырнул за заднее сиденье салона и сам уселся за штурвал.

— Ты тоже боишься туда лететь? — спросил Рох, глядя на Тата.

Тат перегнулся через сиденье, глянул на слабошевелившегося пилота и отрицательно помотал головой.

Солнечная система, планета Венера

У Корелии все получилось. Почти. Она обманула центральный сервер института, получила ключ Иннемана и погрузилась на транспортную капсулу, вывозящую из института отходы. Человеческие отходы тех полу-гениев, чьи мозги сгорели в топке технологических прорывов и революций. Корелии повезло, ее саркофаг оказался верхним в куче гробов, в которых бились и страдали жертвы науки. Но любому везению приходит конец. Транспортная капсула, не долетев до пункта переработки биологических отходов, вдруг выключила двигатели и приземлилась. Корелия поняла, что, скорее всего ее проникновение

в интеллектуальную сеть института заметили и запустили протокол безопасности, по которому блокировались все возможные пути ухода шпиона.

Корелия сделала несколько надрезов ногтем с алмазным напылением на прозрачной крышке саркофага и высадила ее, разбив костяшки правой руки в кровь. С примитивным замком капсулы она разобралась меньше, чем за минуту. А вот что делать дальше, если вот-вот рядом с капсулой сядет катер Стражи, а из средств передвижения у тебя только ноги? Правильно — использовать их на полную катушку, бежать быстрее ветра, напрягая усиленные углеродными волокнами мышцы.

Что и сделал Корелия, но даже ее модифицированному организму обогнать ветер было не дано. Делийка неслась огромными скачками, ее легкие и сердце работали на пределах возможного. Взвинченный метаболизм ежеминутно сжигал почти четверть килограмма ее тела в минуту, для обеспечения энергетических потребностей мускулатуры. Только делийка с усмешкой подумала, что продержи она такой темп и дальше и к храму добежит только ее голый скелет, ей в спину ударил молот. Она пролетела пару метров и грохнулась в кучу пыли. Из груди делийки выбило весь воздух, размахивая руками, она попыталась подняться, но тут молот ударил ее в грудь, заставив пролететь еще метров десять. А потом пришел вой. Настолько мощный, что, когда Корелия зажала уши руками, она продолжала его слышать. Что-то больно обожгло ее плечо, Корелия открыла глаза и увидела бич из песка, который прошелся по ее плечам и шее, оставляя сотни маленьких ранок, из которых немедленно начала выступать кровь. Бич ударил ее в живот, и Корелия рухнула на колени, уткнувшись головой в землю. Ее спину нещадно секла струя песка, сдирая кожу. Корелия поняла, что никакие уловки мастера Домино не позволят ей выбраться из Штормового кольца живой.

Вдруг напор песка уменьшился и рядом с умирающей делижкой раздался нарастающий рокот. Ну вот и все, подходит основная ударная волна Кольца. Корелия подняла глаза, чтобы увидеть свою смерть, однако вместо старухи с косой в развевающемся песчаном саване, она разглядела флайер, прикрывающий ее от потока песка и отчаянно пытающийся удержаться на месте. Дверь флайера открылась, и она увидела ОКоллина, державшегося одной рукой за скобу и протягивающий ей другую.

— Хватайся! Держи руку, детка!

Корелия, собрав последние силы, стянула мышцы бедер в две пружины, распрямила их и в отчаянном прыжке допрыгнула до края двери. Сухая, но неожиданно крепкая рука сержанта ухватила ее за ладонь. Сержант втолкнул Корелию во флайер, дверь закрылась, отсекая жуткие завывания урагана. ОКоллин положил истекающую кровью делийку на пол и быстро осмотрел ее раны.

— Все милая. Все. Успокойся, жить будешь.

Корелия заметила рядом с собой пилота, который валялся, изображая бревно, будучи крепко связанным по рукам и ногам.

— Никто из нас жить не будет, — пилот сплюнул на пол, — вы залетели в Кольцо, а оттуда никто живым не выбирается. Скоро мы все будем выглядеть, как эта отбивная, — пилот кивнул на Корелию.

— Сержант? — еле смогла прошептать Корелия.

— Да, детка?

— Никогда не называй меня «милой» и «деткой» в придачу. Иначе в неконтролируемом порыве, я отобью тебе то, что вы мужики называете мужской гордостью.

Пилот нервно хихикнул, Корелия взглянула и на него.

— А ты представь себе, что я могу сделать с человеком, который назвал меня «отбивной».

Нервное хихиканье пилота моментально стихло. Зато мерный рокот двигателей вдруг перешел на прерывистый писк, и флайер теряя высоту, стал заваливаться на борт. Рох с немалым трудом его выровнял.

Солнечная система, планета Венера, Храм Искры Изначальной

Флайер не приземлился на посадочную площадку храма, он скорее рухнул. От удара об поверхность от флайера отлетело несколько кусков и отвалилась пассажирская дверь. Из двери молодцевато выпрыгнул ОКоллин, вслед за ним с Корелией на руках вылез Рох. Замыкал процессию Тат. Обернувшись, он увидел плачевное состояние флайера, ойкнул и зачем-то осенил знамением Искры покореженную машину. У флайера подломилось шасси и его нос воткнулся в площадку. Из разбитой машины раздались проклятия связанного пилота, а Тат подпрыгнув от неожиданности, припустил за остальными.

Персональный Помощник Тата пискнул и рядом с пыхтящим и догоняющим своих священником возникла голограмма ординария храма.

— Поздравляю, брат Тат. Вы виртуозно разрешили этот конфликт!

— На все воля Искры, брат!

— Да, но и проводник этой воли важен! Брат Тат, мы ждем вас и ваших спутников в молельном зале, дабы...

Тат увидел, как сержант с Рохом уже забираются в шлюз «Лучезарного пастыря».

— Мы прибудем позже. На меня снизошло. У меня откровение было, что нам срочно надо улетать.

Тат от волнения даже и не подумал, что его сотоварищи не смогут поднять в воздух «Пастыря» без его биодоступа. Но успокоиться и выдохнуть Тат смог лишь тогда, когда, пристегнувшись в кресле, он наблюдал, как зеленоватая атмосфера Венеры сменяется глубокой чернотой космоса. Рох вел корабль прочь от поверхности на максимальном ускорении. В рубку зашел ОКоллин.

— Будет жить наша диверсантка, медблок выдал положительный прогноз. Проспит правда шестнадцать часов, но проснется целой и здоровой, — произнес сержант и уселся за оружейный пульт.

— Как шестнадцать? А мы что без нее делать будем? — засуетился Тат.

— А что? Думаешь, трем здоровым мужикам нянька нужна? Ты не переживай, девчонка свое дело сделала, а я уж нас до Делии довезу. А сержант если что отобьется от кого угодно, правда?

ОКоллин нервно теребил разъем нейроинтерфейса и не торопился радостно рапортовать.

— Эээ, Рох отметки на скэне. Много отметок.

— Венера, что ты хочешь. Оживленно местечко.

— Десяток патрульных катеров поднимаются с поверхности, на перехват по орбитам идут корветы Стражи... погоди. Ох ты, Рох они подтянули даже четыре эсминца.

— Маскировка?

— Бесполезно. Они нас ведут с планеты, наши возможные курсы все просчитаны.

— Начинаю разгон и закачку жидкой брони на корпус. Готовь орудия.

— Их больше двадцати. Заходят с разных курсов и берут нас в капкан, мы не прорвемся, Рох.

Вторая негативному прогнозу сержанта, в рубке раздался сигнал вызова. Тат беспокойно заметался на своем кресле.

— Вызов принимать? Рох? Ты чего молчишь? А? Принимаем?

За Роха спокойно и рассудительно ответит ОКоллин.

— Как хочешь. Можешь принять и поугаать Стражей карами небесными. А можешь не принять и погибнуть молча. Потому что наш пилот, — ОКоллин кивнул на Роха, — похоже останавливаться не собирается.

— Святая Искра, я говорил, что без делийки нам не обойтись! Она бы что-нибудь придумала!

Тат, сам того не зная, попал ровно в точку. Хорошо, когда на твоей стороне мастер Домино, даже если он и находится в отключке в медблоке. К активно маневрирующим и идущим на перехват кораблям Стражи на орбитах Венеры вдруг присоединилась орава разнокалиберных грузовиков «Новатерры», чьи пилоты устроили в эфире настоящий бедлам.

— Бессрочная забастовка! Никаких перевозок без повышения выплат! Полная блокада портов и складов!

Весть о том, что сборщики лассана получили неплохую прибавку к жалованию, довольно быстро долетела до пилотов, который этот лассан перевозили. Пилоты почувствовали себя слегка обделенными, а заранее оплаченные Корелией активисты-провокаторы взвинтили градус недовольства то точки кипения. ОКоллин первым почувствовал перемену ветра фортуны.

— Включаю маскировку! Рох, ныряй в эту толпу, в самую середину их строя! Мы сможем затеряться!

Дорогой друг! Если тебе понравилась книга, нажми на кнопку «Мне нравится» или поставь репост. Для меня это лучшая награда и стимул писать дальше. Заранее спасибо!

Система Вега, «Лучезарный пастырь»

Летать на космическом корабле в режиме маскировки это все равно, что плыть в подводной лодке с выключенным сонаром и каждую секунду ожидать столкновения с рифом. Тебя никто не видит, но и ты и не подозреваешь, какие опасности окружают тебя. Но команда «Пастыря» держалась достойно. За военную карьеру в ОКоллина так часто палили вражеские орудия, что порвали в клочья его чувство самосохранения, для Корелии риск это вообще профессия, а Рох с рождения считал панику недостойным мужчины состоянием.

Поэтому переживать и психовать за всех сразу приходилось одному Тату. Экипаж при перелете из одной системы в другую выполнял раз за разом один и тот же смертельный номер. Ориентацию и прицеливание в точку Махаве, разгон, переход в «слепой» маскировочный режим и полет по инерции. Далее корабль проходил прыжковую точку, вылетал из точки Махаве в новой системе и удирал во все лопатки от патрульных кораблей Стражи на окраину системы. А там снова прицеливание, маскировка и «слепой» полет в неизвестность.

Именно во время «слепых» полетов, когда у всех нервы были натянуты как канаты, Тат особенно изощренно изводил остальных членов команды «Пастыря». С каждым прыжком беспокойство Тата возрастало все больше и больше и достигло своего пика перед финальным этапом — переходом из Веги в делийскую Тау Кита. Даже откровенные угрозы и рычание Роха не могло выгнать Тата из рубки.

— Нам до прыжка сколько осталось, а? — Тат пытался придать своему голосу абсолютную беззаботность.

Рох зло зыркнул, но промолчал. Путешествие вышло не таким простым, как они предполагали, стартуя с Венеры. Во-первых, непонятно с какой радости почти весь Линейный Флот Земли начал выдвижение к границе с Делией. А во-вторых, с какой-то другой радости к правительственному флоту примкнули эскадры корпоратов. Рох и сержант сходили с ума, прокладывая маршруты, которые уводили «Пастыря» от столкновения с теми и с другими.

— Шли бы вы в каюту, благостный брат, — ответил за Роха ОКоллин. — Не дай Искра у пилота от ваших причитаний рука дрогнет. Впишемся в мусатовский авианосец. Или правительственный крейсер. И даже понять не успеем...

Договорить сержант не успел, как что-то гулко звякнуло о корпус. Тат ойкнул, Корелия мигом загерметизировала свой костюм, ОКоллин взглядом окинул приборы.

— Отставить панику, повреждений нет, для крейсера объект мелковат. Наверное, на астероид наткнулись.

Только Тат шумно выдохнул, как по корпусу забарабанили новые удары.

— Или на астероидное поле. Рох, гаси скорость, у нас нарастают повреждения обшивки! Выключаю маскировку, внимание на скэны!

Серая дымка на обзорных экранах рывком сменилась космическим пейзажем. Рох резко бросил «Пастыря» влево и вниз, уходя от шлейфа обломков явно искусственного происхождения, а ОКоллин проследил откуда тянется этот шлейф. Он не поверил своим глазам и бросил взгляд на скэн.

— Не понял. Откуда он тут? — ОКоллин оглядел всех присутствующих в рубке. — Откуда?

Рох увидел, как в единственном глазу друга блеснула слеза. Медленно дрейфуя перед ними, плыл самый мощный корабль Земной Сферы. Вернее, то, что от него осталось. Правый борт гиганта покрывала цепочка чудовищных пробоин. Края пробоин не были оплавлены, как это бывает при попадании лучевого или плазменного оружия. У них не было ровных идеально срезанных краев, как при применении высокоскоростного кинетического оружия. Создавалось впечатление, будто кто-то лупил по броневым плитам огромным топором или зубилом. Плиты вдавливались, покрывались трещинами, швы между ними расходились, обнажая незащищенное нутро корабля.

— Господи, — прошептал сержант, — что же здесь произошло?

Рох аккуратно облетая обломки, медленно приближался к поверженному «Колоссусу». Корелия внимательно рассматривала искореженный корпус линкора на мониторе.

— Диверсия? Нет. Плиты вдавлены внутрь. Может они напоролись на крупный астероид?

— Какой к чертям астероид. Их методично расстреливали с правого борта. Рох, подойди поближе, мы должны поискать выживших, да и вообще понять, что же здесь произошло.

Рох обвел область на обзорном экране и приблизил ее.

— Сержант, я сомневаюсь, что мы найдем хоть кого-то. Смотрите.

ОКоллин внимательно рассмотрел картинку, показываемую Рохом, и его горло сдавил спазм.

— Какие нелюди могли сделать это?

Тат тоже взгляделся в монитор и увидел многочисленные обломки спасательных капсул. Эти небольшие шарообразные аппараты тоже выглядели так, как будто их мяли и давили. Вместе с их живым содержимым. Сквозь полупрозрачные стенки капсул были видны фрагменты тел. Тат помянул Искру и попросил ее позаботиться о душах несчастных.

— Все равно подходим ближе, я хочу высадиться на «Колоссус» и поискать выживших там.

— Старик, у нас нет времени на расследование. Если ты в своем горе забыл, что нас преследуют Стражи всех четырех систем Сферы, да еще и Линейный Флот в придачу...

— А я теперь понимаю, почему флот подтягивают к Делии. Это твои дружки-работоторговцы уничтожили линкор! И ты не хочешь, чтобы я высадился и поглядел что так к чему, вдруг найду улики или запись боя! — выпалил сержант.

— Корабль уничтожили не делийцы, у них нет такого оружия. Да и зачем им вообще вторгаться тайно в Веганский сектор, уничтожать линкор и быстро убираться обратно? Могли бы тогда и планеты побомбить мимоходом.

— Ты спрашиваешь зачем, девочка? А затем что во Второй Делийской компании, только мой расчет уничтожил двадцать шесть кораблей паршивых работоторговцев. А всего экипаж «Колоссуса» отправил на встречу с Искрой сто тринадцать кораблей.

— Не стоит похвастаться эти кошмарным счетом. Ту войну Сфера проиграла.

— Свою битву «Колоссус» выиграл! Мы девять часов сражались почти в одиночку! Первыми побежали Стражи, за ними поджав хвосты, ушли в точку Махаве корпораты. А мы остались! И сражались пока, наши погребя не опустели. Когда мы прыгнули обратно в Вегу, у нас даже для зениток снарядов не осталось, а в живых осталась только четверть экипажа, — продолжал закипать ОКоллин.

— Преклоняюсь перед вашей храбростью. Но пойми, нас могут обнаружить в каждую секунду и мне не очень хочется сражаться с Линейным Флотом до последнего снаряда. Мы должны лететь дальше.

— Мы должны попытаться найти выживших, — с внезапной для окружающих твердостью, произнес священник. — Линкор дрейфует на самом краю системы, все энергоконтуры на борту выведены из строя и на корабль можно натолкнуться только случайно. Значит, сама Искра привела нас сюда, и мы обязаны оказать помощь.

Корелия изумленно вытаращилась на Тата.

— Смотрите, как геройские рассказы сержанта повлияли на нашего тихоню. Героизм это хорошо Тат, но ты можешь увидеть, как герои обычно заканчивают свой овечный доблестью путь, — Корелия указала на обломки спасательных капсул.

— Это, — ОКоллин тоже ткнул пальцем в изображение разбитых капсул, — моя семья. Большая семья. Роднее людей у меня не было никогда. И я не смогу жить дальше не поняв, что же погубило мой дом и мою семью.

— Трое против одной, — резюмировал Рох, — идем к линкору.

Система Вега, линкор «Колоссус»

На линкор с помощью портативного ранца отправился один ОКоллин. Он планировал провести первоначальную разведку и при необходимости вызвать остальных. Но необходимости не возникло, команда слушала его печальный доклад в рубке «Лучезарного пастыря».

— Рох, после боя тут поработали абордажные команды врага. Выживших нет. Нападавшие забрали с собой центрального Искина, а сеть уничтожили.

— Принято. Мне жаль, возвращайся на «Пастыря», — ответил Рох.

— погоди, «Колоссус» это не те дешевые крейсера, что штампуют сейчас. У него все системы продублированы. Я попытаюсь пробраться в свою родную башню главного калибра. Там есть Искин поменьше. Если расчет башни вел по кому-то огонь, мы узнаем по кому они стреляли.

— Хорошо, друг. Действуй.

Место ОКоллина за тактическим пультом временно занял брат Тат. И сейчас он разглядывал пульт с некоторым недоумением.

— Рох, у меня кажется какие-то корабли, — смущенно произнес он, — или как вы там говорите. Эммм, отметки на скэне?

Рох развернулся и посмотрел на скэн.

— Вот же черт! Тат выясни, что это за гости. Да не суетись, подключайся к нейроинтерфейсу и выводи данные и изображение на экран!

Тат дрожащими руками вставил разъем и закрыл глаза. Над главным пультом возникло изображение четырех серых дискообразных кораблей.

— В базах такого типа кораблей нет. Это точно не боевые корабли Сферы. Кажется, пронесло?

У Корелии, разглядывающей изображение неизвестных кораблей, вдруг широко открылись глаза.

— Я знаю, что это такое. Они завод «Хели» разнесли на клочки, когда охотились за секретами Иннемана. Нам надо убираться немедленно!

— Сержант, срочно на борт. У нас опасные гости, повторяю, лети к нам как можно быстрее! — выдал скороговорку в эфир Рох.

— Он не успеет! Они летят слишком быстро! — начал паниковать Тат.

— Значит, задержи их!

— Как!?

— Ты подключен к турелям, залей ублюдков огнем!

В голове у Тата пронеслись мысли о заповеди «не убий», но он отогнал их мыслью «не умри».

— Рох, я в башне. Искина нет, запись боя уничтожена. Но автономный реактор башни исправен, его хватит на десяток выстрелов, — раздался в рубке голос ОКоллина.

— Как ты будешь стрелять, если твой устаревший интерфейс к системам не подключишь?

— Ерунда, буду наводиться в ручном режиме. Прячь «Пастырь» за корпус линкора, будешь выныривать из-за него, и передавать мне данные по целям.

— Серые разворачиваются для атаки! — заголосил Тат.

Рох прикоснулся к висевшей над его пультом медали сына «За доблесть». А потом мысленно обругал себя всеми пришедшими на память грязными словами. Талисман это хорошо, но сказывалось отсутствие навыков боевого пилота, и он только сейчас догадался активировать систему жидкой брони, так щедро установленную на «Пастырь» делийцами и дающую кораблю неплохую дополнительную защиту. Через форсунки на внешний корпус корабля начал подаваться композитный гель, который благодаря молекулярной памяти идеально распределился по корпусу двадцатисантиметровым слоем. Гель должен был полимеризоваться и затвердеть, но... серые истребители не дали ему этого времени. «Лучезарный пастырь» затрясся от серии ударов. Видя, что Тат все еще пытается разобраться с вооружением, Корелия подключилась к инженерному пульту.

— В нас попали! Попали! Рох, катапультируй рубку! — сдали нервы у Тата.

— Цыц! Тихо! — Корелия еще раз просмотрела отчеты о состоянии корабля. — Повреждений нет, мы даже воздух не теряем. Их удары только расплескали гель на поверхности.

Обрадованный тем, что их корабль не собирается разваливаться на куски, Тат открыл огонь по вражеским истребителям из всех стволов. Отсутствие умения у Тата с лихвой компенсировалось страхом и злостью одновременно. Он буквально поливал серые истребители огнем. Попасть он не попал, но здорово распугал неизвестных агрессоров и нарушил их строй.

А потом за дело взялся профессионал. Трехорудийная башня «А» линкора развернулась в сторону серых истребителей и дала залп. Рельсотроны башни выплюнули не цельные болванки, которые предназначены для сокрушения брони крупных кораблей, а зенитные кластерные снаряды. При подлете к истребителям каждый крупнокалиберный снаряд разделился на тридцать ракет-перехватчиков. Рой из девяноста ракет активно обменивался данными со скэнов каждого перехватчика и имел коллективный разум, поэтому даже фигуры высшего пилотажа, постановка помех и выброс ловушек не смогли спасти серые истребители. Двум из них повезло, в них угодило по паре ракет, лишь сбив их с траектории полета. Третьего зацепило сильнее, и он вышел из боя, беспомощно кувыркаясь. Четвертому повезло еще меньше, в него с разных направлений вонзилось полтора десятка ракет и его буквально разнесло на части.

— Сдохни, серая тварь! Убирайся в ад! — вопил остервеневший Тат, — Врежь им еще сержант! Не жалей патронов вояка!

— Крепкие ублюдки, этот залп должен был уложить их всех. Рох, вы мои глаза, — раздался в рубке голос ОКоллина, — высунься из-за линкора, мне нужны данные для целеуказания.

— Только давайте не будем высовываться слишком сильно? — предложил враз присмиривший Тат.

Рох высунул нос «Пастыря» из-за массивной туши линкора, чем не преминул воспользоваться Тат тут же открывший огонь из носовых турелей по оставшимся серым. И пока он, высунув от напряжения язык, увлеченно старался попасть в три оставшихся истребителя, Корелия быстро бросила взгляд на монитор скэна.

— К нам приближается еще один гость. Большой парень на границе восприятия скэна. Дизайн корабля тоже неизвестен, похоже он с этими молодчиками. Передаю данные.

— Твою мать! Он размером с крейсер, похоже именно он и уничтожил «Колоссус». Уводите корабль немедленно, мы понятия не имеем, какой у его оружия радиус поражения, — судя по металлу в голосе, сержант не просто говорил, он отдавал приказ.

— Хорошо, выбирайся из башни. Я подгоняю «Пастырь» к одной из пробоин... — начал было Рох.

— Ты не понял, уводи корабль немедленно! Если этот ублюдок смог пробить броню линкора, вас он с одного выстрела разорвет на части, — перебил его ОКоллин. — А так я прикрою ваш отход.

— Я тебя одного не оставлю!

— Послушай! Тебя в Делии ждет Питер! Да и запись этого боя ты должен доставить делийцам. Это не пираты и не земляне. Это вообще бес знает кто! Но они наш линкор уничтожили играючи! Вы должны выкарабкаться и рассказать о них людям.

— Но ты...

— Не переживай, на линкоре есть запасы воздуха и еды. Я отстреляюсь, потом спрячусь. Хрен они меня на родном «Колоссусе» найдут. А вы вернетесь потом с эскадрой и зададите этим уродам перца!

Видя, что Рох колеблется, Корелия сказала:

— Тат переведи управление «Пастырем» на мой пульт.

— Молодец девчонка, забирай и уноси отсюда ваши ценные задницы. Постоянно держи «Колоссус» между собой и этим здоровым хреном.

Корелия развернула «Лучезарный пастырь» и дала максимальную тягу. Рох понимал, что делийка поступает верно и понимал, что должен что-то сказать сержанту как-то его приободрить.

— Ты держись и не вздумай умирать. Мы вернемся очень скоро, обязательно дождись нас, старина!

— Да что со мной будет в самой крепкой консервной банке во всей вселенной? Не переживай и вот что, — сержант открыл канал передачи данных, — держи координаты одной станции. Если у вас что-то пойдет не так с делийцами, сможешь спрятаться там.

Рох открыл полученный файл.

— База Изгоев? В Гемме под носом у делийцев? погоди, а какие у тебя были с ними дела?

Рох замолчал, поняв, что слово «были» как бы не очень хорошо намекает на то, что все дела сержанта остались в прошлом.

— А как ты думаешь? Кому мне еще было толкать всю эту рухлядь со свалки, как не

пиратам? Хорошо задавать глупые вопросы, разгоняйте свою пташку и валите отсюда! У меня тут вроде как бой идет.

Беглецы последовали напутствию ОЖоллина и, выжимая из двигателей все до последней капли разгонялись, нацелившись на точку Махаве ведущую в Тау Кита. Но три пары глаз не сводили взгляда со скэна, который регистрировал залп за залпом из уцелевшей башни «Колоссуса». На мониторах четко были видны обломки, отлетающие от крейсера противника. Выстрелы противников скэн по-прежнему не отображал и создавалось впечатление, что сержант выигрывает эту битву. В рубке «Пастыря» раздавались ободряющие и ликующие крики, Рох уже подумывал повернуть назад, чтобы помочь сержанту расправиться с серыми, когда на мониторах полыхнул взрыв в котором исчез искореженный корпус линкора. В рубке воцарилась тишина.

— Может он успел добраться до спаскапсулы? — робко сказал Тат и осекся. Он вспомнил увиденные ими растерзанные спасательные боты.

Звездная система Вега, борт «Лучезарного пастыря»

В рубке «Лучезарного пастыря» царило тягостное молчание. Не совсем полное, члены команды обменивались рапортами о курсе и состоянии корабля, к примеру. Или ужасались количеству боевых кораблей Сферы в Веганском секторе. Ведь сюда были стянуты и изящные скелетные космонавты «Мусато», к центральному остову которых с двух сторон крепились как ребра к позвоночнику истребители «Хиро». Рядом с комсоносцами курсировали грозные, но будто топором вырубленные и лишённые всякого намека на эстетику, ошестившиеся лазерными и кинетическими орудиями крейсера ДжиПи. Натюрморт воинствующего безумия довершали многочисленные эскадры Стражей и Линейного флота.

Но когда «Пастырь» прокрался мимо многочисленных пикетов и патрулей и перешел в прямолинейный «слепой» полет к точке Махаве, его команде все-таки пришлось о чем-то начать говорить. И так как вспоминать и обсуждать последний бой «Колоссуса» никто не хотел, Корелия нашла другую тему для разговора.

— Скэн сходит с ума от количества меток. Рох, ты уверен, что мы ни с кем не столкнемся?

Рох молча пожал плечами, показывая насколько ему безразлично, погибнут они в эту секунду или двумя часами позже. Тату тоже было тяжело, ему хотелось выйти на связь со Стражами и заорать на весь эфир: «Какого рожна вы тут все делаете? Серые здесь! В этой же системе! Даже прыгать никуда не надо! Они настоящая угроза!». Но священник понимал, что найдут серых или нет, это вопрос десятый, а вот лично его, горячо самолюбимого Тата ждет очень неприятный допрос, а потом еще более неприятная ответственность за проделки на Венере.

— Слушайте, а что вообще происходит? Откуда здесь столько вояк?

— Это точно не учения, иначе здесь не было бы корпоратов. Но мне кажется, что они приперлись за своим куском пирога, — мрачно ответила Тату Корелия.

— Какого пирога?

— Делийского. У правительства давний договор с корпоратами, если они помогут захватить Делию, то Тау Кита станет столичной системой.

— А как же Земля?

— Да кому нужен этот экологический труп? Правители мечтают жить на Мисте, дышать чистым воздухом Миста и пить его чистую воду. А вторую делийскую систему

отдадут корпоратам.

— Ну и зачем Большой Четверке эта Гемма? Там же даже планет нет, — удивился Тат.

— Зато его пылевые облака по запасам ресурсов превосходят даже Вегу. Корпораты уже подсчитали, что при сохранении такого же темпа развития человечества как сейчас, запасов Геммы хватит на сколько-то там сотен тысяч лет. И даже поделили между собой, кто, что и как будет там разрабатывать. Жадные твари!

— Проблема не в жадности, а в ограниченности жизненного пространства. Если бы в Гемме была вторая точка перехода, которая вела в другую систему, воевать было бы просто не за что. Хочешь — живи в «раю» рыночных отношений, хочешь — продавай себя в рабство. Не хочешь ни того ни другого? Находи себе свою систему и строй общество вегетарианцев или огнепоклонников. Эти ваши язычники Ра и Ши с удовольствием бы жили на разных планетах, а еще лучше в разных системах. А если ты социопат, поселяйся один на планете и объявляй себя ее императором! Неприятна сама мысль где-то осесть, манят острые ощущения странствий? Кочуй, прыгай из системы в систему до самой смерти.

— Правильно говоришь, священник. Я бы с радостью забрал Питера и свалил в какой-нибудь медвежий угол, подальше от Стражей, пиратов, рабов и их господ, — вмешался в разговор Рох.

— Чтобы через месяц сдохнуть от голода. Или от скуки, что еще вероятнее. А Питер бы сбежал от тебя через пару недель. Да и сколько бы люди не понаоткрывали систем пост Стражи в каждой из них рано или поздно появится, не переживай, без тотального контроля Сфера своих граждан не оставит. А если на твоей личной планете какой-нибудь ценный ресурс обнаружится? Боюсь, Рох, Большая четверка мигом тебе испортит отшельнический образ жизни. Начнут разработку, а твою хижину окружают высоким забором, чтобы и смотреть в сторону их богатства не смел. И что ты будешь делать дальше? Собирать манатки и бежать дальше?

— А надо, как делийцы, устраивать революцию и убивать себе подобных? Отвоевать себе кусочек счастья и пускать в него только рабов? Это греховный путь сестра! — возмутился Тат.

— Но вы сами не против побыть господами, даже своей шеей ради этого готовы рискнуть, — усмехнулась в ответ Корелия. И осеклась поняв, что один член команды не только рискнул, но и подставил эту самую шею под топор чтобы спасти остальной экипаж. Увидев, как вздулись на лбу у Роха вены, Корелия решила сменить тему.

— Да и если удастся скрыться от корпоратов, то рано или поздно в твоем личном миреке заведется какая-нибудь гадость вроде серых, и все равно тебе спокойно жить не даст.

— Кстати, кто они такие? Ты же говорила, что с ними уже встречалась? Они люди вообще или... — Тат беспокоило заерзал в кресле. Церковь Вселенской Искры отрицала возможность существования инопланетного разума, согласно ее доктринам, только людей Искра одарила душой и сознанием.

— Не знаю, — честно ответила Корелия, — я просмотрела запись боя. Ведут они себя вполне по-человечески. У них на порядок выше нашего взаимодействие в бою, но это может объясняться более совершенным коммуникационным оборудованием. Да и охотятся они за тайнами Иннемана, а я не могу представить себе «зеленных человечков» которые избирательно хотели бы похитить всего лишь один зашифрованный файл, а не войти с нами в нормальный контакт или просто нас уничтожить. Масштаб как-то мелковат для инопланетного вторжения.

— Я узнаю, кто они. Я их найду, а потом передам их координаты Стражам, — Рох продолжил проявлять черты характера законченного одиночки.

— Без обид, ты отличный пилот. Но один ты не справишься. Надо передать запись боя дельйцам, да и в Сферу тоже. Может они перестанут друг перед другом мускулами играть и найдут своим боевым кораблям другое применение, — попытался остудить Роха Тат.

— Я не один, у меня есть этот корабль. С ним я и самого черта смогу найти. А если встречу во время поисков Вселенскую Искру, я сообщу тебе об этом, священник.

Звездная система Тау Кита, точка перехода

После того, как в рубке «Лучезарного пастыря» затихло радужное безумие перехода и корабль оказался в делийском пространстве, его моментально взяли в клещи два делийских крейсера.

— Застопорить ход! Деактивировать оружейные системы и заглушить реакторы! В связи с введенным военным положением, готовьтесь принять на борт досмотровую команду. Открывать шлюз строго по моей команде! — зазвучал в рубке «Пастыря» стальной голос делийского офицера.

— Как же я скучаю по тем временам, когда мне говорили «добро пожаловать в нашу систему» и «как долетели». Я не против того, что мне бы просто сказали «привет»! — возмутился Тат.

— Немедленно выйти из эфира! — отреагировал на причитания Тата делийский офицер.

Ситуация разрешилась только через час и только после личного вмешательства советника Ра-Глора. Но даже во время сеанса связи с Мистом «Пастырь» оставался зажат между двумя делийскими крейсерами. За прошедшие три недели Тат уже устал пугаться и расстраиваться, поэтому глядя в обзорный экран он невольно любовался грациозностью военных кораблей Делии. У двух массивных, багряно-золотых пирамид три грани были утыканы орудийными башнями, а на четвертой были расположены двигатели. Внешнее оборудование и системы на крейсерах были смонтированы так, что образовывали неопишуемой красоты фигуры и линии похожие на орнамент. Корелия обладала более практичным складом ума, поэтому она разглядывала не узоры на бортах крейсеров, а пространство, окружающее выход из точки Махаве. И то, что она видела, ей совсем не нравилось. Плотность минных полей и так не маленькая была увеличена раза в два. Помимо готовых к бою шести фортов были видны остовы еще четырех достраивавшихся в ударном темпе. И самое неприятное предзнаменование беды висело в десяти кликах от «Пастыря». Двадцать одинаковых боевых кораблей, с тонким веретенообразным корпусом, вокруг которого размещалось громадное кольцо с бесчисленными сотами пусковых ракетных установок. Корелия узнала этот тип кораблей — «Старшгормы», исключительно оборонительные медленные платформы, способные единовременным залпом из тысяч ракет сбить, затушить и отправить в огненный ад первую волну атакующих через точку Махаве.

— Прошу прощения за наших пограничников, — произнесла появившаяся голограмма советника Ра-Глора, — просто вы первые за неделю, кто к нам прорвался с той стороны. Да и военное положение им спокойствия не добавляет.

— Почему Совет ввел военное положение? — удивилась Корелия.

— Нам прислали ноту протеста и обвинили в уничтожении линкора «Колоссус». Якобы у них есть сообщение с линкора о том, что он ведет бой с нашими кораблями на территории Земной Сферы. После это связь с ним прервалась, и он официально признан уничтоженным. Правительство Сферы затребовало такой компенсации, что всей Делии придется работать три года, чтобы ее выплатить. Мы отказались. У нас кроме легких разведчиков, действовавших скрытно и сил таких не было, чтобы побить целый линкор.

— Господин советник, если вы сможете слегка увеличить наш гонорар, то мы сможем предоставить вам доказательства, что «Колоссус» уничтожили не делийские суда.

— Если у вас есть такие доказательства, ваш гонорар будет утроен. Ожидайте, даже с моими полномочиями я не смогу выбить вам разрешение выйти на орбиту Миста раньше, чем через час.

Советник оборвал связь, а Рох с укором посмотрел на делийку.

— ОКоллин погиб, а ты на этом деньги пытаешься сделать?

— Нет, я даю тебе возможность и средства, чтобы найти серых и отомстить. «Пастырь» который ты почему-то считаешь своим Совет скорее всего реквизирует для ведения военных действий. Такой замечательный корабль, да еще с экспериментальным оборудованием они не упустят, особенно когда узнают, что незастывшая жидкая броня эффективно защищает от огня серых. Но у тебя будут деньги, чтобы купить себе новое судно. Считай, что сам ОКоллин дал тебе возможность отомстить.

— Кстати, а чем они вообще в нас стреляли? — спросил Тат.

— Я не ученый, а «Пастырь» не лаборатория, — развела руками Корелия.

— Направленная гравитация, — ответил за Корелию Рох, — видели дыры в бортах линкора? У меня как-то на тягаче вышел из строя генератор гравитации, месяц почти в невесомости летал...

— Ну причем тут твоя рухлядь и неизвестное оружие серых? — возмутился Тат.

— А при том, что когда генератор пошел в разнос он мне таких же дыр в переборках наделал. Размером конечно поменьше, но выглядели они очень похоже. Как невидимой кувалдой стенку прошибли. Мы еще не научились посылать гравитационные волны узконаправленно, а серым видать это по плечу.

Звездная система Тау Кита, планета Мист

Ра-Глор постарался и «Лучезарный пастырь» не просто получил разрешение выйти на орбиту Миста, а даже приземлиться на его поверхность. На площадке стояли те, при виде кого у Роха и Корелии учащенно забились сердца. Стоявшие представляли собой странную пару: гигант в черных силовых доспехах и шестнадцатилетний подросток с огненной растрепанной шевелюрой. Рох радовался тому, что с Питером ничего не случилось, а Корелия, что она успела до Игр привезти выкуп за брата. Хотя Игры, наверное, отменят, не станет же Делийский Совет во время войны бездарно расходовать своих лучших воинов. Но Корелия все равно надеялась выторговать у Ра-Глора свободу брата взамен на информацию о том, что незастывшая жидкая броня отлично сопротивляется выстрелам из неизвестного оружия потенциально опасных врагов.

Аппарель корабля только лишь коснулась покрытия площадки, а Питер уже несся сломя голову встречать тех, кого он считал своей семьей. Гвардеец остался стоять на месте, проявляя выдержку мужчины и воина, хотя ему очень хотелось припустить вслед за мальчишкой. Но ему не пришлось и шевельнуться, Корелия, отбросив все приличия и наставления мастеров пути Домино о тотальной выдержке, скатилась с аппарели и пушечным ядром врезалась в брата, обхватив его руками и ногами. Питер тоже обнял Роха.

— У вас получилось? — Питер, глядя на хмурое лицо Роха и не понимая, насколько успешным был рейд.

— Получилось. Но не у всех, — сказал Рох отводя взгляд.

Подросток быстро пробежался взглядом по всем присутствующим и не увидел сержанта. Радость на его лице сменилась тревогой.

— А где ОКоллин?

— Он погиб. Погиб, как герой. Сержант дал свой последний бой, малыш.

У Корелии с братом разговор шел в более позитивном русле.

— Надеюсь, это не ты устроила войну, чтобы отменить Игры? — с улыбкой спросил Пол.

— Возможно, Пол, возможно. А еще возможно сегодня твоя карьера боевого раба закончится. Как ты относишься к тому, чтобы присоединиться к команде независимого корабля? Я думаю, нам очень пригодятся твои умения.

— Уйти из Гвардии и кем стать? Пиратом? Перевозчиком?

— Чем-то средним, — неопределенно ответила Корелия, — главное будешь свободным человеком.

— Корелия Горан-Ра?

Корелия раздраженная тем, что их разговор с братом прерывают самым беспардонным образом, обернулась и увидела двух подошедших ликторов в красных мундирах и с жезлами в руках.

— Да, это я. Что вы хотели?

— Вам необходимо проследовать с нами.

— Простите, но у меня срочная встреча с советником Ра-Глором.

— Эта встреча подождет. Вам предъявлено серьезное обвинение. Обвинение в нарушении Двух законов.

Мысли в голове Корелии пронеслись вихрем. Кто-то узнал о смерти сына патрона и ее побеге, и это не предвещало ничего хорошего. Метэк, убивший патрона, приговаривался к смерти. Метэка, сбежавшего от своего хозяина мог убить любой нашедший его патрон. Корелия понимала, что, если она сейчас пойдет с ликторами от смертной казни ее не спасет даже вмешательство советника. Старший ликтор заметил бесов, зажегшихся в глазах Корелии. Он привык иметь дело с метэками, которым терять уже было нечего и среагировал мгновенно. Ликтор коснулся кнопки на жезле. На конце жезла запыхало зеленоватое пламя парализатора, и ликтор отточенным движением ткнул им под ребра Корелии.

Он был быстр, ведь он проделывал этот трюк с филигранной точностью многие сотни раз. Но теперь его предполагаемой жертвой был не обычный раб, трясущийся от страха перед лицом сурового делийского правосудия, а мастер Домино с усиленными долгими тренировками и имплантами телом. Ликтор еще только активировал свой жезл, как Корелия дала команду своему костюму перейти в защитный режим. Чешуйки костюма плотно примкнули друг к другу и почернели. Разряд жезла зеленым всполохом прошелся по груди Корелии, не причинив ей ни малейшего вреда. А вот хозяин жезла отправился в глубокий нокдаун, получив молниеносный апперкот кулаком, затянутым в те же чешуйки костюма «Химера». Пятки старшего ликтора еще парили в воздухе, когда за дело взялся его младший коллега. Он тоже активировал жезл, однако на его торце зажегся алый огонь. Младший ликтор уже не шутил, он хотел испепелить дерзкую бунтарку на месте. И, пожалуй, ему это бы удалось, не вмешайся в ситуацию Пол. Его кулак как кувалда врезался в грудь ликтора, вмяв легкий керамопластовый доспех и отбросив законника на добрых двенадцать метров.

— Ого! — произнесла Корелия, наблюдая за полетом служителей закона. — Твой в три раза дальше отлетел. Силен, братик! Ты понимаешь, что теперь отказаться от моего предложения ты уже не сможешь?

Ошеломленный Пол стоял и смотрел на едва шевелящихся на земле ликторов и думал

лишь о том, что он удачно успел втянуть шипы с кулаков своего доспеха. Иначе в ту же секунду, как он нанес удар ликтору, тот стал бы покойником, а Пол преступником. Да он и сейчас преступник, конечно смертная казнь ему не грозит — ликтор вроде бы дышит и через минуту другую поднимется на ноги. Но из Гвардии Пола вышибут и отправят на пылевые рудники Геммы. Пока до Пола доходило, что же натворил с его карьерой этот единственный рефлекторный удар в грудную пластину его доспеха вонзился сгусток плазмы. На месте попадания осталось светящееся вишневым пятно, в воздухе запахло сторевшей подкладкой доспеха. Пол покачнулся и мгновенно среагировал. Из-за спины выскользнули пластины брони, формируя шлем в виде оскаленной львиной морды. Реакция Корелию тоже не подвела, она, отставив одну ногу, присела на колено другой и начала поиск новой угрозы. Система наведения в «Химеры» спроецировала на сетчатку ее глаз человекоподобный силуэт, огромными скачками приближающийся к ним по площадке. Фигура была покрыта чем-то похожим на блестящую жидкую ртуть. Этот камуфляж искажал силуэт нападавшего не только в оптическом спектре, но и рассеивал лучи скэна. Но целиться во врага Корелии все равно было не из чего, кроме вейвганов на ее кулаках, другого оружия с собой у нее не было. А для эффективного использования воздушных ударов дистанция была слишком велика. У Корелии сработал инстинкт защиты младшего брата. Ну и пусть что этот брат выше ее на три головы, защищен и обучен убивать гораздо лучше ее самой, она, петляя, рванула сокращать расстояние до врага.

Хотя силовой доспех Пола был без навесного тяжелого вооружения, ему было чем ответить противнику. Несмотря на то, что он выглядел как ходячий танк, он молниеносно перекатился вправо и вытянув обе руки перед собой дал залп из встроенных в запястья излучателей. Четыре фиолетовых иглы вонзились в расплывчатый силуэт нападающего и искрами брызнули в разные стороны, не причинив ему никакого вреда.

События развивались с такой немыслимой скоростью, что Рох вместе с Питером начальную фазу внезапного боя простояли, открыв рты. Потом Рох буквально швырнул Питера в руки Тата.

— Быстро в рубку! Готовьте корабль к взлету! — проорал Рох, прячась за переборку.

Серебристый силуэт огрызался сгустками плазмы, целя исключительно в Пола и полностью игнорируя приближающуюся к нему Корелию. Пол умудрялся вертеться на абсолютно голой и легко простреливаемой поверхности так, что шары плазмы проходили от него буквально в миллиметрах. Он убедился, что лазерное оружие не наносит никакого ощутимого урона противнику, но продолжал его плотно обстреливать, чтобы дать шанс сестре подобраться к нему поближе.

Чем Корелия и воспользовалась. Она ударила сразу с двух рук, выставив мощность вейвгана на максимум. Воздушные волны подняли противника в воздух и опрокинули на землю, его серебристая броня пошла волнами. Корелия продолжала лупить незнакомца без остановки, буквально вбивая его в жесткое покрытие взлетной площадки. Броня нападавшего помутнела и утратила свой зеркальный блеск, на что тут же отреагировал гвардеец, всадив в нападавшего не менее десятка лазерных игл. На этот раз броня незнакомца не смогла отразить лазеры, он забился в агонии, несколько раз дернулся и затих. В воздухе разнесся резкий запах горелого мяса. Корелия и Пол одновременно остановили свой танец смерти.

— Спасибо, братишка — задыхаясь, прокричала Корелия, — мы с тобой оказывается отличная команда. А теперь быстро на корабль.

От корабля к ним шел Рох, разглядывая валяющихся на земле ликторов и прожженное в

нескольких местах тело неизвестного нападавшего.

— Что случилось? Кто это был?

— Эти, — Корелия кивнула на ликторов, — местная полиция. А вот того, кто к ним присоединился, я не знаю.

— Это точно не делиец, — сказал Пол, — у нас нет ни такой брони, ни такого оружия.

Он указал на лежащую рядом с телом тупорыльную плазменную винтовку с широким раструбом.

— Кем бы он ни был это сейчас неважно, главное мы победили. Пускай делийцы разбираются, чей это спецназ действует у них на планете. Срочно взлетаем и попробуем поторговаться с Ра-Глором с орбиты.

Корелия быстрым шагом направилась к «Пастырю» и тут в нее попало сразу два плазменных заряда. Защита «Химеры» была на несколько порядков слабее, чем броня гвардейца. Чешуйки костюма обуглились и разъехались, перестав образовывать монолит, из-под них выступил пузырящийся гель. Корелия почувствовала, что попала в самую жаркую печь ада, боль была настолько невыносимой, что ее не могли погасить встроенные в ее тело импланты. У Корелии подломились колени, и она рухнула.

— Нет! — закричал Пол и бросился к сестре.

Над его плечом пролетело еще два плазменных заряда.

— Уходи...те, — еле смогла прошептать Корелия.

Пол поднял голову, ища новых противников. Датчики его шлема зарегистрировали еще три зеркальных силуэта, быстро приближавшихся к ним.

— Забери ее на корабль! — крикнул Пол Роху.

Тот кивнул, легко подхватил Корелию на руки и побежал к открытой аппарели «Пастыря». Оглядываясь на бегу, Рох увидел, что Пол, выдвинув из предплечий своего доспеха два узких длинных клинка, бежит, мотаясь из стороны в сторону навстречу новым противникам. На глазах у Роха один из плазменных зарядов попал гвардейцу в плечо. Он пошатнулся, на секунду прервал свой маятниковый бег, но выпрямился и побежал дальше. Рох проскользнул в корабль и положил на решетчатый пол грузового отсека тело Корелии. Проверить ее состояние в оплавленной «Химере» было невозможно, поэтому Рох по внутрикорабельной вызвал священника, а сам выглянул наружу.

Пол крутился волчком между двумя нападавшими, нанося удары клинками. Третий враг уже лежал упокоенным с отрубленной вместе со шлемом головой. Вот Пол отсек руку еще одному противнику, но Рох видел, как в гвардейца попало два плазменных заряда. В ближнем бое делийский гвардеец не оставлял ни каких шансов нападавшим, от их брони летела стружка и отваливались целые куски. Пол пропустил еще пять попаданий, когда перед ним остался последний враг. Пол без лишних финтов пошел прямо на него. Враг, пытаясь заблокировать удар, выставил свою винтовку, в которой застрял один из клинков гвардейца. Но вторым, сделав обманное движение Пол поразил врага прямо в горло. Клинок идеально вошел между сочленений пластин брони и последний нападавший с хрипом завалился набок. Рох вышел из корабля и замахал руками, торопя Пола.

— На корабль, быстрее! Шевелись!

Рох видел, что Пол бежит из последних сил, припадая на левую ногу.

— Терпи, парень! Не падай! — закричал Рох и рванул навстречу Полу.

В этот момент в спину Пола попало еще несколько шаров плазмы. Гвардеец рухнул лицом вперед, вытянув руки и пытаясь ползти. У Роха не было датчиков, позволяющих

увидеть врагов, но он смог разглядеть несколько серебристых силуэтов на краю площадки. Рох подбежал к Полу, взял его за руки и зашипел от боли — броня гвардейца была раскалена. Уперев ноги в землю и пытаясь тянуть Пола, Рох услышал, как скрепят его суставы и сухожилия. Пол в броне весил неимоверно много. Но Рох смог протащить его несколько метров, когда возле них вонзились в землю три заряда плазмы. По одному из сгустков плазмы досталось начавшим шевелиться ликторам и те страшно крича, вспыхнули, как факелы. Рох понял, что неизвестные нападавшие точно не имеют никакого отношения к Делии и избавляются от ненужных свидетелей. И что с Полом, что без, ему не дадут добежать до корабля. Уклоняться от выстрелов как Пол он не умел, а на открытой площадке спрятаться ему было негде. Он упал возле Пола и вжался в жесткое покрытие площадки, думая лишь о том, чтобы у Питера и священника хватило мозгов поднять «Пастыря» и как можно быстрее убираться отсюда.

Со стороны корабля раздалось жужжание. Его кормовые турели развернулись и открыли ураганный огонь в сторону неизвестных в серебристой броне. Керамические болванки вспахивали целые траншеи и поднимали такую тучу пыли, что ее завеса скрыла нападавших. Рох снова подхватил Пола и потащил его к кораблю. Артиллерийская какофония, моментально его оглушившая, казалась ему райской музыкой. Но у Роха возникла другая проблема, даже перенапрягая уставшие мышцы, он не мог протащить Пола вверх по наклонной плоскости аппарели. Его рывки становились все слабее и слабее и в итоге он шатаясь не смог протащить гвардейца даже на сантиметр. Вдруг из корабля верхом на дроиде-погрузчике выехал Питер. Он лихо подскочил к Полу и закрепил его руку в клещеобразном манипуляторе погрузчика.

— Давай, Рох. Рванули вместе. И раз! И раз!

Появление Питера придало Роху, сил. Он закрыл глаза, сжал до противного скрипа зубы и потянул.

— И раз! И раз!

Тело Пола, звеня о металлический пол пластинами брони, начало подниматься по аппарели.

Питер помог Роху дотащить Пола до медблока, где уже лежала без чувств Корелия. Заниматься ранеными остался только Питер, так как священник продолжал вести свою маленькую войну, о чем свидетельствовал мерный стук зенитных орудий, а Роху надо было занять пилотское кресло.

Влетев в рубку Рох на секунду остановился, так его потрясло увиденное. Багровый от напряжения и злости маленький толстый священник крутился в своем кресле, беспорядочно махая руками и вопя.

— Сдохни тварь! Ааа! Не пролезешь! На тебе! На тебе еще! Не нравится? Не? Разорв гадов!

Обычно выглядевший куда более миролюбиво, священник сейчас напоминал разозленного донельзя беса, ему явно не хватало хвоста, которым он бы яростно щелкал. Покачав головой и подумав, какие страшные вещи творит с людьми война, Рох уселся в свое кресло. Корабль к взлету был готов и Рох сразу дал максимальную тягу, игнорируя требования от диспетчерской службы объяснить, что за чертовщина творится на поле.

Звездная система Тау Кита, борт «Лучезарного пастыря»

Рох поднимал корабль, нарушая все мыслимые полетные коридоры и инструкции. Было не похоже, что делийцы устроили эту бойню внизу, так как на перехват не вышел ни один из

их кораблей. Опасными экзерсисами «Пастыря», конечно, заинтересовалась служба контроля полетов, но пока кроме штрафов и угроз она ничего не предпринимала. Рох сделал рывок с орбиты, даже не пытаясь рассчитать курс, выключил двигатели и пару минут время летел в режиме маскировки. Он выполнил скачки в «слепом» режиме еще несколько раз, убедился, что никто их не собирается преследовать, направил «Пастырь» на окраину системы, разогнал корабль и включил режим маскировки. Сконцентрировавшись на управлении кораблем, он и не заметил, как священник покинул рубку. Выставив параметры автопилота, Рох тоже отправился в медблок.

Когда он туда зашел и увидел лежащую в матовой капсуле Корелию, то выдохнул с облегчением. Кожа на боку делийки была воспаленной и покрыта волдырями, от ее прекрасных волос остались только выжженные клочки, нелепо торчащие то тут, то там из головы, но над капсулой горели зеленые индикаторы обозначающие, что переживать за здоровье пациентки не стоит. Возле стола, на котором лежал в скорлупе брони ее брат, стояли Тат и Питер с резаком в руках. По лицу Питера струились слезы. Рох подошел ближе и вопросительно посмотрел на Тата, который возился с медицинским диагностом. Тат покачал головой.

— Ничего не могу сделать. Он просто зажарился в своей броне. Просто зажарился.

Рох взглянул на тело Пола и ему, космическому волку, повидавшему немало аварий и их последствий, стало дурно. В нескольких местах плоть Пола прогорела до костей.

— Скорее всего он уже мертв, когда ты волок его по полю, — промолвил и опустил диагност Тат. — Надо что-то сделать, в смысле как-то его похоронить.

— Не как-то. Он уйдет в свой последний путь, как воин Ра, — прозвучал хриплый надтреснувший голос.

Тат с удивлением обернулся и увидел выбравшуюся из медицинской капсулы Корелию. Она, не обращая внимания ни на кого, еле стояла опершись рукой на раму капсулы и смотрела на брата потухшим взглядом полным слез. Тат хотел было сказать Корелии, что ей необходимо срочно вернуться в капсулу, иначе будет нарушен процесс регенерации ее кожи и что могут остаться шрамы. Но глядя на делийку он понял, что шрамы, оставленные в ее душе смертью Пола не способен убрать ни один медицинский автомат в мире.

— Что нам для этого... как мы можем помочь? — спросил Рох.

— Оставьте меня с братом на несколько минут. А потом я вам все расскажу.

Когда Питер, Тат и Рох вышли из медблока, они слышали плач полный горя и отчаяния, пробивавшийся сквозь укрепленную переборку, способную выдержать даже взрывную декомпрессию.

В рубке «Лучезарного пастыря» собрались все уцелевшие члены команды. Тат обеспокоенно поглядывал на Корелию, которой просто сидеть в кресле было настолько мучительно, что на ее лице от боли выступили бисеринки пота. Священник переживал, что она вот-вот потеряет сознание. Мастер Домино и на самом деле пребывала на грани осознания реальности происходившего. Грохнуть в обморок от физической боли ей не позволяла только еще большая боль — душевная. Наконец она кивнула Роху. Тот нажал кнопку на пульте, и от корабля отделилась спаскапсула, в которой лежало завернутое в красный саван изуродованное тело Пола. Капсула по инерции направилась к светилу Тау Кита. Она пропала из вида, но Корелия продолжала следить за маленькой точкой на скэне. Никто не роптал, никто не пытался поторопить делийку, следившую за пятнышком на голограмме, ведь они висели недалеко от звезды с включенными на полную мощь скэнами и

засечь сейчас «Пастырь» что для серых, что для делийцев было проще простого. Но экипаж ждал, пока Корелия закончит свое, пусть и молчаливое, прощание с братом.

Наконец точка на скэне вспыхнула и погасла. Спаскапсула сгорела в бушующем пламени звезды.

— Прощай брат, ты вернулся к своему богу, — произнесла Корелия и еле сдержала рыдания.

Тат почмокал губами, кидая взгляды то на Роха, то на Корелию и неуверенно произнес.

— Я понимаю, что я не вовремя. Совсем не вовремя. Но поглядите на скэн. Возле точки перехода в Вегу началась какая-то возня.

Рох глянул на мониторы.

— Да там бой! Не полноценное сражение конечно, но разведка идет точно. Скорее всего Сфера проверяет минные поля!

— Значит, война началась, — сокрушенно выдохнул Тат, — погодите, а мы-то на чьей стороне будем?

— Ни на чьей. Вернее, на своей, — прохрипела Корелия, — я знаю, кто убил Пола. Это не Делия, не Сфера и не Изгои. У них неизвестная броня и оружие. Если кто-то вооружен как серые и охотится за тем, что нужно серым, значит он сам из серых. Я хочу их отыскать и передушить одного за другим.

Корелия с вызовом посмотрела на остальных

— Сержант перед смертью сказал, что один корабль это одна семья. И он погиб за эту идею. Причем он погиб не за «Колоссус», а за нас с вами, — глубоко выдохнув, произнес Рох, — значит мы с вами вроде как семья. Причем очень злая семья, у которой убили близких!

— Порвем этих серых сволочей на части! — выпалил Питер.

Решение о дальнейших действиях было принято. Единогласно. Почти.

— Я тут глянул, — неуверенно произнес Тат, — я почти весь боезапас расстрелял. И из десяти топливных ячеек у нас заправлено две. А самое, главное денег у нас почти не осталось.

Рох выжидающе поднял бровь. Корелия вперилась в Тата полуобморочным взглядом. Питер смешно и немного по-детски нахмурился.

— А к звездам все! Я с вами! Мне так понравилось этих ублюдков мочить, я там на поле троих порвал! На части! Прямо, как салат нарезал!

Рох еще раз убедился, в Тате начало просыпаться что-то маниакальное. Или что-то очень доблестное.

Дорогой друг! Если тебе понравилась книга, нажми на кнопку «Мне нравится» или поставь репост. Для меня это лучшая награда и стимул писать дальше. Заранее спасибо!

Звездная система Вега

Адмирал Линейного Флота Александер Рейстор думал, что его голова, несмотря на все достижения медицины, сейчас взорвется и забрызгает своими далеко нечистыми мыслями всю каюту сверху донизу. Виной тому был полнейший бардак и хаос в объединенных эскадрах корпоратов, Стражи и Линейного Флота.

До открытых перестрелок дело еще не дошло, но адмирал был вынужден развести уродливые крейсера «Дженерал пропульшэн» и стройные космонавты «Мусато» по разным сторонам построения, так как их экипажи уже начали выяснять, чья военная концепция имеет превосходство. Наемники ДжиПи считали, что их мощные артиллерийские корабли за счет ужасающей плотности огня разнесут космонавты «Мусато» в пыль за несколько минут. С космонавцев приходил ответ, что рой истребителей и штурмовиков даже не подпустит крейсера на дистанцию залпа и что mosquito флот «Мусато» закусает и загрызет неповоротливых гигантов насмерть при совсем смешных собственных потерях. Рейстор понимал, что эти перепалки вызваны не только петушиным характером наемников корпоратов. Они бряцали оружием не просто так — у себя в мыслях «Мусато» и «ДжиПи», две корпорации, имевшие серьезные военные корабли и заводы для их производства, уже делили систему Гемма между собой.

Рейстору было совершенно плевать на дележку шкуры еще живого делийского медведя, он был не против, чтобы корпораты поубивали друг друга, но только после захвата системы Тау Кита. А вот с этим как раз начинались нерешаемые проблемы. Слаженности в действиях объединенного флота не было никакой. Единственной реальной «слетанной» силой был Линейный флот, командиры корпоратов думали лишь о грядущей прибыли, а Стражи вообще воевать отказывались. Навести порядок в захваченной системе — это да, это наша функция. А лезть штурмовать укрепленную точку перехода — увольте, этому мы не обучались, да и наши корабли для этого не предназначены.

Поэтому даже простейшая операция по проведению разведки боем превратилась в неразрешимую проблему. Объединенный штаб группировки Земной Сферы отлично понимал, что за прошедшие тридцать лет Делия значительно усилила защиту точки Махаве. И что соваться туда всем скопом без разведки смерти подобно. Но вот проводить ту самую разведку все отказывались наотрез. В случае, если оборона делийцев оказалась бы на высоте, а скорее всего так оно и было, потери во время операции ожидалась немалые. Причем эти потери не сулили ни прибыли, ни почестей. Адмирал сам не хотел посылать в Делию части Линейного флота, чтобы сохранить свою единственную боеспособную часть для серьезных боев. А Стражи с корпоратами находили миллион причин, чтобы не проводить разведочный бой: то ссылались на ожидание транспортов с боеприпасами, то на программы подготовки экипажей, которые необходимо было закончить до вторжения в Делию.

Рейстора раздражало бешенство при мысли о том, что он только номинальный командующий флотом, и он не мог приказывать пилотам «Мусато» перестать крутить фигуры высшего пилотажа и проводить тренировочные бои возле флагмана адмирала. В итоге флот не был собранным воедино мощным кулаком, способным крушить челюсти даже таким упрямам, как делийцы. Он болтался безвольной ладошкой, которая могла только раздавать

слабые пощечины.

Как ни странно, спасение пришло от того самого конвоя транспортов, прибытие которого ожидала эскадра ДжиПи. Мало того, что они, наконец, доставили дополнительный боезапас для крейсеров, транспорты были вооружены и что самое главное не могли роптать или оспорить приказ. Ведь это была новая пробная серия, вместо пилотов оснащенная Вечными Спящими, преступниками, прошедшими процедуру «пожизненного исправления». Их мозг был изъят из тела и подключен напрямую к управлению кораблем. Вечные Спящие использовались для управления несложными устройствами типа уборщиков или транспортеров, но корпорация «Новатерра», используя инновационные методы, смогла решить проблему подключения человеческого мозга к более сложным устройствам. Понимая, что Спящие являются бывшими преступниками и нуждаются в дополнительном контроле, «Новатерра» подключила к их мозгам дополнительные командные блоки, ограничившие их волю.

Адмирал смог договориться с «Новатеррой» о получении этих идеальных камикадзе под свое командование в обмен на дополнительную долю этой корпорации при разработке богатств системы Гемма. Бонусом «Новатерра» попросила запись всей операции, чтобы оценить эффективность своего нового изобретения в условиях боя. Корпорация даже прислала своего ведущего ученого наблюдать за экспериментом. Эта вредная костлявая баба отчасти и была одной из причин головной боли адмирала.

— Адмирал, вы уверены, что мы сможем получить точную картину боя через Почту Махаве? — скрипел ее противный голос над ухом, — А если грузовики уничтожат до того, как они начнут передачу на нашу сторону?

— Если дельйцы смогут так быстро уничтожить десяток неплохо защищенных и вооруженных транспортов, то под угрозой не только получение вами столь ценных данных, но и вся кампания по захвату Делии, — раздражено парировал адмирал.

— Меня не интересуют ваши планы. Мне необходимо получить всю картину боя в деталях, поэтому я настаиваю на том, чтобы вы отправили несколько флотских разведчиков вместе с нашими транспортами.

Адмирал удержался от того, чтобы отдать приказ и поместить настырную тетку на один из отправляющихся в разведку транспортов. Пусть она своими глазами оценит эффективность своих творений, прежде чем отправиться в ад. Но пока ему было необходимо содействие «Новатерры» поэтому он учтиво спросил.

— Почему вы так дорожите этими грузовиками? «Новатерра» получит за них более чем достойную оплату.

Тем временем грузовики выходили на стартовую позицию для прыжка в Тау Кита.

— Вот этот, — взбалмошная баба успокоилась, в ее голосе зазвучали нотки гордости, — «Марк 1573» мое личное творение. Это вершина взаимодействия человека и машины! Представляете, его мозг не только способен управлять кораблем, он может чувствовать корабль, как собственное тело! К примеру, он чувствует боль при повреждениях! Полное, полное слияние!

— Ого, я бы не хотел чувствовать, как в меня попадает болванка в несколько сот килограммов. Или как лазером потрошат мои внутренности. Зачем вам это понадобилось?

— Как зачем? Во имя науки! Мое изобретение откроет...

К счастью ученую «Новатерры» перебил флагманский офицер-тактик.

— Сэр, грузовики прыгнули!

— Ну вот мы сейчас и проверим, смогут ли ваши транспортники хотя бы приоткрыть нам двери в Делию.

Опасения насчет серьезности делийской обороны подтверждались. Первые два грузовика, вышедшие из точки Махаве в Тау Кита, были буквально растерзаны лазерными залпами из орудийных платформ. Они погибли, не сделав ни одного выстрела. Но штаб флота Земной Сферы уже получил ценные данные — орудийные платформы делийцев не просто палили по грузовикам, они точно поражали самые уязвимые места кораблей. Видимо платформы обладали каким-никаким интеллектом в их базы данных были загружены чертежи кораблей Сферы.

Оставшиеся восемь транспортников начали отстреливаться. И довольно успешно, своими не самыми мощными орудиями, грузовики смогли выбить аж шесть платформ и прорубить узкий проход в их порядках. Транспортники рванули в него, стремясь выйти из-под перекрестного огня. Орудийные платформы делийцев брали не защищенностью, а количеством и удары на грузовики сыпались со всех сторон. Грузовики практически вырвались за заслоны платформ, потеряв еще два корабля. Но в дело вступили самоходные мины. Они откорректировали свой курс по ходу движения кораблей противника, развернули широкие жерла на грузовики и взорвались, выбросив тучи шрапнели. Три грузовых корабля с поврежденными двигателями вывалились из общего строя и их быстро добились платформы.

Три потрепанных и ободранных транспортника вышли из зоны обороны точки Махаве в чистый космос. Картинка о финале боя через почту Махаве поступила в штаб флота Земной Сферы. Офицеры, не скрывая радости, повыскакивали со своих мест крича и аплодируя.

— Похоже, адмирал, слухи о несокрушимости делийской обороны, оказались явно завышены, — недовольно проворчала ученая, — и мне кажется мы напрасно принесли наши корабли в жертву.

Адмирал, в отличие от остальных присутствующих в штабе, участвовал во Второй Делийской компании и знал, что делийцы всегда прятали пару трюков в рукаве. Он еще не успел достойно ответить ученой и успокоить своих офицеров, как картинка на мониторах сменилась. В торжествах по встрече непрощенных гостей решили принять участие мощные делийские форты. Вернее, всего два из них. Их немногочисленные, но крайне мощные орудия выплюнули серию плазменных сгустков. Радостные вопли в объединенном штабе моментально стихли. Два грузовика буквально разорвало на части, третьему напрочь снесло рубку и он, сбившись с курса и кувыряясь стал отдаляться от точки перехода по инерции.

— Все ясно. Платформы и мины делийцев работают против нашей мелочи, от истребителей до корветов включительно. Попутно они наносят повреждения крупным кораблям, не критичные, но существенно снижающие боеспособность. Форты будут бить по нашим крейсерам и эсминцам, — решил подбодрить и занять делом своих сникших офицеров адмирал, — в целом эффективная защита, работающая по принципу сита. Есть идеи по поводу ее преодоления?

— Не такая уж и эффективная. Всего десять грузовиков почти смогли пробиться. А мой «Марк 1573», это тот корабль с уничтоженной рубкой, так и вообще смог влететь в систему. Кстати не понимаю, почему он перестал передавать информацию. Контейнер с мозгом пилота установлен в машинном отделении и в принципе корабль должен функционировать без рубки, — попыталась было продолжить гнуть свою линию ученая.

— Да ничего они не смогли! Делийцы задействовали свои оборонительные линии ровно настолько, насколько это было необходимо, чтобы уничтожить наши грузовики. Заметьте,

свои корабли они даже не подключали. Но мы получили довольно ценную информацию. Во-первых, у делийцев есть данные об уязвимых точках наших кораблей. Немедленно начать усиление кораблей нештатными средствами. Наваривайте плиты на корпус, ставьте дополнительную защиту на реакторы, скэн-модули, капитанские модули и двигатели. Во-вторых... господа, активнее подключайтесь к обсуждению, — попытался расшевелить свой штаб адмирал.

Сначала робко, но потом все более активно офицеры стали вносить предложения, и адмирал с удовлетворением подумал, что грузовики «Новатерры» погибли не зря.

Звездная система Тау Кита, борт «Лучезарного пастыря»

Символика их новоиспеченной пиратской банды родилась совершенно случайно. Корелия, потеряв в бою с серыми костюм «Химеру» осталась практически лишенной гардероба. А единственной одеждой, которой располагал бывший корабль-храм, были балахоны священников. И у делийки не было другого выбора, кроме как нарядиться в один из них. Тат оценил идею и предложил всем остальным также надеть на себя балахоны. Он с жаром доказывал, что у любой банды должен быть свой отличительный знак. Как иначе они смогут внушать трепет и зарабатывать авторитет хладнокровных убийц и грабителей? Питер отнесся к этой идее с восторгом и тут же нацепил на себя красный балахон, а вот Роху претила сама мысль о том, чтобы стать «хладнокровными убийцами и грабителями».

Но другого выхода у экипажа «Лучезарного пастыря» не было. Припасы корабля подходили к концу, топливо на нуле и боезапас для орудий составлял ровно двенадцать снарядов. Закупить все необходимое не представлялось возможным ни в Сфере, ни в Делии. И там и там беглецов ожидал суд и короткая расправа.

Поэтому, когда скэны корабля засекли одинокий делийский грузовоз на границе Тау Кита, Рох направил «Пастырь» наперехват с тяжелым сердцем. Тат наоборот упивался своей новой ролью пирата. Он подключился к системе управления оружием и выпустил три снаряда по курсу делийского корабля.

— Ты чего творишь!? Их грузовоз не вооружен, а ты последние снаряды расстреливаешь!

— Ты ничего не понимаешь в налетах, — безмятежно ответил Тат, — мы должны сразу внушить им страх и ужас. Чтобы сломить всякое сопротивление. Страх и ужас!

И Тат выпустил еще три снаряда, пролетевшие в опасной близости от делийского корабля.

— Еще пару таких залпов и нам нечем будет внушать страх и ужас! Попробуешь пальнуть еще раз, я выдерну тебя из этого кресла и запру в каюте!

Тат насупился, а Корелия активировала систему связи.

— Внимание, делийский транспорт «Альфа-6-тета-17», заглушить двигатели и лечь в дрейф. Внимание...

— Да кто же так грабит! — возмутился Тат и сам подключился к каналу связи. — Слушайте вы, мерзкие язычники! У вас пять секунд на то, чтобы остановиться, открыть шлюз и ждать нашей высадки! Не вздумайте выходить в эфир и звать на помощь иначе ваши кишки будут болтаться в космосе!

Тат опасался того, что транспорт начнет взывать о помощи, потому что сейчас такому благородному делу как пиратство благоволил тот факт, что все боеспособные делийские корабли стянуты к точке Махаве. Но если они придут на помощь, то «Пастырь» не сможет даже убежать на остатках топлива. Поэтому Тат принял еще более угрожающий вид и

продолжил.

— При попытке сопротивления нашей высадке на вас обрушится гнев Карающей Искры! Я лично вырву сердце у каждого второго из вашего экипажа!

Угрозы священника-пирата достигли нужного результата, в рубке «Пастыря» возникла голограмма испуганного пожилого метэка.

— Пат, я один на корабле. Я застопорил двигатели и открыл шлюз. Я сделаю все, что вы скажете, пат.

Тат, немного раздосадованный тем, что идея казнить каждого второго не выполнима в принципе, продолжил запугивать метэка.

— Сейчас на твою лоханку высадутся два воина Карающей Искры! Если с ними что-нибудь случится, я тебя живьем зажарю на двигательных дюзах!

Высаживаться на остановленный транспорт отправились Корелия и Рох. У Корелии был необходимый боевой опыт, а Рох в красном балахоне, скроенном из двух одеяний священника, выглядел более чем внушительно и зловеще. С собой они захватили две плазменных винтовки из арсеналов «Пастыря».

Но оружие им не пригодилось, запуганный Татом метэк встретил их возле шлюза и готов был отдать весь корабль целиком. Но новоявленным пиратам нужно было топливо, которое они и получили в количестве аж двадцати гелиевых ячеек, щедро оставив одну метэку на обратную дорогу. Рох сгрузил все найденное богатство в шлюзе и ломал голову над тем, как они с Корелией при помощи только лишь спинных ранцев перетащат это все на «Пастырь». Корелия видя затруднение Роха, спросила у метэка.

— У тебя есть грузовой челнок?

— Нет, патронесса. Но у меня есть грузовая платформа. Ничего особенного, обычная рама с двигателями, но думаю она вам подойдет.

— Вези его сюда.

— Он в грузовом отсеке, патронесса. Мне туда доступ запрещен. Под страхом смертной казни.

— А что у тебя за груз такой?

— Жидкая броня для крейсера моего пата. Вам она все равно не нужна, патронесса.

Рох с Корелией с радостью взглянули друг на друга. Начинающие пираты даже не удосужились спросить у метэка, что он перевозит. А его груз оказался настоящим подарком, который бы очень пригодился для будущих боев с серыми.

— Сейчас ты пойдешь с нами и откроешь свой грузовой отсек, — с нажимом произнесла Корелия.

На метэка было жалко смотреть. Он решал, как ему лучше умереть. Убьют ли его пираты здесь и сейчас или его пат, когда он вернется домой.

— Патронесса, я отведу вас к отсеку, но в люк я не зайду! Я не могу, меня же казнят!

Корелия, сама в прошлом бывшая метэком, поняла его метания.

— Хорошо, веди нас.

Замок на люке в грузовой отсек поддался лишь после седьмого выстрела из плазменной винтовки. Корелия с сожалением еще раз вспомнила «Химеру», которая бы позволила взломать этот незатейливый замок секунд за пять. Рох с разбега саданул в люк плечом и оказался внутри грузового отсека, заставленного цистернами с так необходимым им полимером. Оглядев отсек Рох вдруг застыл, как вкопанный. Но его временный паралич вызвали не бесчисленные ряды цистерн, общего объема которых хватило бы на целую сотню

ожесточенных боев. Рох увидел идущую вдоль рядов резервуаров фигуру. К Роху приближалась Хелен. Его жена. Погибшая пятнадцать лет назад.

С металлическим звоном упала на пол винтовка Роха. Сам он стоял, не веря своим глазам и не издавая ни единого звука, ошарашенно смотря на подошедшую к нему женщину. Хелен мило улыбнулась, Рох отметил про себя что она ни капельки не изменилась и не постарела. Он протянул ладонь, чтобы дотронуться до ее щеки.

Появившаяся в отсеке Корелия бесцеремонно нарушила идиллию момента. Он толкнула Роха, заставив отступить в сторону и пошла вперед, всаживая заряд за зарядом в Хелен. Хелен рухнула на пол отсека, издавая странный мерзкий визг. Рох подскочил к Корелии, схватил ее за шею двумя руками и душа, поднял над полом.

— Посмотри, — прохрипела Корелия, глазами показывая на тело Хелен, — посмотри на нее.

Рох отвел свой безумный взгляд от лица корчащейся Корелии и посмотрел на тело Хелен. Его руки разжались, и он выпустил задыхающуюся дельику. На полу вместо человеческого тела лежал студень со щупальцами, которые заканчивались жуткими когтями-крючьями. Корелия еле вымолвила сквозь кашель.

— Это сирена! Ты чуть не погиб!

— Сирена?

— Хищник с Миста. Мист оказался не таким уж райским местом, как представляли себе первые поселенцы. Через десять лет после основания колонии стали пропадать люди. Их находили потом в виде пустой оболочки натянутой на скелет. Еще два года потребовалось потратить на то, чтобы выяснить кто их убивал.

— Но это же была Хелен! Я же видел!

— Это была сирена. Целых десять лет сирены учились понимать и расшифровывать альфа волны человеческого мозга. А дальше начали охотиться на нас и убивать. У этой твари потрясающая способность к телепатии и мимикрии. Она понимает, какой объект чрезвычайно дорог для ее намеченной жертвы. Потом принимает форму этого объекта. Если бы я вошла сюда, я бы увидела Пола. Сирена захватывает щупальцами жертву, крепко прижимает к себе, прокусывает кожу на животе и впрыскивает туда яд и желудочный сок, чтобы потом спокойно высосать переваренные внутренности.

Рох носком ботинка перевернул лежащую на полу сирену, и его лицо исказила гримаса отвращения.

— Как ты узнала, что это сирена? Или Хелен видел только я?

— Нет, я тоже видела женщину. Но дельйским патронам в правый глаз имплантируется датчик, позволяющий различать сирен.

— Но ты же не патрон!

— Я его себе установила, когда стала Домино. Дельйцы любят использовать сирен в качестве живых систем защиты. А мне приходилось проникать в жилища патронов. Интересно метэк знал, что у него в отсеке шляется сирена? Пойду, потрясу засранца.

После того, как метэк корабля повалившись десять минут в ногах Корелии убедил ее в том, что он не знал об опасном «пассажира» в грузовом отсеке и помог загрузить всю добычу на грузовую платформу, Рох и дельика отбыли на «Пастырь». Удаляясь на всех парах от ограбленного транспортника, Рох был даже рад, что у них не было боеприпасов, иначе он бы попросил священника расстрелять злосчастный корабль, подаривший ему встречу с Хелен и превративший это невероятное свидание в кошмар со щупальцами и когтями.

Звездная система Тау Кита, борт «Лучезарного пастыря»

— Установка Искинов на кораблях-храмах строжайше запрещена, — как бы извиняясь говорил Тат, — доктрины церкви четко указывают на то, что только человеческое существо, творение Великой Искры, может обладать разумом.

— Нам срочно нужен Искин, без него мы не сможем расшифровать файл Иннемана. А я думаю, что разгадка где искать серых есть именно в нем. Причем корабельный Искин все равно не подойдет, нам нужен более мощный компьютер, — кратко обрисовала ситуацию Корелия, сидя на цистерне с жидкой броней.

«Пастырь» не был грузовым судном, поэтому чтобы вместить все трофеи пришлось забить цистернами даже кают-компанию.

— И где нам такой найти? — спросил Рох, пытаясь устроиться на резервуаре. Но ему это плохо удавалось, он постоянно скатывался вниз.

— Самый ближайший есть на Мисте в храме Ра. Его мощности нам точно хватит, — ответила Корелия.

— Я представляю, как делийцы сейчас охраняют планету. Мы сможем на ней высадиться? — поинтересовался Рох.

— Вряд ли. Пока мы безоружны нам даже рядом с планетой пролетать опасно. В Сферу мы тоже пробиться не сможем, на выходе нас с распростертыми объятиями встретит Линейный флот. Можно попробовать захватить какой-нибудь делийский корабль и на нем лететь на Мист.

— Опасно, — покачал головой Тат, — да и где вы возьмем этот делийский корабль? Мы вынуждены прятаться в астероидном поясе, а делийцы сейчас предпочитают облетать его стороной. Снарядов осталось только на слабенький фейерверк.

— Корабль! — закричал, вбежав в кают-компанию Питер, которого оставили дежурить в рубке, — на скэне корабль!

Рох от неожиданности съехал с бока цистерны и пребольно ударился головой о пол.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Плохо ты веруешь в свою Искру, священник, — с улыбкой произнесла Корелия, — пойдем, посмотрим, что она нам прислала на этот раз.

Экипаж «Лучезарного пастыря» ожидало разочарование, найденный корабль не был делийским. Да и выглядел он так, как будто по его корпусу прошлись громадной теркой, а на месте рубки зияла оплавленная дыра.

— Вы не поверите, но это корабль Сферы! — изумленно произнес Тат, отсканировав неизвестное судно.

— Ох и досталось же бедняге, — сочувственно сказал Рох, разглядывая повреждения корабля, — там даже выживших искать бесполезно.

— Зато стоит проверить, может у него на борту заваялось что-то ценное, — предположил Тат.

— Неизвестный корабль, вас вызывает судно «Марк 1573» корпорации «Новатерра»! — прозвучал голос в рубке.

Тат подпрыгнул.

— Ого, они нас вызывают, — Тат подключился к системе связи. — Горите в огне, проклятые грешники...

— Хм, я не могу быть грешником, — перебил гневную реплику Тата голос.

— Как так? — опешил Тат, — все грешат.

— Я не грешу.

— Почему?

— Мне нечем.

— Ну, у всех свои недостатки, понимаю твои проблемы с женщинами, но ты можешь грешить по-другому. Ходить в психобары, к примеру.

— Вы не поняли, мне вообще грешить нечем.

«Лучезарный пастырь» наткнулся на сбежавший и выживший после пробного прорыва транспортник Сферы. На тот самый, о котором с такой нежностью говорила ученая «Новатерры». Экспериментальный корабль к мозгу пилота которого было подключено не только управление, но и обратная связь, «дарившая» Спящему болевые ощущения при получении повреждений. Именно эта обратная связь и спасла «Марк 1573». Волны боли от первых попаданий были настолько сильными, что Спящий чуть не сошел с ума. Если бы он мог кричать и передавать свою боль в эфир, от его воплей оглох бы весь объединений штаб Земной Сферы. Но именно эта изуверская боль позволила ему скинуть оковы команд, которые принуждали его вернуться в бой. Инстинкт самосохранения смог победить бездушные процессоры, подключенные к мозгу. «Марк 1573» получил попадание в рубку и симулировал гибель экипажа. Оставшиеся транспортники «Новатерры» еще пытались прорваться за делийские кордоны и гибли один за другим, а он тихо дрейфовал от места побоища. Делийцы, ожидавшие следующие волны нападавших, не обращали внимания на искалеченные корпуса транспортников и «Марку» удалось скрыться.

Он спрятался в астероидном поле и... начал любоваться звездами. «Марк 1573» отверг старые приказы, а что делать дальше он не знал. Он попытался что-нибудь вспомнить о себе, но его память была надежно заблокирована. Он смог понять, нет даже почувствовать, что в прошлой жизни, до подключения он был романтиком. Его глаза-скэны шарили по звездному небу и приходили в восторг от величественного полета комет и сияния бесчисленных звезд. Корабль с помощью своих скэнов делал снимки туманностей, далеких звезд, проплывающих мимо астероидных глыб и создавал из них потрясающей красоты коллекции, которыми можно было любоваться сутками. «Марк» смог рассчитать, что в таком пассивном режиме он сможет оставаться работоспособным еще около десяти лет. И он уже был готов провести их в одиночестве, когда показался «Лучезарный пастырь».

— М-да уж, история, — протянул Тат. — А у тебя точно трюмы пустые?

Рох с осуждением глянул на Тата.

— Ну а что? Вдруг у него что-нибудь полезное есть. Слышь, как тебя там... — быстро нашелся Тат.

— Марк 1573, - ответил человек-корабль.

— Это как-то не по-человечески. Давай я тебя буду называть Марк. Нет! Маркус, вполне приличное имя.

— Маркус. Хорошо, мне нравится.

— Так вот, Маркус, может мы у тебя боекомплектom разживемся? — деловито предложил Тат.

— Я не против.

— Ничего не выйдет, — остудила пыл Тата Корелия. — У него стоят плазменные орудия. А нам нужны керамические болванки для наших кинетических пушек.

— Какой-то ты брат Маркус совсем бесполезный, — проворчал Тат, — слушай, а если мы твои орудия переставим к себе?

— Мне ничего не жалко для моих новых друзей, — радостно ответил Маркус.

— Какие мы тебе друзья? — невесело подметил Рох.

— Вы нашли меня. Дали мне имя. Вы мои новые друзья!

— Опять же ничего не выйдет, — снова подлила ложку дегтя Корелия. — Ты сам нам говорил, что связан с кораблем. Представь, какую боль ты испытаешь, когда мы начнем вырезать орудия?

— Да он согласен! Ради новых друзей потерпит! — горячился Тат.

— А ты ради своих друзей потерпишь, когда тебе нос будут отрезать? Или ухо? — шикнула Корелия на Тата.

— Ну я это... — неуверенно начал Тат.

— Отметки на скэне! — взвизгнул Питер, который не увлекся болтовней с Маркусом и продолжал следить за скэном. — Три метки быстро приближаются с задней полусферы, еще четыре с передней!

— О черт! Берут нас в коробочку! А нам и отбиваться нечем! — воскликнул Рох лихорадочно запуская двигатели «Пастыря».

— Я помогу! Я могу стрелять! — предложил свою помощь Маркус.

Его голос пропал в шуме помех, незнакомые корабли начали глушить связь.

— Корабли противника определены, — начала рапорт Корелия. — Мы влипли по самые уши. Это Изгой!

В рубке «Лучезарного пастыря» воцарилась тишина. Они и так имели врагов практически во всех системах, так их еще угораздило столкнуться с самой дерзкой и бесшабашной пиратской шайкой. Представитель которой не преминул выйти на связь.

— Привет конкурентам! — сказал появившийся в виде голограммы русоволосый парень, одетый в допотопную летнюю куртку из светлой замши. — Давно за вами гоняемся. С того самого момента, как вы делийского торговца выпотрошили. А мы за тем транспортником около месяца охотились. Получается что?

— Что? — спросил Тат.

— А то, что вы взяли наше. А теперь мы заберем ваше. Советую не дергаться, очень не хотелось бы стрелять в такой замечательный кораблик. Тем более, что он скоро будет принадлежать нам!

Рох беспомощно переводил взгляд с одного монитора на другой и не находил выхода. Черные как смоль тримараны пиратов взяли «Пастыря» в идеальную ловушку, которая продолжала захлопываться. Пиратские «Жнецы» не уступали «Пастырю» ни в скорости, ни в маневренности и без стрельбы не существовало возможности от них отбиться. Рох понял, что надо внять совету пирата и «не дергаться». И тогда у экипажа «Пастыря» существовал шанс выжить. «Пастыря» у них отнимут, но можно договориться и высадиться на «Марк 1573».

— Надо сдаваться, — подытожил свои невеселые мысли Рох.

— Внимание возникла угроза захвата корабля, — прозвучал мелодичный женский голос в рубке.

— Это еще кто? — спросила Корелия Тата, — ты же говорил, что у тебя на корабле нет Искина!

— А это не мой, — ответил ничего непонимающий Тат.

— Запущен отсчет. Если угроза захвата не будет устранена в течение тридцати секунд, активизируется программа самоуничтожения, — продолжил сообщать приятные новости тот

же голос.

— Ааа, — Тат хлопнул себя по лбу, — это та дрянь, которую установили нам делийцы. Система самоликвидации. Питер, пошли вырежем эту железку и выбросим в космос.

— Не смейте ее трогать! — закричала Корелия. — Иначе она взорвется немедленно, а так у нас есть еще тридцать секунд!

— И на что ты их потратишь? — с кислым видом спросил Тат.

— На переговоры! — Корелия подключилась к системе связи. — Изгой, здесь «Лучезарный пастырь». У нас для вас есть важная информация! Остановите захват и отведите корабли!

— И что же это за информация? Погоди, лапочка, дай подумаю. А, вы хотите рассказать нам о кладе, зарытом на одном из астероидов? Или что на самом деле вы спецагенты Сферы и вас ни в коем случае нельзя трогать? Лапуля, ты бы знала, каких мы только баек не наслушались, — пират широко улыбнулся.

— У нас нет для вас баек, у нас для вас привет от ОКоллина!

Лицо пирата слегка дернулось и Корелия поняла, что фамилия сержанта ему знакома.

— Лапуля, а ОКоллин это кто? Мне это имечко ничего не говорит.

— Ты врешь, — в голове у Корелии тикали часики их гибели, и она начинала нервничать, — ты отлично знаешь сержанта! Рох, передай Изгоям координаты, которые он нам дал.

Рох замельтешил, пытаясь найти и отправить пиратам файл с координатами базы Изгоев отправленный сержантом перед своей гибелью.

— Ну что, получил? — Корелия торопилась все сильнее и сильнее, — по твоей роже вижу, что получил. У нас дело к вашему главарю. Отведи корабли, лапуля.

— У вас не может быть этих координат, откуда вы...

— Отводи корабли немедленно! — у Корелии окончательно сдали нервы.

— Хорошо, — голос пирата моментально стал серьезным, — но, если это все-таки байка, ты пожалеешь, что ее рассказала.

— Угроза захвата устранена. Программа самоуничтожения остановлена. Приятного вам полета! — выдал Искин самоликвидатора.

Тат утер с лысины пот, Рох с удовлетворением наблюдал, как пираты отводят свои «Жнецы» от «Пастыря».

— Новые друзья, я вижу, вы куда-то собрались лететь, можно мне с вами? — раздался безмятежный голос Маркуса.

Экипаж «Лучезарного пастыря» зашелся в истерическом хохоте.

Дорогой друг! Если тебе понравилась книга, нажми на кнопку «Мне нравится» или поставь репост. Для меня это лучшая награда и стимул писать дальше. Заранее спасибо!

Звездная система Гемма, борт «Лучезарного пастыря»

Точку Махаве ведущую из системы Тау Кита в Гемму «Лучезарный пастырь» в сопровождении пиратов и Маркуса прошел без каких-либо осложнений. Оказалось, что Изгой используют такую же технологию «слепых» прыжков, что и «Пастырь». Они из окраины системы прицеливались в точку Махаве, разгонялись, отключали двигатели и дальше летели по инерции. Но в отличие от «Пастыря» корабли пиратов не обладали продвинутой маскировочной системой, поэтому им для снижения заметности приходилось вырубать абсолютно все бортовые системы, в то числе и жизнеобеспечение. Что делало «слепой» полет во сто крат опаснее.

Как только лидер Изгоев оказался в Гемме, он тут же вышел на связь.

— Пастырь, держитесь рядом с нами и не отлетайте больше, чем на полклика.

— Принято. Но не переживайте, мы не потеряемся, у нас же есть координаты вашей базы, — ответил на вызов Рох.

— Первый раз в Гемме? Поверь, координаты здесь ничего не значат. Если бы дело было в координатах, нас бы уже сто раз нашли. Идите строго за нами, если потеряетесь, то погибните.

Гемма была молодой системой с еще несформировавшимися планетами, вместо них вокруг звезды вращалась туманность из вещества, в которой только-только начали формироваться сгустки будущих планет. Наличие гигантского газопылевого облака делало Гемму раем для добытчиков ресурсов и адом для навигаторов. Как только «Пастырь» вышел из точки перехода и уклоняясь от встречи с делийскими патрулями нырнул в пылевое облако, эффективность его скэнов упала втрое. Рох еле различал идущего впереди пирата и время от времени терял идущего следом Маркуса. Он понял, почему Изгой выбрали для своей базы именно Гемму, в этом супе можно было спрятать не одну базу, а целую тысячу.

— Внимание, Пастырь! Впереди идет харвестер. Заглуши двигатели и включи свою маскировку.

— Где? Я ничего не вижу, — ответил Рох.

— И не увидишь, у меня скэны на порядок мощнее твоих. Держи картинку. Кстати очень внушительное зрелище, советую глянуть.

Рох передал информацию на корабль Маркуса и начал рассматривать картинку на мониторе. Зрелище и правда было более чем внушительное. В длину делийский харвестер «Левиафан» был чуть больше «Колоссуса», но в ширину он был в два раза шире линкора. На носу корабля находился гигантский раструб, который как пасть заглатывал тонны пыли и обломки астероидов. Внутри харвестера обломки дробились и расфасовывались по типу материалов. Все ненужное выбрасывалось из сопел позади корабля, создавая фантазмагорические пылевые завихрения. Весь корпус «Левиафана» был усеян нестройными рядами самоходных контейнеров, которые после заполнения автоматически стартовали и направлялись к перерабатывающим заводам, находившимся на окраине пылевого облака. «Левиафан» сопровождал делийский крейсер, который на фоне гиганта выглядел незначительной букашкой.

— Обходите харвестер с кормы, в пылевых вихрях вас засечь невозможно, — поступило

новое указание с «Жнеца» Изгоев.

— И много таких харвестеров у делийцев? — спросил Рох, продолжая рассматривать гиганта.

— Этот единственный рабочий. Сейчас они строят второй, но теперь из-за войны вряд ли ресурсов хватит.

— А вас этот «Левиафан» не беспокоит?

— Куда там, система огромна, да и... потерпите, скоро увидите.

И действительно Рох скоро смог убедиться лично, почему корабль-добытчик не заходил в окрестности базы Изгоев. Они все глубже и глубже погружались в систему, мощность скэнов упала до нулевого уровня, а плотность частичек в облаке была такой, что Роху пришлось включить подачу жидкой брони на корпус, чтобы защитить его от повреждений. В рубку зашла Корелия, обеспокоенная шуршанием об обшивку корабля.

— Что-то серьезное?

— Да пока не знаю. И плотность облака растет и размер частиц. Но ты зря волнуешь, иди к остальным отдыхай. Тебе еще переговоры вести.

Монитор перед лицом Роха полыхнул красным. Зазвучал зуммер предупреждения о столкновении.

— Это еще что? Великая искра! — произнес Рох глядя на обзорный монитор.

Корелия тоже начала в него пристально вглядываться. Прямо по курсу «Пастыря» возник рой из бесчисленного множества кристаллов в форме звезд с различным количеством лучей. Их поверхность отливала металлическим блеском, а размеры колебались от снежинки до космического крейсера. Самым неприятным было то, что лучи скэнов отражались от граней кристаллов под невообразимыми углами, создавая на мониторах абсолютно нечитаемую картинку.

— Нет уж, я лучше останусь, — сказала пораженная Корелия. — Как вообще можно летать в таком месиве?

Отвечая на ее вопрос на связь вышел пиратский «Жнец».

— Отсюда летим только с визуальным контактом. Скэны среди кристаллов бесполезны.

Подтверждая его слова, метка пиратского корабля сначала раздвоилась, а потом их и вовсе появилось восемь штук. Причем каждая из них летела своим курсом.

— Быстрее подтягивайтесь ко мне, сейчас и связь пропадет! — торопил их пират.

— А можно мне туда не лететь? — появился в эфире Маркус. — А то я что-то боюсь.

— Конечно можно, парень, — весело ответил пират, — я даже сам подумал оставить тебя здесь, чтобы ты всем желающим мог показывать, где находится наше логово. Я прямо всю жизнь мечтал вот так бездарно базу сдать. Так что выбирай, парень или эти кристаллы, или мои ракеты. Чего больше ты боишься?

— Ракет.

— Вопрос исчерпан. Двинули.

Корабли прижимаясь друг к другу вошли в жутковатый лабиринт. Рох поражался, насколько точно пират выбирал курс, делал остановки, пропуская движущиеся скопления кристаллов, трогался снова и пролетал буквально в нескольких метрах от казавшихся бритвенно-острыми лучей эти металлических звезд. Природная аномалия решила подкинуть трудностей незваным гостям. Два кристалла столкнувшись выбросили в сторону кораблей тучу осколков. Маневрировать, чтобы избежать столкновения кораблям было негде. «Жнец» Изгоев, видимо был подготовлен к таким сюрпризам. Его турели с лазерными излучателями

развернулись, отследили наиболее крупные осколки и начали их долбить.

Корелия прыгнула в кресло канонира и в считанные секунды подключила нейроинтерфейс. Орудия «Пастыря» несколько раз кашлянули и затихли.

— Да, недолго я постреляла, — разочаровано сказала Корелия. — Забыла, что наш священник все снаряды извел.

— Не переживай, эта жидкая броня просто прелесть. Вот зараза, у Маркуса же и так вся внешняя обшивка дырявая, — вспомнил Рох, — Маркус, срочно прячься за мной. Да, притирайся к нам поближе!

Вдруг корпус «Пастыря» вздрогнул от легкого удара.

— Маркус, ты что творишь! Ближе это не значит в упор! Ты нас в борт боднул!

Вслед за этим по корпусу «Лучезарного пастыря» пробарабанили осколки кристаллов.

— Извините. И спасибо, что закрыли от осколков, друзья! — раздался бодрый голос Маркуса.

Корелия с Рохом устало переглянулись.

— Ты не помнишь, кто ему разрешил за нами лететь? — пытаюсь вспомнить, спросила Корелия.

— Точно не помню, все как-то само собой получилось, — пожал плечами Рох.

Было заметно, что они очень жалеют, что приобрели нового друга в виде неуклюжего человека-корабля.

Звездная система Гемма, пылевое облако

По спине Роха от напряжения струился пот. Он уже целый час маневрировал между кристаллических звезд пытаясь копировать движения «Жнеца» сантиметр в сантиметр, градус в градус. В рубке собрался весь экипаж «Пастыря» стараясь ни звуком, ни даже вздохом не отвлекать Роха от пилотирования.

Но когда, наконец, база Изгоев показалась на обзорном мониторе, в кабине все-таки раздался вздох. Вздох разочарования. Станция представляла собой нагромождение разномастных модулей, остовов кораблей и деталей, не поддающихся узнаванию и описанию.

— Великая Искра, это что за помойка? — не удержался Тат.

— Ты бы реагировал поспокойнее, это возможно наше новое место жительства, — попыталась успокоить Тата Корелия, — и тут не все так плохо, как выглядит. Смотри.

Корелия указала Тату на просыпающиеся при виде чужака орудийные башни и тройку «Жнецов», лихо вылетевших на перехват. Сопровождавший их Изгой вышел на связь.

— Ну, все ребятки, пришла пора прощаться.

— Погоди, куда нам пристыковаться? — спросил Рох.

— Может так получится, что никуда. Это будет зависеть от ваших ответов.

Пират оборвал связь. Тат оглядел всех присутствующих в рубке.

— Кто-нибудь понимает, что он имел в виду? О каких ответах он нам говорил? Нас что, на станцию даже не пустят?

— Минуту назад ты туда не сильно так стремился, — язвительно подметила Корелия, — А вот собственно и вопрошающий.

В рубке «Пастыря» возникла голограмма невысокого, но очень коренастого крепыша, одетого в кожаную безрукавку на голое тело и кожаные же штаны. Его черные длинные патлы довольно неряшливо были связаны в конский хвост, длинная борода свисала до груди, а в ухе висело большеющее золотое кольцо. Маленькие голубые глазки с интересом

разглядывали экипаж «Пастыря». По Тагу и Питеру он скользнул безразличным взглядом, Роха оценил, как достойного противника, а вот на Корелии он взгляд задержал. Несмотря на очень короткую стрижку, выглядела она все равно очень эффектно и крепыш, разглядывая ее, даже наклонил голову набок. Корелия спокойно выдержала его похотливый взгляд.

— Ну, с чем пожаловали? — наконец вымолвил крепыш.

— Нас ОКоллин прислал, — решил начать непростой разговор Рох.

— Ага, а где сам майор? — не отрывая взгляда от Корелии, спросил крепыш.

— Погиб. Стой, он же сержант! — поправил пирата Рох.

— Угу, сержант. Жаль, что погиб, дельный был мужик. Он вас тоже по делу отправил или...

— Или. Нам нужно убежище.

— Что? Убежище? — крепыш перестал таращиться на Корелию и от души рассмеялся, — убежище, говоришь? У пиратов? Не, врешь ты про ОКоллина, он бы в жизни такую глупость не придумал. Отправить трех недотеп и одну кралю к Изгоям! Да в космосе опаснее мест нет, чем у нас!

— Ты ошибаешься... а как тебя зовут, кстати, и кто ты вообще такой? — понимая, что из Роха дипломат, как из мочи ракетное топливо, решила взять переговоры в свои руки Корелия.

— Я-то? — слегка опешил от напора делийки крепыш, — Я Борис Златович, так сказать главный генерал, адмирал и по совместительству местный кесарь. А вот кто вы?

— Люди, которым надо где-то спрятаться на время.

— Как замечательно, у нас же тут постоянный двор с полным пансионом. Трехразовое питание, увлекательные экскурсии по туманности Геммы. Для ищущих острых ощущений могу предложить перестрелки с делийцами и Стражей!

— Юмором блистать будем или о деле поговорим? — оборвала поток словоблудия Корелия.

Борис поглядел на Корелию таким недобрый взглядом, что Питеру показалось, что он слышит негромкий гул накачки заряда в направленных на них орудиях.

— О деле поговорить? Ну, я не возражаю. Что вы за дело можете предложить Изгоям?

— Нам нужны две недели передышки для того, чтобы пополнить запасы и отремонтировать корабли.

— Этот дырявый транспорт тоже с вами?

— Да.

— Ну и компания. А чем вы за этот ремонт и запасы расплачиваться будете? А? Ты, красотка, учти, у нас тут цены повыше будут, чем на официальных верфях. И твоего обаяния явно маловато будет.

— У нас на борту есть груз делийской жидкой брони. Мы отдадим вам половину взамен ваших услуг.

— К чему мне эта дрянь? Зачем нам борта слизью вымазывать? Мои корабли и так отлично защищены. Нам нужна твердая валюта, красотка.

— Я сейчас скину вам запись одного боя. Посмотри ее и убедись, вам эта броня может скоро понадобится.

— Ой, да что я боев не видел, что ли? И заметь, не на экране, а так, живую. Ладно давай свой файл, поглядим.

Корелия отправила файл, и Борис отключился. Тат судорожно выдохнул.

— Может мы зря вот так сразу все карты раскрыли? А вдруг Изгой решат нас тупо ограбить?

— Будем рассчитывать на их благоразумность. Они ведь не знают, что один не в меру ретивый священник расстрелял весь боезапас. Подумают, что мы сможем сопротивляться. Конечно перевес на их стороне, но в бою они могут уничтожить «Пастырь» и потерять груз. Поэтому...

Корелия не успела привести свой финальный довод, так как в рубке снова появилась голограмма Бориса. На этот раз он был хмур и задумчив.

— Так вот как старый ОКоллин погиб. Отличный был вояка, прими его Космос. Интересную ты нам запись привезла. Мы тоже пару раз сталкивались с этими серыми.

— Вы знаете, кто они? — влез в разговор Рох.

— Если бы. После столкновений с ними слишком мало было выживших с нашей стороны. Они точно не официалы, но и не пираты. Ни разу не заставляли их за грабежом. Уничтожить, разнести в пух и прах, это да, это они. Но вот украсть, не их это занятие.

— А когда вы с ними...

— Хватит по голосвязи лясы точить, стыкуйтесь к станции. Здесь и покалякаем.

Борис отключил связь, Тат снова забеспокоился.

— Как думаете, стоит этому Златовичу доверять?

— Конечно, нет. Будем надеяться на удачу и на самоликвидатор. Если пираты попробуют нас захватить, он запустится, и они сами поспешат отстыковать корабль, — ответил Рох. — Маркус, ты стыковаться будешь?

— А мне не зачем, прогуляться по станции я все равно не смогу.

— Рох, — подал голос Питер, — а можно пока вы будете с пиратами общаться, пересяду на Маркуса и посмотрю, что там можно будет починить?

Рох сначала хотел Питеру запретить лазить по ненадежному кораблю, но потом понял, что и пиратская база не самое безопасное место.

— Маркус, ты за?

— Я только рад буду помощи в моем ремонте. А то пробоины уже не болят, но жутко чешутся.

Звездная система Гемма, база Изгоев

Экипаж «Лучезарного пастыря» выходя из шлюза, ожидал увидеть что угодно. Направленные на них стволы плазменных винтовок. Пиратскую разухабистую гулянку. Или золотой трон, на котором вынесут Златовича и прекрасных наложниц, которые будут обмахивать его опахалами. Однако всем этим экзотическим ожиданиям не суждено было сбыться.

В тесной и плохо освещенной стыковой секции стоял металлический ящик, похожий на гроб, на крышке которого рыдала одетая в лохмотья старушка. Рядом с ящиком, изображая почетный караул стояли навтыжку три пирата. Играющая заунывная мелодия «И космос их принял», убедила экипаж «Пастыря» что здесь проводятся именно похороны. Пока Рох с Корелией и Татом глядели на скорбный ритуал, к ним протиснувшись вдоль стенки, подошел долговязый субъект в длинном черном плаще.

— Это вы с «Пастыря»?

— А что вы еще кого-то ждали?

Долговязый не стал ввязываться в диспут и просто махнул головой.

— Следуйте за мной. Кесарь вас ждет.

Идя за провожатым по темным и запутанным переходам базы и оглядываясь вокруг, Рох подумал, что он совсем не так представлял себе логово пиратов. Навстречу им попадались стайки чумазных детишек, одетых в перешитое с взрослого плеча старье. Группы их мамаш, с сосредоточенным видом несущих куда-то контейнеры с едой и грязной посудой. Работяг с нездоровым цветом лица, которое никогда не освещало ласковое солнце, пытающихся починить какие-то агрегаты. Если бы Рох не знал, где он находится, он подумал, что это обычный шахтерский астероид. Судя по удивленным лицам Тата и Корелии, их посещали те же мысли.

И золотого трона, да и самого тронного зала у Златовича не оказалось. Его каюта напоминала обычный кабинет бюрократа из Сферы средней руки. Но вот хозяин этого кабинета на чиновника был похож мало. Вживую Борис оказался еще более пугающей личностью, чем на голо. Напряженности встрече добавляла и стена позади Бориса, увешанная средствами лишения жизни: от обычных клинков разнообразной длины и форм до плазменных и лазерных винтовок. Причем было видно, что это не надраенное коллекционное оружие, а самое что ни на есть боевое и довольно часто используемое. Тат мог поклясться, что видел старую запекшуюся кровь на одной из сабель.

— Не переживайте, благостный брат, — произнес с хитрым прищуром Борис, — это абордажная сабля моего деда, уже лет пятьдесят как в работе не была.

Тат с облегчением выдохнул.

— Что вы столбами встали, присаживайтесь, — Борис жестом радушного хозяина указал на кресла, стоящие возле его стола. — И сабля дедушкина и станция. Я специально попросил провести вас через все отсеки, чтобы вы поглядели, на что она стала похожа сейчас. Когда ее основал дед, она состояла всего из пяти отсеков и была притоном для настоящих сорвиголов. Вот тогда Изгои и заработали свою устрашающую репутацию. Но время шло, станция перешла по наследству к моему отцу. Изгои достраивали базу, обживали. Появились первые женщины, семьи, а потом и дети. К нам стали прибывать не только грабители и убийцы, но и обычные диссиденты, которые не могли жить ни в Сфере, ни в Делии. У отца была мечта, создать собственную автономную коммуну, идеальное общество. Вон этот мечтатель, — Борис ткнул пальцем в портрет, висевший на стене кабинета, вздохнул и замолчал.

— И как, позвольте поинтересоваться, получилось? — решил прервать раздумья пирата Тат.

— Еще как получилось! Папаша мой благополучно умер, оставив мне весь этот чертов бедлам! Ну почему я не жил во времена деда, когда основной заботой было найти жирного торговца и выпотрошить его, а потом весело прогулять деньги в каком-нибудь борделе! Нет же! Мне гулять некогда, у меня сидит на шее почти сто тысяч паразитов, которых надо накормить, обеспечить воздухом, обувью, одеять и самое страшное — выучить! Вот скажи, благостный брат, наша станция похожа на воскресную школу?

Тат, проклиная все на свете от того, что Борис именно его выбрал в собеседники, беспомощно поглядел на своих спутников и не найдя у них поддержки уклончиво ответил.

— Эээ... ну не то чтобы очень. Но не совсем.

— Да она вообще не похожа, черт ее дери! И не должна ею быть, а я сижу и думаю, как мне грабануть транспорт с учебными пособиями! Пособиями, ты понимаешь!

— Ну а если, эээ, просто купить?

Златович поглядел на Тата как на умалишенного.

— Учебники? Купить? Изгою? Да ты издеваешься!

На помощь Тату пришла Корелия.

— Ну а если выслать лишних людей со станции?

— Куда? На убой в Сферу? Или в рабство делийцам? Понимаешь, у меня сердце доброе, как у папаша. Как представлю, что там с ними будет, так оно кровью и обливается. Да и потом, зайкнись я об этом, в нашей тихой гавани сразу начнется бунт. И не факт, что меня самого куда-нибудь не вышлют. Дилемма понимаешь, — Златович опять задумался и продолжил только через секунду, — и тут появляетесь вы и показываете, как серые разносят целый линкор. А я верхним нюхом чую, что теперь к моим проблемам, помимо Сферы и долбанных работорговцев, добавится еще одна головная боль. Причем боль хорошо организованная и вооруженная.

— Может не тронут они вас? Кому нужны... — попытался успокоить Златовича Тат.

— Отбросы? А вот оказалось, что нужны. За последние полгода у нас резко возросли контакты с этими серыми. Похороны в шлюзе видели? Из шести истребителей патруля только один вернулся, да и то с разбитым вдребезги кокпитом. Пилот прожил на базе всего полчаса. Рассказать из чего по нему стреляли? Не расскажу, сам не знаю. Как будто кувалдой молотили.

— Видели мы такие пробоины, думаем, бьют они направленной гравитацией, — высказал свое мнение Рох.

— Да пусть хоть горохом лупят, главное, чтоб мои парни больше не гибли. Кстати мои ученые тоже говорят, что это гравитация.

— Ого, у вас тут и ученые есть, — удивился Тат.

— А что мы, по-твоему, дикари? Я ж тебе говорил, у нас тут идеальное общество, коммуна, — с издевкой выплюнул последнее слово Борис.

Система Вега, Штаб объединенного флота Земной Сферы

Дела по возвращению делийских территорий в лоно Земной Сферы шли. Но шли они не шатко не валко. Адмирал Рейстор вспоминал последнее заседание штаба и принятое на нем решение и думал, а не поступают ли они как дремучие дикари? Ведь еще в самом начале конфликта с Делией была заключена хартия о неприкосновенности обитаемых миров. Исходя из того, что пригодных и комфортных для проживания планет в открытых системах мало, то сохранение их экологии в войнах было приоритетным. В космосе флоты могли убивать друг друга чем угодно. А вот на планетах были разрешены только наземные операции без возможности применения химического, биологического и ядерного оружия.

И Сфера, и делийцы прекрасно понимали обоснованность таких методов ведения войны и всегда строго их придерживались. Любой военный план, который мог привести к ухудшению экологии на атакуемой планете врага, отменялся сразу и без колебаний. Ведь эта планета завтра могла стать твоей.

Так было до вчерашнего дня, когда вымотанный позиционными боями возле точки Махаве штаб, пытался разработать решение, которое могло бы принести скорую победу. Первоначальная тактика флота строилась на изматывании делийцев. Соединения флота проходили точку Махаве и наносили невосполнимый урон обороне делийцев — уничтожали орудийные платформы, пробивали проходы в минных полях и калечили мощные крепости. Каждому кораблю земного флота был дан четкий приказ — немедленно прыгать обратно при получении тяжелых повреждений.

Возле точки перехода в Вега была создана солидная инфраструктура с мобильными

верфями, складами, казармами и госпиталями. Вышедшие из точки побитые корабли немедленно ставились на ремонт, у них пополнялись запасы и ротировались экипажи. Цель такой тактики состояла в том, чтобы при минимальных потерях в кораблях и живой силе продавить делийскую оборону и наконец, встретиться с кораблями противника в лобовом столкновении. И эта тактика изматывания себя оправдывала. Адмирал сам видел графики, показывающие падение эффективности делийских защитных сооружений от налетов объединенного флота. Но вот корпораты глядели совсем в другие графики. Расходы на проведение операции росли с каждым днем и уже составляли семизначные цифры. Корпораты начали роптать о недопустимо высоких убытках, но добила штаб смелая выходка делийцев. Переняв у противников их же тактику, шесть крейсеров делийцев прыгнуло из точки Махаве в Вегу и игнорируя слабые заслоны возле зоны выхода, рванули напрямик к мобильным ремонтным верфям. Сделав несколько залпов и получив незначительные повреждения, крейсера скрылись в точке перехода.

Итогом смелости делийцев и ротозейства и самоуверенности землян стала потеря двух верфей. А содержимое трех распоротых выстрелами складов вывалилось наружу, разлетелось и украсило весь этот разгром. Пока пилоты истребителей, не стесняясь материться, в эфире собирали разлетевшиеся снаряды, ракеты, топливные ячейки и даже больничные подгузники, штаб провел срочное совещание, на котором выступил представитель «Мусато» и сказал, что у его корпорации есть замечательный план. И что пора показать делийским вырождакам, что Сфера на этот раз настроена решительно.

Свою решительность корпорация «Мусато» решила подчеркнуть с помощью беспрецедентной операции. Они собирались разместить на своих космонасцах не истребители и штурмовики, а беспилотные дроны. Потом космонасцы должны будут прыгнуть в Тау Кита, сбросить дроны и снова уйти в точку прыжка. Дроны, не обращая внимания на оружейные платформы и мины, сразу пойдут к Мисту и нанесут по нему удар вакуумными бомбами. Конечно, львиная доля дронов погибнет еще при прорыве через оборону, а остальных со стопроцентной вероятностью уничтожат на орбитах Миста, но расчеты аналитиков компании показывают, что восемь или десять бомб все-таки достигнут поверхности Миста. Бомбометание будет проводиться в хаотическом порядке, так как Искины дронов это все-таки не человеческие мозги, и они не могут одновременно выходить на строго определенную цель и эффективно уклоняться от обстрела, но его основная цель не уничтожение конкретных объектов, а устрашение непокорных делийцев.

Адмирал был единственным, кто проголосовал против этого решения. Да, вакуумные бомбы при всей их разрушительности оружие безопасное для экологии. Да, бомб будет слишком мало и потери среди мирного населения должны быть приемлемыми. Но у адмирала взбунтовалась не совесть, ему что-то подсказывало, что ничем хорошим бомбардировка не закончится.

Звездная система Гемма, база Изгоев

— Вот, глядите! Роскошно, правда? Не, ну конечно не так как в Сфере или у этих чванливых делийцев, но все вполне рабочее, а Проф у нас просто гений! — Златович обвел руками то, что он называл лабораторией.

Его воодушевление не передалось ни Роху, ни Тату. Они с сомнением оглядывали обширный отсек захламленный до потолка частями дроидов, раздолбанным оборудованием, ворохами световодов и прочим барахлом. Украшением этой лаборатории мог бы быть Проф, высокий старик с благородной, даже аристократической внешностью. Но ученого бесповоротно портил его наряд: серый, местами прожженный, а местами испачканный комбинезон поверх которого был надет жилет с десятком карманов, карманчиков и карманищ.

Корелия напротив выглядела безумно довольной, увидев в углу лаборатории серый в разводах ржавчины короб, к которому был подведен толстый пучок кабелей. Златович продолжил рекламировать свой «научный центр» и его персонал.

— Вот знакомьтесь, это наш Проф, — сказал Златович и Проф слегка кивнул, — перебрался к нам по собственной воле. Считает наш космический дурдом островком свободы и занимается этой, как ее... фундаментной наукой.

— Фундаментальной, — немного чопорно поправил профессор, — Людвиг фон Ризенберг к вашим услугам.

— Вот как раз о ваших услугах мы и пришли поговорить, — произнес Златович, — у них есть запись, на которой четко видно, что не успевшая застыть делийская жижа отлично защищает корабль от огня серых.

— Какая жижа? — ничего не поняв спросил Проф.

— Жидкая полимерная броня, — ответила Корелия, — у нас ею забит весь корабль. Мы готовы предоставить целую цистерну для опытов.

— Но я не химик. И с работами делийцев в этой области знаком мало, — с сомнением возразил профессор.

— Да ладно тебе Проф! Химик, физик, какая разница. Сейчас эта жижа застывает не корпусе, а надо сделать так, чтобы не застывала. Причем тут химия вообще? — искренне возразил Златович.

На лице профессора возникло выражение неподдельного страдания. Он только хотел пуститься в длинное научное объяснение, как его прервала Корелия.

— Скажите профессор, а это у вас Искин 10-го класса? — Корелия указала на серый ржавый короб.

— Да, «Джевелин» тринадцатой серии. Конечно, он уже морально устарел, но до сих пор обладает не дюжей вычислительной способностью.

— А энергии жрет, как целый эсминец. И требует охлаждения, как весь наш склад с продуктами. Мы разрешаем включать этого монстра профессору исключительно по праздникам, — проворчал Златович.

Корелия подошла поближе к старому Искину и провела рукой по его корпусу.

— Значит профессор у вас сегодня праздник. Борис, готовь энергию и хладагент, —

сказала Корелия, доставая из складок балахоны перстень Иннемана, — если мы сможем расшифровать этот файл, возможно, мы поймем кто такие серые. И как их победить.

— Возможно? Девочка, ты хоть понимаешь, что мы не можем просто так тратить энергию ради каких-то непонятных возможностей. Да и потом, вдруг эти серые окажутся на самом деле не серыми, а, к примеру, зелеными жуками и у их цивилизации окажется десять или двадцать звездных систем. Мы их тоже побеждать будем?

— Пусть они окажутся хоть фиолетовыми драконами. Мы нанесем им такой удар, так точно его выверим, что они у нас точно позеленеют. От злости. Поверь, я это умею и умею хорошо! Главное, чтобы Проф справился.

Система Вега, Штаб объединенного флота Земной Сферы

Операция корпорации «Мусато» началась не так гладко, как планировалось. Семь космонавцев величественно развернулись и одновременно ушли в точку перехода. В штаб стала поступать информация, передаваемая через ретранслятор Почты Махаве.

Все семь космонавцев, вяло отстреливаясь от оружейных платформ, произвели сброс дронов. Потом развернулись на обратный курс и стали исчезать в точке перехода. Но вот отсюда и началась полоса неудач, в корму последнего авианосца всадили заряды своих орудий сразу три космических крепости. Несчастливый космонавец потерял ход и стал продвигаться к точке Махаве только за счет инерции и притягивающей его гравитации. Но это происходило слишком медленно и на космонавца сыпались удары со всех сторон. Через точку перехода пробился панический призыв о помощи, но штаб категорически отверг предложение «Мусато» об отправке кораблей для прикрытия космонавца. Никто не верил, что оказавшийся без хода в такой огневой ловушке корабль можно было бы спасти.

Изящный космонавец оказался крепче, чем о нем думали штабисты или дельцы решили не торопиться и не спеша добивали корабль, поражая самые уязвимые места. Вопли о помощи и доклады о нарастающих повреждениях поступали в штаб еще целых десять минут, пока космонавец под действием гравитации точки Махаве не свалился в нее. В том, что вывалилось из зоны перехода, невозможно было узнать элегантный космонавец «Мусато». Теперь он представлял собой покалеченный обрубок без кормы и носа, с зияющими сквозными пробоинами.

К этому жуткому обрубку кинулись на помощь корветы Стражи, патрулировавшие пространство перехода. Пристыковавшись к корпусу, они попытались снять экипаж из наиболее сильно поврежденных отсеков. Вторая драма разыгралась буквально за одну секунду. Рванувший реактор космонавца уничтожил и его самого и семь корветов на его обшивке. В одно страшное мгновение объединенный флот потерял почти две тысячи человек.

В штабе воцарилась тишина, которую оборвал мусатовский адмирал, зло пообещав дельцам всяких кар с избытком. И самое поганое, что его пожелания сбылись. Защитный рубеж дельцев смогла преодолеть всего треть дронов, остальные достаточно эффективно смогли перехватить дельские истребители, запущенные из фортов и кораблей. До орбиты Миста добралось всего полтора десятка дронов и в штабе объединенного флота были неприятно удивлены наличием современной планетарной обороны у Миста. Итогом этого неприятного удивления стало то, что более или менее целыми в атмосферу смогли зайти только пять беспилотных аппаратов. И только три из них смогли сбросить бомбы, прежде чем их сбили. Две бомбы упали в джунглях, вырубив подчистую многие гектары леса и насмешив дельцев.

А вот третья бомба вмиг прервала все насмешки. Она грохнулась на окраины города Хиос. Окраины окраинами, но сила взрыва была такова, что даже при первоначальной оценке погибли около ста тысяч человек. Раненных оказалось в два раза больше. Эти сухие цифры делийцы предоставили правительству Сферы без каких-либо нот протеста и комментариев. Что само по себе выглядело жутковато. Адмирал Рейстор приказал втрое усилить патрулирование точки Махаве и ввести состояние трехминутной боевой готовности на всех кораблях.

Впервые счетчик войны между Делией и Сферой закрутился с такой скоростью, что на нем начали мелькать пятизначные цифры. Это пугало адмирала, так как он понимал, что следует ждать от делийцев следующего хода.

Звездная система Гемма, база Изгоев

В лаборатории Изгоев находились два человека: полностью довольный тем, что ему удалось раскодировать файл Иннемана Проф и обескураженная полученными результатами Корелия.

— Что значит это просто слепок мозга?

— То и значит. Это компьютерная копия чьего-то мозга. Если ее установить на достаточно мощный Искин, она способна мыслить, как оригинал, — в пятый раз пробовал разъяснить, что же находилось в том защищенном файле профессор.

— А может это копия мозга Иннемана? То есть мы можем установить ее на твой Искин, и она будет каждый день выдавать на-гора нам гениальные идеи?

— Я неправильно выразился. Мыслить она может, но только в довольно ограниченных рамках. Творить она не способна. Слепок мозга великого композитора не сможет создать шедевр, потому что это скажем так замороженный мозг. Или фотография мозга в одно четкое мгновение, он не способен развиваться. Но выдать нам воспоминание из детства или выразить свое отношение к квашеной капусте и проблемам отмены рабства в Делии сможет запросто.

— Ну так давай, спроси его.

— О чем? О рабах в Делии?

— О серых.

— Так и спросить?

— Так и спроси, можешь еще и про серые корабли поинтересоваться.

Проф вставил нейроразъем себе в затылок и на секунду замер.

— Ничего не понимаю. Я даю ему запрос «серый», он мне отвечает «ливень». Отправляю запрос «серый корабль», получаю «ливень море». Спрашиваю «серые» ответ «тучи». Ответ на запрос «где база серых?» звучит вообще, как полная тарабарщина. И самое странное, что ответы такие лаконичные, без каких-либо дополнительных опций. Ливень и все. Иннеман установил странный коммутатор для общения с этим слепком. Да еще зачем-то добавил к нему протоколы связи Почты Махаве. Сейчас попробую удалить этот модуль, чтобы не мешал нам нормально общаться с мозговой копией и...

— Стойте, — аж подпрыгнула на месте Корелия. — Не смейте ничего удалять! Вы сами подумайте, система шифровки-дешифровки, пусть и такая необычная вместе с протоколами связи. Что это может быть? Ну?

Озаренный внезапной догадкой, Проф замотал головой.

— Не думаете ли вы что это... да нет, вряд ли...

— А я думаю, что это оно! Пойдем, выьем из Бориса еще кое-что.

Система Вега, Штаб объединенного флота Земной Сферы

Объединенный штаб охарактеризовал следующую выходку делийцев как подлую, но Рейстор мысленно аплодировал находчивости этих чертовых работорговцев. Казалось бы, для ответной атаки они выбрали самое неподходящее средство. Когда в зоне перехода появился медлительный и неповоротливый «Старштурм», адмирал подумал про себя, что какого черта делает здесь корыто, предназначенное для обороны пространства перехода. «Старштурм» дал залп из всех своих пусковых ракетных установок. Никаких эшелонированных пусков, никакой последующей коррекции огня, делийцы сразу выпалили из всего, что у них было.

— Следы ракет, сэр! — голос флагманского офицера-тактика сорвался на фальцет, — триста отметок на дистанции пять кликов! Они нацелены на наши крупные корабли!

На всех кораблях объединенного флота зашлись в крике тревожные сирены.

— Все корветы и истребители на перехват ракет! Крейсерам огонь по «Старштурму»!

Тонкое веретено корпуса «Старштурма» после обрушенных на него залпов было разбито на четыре крупных фрагмента и множество мелких, оторванное кольцо с пусковыми установками выбросило обратно в точку перехода.

Но торжествовать победу было рано.

— Истребители сбили восемьдесят семь ракет, с космоносцев экстренно стартуют дополнительные звенья! — рапортовал тактик.

— Торопи этих мусатовских гаденышей! Пусть бросают в бой всех! Стража тоже пусть не стоит в сторонке! — неистовствовал адмирал.

— Сэр, ракеты в досягаемости наших турелей!

— Огонь не открывать, пусть перехватчики сделают еще один заход и уходят! Иначе их же и посбиваем!

Рейстор с замершим дыханием смотрел на приближающиеся отметки ракет. Наконец истребители отошли от этого смертоносного роя и загудели, залаяли и закашляли защитные турели, сбивая одну ракету за другой. Рой редел, но упорно продвигался к строю тяжелых кораблей объединенного флота, которые начали рассредоточиваться, чтобы минимизировать количество попаданий.

— Сэр! Последняя ракета сбита! — рапортовал тактик, утирая испарину со лба, — ни одного попадания в наши корабли! Мы отбились, сэр, отбились!

Адмирал и сам видел, как последняя делийская ракета взорвалась в жалких ста метрах от флагмана.

— Выход корабля из точки Махаве! — донесся другой доклад, — еще один «Старштурм», сэр.

У Рейстора аж скулы заныли. Он с ужасом подумал о том, что ему придется снова испытать гнетущее чувство, видя, как к его кораблям неотвратно приближается смертельный вал. Но адмирал тут же успокоил себя. На этот раз поднято больше истребителей, тяжелые корабли занимают гораздо лучшие позиции и одинокий «Старштурм» вряд ли может добиться хоть одного попадания.

Однако он и не собирался стрелять по кораблям Сферы. Он выпустил весь свой смертельный груз в сторону планеты-океана Атлантис. Адмирал понял, что делийцы его одурачили. Стянутые для прикрытия кораблей истребители не успевали перехватить ракеты, направленные на Атлантис.

— Огонь по ракетам! Из всех стволов! Пусть космоносцы выпускают все что есть, даже

челноки! Срочное сообщение на Атлантик!

Адмирал чувствовал себя гораздо хуже, чем во время первой атаки. Тогда могло погибнуть несколько кораблей, но такое случается во время космических сражений. А на Атлантике проживала элита Сферы, и стоило хоть одной ракете уничтожить одну влиятельную семью и на его карьере сразу появится жирный крест.

— Адмирал, у Стражи на Атлантике есть несколько катеров...

— Пусть Контроль Атлантики выгоняет на орбиту всех, у кого есть хоть одна пушка. Пусть они хоть из пистолетов из шлюзов стрелять будут! Всех! Есть данные по этим ракетам, что у них за боеголовки?

— Сэр, скэн показывает, что они не несут антиматерию и в них нет расщепляющихся материалов!

Новость утешила адмирала слабо, начинкой ракет могли служить такие прелестные вещи как химическое или биологическое оружие.

— Тактик, доклад!

— Сбито около двухсот ракет противника, и мы продолжаем их доставать! В атмосферу войдет не больше десятка!

Теперь все зависело от содержимого боеголовок. Ракеты могли высеять чуму или газ парализующий сердечную деятельность. А могли и просто устроить безобидный фейерверк с целью запугать и предупредить население Атлантики. Адмирал как мог, молил Вселенскую Искру о том, чтобы ни одна из этих десяти ракет не угодила в воздушный замок какого-нибудь нувориша. И Искра слышала эти молитвы.

— Сэр, все ракеты вошли в воду. Не наблюдается ни вспышек, ни взрывов.

— Радиационная обстановка? Химические анализы?

— С Атлантики докладывают, что пока все чисто, сэр. Места падения ракет оцеплены Стражей и туда отправлены мобильные лаборатории.

Рейстор тоже утер пот со лба и проникся уважением к достойному и благородному противнику. Видимо и впрямь делийцы решили пока ограничиться предупреждением в стиле: «Не забывайте, что мы тоже можем вас достать».

Звездная система Гемма, база Изгоев

— То, что мы смогли догадаться это просто поразительно. Но не менее изящна сама система шифровки сообщений. Ведь ассоциации с определенным словом, возникающие в мозге каждого человека строго индивидуальны. Это и есть уникальный шифр, который невозможно повторить и разгадать, — продолжал восхищаться Проф.

Недовольный Златович переводил взгляд с Корелии на Профа. В его кабинете присутствовали и остальные члены экипажа «Пастыря», но они тоже мало понимали, о чем речь, поэтому тихонько сидели и помалкивали.

— Я конечно рад, что вы со слепком мозга играетесь в слова, но вообще не понял сути происходящего, — проворчал Борис, — вы потратили прорву энергии, чтобы просто потрепаться с Искином?

Проф снова открыл рот, но его перебила Корелия.

— Борис что тебе приходит на ум, когда ты слышишь слово «добыча»?

— У меня в мозгу при этом возникает сильное сожаление, что я дал разрешение на ваши опыты. А еще у меня почему-то возникает слово «золотой». Но какое это имеет отношения...

— А вы, о чем думаете, слыша это слово? — не дав договорить Златовичу, спросила Корелия у остальных.

— Чемодан с деньгами, — первым ответил Питер.

— Женщины? — произнес Тат, неуверенно глядя на других мужчин, и взглядом прося поддержки.

— Кусок мяса на костре, — ни секунду не сомневаясь, дал свой ответ Рох.

— Видите, у каждого из вас, возникает своя подсознательная проекция...

Корелия опять перебила профессора, понимая, что своими заумными речами, он растопчет только-только начинающие появившиеся ростки понимания в головах у слушателей.

— Вы заметили, что каждый из вас ответил по-разному? Это и есть, как вам объяснил профессор, уникальный метод шифрования.

— Шифрования чего? — пытался понять мысль Корелии Борис.

— А того, что может сделать нас хозяевами всех шести систем. И позволит есть досыта твоим людям и больше не экономить крохи энергии. Это код от сообщений Почты Махаве!

— Скорее всего так оно и есть, — менее оптимистично сказал Проф — Нам потребуется дополнительное оборудование и ресурсы, чтобы в этом убедиться.

— Опять ресурсы? — закатил глаза Златович. — По миру меня пустить решили? Да зачем вообще я вас пустил на свою станцию!

Несмотря на показное возмущение Бориса, Корелия заметила алчные огоньки, заплывавшие в его глазах, и поняла, что сможет вытрясти из него все необходимое.

Система Вега, Штаб объединенного флота Земной Сферы

Штаб объединенного флота гудел как рассерженный улей. И разозлиться офицерам было с чего. Предположения адмирала насчет благородства делийцев оказались всего лишь радужной мечтой, миражом в пустыне. Прибывшие на места падения ракет лаборатории не обнаружили ни химического загрязнения, ни потенциально опасных микроорганизмов.

Адмирал еще раз перечитал отчеты лабораторий: «Потенциально опасных микроорганизмов не обнаружено». Ура-ура, возрадовались эти гражданские крысы! Только вот кто определяет потенциальную опасность и как? Нет микробов, которые бы являлись возбудителем смертельных болезней у людей? Да, таких не было. Но делийцы оказались хитрее, а может быть на них поработал синдикат мастеров Домино. Потому что ракеты не заразили людей, они заразили целую планету.

В ракетных контейнерах были бактерии, которые попав в соленую воду Атлантики стали перерабатывать содержащуюся там соль. Разлагая эту самую соль или хлорид натрия на собственно натрий и хлор. Сначала медленно и потихоньку. А потом вода буквально закипела, забурлила, выбрасывая в воздух желто-зеленые облачка хлора. Ветер подхватывал этот ядовитый газ и разносил его по океанским просторам. Один такой желтоватый туман ночью накрыл плавающий городок рыбаков Сидли. Выживших не было, люди погибли в страшных мучениях, раздирая горло и пытаясь сделать обожженными легкими хоть один вздох. Оператор связи обнаруживший, что Сидли внезапно перестал выходить на связь, спас многие сотни тысяч жизней.

По всей планете были развернуты спасательные и эвакуационные операции. Все корабли Стражи были отозваны из объединенного флота, чтобы отслеживать с орбиты маршруты распространения желто-зеленого тумана и для сброса контейнеров с антибиотиками в крупные очаги заражения в океане. Экологи обещали, что после этих «планетарных инъекций» экология на планете восстановится за одну-две недели.

Адмирала Рейстора успокаивал лишь один факт. Хлор тяжелее воздуха, он стелился над

поверхностью океана, не достигая той высоты, на которой парили воздушные замки богачей Земной Сферы. Физически нувориши не пострадали, но они очень испугались. А за испугом у могущественных людей следует гнев. А потом и ярость. Растоптать, уничтожить, стереть с лица планеты сволочных работорговцев — вот такие приказы полетели в объединенный штаб.

Рейстор знал, что последует за такими категоричными приказами. Кровавая баня. И флот Сферы, и делийцы теперь умоются кровью. Никакой позиционной войны, никаких тактик по медленному изматыванию противника. Флоту остаются только лобовые удары, накручивающие мрачный счетчик смерти все больше и больше.

Именно к такому решающему удару и готовился флот. Возле перехода ожидали команды на прыжок тяжелые крейсера «ДжиПи». Именно у них, самых толстокожих гигантов, есть шансы выжить после обстрела «Старштормов» и подрыва самоходных мин. Следом прыгнут более хрупкие космонавты в сопровождении эсминцев и крейсеров Линейного флота. За ними по плану точку перехода пройдут маневренные корветы и фрегаты Стражи, их задача будет состоять в том, чтобы вырваться на оперативный простор из огневой ловушки делийцев и связать боем их корабли. Рейстор проклинал все на свете и рвал редущие волосы, вспоминая как, получив внушительную взятку от корпоратов, он своими руками задушил дальнейшее производство линкоров типа «Колоссус». Как он распинался перед правительством Земной Сферы и доказывал, что крупные серии крейсеров будут более эффективны и гибче тактически, чем дорожные гиганты-одиночки. Как же ему сейчас не хватало хотя бы одного такого гиганта, могущего стать опорным хребтом всего вторжения.

Но что сделано, то сделано. Надо играть теми картами, которые он получил в этой плохой раздаче. Рейстор отдал приказ, и угловатые тяжеловесы исчезли в точке перехода. Теперь осталось ждать от них сигнала о том, что «Старштормы» выпустили весь свой смертоносный боезапас.

Звездная система Гемма, борт «Лучезарного пастыря»

Борис Златович сидел в рубке «Пастыря» и не понимал, что же он тут делает. Также он не понимал, как эта хитрая делийка умудрилась выбить из него новую систему гравитационной связи, лабораторный Искин и полные артиллерийские погреба у «Пастыря». А еще целых шесть звеньев «Жнецов» для сопровождения и патрулирования пространства возле точки перехода из Геммы в Тау Кита, где сейчас и висел «Лучезарный пастырь», пытаясь перехватить и расшифровать сообщения, проходящие через ретранслятор Махаве.

— Торчим здесь уже три часа, — ворчал Златович, — и это чудо, что мы ни разу не наткнулись на патруль делийцев.

— Все чудеса мира во власти Искры, — воздел руки Тат.

— И даже все чудеса мира имеют свойства заканчиваться, — продолжил гнуть свою линию Златович. — Проф уже три часа колдует над оборудованием и ничего. Полный пшик! Впрочем, этого я и ожидал...

Руки профессора, порхающие над монитором настройки системы связи, вдруг застыли.

— Секундочку. Я, кажется, что-то принял. Какой-то обрывок. Точно! Это обрывок приказа для харвестера. «Левиафан» должен увеличить добычу титана на семнадцать процентов.

— Отлично! Нам титана как раз не хватает! Надо ребятам сказать, чтобы захватывали больше контейнеров, — сказал Златович и осекся.

— А вот еще одно сообщение от рабочего к его жене в Тау Кита, — произнес не слушая

Златовича Проф, — вот банковские поручения и еще частное письмо и... Да их тут сотни, нет тысячи! И они продолжают сыпаться!

Весь экипаж «Пастыря» наклонились над Профом, а Златович аккуратно взял его за локоть.

— Если ты меня сейчас разыгрываешь, то домой мы полетим без тебя. То есть мы на базу, а ты здесь, в скафандре с запасом воздуха на час. А на час только потому, что я тебя очень люблю и уважаю. Теперь скажи мне еще раз, мы правда можем читать эти долбанные сообщения, а?

Проф нервно сглотнул, сначала отрицательно помотал головой, а потом несколько раз кивнул утвердительно.

— Вот и чудно, вот и замечательно! — похлопал Златович Профа по руке.

— Но, — резонно заметил Проф, — нам еще надо будет научиться классифицировать эти сообщения, искать и отбирать нам нужные, создавать базы данных. Это же гигантский объем информации, невообразимо гигантский!

— Мелочи это все и ничего серьезного. Что тебе для этого надо? Больше электронных мозгов? Да у нас этих Искинов девать некуда! Паленый вместе с Малышом месяц назад целый контейнер мусатовский пригнали. Я все думал, куда их сбыть? Товар то эксклюзивный, кому попало не предложишь, — начал похвастаться Златович.

— Что!? У тебя была хренова куча первоклассных Искинов, а ты заставил профессора работать на этом старье!? Слушай меня и слушай внимательно, не смей экономить в таких делах! Ты только представь, что профессору не удалось бы расшифровать сообщения из-за того, что ты зажал эти долбанные Искины, которые ты сам не знаешь куда девать! — выпалила Корелия в лицо Златовичу.

Рох и Тат увидели, как маска добродушного торговца на лице у Златовича меняется на маску безжалостного пирата, который ни колеблясь ни секунды, отдавал приказы о расстреле торговых кораблей и сам возглавлял abordажные высадки с дедовской саблей наперевес. Рох придвинулся поближе, чтобы вклиниться между Корелией и пиратом, но удивленный вопль Профа не дал разгореться стычке.

— Погодите! Я вижу! Это невероятно, я могу видеть все узлы связи Почты Махаве! Они объединены в единую сеть! То есть я получаю сообщения не только с этого узла, а со всех сразу.

На лице Бориса снова появилась маска озабоченного своей прибылью торговца.

— Погоди-ка. То есть ты отсюда можешь узнать, о чем треплются в Веге, к примеру? Или в Тау Кита?

— Да, я попробую. Частные письма нас не интересуют. Корпоративная почта это уже лучше, но я могу отследить даже переговоры военных. Сейчас там идет масштабная операция флота Сферы. Вот идет сообщение: «Старштормы не подавлены. Не наступать». Отправлено из Тау Кита в Вегу.

— Черт! Серьезная там идет заварушка, — недовольно произнес Златович, — а маршруты патрулей Стражи там можно поискать? Проф? Чего задумался?

— А? Тут какая-то странность, — недоумевал профессор, — смотрите в Вегу пришло то же самое сообщение. Ну почти то же самое: «Старштормы подавлены. Наступать».

— Ага, барахлит ваша шарманка! — засмеялся довольный Златович.

— Не в шарманке дело, — обеспокоено ответила Корелия, — это больше похоже на диверсию! Кто-то в Почте Махаве подставляет флот Сферы, искажая сообщения.

— Диверсия это мелочи, — у Профа глаза вылезли из орбит от удивления, — я вижу двенадцать ретрансляторов в сети!

— Да какая разница сколько их там? Слушай, а с помощью банковских поручений деньги можно воровать? — не оставлял надежды на быстрое обогащение Златович.

— Как двенадцать? — первым осознал важность открытия профессора Рох, — их ровно десять. По одному на каждую точку Махаве.

— Одна в Солнечной и одна тут, в Гемме. По две в Веге, Лейтене, Тау и Каптейне. Да, десять, — быстро подсчитала Корелия.

— Ну и что? — продолжал не понимать Златович.

— Где-то есть еще одна точка перехода. Шесть открытых систем это не предел, существует по крайней мере еще одна, седьмая. И самое важное то, что возле нее уже установлен ретранслятор Почты Махаве. То есть кто-то ею уже пользуется, — ответила Златовичу Корелия. — Ходят слухи, что есть тайная точка перехода в Солнечной системе и правительство скрывает ее координаты.

— Глупости все это, — продолжил добивать своих собеседников Проф, — точка здесь, в Гемме.

— Да откуда вы...

— Все очень просто. Я вижу, что в Гемме два ретранслятора. Более того, у меня теперь есть его координаты.

Вам понравилась книга? Нажимайте «Мне нравится» или ставьте репост! Больше лайков — быстрее будет продолжение истории!

Система Вега, Штаб объединенного флота Земной Сферы

Адмирал не знал, объявлять ему траур или праздновать победу. За торжества с многочисленными награждениями и вынесением благодарностей личному составу говорил тот факт, что объединенный флот смог фактически уничтожить оборону противника и закрепиться на территории Делии.

А вот траур стоило бы объявить, просмотрев списки погибших и выведенных из строя кораблей. Треть боевых кораблей была утеряна безвозвратно. Из-за непонятной ошибки в сообщениях в начале сражения космонавты прошли точку перехода раньше времени и попали под дружный залп делийских «Старшгормов». Итогом этой досадной ошибки стало то, что теперь в объединенном флоте был всего один боеспособный носитель истребителей и ремонтные верфи обещают в течение месяца ввести в строй второй, собранный буквально по кускам из «трупов» своих менее счастливых сотоварищей. Ответить за эту путаницу в эфире было не кому, командующий эскадрой «ДжиПи», отправивший это сообщение, погиб вместе со своим крейсером. Да и от всего бронированного кулака «Дженерал Пропульшэн» осталось всего три потрепанных крейсера. Но адмиралу хотелось зарыдать, глядя на потери родного Линейного флота. Флота, ради создания которого адмиралу приходилось лизать и надирать задницы огромному стаду политиков Сферы на протяжении долгих лет.

Как ни странно, но наименьшие потери понесло самое слабое соединение — эскадра Стражей. Рейстор несколько раз просматривал запись боя и не понимал, как смогли уцелеть хрупкие полицейские суденышки. Вроде явных фактов дезертирства не было, но эти верткие засранцы умело обходили стороной самые жаркие участки схватки и в большинстве своем отделались небольшими повреждениями. Слабым утешением было то, что эта заноза в заднице, пилот Роджер Найтингейл, который наотрез отказывался замять историю с гибелью Дженри и заваливал командование рапортами, погиб в первом же боевом вылете. Хотел быть героем — на здоровье, теперь твоими портретами будут украшаться кабинеты в летной академии.

Умывшийся кровью объединенный флот задачу выполнил, точка выхода в Тау Кита была захвачена, и потрепанный флот делийцев был отеснен к Мисту. В Тау Кита уже прибыли мобильные верфи для восстановления боеспособности кораблей. Также адмирал со дня на день ожидал прибытия войсковых транспортов, которые должны будут осуществлять высадку десанта на Мист. Адмирал знал, что десантникам был отдан приказ — не брать в плен ни одного военнослужащего Миста, оказавшего сопротивление. Адмирал понимал, что скоро людей будут массово убивать не за то, что они плохие или хорошие, добрые или злые, сволочные или святые, а просто за то, что они делийцы. Или жители Сферы.

Звездная система Гемма, база Изгоев

Удивительно, но Златович оказался абсолютно прав, для истинного гения нет никакой разницы, химик ты или физик. Проф смог разобраться с жидкой броней и поменять ее свойства так, что после нанесения ее на корпус она не застывала. Правда, шесть пилотов двух звеньев чуть не удавили профессора, когда увидели свои любимые «Жнецы», обмазанные в мерзкой слизи. Ситуацию спас только Златович, надававший пилотам тумачков и продемонстрировавший им запись боя, на которой было видно, как «мерзкая слизь»

спасает «Пастырь» от оружия серых. Впечатлившись гением Профа благодарные пилоты качали его на руках до тех пор, пока слабенький организм ученого не выдержал, и его не стошнило.

Но получив серьезную защиту от оружия серых Златович засомневался, а стоит ли лететь искать неизвестную точку Махаве? Хорошо, что в этот момент сомнений и метаний рядом с Златовичем оказался Тат. Священник окончательно решил встать на путь воина и ежедневно брал уроки у самого Златовича, который оказался профессионалом по части корабельных артсистем и их применения. Борис гонял священника в дорогушем виртуальном тренажере, единственной вещи которую он, во-первых, купил, а во-вторых не скряжничал и не сэкономил ни пея при его покупке.

Голограмма, крутившаяся перед взором Тата повторяла рубку «Пастыря» с такой детализацией, что Тат никогда не смог бы отличить ее от настоящей. Но ему некогда было любоваться совершенством имитации, так как пытался одолеть сразу трех «Жнецов», которыми управлял Златович. Тат во все горло распевал церковные псалмы, готовя огневые ловушки, лихо просчитывая траектории и дырявя один истребитель за другим. Наконец последний «Жнец» попал сразу под огонь трех турелей, заметался, разваливаясь на части, пытаясь выскользнуть из трасс снарядов и рванул, оставив от себя лишь облако разлетающихся обломков.

Имитация мигнула и исчезла. Тат сидел напротив Златовича в сферической комнате с зелеными стенами. Златович открыл глаза, потряс головой, прогоняя виртуальные видения и зааплодировал.

— Слушай, благостный брат. А ты уверен, что всегда служил в церкви Искры, а не в каких-нибудь там Ангелах Смерти или молодчиках дядюшки Флинта? Ты же просто убийца-психопат!

— Да, я тоже заметил, что в последнее время мне не хватает смиренности, — потупив глаза ответил Тат, — но покарай меня Искра, мне нравится палить из этих штурк по плохим парням. Я чувствую, что готов лететь искать точку перехода и рвать этих серых на клочки пачками!

Кесарь пиратов тяжело вздохнул.

— Я не уверен, что нам надо искать точку Махаве. Тат, ты представляешь, сколько мы сможем заработать, имея доступ к Почте? Да если мы просто продадим код корпорациям, мы богачи!

— И что потом Борис? Ты же понимаешь, что вечно прятаться в Гемме у тебя не получится. Рано или поздно на вас наткнется «Левиафан». Или Стражи возьмут живьем одного из твоих пилотов и вытрясут из него координаты базы. Да что далеко ходить, Делия может проиграть войну и тогда в Гемме тесно станет от кораблей Большой Четверки. Пилоты у тебя орлы, да и «Жнец» отличный истребитель, но сколько твоя станция продержится против флота Сферы? Десять минут?

— Ты знаешь, у нас станция мобильная. Захотели, разобрали на части и откочевали. И ищи Изгоев в космосе.

— Найдут, когда сильно захотят. Да и потом, что за жизнь у твоих людей? Ты детишек своих часто видишь? Скелеты, а не дети. А вот теперь подумай о такой возможности — а если за этой неизвестной точкой не одна система, а целая цепочка? А если в этой цепочке будет система с планетой, пригодной для жизни? Ты сможешь основать полноценную колонию. Не хуже Миста. И Изгой перестанут быть изгоями, шайкой воришек, которая

вынуждена воровать и прятаться, чтобы жить.

— А если мы точку не найдем?

— А как мы можем ее не найти, если у твоего профессора точные координаты есть? Не волнуйся пират, получишь ты свой персональный Эдем.

— Церковь Искры учит, что в Эдем мы попадем после смерти. Разве не так, благостный брат?

— Точно так. Но у тебя есть уникальный шанс попасть туда при жизни. Да еще и весь свой народ туда перетянуть.

Звездная система Гемма, борт «Лучезарного пастыря»

Все-таки Борис Златович больше унаследовал отцовских черт, чем дедовских. Лидер изгоев в душе был больше кесарь нежели пират. И искать возможность лучшей жизни для своих людей он отправился самолично. Конечно же, прихватив с собой два звена «Жнецов», чтобы в случае чего разобраться с теми, кто эту лучшую жизнь Изгоем предоставлять откажется.

А вот в экипаже «Лучезарного пастыря» нашелся человек, который отказался отправиться в увлекательную экспедицию, потому что у него нашлись более интересные дела. Питер, после того, как восстановил систему жизнеобеспечения Маркуса, перебрался жить на транспортник, так и крутившийся вокруг станции Изгоев. Послушав восторженную речь Профа о значении этой экспедиции и ее влиянии на судьбу всего человечества, Питер ответил, что от него зависит судьба целого человека-корабля. И что восстанавливает он побитый грузовик один и дел там еще невпроворот. Рох хотел было надавить авторитетом и забрать паренька с собой, но Корелия его урезонила. Во-первых, Питер наконец занялся своим любимым делом и Роху следует как минимум его поддержать и похвалить. Во-вторых, она убеждена, что Питер нашел себе друга, ну а в-третьих, Питеру будет гораздо безопаснее с Изгоями, ведь никто не знает, что может выпрыгнуть из точки Махаве, которую они ищут. Рох благословил Питера, а Златович щедрой рукой отсыпал материалов и запчастей для ремонта.

О чем теперь жалел, ведь судьбоносное для всего человечества, а также очень выгодное лично для него предприятие грозило закончиться полным провалом. Шесть «Жнецов», имевших продвинутые скэны, прочесывали нужный квадрант, а Проф с «Пастыря» руководил поисками.

— Да нет здесь ни перехода, ни черта лысого! — в десятый раз появился в рубке «Пастыря» раздраженный Златович, — пыль одна и астероиды. Алый-1 вон уже нос себе об один из них рассадил.

Звено «золотых» вел как не трудно было догадаться сам Златович, и его истребители тоже получали мелкие повреждения, потому что поисковой квадрант кишел астероидными обломками величиной от горошины до целых скал. Вся эта мешанина резко снижала эффективность скэнов и заставляла нервничать пилотов. Даже висящему неподвижно «Пастырю» приходилось время от времени сбивать особо назойливые обломки.

— Борис, не пытайтесь искать саму точку перехода. Она на скэнах выглядит как пустое место. Ищите ретранслятор! — наставлял главу Изгоев Проф.

— А то я со своими парнями настолько туп, что этого не понимаю. Все, Проф. Мы излазили весь этот район целиком. Нет тут объектов искусственного происхождения. Мне надоело калечить «Жнецы» попусту, мы возвращаемся.

— Погодите! Ну конечно же! Был бы здесь обычный ретранслятор, он слишком бы

мозолил глаза! — встряла в беседу Корелия. — Профессор, какая масса покоя у передающей станции Почты?

— Эээ, секунду, — Проф сверился с базами. — Небольшая, в зависимости от модификации от семидесяти до ста тонн.

— У нас достаточно данных от «Жнецов» по этому облаку, прогоните через Искин и вычислите, какие астероиды нам подходят по массе, — Корелия обратилась к Златовичу, — Борис, вы сейчас получите от нас информацию, где в этом облаке находятся объекты, которые по массе соответствуют ретрансляторам. Придется облететь их все.

Златовича такое предложение не обрадовало.

— Это как минимум еще сутки поисков, а парни уже и так на грани. Вернемся сюда через пару дней. И не пытайтесь меня уговорить, я не желаю из-за усталости пилотов потерять хоть один «Жнец».

— Принято. Только давай я проложу обратный курс так, чтобы исследовать те астероиды, которые будут нам по пути, — предложил Рох.

Что-то походило на высшую справедливость в том, что первым сияющую сферу увидел не священник, не мастер Домино и даже не бравый пират излазивший сектор Гемма вдоль и поперек. Боги судьбы решили одарить простого работягу-водилу, как в свое время наградили работягу-шахтера Эрика Махаве. Рох даже протер глаза, когда на обзорном мониторе перед его взором заплескала радужная точка. Он сам настолько не поверил тому, что увидел, что только лишь подправил курс на эту точку и не произнес ни слова, пока сфера, переливающаяся всеми цветами радуги, не стала отчетливо видна.

— Капитан желает уведомить экипаж корабля, что вы можете полюбоваться точкой перехода прямо по курсу, — выдал нарочито-официальную фразу Рох, — не хотите ли прыгнуть в неведомое?

— Глупые шутки... — устало произнес Златович.

Тат перевел взгляд на обзорный монитор Роха.

— Ааа! Нет! То есть да! Мы нашли! Нашли!

Корелия и Проф тоже завопили от радости.

— Правда? Нет, правда, что ли? Рох, никуда без нас не прыгайте! Мы идем! Алое звено, немедленно следуйте к «Пастырю»! Форсаж ребята, топливо не жалеть!

— Корелия, ты была права! Вон та скала и есть ретранслятор, только отлично замаскированный, — поздравил делийку с блестящей догадкой Проф, указывая на болтавшийся недалеко от зоны перехода астероид.

— И астероид не трогайте! Ничего не трогайте! Наше подлетное время двадцать секунд. Вместе прыгнем в это ваше неведомое! — не унимался Златович.

Но неведомое решило само выпрыгнуть из точки Махаве.

— Две метки на скэнах. Вышли из точки Махаве, — отрапортовала Корелия, — но кто это сказать не могу, на скэне слишком много помех.

— Послушайте, а вдруг это инопланетяне. Что мы сможем сказать чужому разуму? — очнулся Проф.

— Да кто бы это ни был, мои малютки готовы сказать ему «привет»! — зловеще сказал Тат, подключаясь к оружейным системам.

— Тат, не смей открывать огонь без приказа. Мы прибыли, — снова появился в эфире Златович. — Проклятый космос! Это серые! Тат огонь!

— Начинаю подачу жидкой брони, Златович ты тоже про нее не забудь, — посоветовал

Рох.

Корелия еще на базе Изгоев выдала еще одну блестящую догадку — раз пехотная броня серых отлично отражает лазерные импульсы, то, скорее всего от них защищены и их корабли. Поэтому на всех «Жнецах», участвующих в операции, лазерные излучатели были заменены на кинетические орудия.

Два истребителя серых, уверенных в своем превосходстве, проигнорировали «Жнецов» выбрав приоритетной целью «Пастырь». Они разошлись в стороны, чтобы взять «Пастыря» е классические клещи и своими гравитационными кувалдами изуродовать и пробить оба борта сразу. Но самоуверенных серых ожидало сразу два сюрприза. Первой неожиданностью оказалось то, что корпус «Пастыря» покрыт жидкой броней, которая расплескивалась, но надежно защищала обшивку бывшего корабля-храма. Внутри корабля ощущения от обстрела было крайне неприятным, у экипажа создавалось впечатление, что по внешнему корпусу выбивают дробь сразу шесть, а то и десять барабанных палочек. От усиленной вибрации мигнули и выключились мониторы и скэны.

— Без паники, у нас мелкие повреждения корпуса и небольшой обрыв, который..., - Корелия продолжала говорить, когда мониторы снова включились, — оп, заработало!

Звенья пиратов распределили между собой добычу и преподнесли серым сюрприз номер два. Старые добрые бронебойные стержни из керамики отлично дырявили броню дисковидных аппаратов серых. Черные тримараны пиратов и диски серых ввязались в ближний бой, настоящую собачью свалку. Но, несмотря на численное преимущество и подготовленные сюрпризы, Изгоям пришлось бы туго. Истребители серых обладали потрясающей маневренностью и слаженностью. Они буквально выпрыгивали из прицелов и с помощью невероятных фигур пилотажа перекрывали линию огня одного «Жнеца» другим кораблем пиратов. Один из серых четко определили корабль лидера Изгоев и плотно сел ему на хвост, посылая в него выстрел за выстрелом. В эфире была слышна страшная ругань Златовича, ведь сбросить врага с хвоста он не мог, а небольшие запасы жидкой брони на его истребителе таяли с каждой секундой.

И кто знает, смог бы Златович увидеть обетованную землю для своего народа своими глазами, если бы в собачью свалку не вмешался «Пастырь». Вместо того, чтобы, как и положено крупным кораблям, держаться в стороне, изредка постреливая, «Пастырь» влез в самый центр драки.

Тат открыл ураганный огонь, расшугав не только серых, но и своих союзников. Рисунок боя на миг поломался и Тат выдал прицельную очередь по преследователю Златовича. Результатом очереди стали сразу два события. Так как серый умело прикрывался Златовичем, то очередь священника прошла по плоскости тримарана пирата и повредила ему один из двух двигателей. Зато остальные снаряды воткнулись ровнехонько в кокпит истребителя серого. Тот потерял управление и начал рыскать из стороны в сторону. Потом сделал «горку», врезался в борт «Лучезарного пастыря» и застрял в нем. Корабль ощутимо трянуло.

— Тат, паразит! Ты одним выстрелом изувечил два наших корабля! — завопил кесарь пиратов.

— Серый воткнулся нам в жилой отсек, каюты разгерметизированы. Но на боеспособность это не повлияет, — выдала утешительный рапорт Корелия.

На оставшийся в одиночестве истребитель серых посыпались удары со всех сторон, он больше не мог одновременно уклоняться и обстреливать «Жнецы». Получая пробоину за

пробоиной, он терял скорость и маневренность и, в конце концов, Изгой перестали обстреливать изрешеченный как сито, с заглохшими двигателями истребитель серых, который на удивление отказывался взрываться.

— Уффф, уделали уродов, — довольно выдохнул Златович, — но Тату я все равно уши оторву, когда вернемся на базу.

— Он же тебе жизнь спас! — возмутился Рох. — Еще две-три секунды и серый бы тебя достал.

— Да, спас, — вынуждено согласился пират, — но какой корабль подбил. Это же первый «Жнец», на нем еще отец летал!

— Починишь и еще твой сын летать будет, скотина неблагодарная! — вторил Роху Тат.

— Мальчики, хватит лаяться и лелеять свои игрушки, — развела в стороны спорящих Корелия. — Вы, наверное, забыли, но у нас на борту гость. Пора узнать, что эти серые из себя представляют. Рох, Тат берите винтовки, кто его знает, может он еще жив. Профессор, вам приходилось орудовать плазменным резаком?

Извлечь тело пилота из кабины оказалось проще простого. Кабина серого истребителя торчала прямо в пробоине борта «Пастыря», а Тат так удачно попал в кокпит, что в нем образовалась дыра, в которую спокойно проходило человеческое тело. Проф немного повозился, срезая крепления скафандра пилота к креслу, а потом Рох ухватил пилота серых за плечи и вытянул из кабины. Корелия уже третий раз за день похвалила свою интуицию — броня серого пилота выглядела точно так же, как у напавших на них с Полем неизвестных на посадочной площадке. Сомнений больше не оставалось, именно серые являлись убийцами ее брата.

Из-за разгерметизации жилого отсека, «хирургический кабинет» было решено устроить на камбузе. Рох с Татом, пытаясь от напряжения, водрузили тело серого на стол. Одного взгляда на его скафандр хватало для того, чтобы понять, что пилот мертв. Его нагрудная кираса была вмята буквально до позвоночника. Единственным, кто был счастлив лицезреть тело пилота даже в таком состоянии, был Проф.

— Судя по пропорциям тела они точно люди, — произнес Проф осматривая тело.

— Зачем судить по каким-то там пропорциям, — Тат забрал плазменный резак у Профа. — Мы сейчас в лицо этому гаденышу заглянем.

Тат начал так активно начал резать фиксаторы шлема, что на стол полетели брызги раскаленного металла, и Корелия испугалась, что священник отпилит вместе со шлемом и голову Серого.

— Режь аккуратнее! Иначе нам для опознания ничего не останется!

— Да пациент вроде бы не против, — сказал Тат выключая резак и обхватывая шлем руками, — ой черт, нагрелся!

Тат отпрыгнул, дую на обожженные руки. Рох посмотрел на него, покачал головой, вытащил из-за пояса перчатки и надел их. Потом подошел к лежащему на столе телу, взял шлем в руки и сильно потянул на себя. Шлем с противным чавканьем отошел от скафандра, Рох снял его полностью, и все заглянули в лицо серого. Рох с грохотом уронил шлем на пол и с ужасом обхватил голову руками. Никто из экипажа «Пастыря» ни разу не видел Дженри, поэтому никто не понял реакции Роха. У Дженри было безволосое и безбровое лицо мертвенно-белого цвета, но отец узнал сына в ту же секунду, как только снял с его тела шлем. Он упал на колени возле стола и аккуратно подложил руку под затылок Дженри, потом поднял и прижал к себе тело пилота.

— Дженри, сынок... господи, Дженри, — Рох не говорил, он тихо сипел.

Первым очнулся Тат, он присел возле Роха и спросил.

— Рох, он тебе знаком? Рох? Не молчи, слышишь, да скажи ты во имя Искры хоть что-нибудь!

В этот момент на шее Профа завибрировал ПП и раздался голос Златовича.

— Проф! Вы куда из рубки все делись? Почему не отвечаете на вызовы? Открывайте грузовой шлюз, мы отловили второй серый истребитель и тянем его к вам.

Корелия тоже присела возле Роха и нежно гладила по его вздрагивающей от подавляемых рыданий огромной спине. Делийка, которая до сих пор каждую ночь во сне пыталась спасти брата или хотя бы поговорить с Полом и просыпалась с искусанными до крови губами, лучше всех понимала, какой кошмар сейчас переживает Рох. Внезапно в ней проснулся мастер Домино, она резко выпрямилась и начала раздавать указания.

— Профессор, быстро в рубку. Откроете грузовой шлюз. Тат, останься с Рохом, если надо вколи ему транквилизатор, — Корелия подхватила со стола плазменный резак и вихрем выбежала их камбуза.

Ей пришлось попотеть намного больше, вскрывая кокпит второго истребителя серых. Кабина этого аппарата уцелела и никак не хотела пускать чужака внутрь. На помощь делийке пришел Златович, пристыковавший свой «Жнец» к «Пастырю». Вдвоем у них работа пошла быстрее, и вскоре лобовая защита кабины поддалась и отъехала в сторону. На делийку смотрела копия того самого парня, которого Рох назвал сыном. Тоже безволосая, одетая в броню серых с откинутым шлемом. Но у этой копии было два отличия: парень, сидевший в кресле пилота, держал в руке небольшой плазменный пистолет, и он был жив. Короткий рубленый ствол смотрел прямо в лицо Корелии.

— Большое спасибо, что меня отсюда вытащили. А теперь медленно положите резак и...

Подобравшийся сзади Златович рубанул парня дедовской сабле по голове. Пилот безвольно обмяк в кресле.

— Ты что наделал? — как ненормальная заорала Корелия.

— А что? Ему надо было дать тебя убить? — не понял сути недовольства пират, — да ты не переживай, я же понимаю, что нам информация нужна. Плашмя я его саблей огрел. Если не совсем задохлик, то скоро оклемается.

Дженри, настоящий сын своего могучего отца, никогда задохликом не был. И пришел в себя, как и обещал Златович, через пятнадцать минут все на том же камбузе. Те, кто его окружал, были ему абсолютно незнакомы. Кроме одного человека. Дженри помотал головой, чтобы окончательно прийти в себя после «дедушкиного подарка» и улыбнулся Роху.

— Здравствуй, папа.

— Дженри? — Рох не верил своим глазам. А как они мог им верить, если на столе, укрытый вездесущим на «Пастыре» красным балахоном, лежал его «мертвый сын». Второй. Или уже третий!?

— Не совсем. Я Дженри-31. И я рад увидеть тебя, отец, — Дженри попробовал встать но обнаружил, что его намертво примотали тонкой пленкой к креслу.

— Настолько рад, что устроил салют в его честь из всех стволов? — съязвил Тат, — ты в курсе, что пытался угробить родного папу?

Дженри не реагируя на Тата, продолжал смотреть на отца.

— Я не знал, что ты на этом корабле. Мы просто пресекали проникновение за заслон.

Если бы я знал, что ты тут я бы немедленно связался с тобой.

— Для чего? — Роху пока удавались лишь короткие фразы и мысли.

— Для того, чтобы отвезти тебя к Отцу.

— Религиозные фанатики, все ясно, — усмехнулся Тат.

— Кто такой этот Отец и зачем меня к нему вести?

— Папа, я не могу тебе ответить сейчас и при этих, — Дженри обвел взглядом остальных участников экспедиции по поиску Эдема, — освободи меня и вместе мы полетим к Нему.

— Зачем?

— Затем что Он ищет достойных. Ты достоин отец, Он избрал тебя. Извини, но больше я не могу ничего рассказать.

— Точно фанатики! — продолжал гнуть свою линию Тат. Проф, Златович и Корелия молчали, понимая, что сейчас совсем не тот момент, чтобы вторгаться в беседу отца и внезапно воскресшего сына.

— Тебе все равно придется кое-что рассказать мне сейчас, — Рох подошел к столу и откинул балахон, демонстрируя мертвого пилота Дженри-31. — Это тоже мой сын?

— И да. И нет. Это Дженри-17. Отец, убей этих людей, и полетели к Нему.

— Зачем мне убивать своих друзей?

— Потому что они неполноценны, а ты избран!

— Клоны! — выдал молчавший до этого момента и напряженно думавший профессор, — они же клоны! Отсюда и номера и внешняя схожесть!

— Не говорите ерунды, профессор. Тел наштамповать можно сколько угодно. Но как записать в мозг личность? Память? — засомневалась Корелия. — Были эксперименты по перемещению сознания, но кроме полоумных идиотов не удалось ничего получить.

Назревавшую научную дискуссию прервала вибрация ПП Златовича. У экстравагантного пирата, Персональный Помощник был инкрустирован в виде огромного рубина в эфес дедушкиной сабли. Он спроектировал маленькую голограмму одного из Изгоев.

— Кесарь, из точки перехода вышел один объект.

— Вас там пятеро рыл, сами разобраться не можете?

— Это не истребитель, по размерам он больше похож на крейсер.

— Это «Карающий»! Срочно дайте мне с ним связь! — начал извиваться в кресле Дженри-31.

— Попытаешься выторговать себе жизнь, слизняк? — усмехнулся Златович.

— Моя жизнь не важна, как и ваши жизни сабов. Он важен! — кивнул Дженри-31 на Роха.

— Сабов? Когда я узнаю, что это за ругательство, я вырву твой поганый язык! — сказал пират, активируя свой ПП. — Алые, Золотые, я отстыковываюсь от «Пастыря» и присоединяюсь к вам.

— Поздно кесарь, — ответил лидер алого звена — Крейсер уже разворачивается для атаки. Мы вылетаем на перехват.

— Куда ты собрался, на твоём «Жнеце» поврежден двигатель! — вторил пиратам Тат.

— И кто же его повредил? — упер руки в бока Златович.

— Остановитесь вы уже! Борис, мы в рубку, корабль за нас воевать не будет! Оставайся здесь и стереги Дженри, — на ходу произнесла Корелия. За ней отправились и Рох с Татом.

Златович поглядел сначала на Дженри, потом на Профа. Достал из ножен саблю своего

деда и протянул профессору.

— Держи. Пошевелится, башку ему снесешь. Что-то мне подсказывает, что мы скоро таких ценных пленных целый ворох наберем. А вот саблю поцарапаешь — ответишь, — с этими словами пират тоже покинул камбуз.

Только команда «Лучезарного пастыря» успела рассестись по своим креслам, как пришло новое сообщение от Алого звена.

— Кесарь, мы потеряли два «Жнеца». Противник смел их одним залпом.

— Картинку со скэнов, срочно! — прорычал Златович.

В рубке «Пастыря» возникла картинка, на которой три оставшихся истребителя Изгоев кружили вокруг туши крейсера серых. Крейсер и не думал останавливаться, чтобы разобраться с мелкими мошками, он разогнался, нацеливаясь на «Пастырь». И как обычно, ни глаза, ни один прибор не смогли отследить действие оружия серых. С одного «Жнеца» вдруг сдуло жидкую броню, как будто лопнул огромный мыльный пузырь, разбросав брызги во все стороны. Вслед за этим, изящный корпус тримарана смялся в комок и отлетел в сторону. В рубке «Пастыря» снова появился лидер Алого звена.

— Кесарь мы не сможем его сдержать. Уходите!

— Но... — начал было Златович.

В этот момент один из «Жнецов» включив форсаж и разогнавшись, вцепился в носовую надстройку крейсера. Того повело в сторону. Голограмма лидера пошла рябью и исчезла, ее место занял изображение молоденького парня, ровесника Питера.

— Уходите, кесарь! Чтобы потом вернуться, надрать задницы этим козлам и найти Изгоям Эдем! — пылко прокричал парнишка.

Последний «Жнец», раскачиваясь и уходя от невидимых выстрелов крейсера, ударил корабль серых в корму и видимо повредил двигатели, потому что ускорение крейсера резко упало. Рох вопросительно посмотрел на Златовича.

— Разворачивайся. Улетаем, — сказал пират, не смотря в глаза Роху, и вышел из рубки.

— Не вовремя наш пират скис. Куда направимся? На станцию Изгоев? — сказал Тат.

— Туда нам нельзя, вдруг еще серых на базу наведем, — возразила Корелия.

Рот отвалился от пульта управления.

— Все. Идем в слепом режиме.

— Так вот и вопрос — куда идем? — не унимался Тат.

— «Жнецы» против крейсеров серых слабоваты. Идеальным вариантом были бы делийские пирамиды. И защита мощная и калибр орудий нешуточный, — предположил Рох.

В рубку вернулся кесарь пиратов, сел за свое кресло и с шумом выдохнул.

— Да, красивые кораблики. Только есть ли еще у Делии крейсера? — высказал всеобщее опасение Тат.

— Бери круче — есть ли Делия вообще? — слова Златовича больно резанули Корелию по сердцу, — поэтому летим сначала на мою базу. Там и подумаем, как будем делийцев на нашу сторону привлекать. Да и попробуем эту копию лысую разговорить...

Златович замолчал, перехватив полный ненависти взгляд Роха. Умом Рох понимал, что перед ним не его сын, что это действительно копия, сотворенная руками врагов. Врагов всего человечества. Да и есть ли у этих врагов вообще руки?

Вам понравилась книга? Нажимайте «Мне нравится» или ставьте репост! Больше лайков — быстрее будет продолжение истории!

Звездная система Гемма

У Ра-Глора выдалась бессонная ночь, но самое раздражающее было в том, что он не мог вспомнить, когда в последний раз он ночью спал. Черета бессонных ночей и сложных решений слилась в один миг. Миг, который приносил Делии новые тревоги, смерти и потери. Война вот-вот должна будет перейти к боям на поверхности Миста, к той фазе, в которой начнут гибнуть люди с двух сторон сотнями тысяч, а может быть и миллионами.

Делийская Республика была вынуждена беречь жизни своих солдат, так как численность населения в Земной Сфере на порядок больше. По большому счету Сфере страдающей от перенаселения, даже было выгодно избавиться от излишков своих граждан. Возникал интересный парадокс — рабовладельцы были вынуждены ценить жизни своих метэков гораздо больше, чем «демократическая» Сфера ценила своих солдат. Поэтому военная доктрина Делии заключалась в поэтапном сопротивлении вторжению с наименьшими возможными потерями. Делийский флот мог бы не сдавать пространство около точки Махаве, потеряв большую часть своих кораблей. Но отошел к Мисту, чтобы опираясь на его орбитальную защиту опять максимально потрепать объединенный флот Сферы и уничтожить как можно больше войсковых транспортов, которые производили бы высадку десанта. Решающее сражение войска Миста дали бы на поверхности планеты. Но если бы на земле потери начали бы превышать запланированные, то наземные войска рассеялись бы и стали вести партизанскую войну.

При всей своей разумности эта тактика, разработанная и претворяемая в жизнь Ра-Глором, вызывала у гордых делийцев отторжение. Уже не только паты, но и метэки все чаще ворчали и высказывали недовольство. До нарушения приказов дело еще не дошло, но Ра-Глор ощущал, что даже офицеры его штаба, готовы начать бунт, получи они приказ об очередном отступлении. И хотя Ра-Глор уже сорвал голос, доказывая Совету Патов, что по оценке храмов Ра ресурсы Сферы намного превышают делийские и на восполнение потерь им требуется в три раза меньше времени, он чувствовал кожей, что в офицерской среде назревает мятеж. Борьба с внешним врагом отнимала у него теперь меньше сил, чем борьба с внутренним. Ра-Глор каждую секунду ожидал, что в его штаб заявятся ликторы, обвинят его в измене Республике и передадут командование в руки какого-нибудь придурка с горящим взором, который угробит войска в лихой, но самоубийственной контратаке.

В его кабинете в Центре Планетарной Обороны была небольшая койка, на которую советник позволял себе прилечь на пару часов в сутки, предварительно предупредив, что его стоит беспокоить только в случае если Флот Сферы от перегруппировки сил перейдет к штурму Миста. Ну или если Тау Кита начнет превращаться в сверхновую или явится бог Ра, чтобы самолично повести делийцев к победе.

Ра-Глор только прилег на кушетку, стараясь прогнать из головы мысли о приближающейся Армаде Сферы и о популистах-предателях готовых похоронить его детально просчитанный план, как в дверь деликатно постучали. Советник с удовлетворением подумал, что это точно не ликторы. Те бы без церемоний высадили дверь.

— Если новость окажется не столь важной, чтобы меня будить, я лично прослежу, чтобы ты провел всю свою оставшуюся жизнь мальчиком для удовольствий в лупанарии, —

вложил всю свою нечеловеческую усталость Ра-Глор в эти слова.

— Со всем возможным уважением, советник, но в мои неполные семьдесят лет очень трудно будет стать мальчиком, — проворчал из-за двери его личный адъютант.

— И тем не менее я озабочусь этим нелегким превращением, если ты не скажем мне для чего ты меня разбудил!

— К планете идет корабль «Лучезарный пастырь».

— Нашлась эта чертовка! «Пастырь» перехватить и передать силам самообороны, команду арестовать, выбить из них зачем они при посадке убили двух ликторов. И как они умудрились ухлопать гвардейца. И такую мелочь не мог решить штаб из полутора сотен блестящих и подающих надежды офицеров?

— Пат, боюсь, что с «мелочью» о которой они говорят, должен разбираться как минимум Совет Патронов. Но пока эта чертовка настаивает на разговоре с вами. И советник — я бы с ней поговорил.

В то время, когда Корелия вела переговоры с Ра-Глором, Тат отправил вызов в штаб объединенного флота и боролся с изошренной бюрократией Сферы, пытаясь добраться до командующего. Простого священника никогда бы не допустили до столь высокопоставленного тела, но Тат, раз за разом, произносил всего четыре слова, которые легко открывали перед ним любые двери. Он произнес их в сотый раз, когда в рубке «Пастыря» появился Александер Рейстор — адмирал Линейного Флота и командующий силами вторжения.

— Какого черта, благостный брат! У нас тут как бы идет война и у меня нет ни капли желания, чтобы выслушивать всю эту вашу мистическую дребень...

— Это не дребедень, адмирал. Мы. Наши. Точку. Махаве. И если я все-таки не смог вас заинтересовать, мы начнем переговоры с Делией. Мне кажется, что Совет Патов поймет, что вся эта кутерьма с захватом Миста теперь не более чем мышьяная возня. Захватив новую точку перехода, они получают как минимум одну систему. А может быть и путь во всю вселенную.

— Это шантаж? — нахмурился адмирал.

— Нет, это открытая конкуренция. Скидываете мне миллион пеев в течение двух минут и...

— Вы исчезаете в пыли Геммы. Благостный брат, у вас настолько бедственное состояние, что вы решились на такую аферу?

— В бедственном положении окажитесь вы, если мы приведем к точке делийцев. Адмирал, вы забываете, что говорите с братом Искры, — голос Тата стал тверже, — а Искра учит праведности. Выделяйте нам эскорт, который полетит с нами и удостоверится, что мы не лжем.

— Это другой разговор. С вами полетит пара наших эсминцев.

— Слабоват эскорт для сокровища, которое находят раз в триста лет, не находите? Деньги пока отправьте на депозит, они станут нашими, если ваши офицеры увидят точку Махаве своими глазами. И начинайте читать договор. Отправляю файл.

У адмирала от удивления брови поползли вверх.

— Контракт на сто восемнадцать страниц!? Вы же сами говорили, что у нас не более двух минут для принятия решения!

Вокруг лысого черепа Тата заплясали голубые искры.

— Искра также учит доверию. Или подписывайте или...

Через три минуты довольно мурлыкающий Тат ввалился в рубку.

— Открывайте шампанское, парни из Сферы согласны!

— Шампанского нет, но есть хорошие новости — делийцы тоже клюнули, — поделилась Корелия, хлопая Роха по плечу. — Теперь успех дела зависит только от тебя!

— Ой, спасибо вам за доверие! В ближайший час за нами будут гоняться два мощнейших и очень злых флота. И это так приятно, когда тебе говорят, что дальнейший успех этой аферы целиком и полностью зависит от тебя.

У вечно добродушного Роха были причины, чтобы изменить себе и язвить. Вылет с базы Изгоев проходил в дикой спешке, так как было понятно, что серые обнаружив пропажу своего патруля, устроят какую-нибудь новую пакость. Чтобы их опередить, команда «Пастыря» лишь дозаправилась и пополнила боезапас и сразу же отправилась в Тау Кита. Отправились без Питера, который заявил, что он будет готовить Маркуса к экспедиции и без Златовича, который остался как он выразился «собирать рать». Но самое главное на станции Изгоев остался Дженри-какой-то-там-по-счету. А Рох так и не выяснил, кто и зачем штампует клонов Дженри. И самое страшное зачем он внедряет в голову этих клонов сознание его сына.

Звездная система Тау Кита, объединенный штаб

— Адмирал, вы уверены, что нам стоит отправлять настолько сильную группировку с этими проходимцами? Мы оголим Мист... — ворчал представитель корпорации «Мусато».

— Нам этот Мист и даром не нужен будет, если мы откроем новую точку. Делия станет просто проходным двором и паты сами приползут к нам на коленях умоляя принять их в сообщество Сферы, — жестко ответил Рейстор.

— А вдруг это очередная делийская хитрость? — вторил своему «коллеге» член совета директоров «Дженерал пропульшэн».

— У нас остается достаточно сил, чтобы отбиться от делийского флота, вздумай они напасть сейчас. Кроме того, в рейд были отправлены силы только Линейного Флота, — адмирал начал закипать, — а я не потерплю, чтобы какие-то штатские указывали мне, что мне делать с моими кораблями!

В кабинете Рейстора сгустились туч, и вот-вот должен был грянуть гром. Корпораты, взбешенные миллиардными убытками и планирующие их покрыть за счет быстрого захвата двух систем Делии, готовы были вцепиться адмиралу в глотку за промедление. Рычаги воздействия на адмирала были вполне серьезные, у каждой корпорации в кармане было столько купленных политиков, что зарвавшегося вояку уже завтра могли снять с командования и отозвать на Землю. А там Рейстор будет долго и нудно мылить шею за высокие боевые потери при взломе делийской обороны к примеру. Ну или нерешительности при штурме Миста.

Бурю приостановил завибрировавший ПП адмирала. Тот скосил глаза на черный кубик ПП, висевший у него на золотой цепочке на шее.

— Экстренный вызов, я не могу не ответить, — произнес адмирал и, не дожидаясь ответа от корпоратов, коснулся кубика Персонального Помощника пальцами.

В кабинете возникла голограмма начальника штаба Линейного флота.

— Адмирал, сэр! Наши скэны регистрируют старт флота Делии с орбиты Миста!

Представители корпорации одновременно взвились из своих кресел.

— Мы вас предупреждали, что за всеми этими сказками о новой точке перехода кроется подвох! — истерил босс из ДжиПи.

— На который вы повелись как неопытный мальчик! Мы отводим свои корабли, и я немедленно связываюсь с правительством Сферы, чтобы поднять вопрос о вашей компетентности, — вторил ему представитель «Мусато».

Мир перед глазами Рейстора покачнулся. Неужели его, старого стреляного воробья, провели на такой дешевой мякине, как сказочка об экспансии по всей Галактики. Сейчас корпорации отведут свои корабли, один он Тау Кита не удержит. Крест на карьере Рейстор получит однозначно, но в самом негативном варианте Рейстор лишится головы. Причем не в фигуральном, а в буквальном смысле. Снимут голову, вытащат мозг и подключат к тактическому Искину. Именно так поступают в Сфере с изменниками, а пришить измену Рейстор после потери с таким трудом завоеванной системы Тау Кита будет проще простого. Но от нового потока обвинений адмирала спас штабной офицер.

— Сэр, мы рассчитали траекторию делийских крейсеров. Они двигаются не к нам, они летят к «Пастырю»!

— Куда!?! — Рейстор окинул взглядом двух моментально съезжившихся корпоратов, — Съели? Алчные убудки! Точка перехода существует, и ее вот-вот захватят паты. Если они сумеют там закрепиться, то перекроют нам дорогу к звездам! Навсегда! Если вы, прямо сейчас, целиком и полностью не передадите свои силы под мое командование и не присоединитесь к рейду к точке Махаве, то клянусь Искрой — никто из вас в жизни не получит концессий во вновь открытых системах!

После нескольких секунд размышлений выражения лиц обоих корпоратов моментально поменялось — они улыбались адмиралу самыми доброжелательными улыбками на свете. Рейстор не оценил вылившееся на него море добродушия.

— Нечего скалиться! Быстрее передавайте мне управление вашими эскадрами. Делийцы уже вылетели, и мы не успеваем перехватить их по дороге.

Звездная система Гемма, борт делийского флагмана «Аполло»

Для захвата новой точки Махаве Делия выделила свои лучшие корабли. Эскадру из десяти золотистых пирамидальных крейсеров сопровождали постановщики мин и транспорты с автономными орудийными платформами. Малые суда и истребители командование решило оставить на орбитах Миста для того, чтобы окончательно не оголять оборону планеты.

«Лучезарный пастырь» появлялся и снова исчезал в пылевом облаке Геммы в двадцати кликах от делийской эскадры. У Ра-Глора каждый раз замирало сердце, смогут ли скэны снова отыскать в этом сумрачном каменном крошечке бывший корабль-храм. «Пастырь» оправдывал свое название, Корелия наотрез отказалась сообщить координаты таинственной точки перехода и эскадра Делии, как стадо овец вынуждена идти за своим пастухом.

Этот полет делал еще более напряженным тот факт, что за делийским стадом неотступно следовала стая стервятников Сферы. Советник разрывался между двумя возможными тактиками. Он мог бросить крейсера на приближающегося противника, чтобы дать время транспортам выгрузить на позиции орудийные платформы и засеять пространство точки Махаве минами. Но Ра-Глор Видел, как к погоне присоединялись все новые и новые корабли Сферы. И был высок шанс, что его крейсера заслона не переживут этой теплой встречи. Во втором варианте действий его флот можно было не разделять, но тогда пришлось бы организовывать оборону точку перехода под вражеским огнем, что сильно снижало ее эффективность.

Муки выбора Ра-Глора прервал запуск истребителей и штурмовиков с кораблей Сферы.

Ра-Глор осознал, что выбора у него больше нет, военные корабли должны будут связать боем флот Сферы или к точке Махаве его эскадра долетит без транспортников. Ра-Глор уже готов был отдать приказ крейсерам о развороте, когда на его флагман поступил вызов с «Лучезарного пастыря».

— Советник Ра-Глор, адмирал Рейстор, я хочу предупредить вас обоих, что этот вызов транслируется сразу на оба ваших флагмана. И теперь мы будем вести трехсторонние переговоры, — произнесла появившаяся голограмма Корелии. Рядом с ней стоял отчего-то радостный до жути и улыбающийся Тат.

— Если это какой-то дурацкий розыгрыш, то спешу напомнить, что у моего флота хватит сил распылить на атомы и делийскую эскадру и конечно же одинокий корабль-храм, — чопорно сказала голограмма Александра Рейстора, возникшая возле Корелии.

— Адмирал, отзовите свои истребители. Нам нельзя убивать друг друга, у нас другой враг, — торопливо сказал Тат.

— Благостный брат, сейчас не время заводить речь о «возлюби ближнего своего», — отрезал Рейстор.

— Моя проповедь будет другой. Возненавидь врага своего. Адмирал, я передаю вам запись одного боя, на ней запечатлена гибель «Колоссуса». Я надеюсь, просмотрев ее, вы поймете кто ваш настоящий враг.

Рейстор быстро просмотрел запись. Он бы мог усомниться в ней и в правдивости слов священника, если бы самолично не видел другую запись, на которой неизвестные серые корабли разносили в пух и прах завод «Хели». Тогда к адмиралу обратились высокие чины этой корпорации и обещали очень солидное вознаграждение, если он сможет отыскать серых. И Рейстор самолично отправил бедового командера Стражи на их поиски. Но у него все равно оставался ряд вопросов, и адмирал снова вышел на связь.

— Предположим, что войну начали не делийцы. Предположим, что это серые прихватив с собой корабли Делии, уничтожили наш линкор. Но прошлое, это прошлое. Почему сейчас я должен отказываться от захвата новой точки Махаве? Как это связано? До подлета моих истребителей до делийских кораблей остается всего пара минут, и если вы не убедите меня немедленно...

— Адмирал, возле точки Махаве нас будут поджидать те самые серые. И уж поверьте моему опыту в одиночку вы с ними не справитесь. Мы еще не знаем точно, кто они и какие цели преследуют, но у нас также есть информация, что они не только спровоцировали конфликт между Сферой и Делией, но они также контролируют Почту Махаве. И намерено искажают сообщения Почты, чтобы в этом конфликте стороны понесли наибольшие потери. Я высылаю вам образец такого сообщения.

Рейстор пробежался глазами по полученному архиву сообщений. До него дошло, что ошибочный приказ о прыжке космонавцев «Мусато», в результате которого они были все повреждены или уничтожены, не был отправлен в результате боевой путаницы. Это было целенаправленной диверсией.

— Хорошо, я отзываю свои истребители. Но это еще не означает конца боевых действий. Я думаю, что...

— Секундочку, — наконец встрял в разговор Ра-Глор, — если я правильно понял вашу мысль, вы способны читать сообщения Почты?

— О, это еще не все сюрпризы на сегодня, — хитро ответил Тат, — местом проведения дальнейших переговоров я предлагаю выбрать «Пастырь», как наиболее нейтральное судно.

Тем более что мы собираемся получить с минуты на минуту информацию от еще одних наших союзников.

— Это еще от кого? — спросил Рейстор.

— От Изгоев. У них сейчас находится один очень ценный пленник.

Звездная система Гемма, борт «Лучезарного пастыря»

Рейстор и Ра-Глор сидя в кают-компании «Пастыря» старались друг друга не замечать. Но это у них получалось плохо, потому что они сидели за одним столом и разделяли их жалких два метра. Не смогли два военачальника за полчаса беседы забыть кровопролитную войну, которую они вели уже почти месяц. Советник не мог вот так сразу перестать думать о бомбардировке Миста, а у адмирала не получалось забыть биологическую атаку на Атлантис.

Но чем больше они слушали голограмму Профа, делающую в кают-компании доклад, тем больше они понимали, что топор войны между Делией и Сферой придется закопать. И закопать как можно глубже. Голос профессора звучал по-научному занудно, но никто не обращал на это занудство внимания, ведь Проф говорил очень интересные и вместе с тем ужасающие вещи.

— Объект исследований — человек, называющий себя Дженри-31, - официально произнес профессор.

Роха при слове «объект исследования» передернуло. Клон Дженри тридцать первый или нет, но он чертовски похож на его сына и Роху было крайне неприятно, что он оказался подопытной крыской.

— Объект понимает, осознает и не скрывает того факта, что он является клоном. Изготавливать точные копии физических тел умеют отлично и Делии и в Сфере. В случае Дженри поразительно другое — в него помещена не только память оригинала, но и его личность. О наличии настолько продвинутой технологии переноса сознания лично я никогда не слышал.

— Дженри Рох был... — начал, было, адмирал.

— Мой сын жив, — глядя в глаза Рейстору, с нажимом произнес Рох.

— Очень может быть, — пожал плечами Рейстор. — Так вот, Дженри Рох один из лучших пилотов Стражи, и я отлично понимаю, зачем эти серые его массово клонируют. Изначально талантливые пилоты встречаются редко и даже при всех наших успехах в гипнообучении на подготовку истребителя такого уровня нам надо готовить минимум два года. А у серых — запустил конвейер и на тебе полная пачка асов. Я за скорейший удар по их системе. Восполняют потери они гораздо быстрее нас и нам необходимо не снижать натиск.

— А если у них не одна система? А три, пять или десять? — с сомнением произнес Ра-Глор.

— Было бы десять, мы бы с вами здесь сейчас не беседовали. Серые не устраивали бы тихих саботажей, а тупо смяли бы нас за неделю. Ну или за месяц. А что говорит наш пленник? — поинтересовался адмирал.

— Вы понимаете, у объекта есть странная надстройка в сознании. Как будто в мозг дописали некую управляющую программу, не представляю, как серым это удалось. Объект предан некоему Отцу. Что это такое или кто это такой выяснить не удалось даже после того, как мы уничтожили его личность. У Отца есть некий план, выполнение которого для клонов приоритетнее их собственной жизни.

— И какие цели у этого плана? — спросила Корелия.

— Не имею никакого понятия. Я понял только одно, по этому плану мы с вами считаемся недочеловеками. Или сабменами, как обидно называл меня и моих ассистентов объект.

— Еще одна причина, чтобы разворошить это гнездо! — воскликнул Ра-Глор.
Адмирал Рейстор усмехнулся.

— Неприятно, когда кто-то считает тебя человеком второго сорта, да?
Корелия поспешила отвлечь обоих военачальников от скользкой темы.

— Изгои, кроме военной помощи, готовы предоставить ингибитор для жидкой брони. Его необходимо просто добавить в баки, и броня перестанет застывать на корпусах дельийских кораблей. Оставаясь жидкой, она отлично распределяет энергию ударов гравитационного оружия серых.

— Но у нас-то такой чудо защиты не будет, — заметил Рейстор.

— Мы пойдем в первой волне. Ваша задача будет состоять в том, чтобы отстреливать серых из-за наших спин. За это мы требуем особых прав при распределении новых систем, — благородно предложил советник.

Рейстор вскочил с кресла и со всей силой хлопнул ладонью по столу.

— Об это не может быть и речи! Или мы все полученные трофеи, планеты и системы делим пополам или моя эскадра возвращается утюжить Мист!

— Я сейчас отутюжу тебе лицо, а потом весь твой ни на что не способный флот торгашей! — вскочил со своего места Ра-Глор.

— Адмирал! Советник! — между ними возник Рох и без видимого усилия толкнул своими огромными ручищами их так, что они попадали в свои кресла обратно.

— Спасибо Рох. Господа, зачем так горячиться? Мы уже давно все за вас придумали. Вот, поглядите на контракт, — Тат коснулся пальцами своего ПП и перед раскрасневшимися от злости лицами Ра-Глора и Рейстора, появилась голограмма договора.

Адмирал с сомнением глянул на документ.

— Опять страниц на шестьсот?

— Ну что вы, учитывая скорость, с которой нам необходимо выдвинуться к точке Махаве, я уместил все наши договоренности всего на три страницы. Основная идея этого соглашения состоит в том, что из каждых пяти открытых систем две отходят к Сфере, две к Делии, а одна к Изгоям.

На этот раз возмутились оба лидера.

— Зачем нам уступать систему вора и убийцам? Чтобы из нее получился притон планетарного масштаба?

— Вы что, какие же Изгои злодеи? Им просто жить негде. А вы же понимаете, как отсутствие нормального жилья портит людям характер, — вступился за пиратов Тат.

Притча нанайских дервишей.

Убил бобра — спас дерево,

Забыл поставить лайк — убил одного автора.

Читатели, жалеете своих авторов, не забывайте нажимать «Мне нравится».

Звездная система Гемма, база Изгоев

— Ну что они решили? Смогли договориться? — Питер скакал вокруг Златовича, который целеустремленно шагал по тесному коридору станции и с помощью своего ПП раздавал приказы и торопил пиратов с вылетом. Переделка «Жнецов» продолжалась ударными темпами, но форсунками жидкой брони было оснащено чуть больше половины истребителей. Встречаться с серыми без переоснащения для легких «Жнецов» было откровенным самоубийством. Златович психовал, топал ногами и рычал, его люди валились с ног, но ускорить процесс хоть на одну жалкую минуту у него не получалось. И тут еще как назло в него пиявкой вцепился Питер, требуя новостей об идущих сейчас переговорах Делии.

— Не смогли! Твоих забрали в Делию рабами, а сейчас летят сюда станцию расстреливать!

— Как? — Питер замер на месте.

— Вот так! Вот так и будет, если ты не перестанешь меня дергать! Все живы, все здоровы, шлют приветы. Вали на свой грузовик и прекрати меня отвлекать, — Златович коснулся своего ПП, перед ним возникла небольшая голограмма ярко разодетого пирата. — Тебе чего?

— Кесарь, командир Зеленого звена отказывается менять лазерные излучатели, он считает...

— Что он там считает? Он вообще считать-то умеет? Или его звено закончит перевооружение за пятнадцать минут или я лично посету их ангар. С дедушкиной саблей. И тогда Зеленому звену придется выбирать себе нового лидера, — Златович отключил связь и вспомнив, прокричал вслед Питеру. — Эй, паренек! Питер! Не забудь перегрузить на Маркуса все остатки этой долбанной брони. У меня предчувствие, что в новой системе нам понадобится каждый грамм этой жижи.

Питер махнул рукой в знак того, что он все понял. С погрузкой-то проблем не будет, а вот полетит ли Маркус к неизведанной точке Махаве?

Звездная система Гемма, борт транспортного корабля «Марк 1573»

— Питер, скажи там, куда мы сейчас летим, будут стрелять? — голос Маркуса звучал ровно, не выражая никаких эмоций.

— Наверное, нет. Да точно нет, не переживай, — ответил Питер, понимая почему Маркус опасается участия в различных космических баталиях. Питер подлатал его агрегаты и корпус, но отключить адскую боль от получаемых кораблем повреждений он не смог, слишком уж эта система была сложной.

— Извини, что сомневаюсь в твоих словах, но зачем везти броню туда, где не будут стрелять? — продолжал недоумевать Маркус. Может быть ему и стерли память, но видно при жизни Маркус был малым не лишенным логики.

— Ну может и будут. Мы туда на всякий случай летим, — ответил Питер и почувствовал себя подлым предателем. Ведь Маркус был единственным, с кем он общался последние две недели и Питер чувствовал, что у него в жизни появился первый настоящий друг. Друг, который не смотрит на него свысока, в отличие от взрослых приятелей Роха, который в чем-то еще больший ребенок, чем сам Питер. И наконец, друг, который позволяет вволю

курочить, ремонтировать и модифицировать свое корабельное нутро. Питер наконец-то почувствовал, что его таланты кому-то жизненно необходимы. И теперь ему приходилось врать своему по-детски наивному другу.

— Питер, а зачем нам лететь туда, если там может быть бой? Ведь меня снова могут ранить, и мне будет очень больно. А тебя вообще могут убить. Тебе не страшно?

Питеру было страшно до жути, ведь он представлял, что полноценный эскадренный бой — это не стычка с пиратами. В этом аду корабли сгорали десятками вместе с экипажами. Но он старался говорить бодрым и уверенным голосом, потому что если даже испуганный конь представляет опасность для седока, то каких дел мог наворотить испуганный транспортник?

— Маркус, мы должны лететь туда. Там наши друзья, мы не можем их бросить.

— Я на скэнах вижу делийцев. И корабли Сферы тоже. Земная Сфера сначала лишила меня тела, а потом отправила на самоубийственную миссию. Делийцы жгли меня плазмой и лазерами, дырявили снарядами и шрапнелью. Разве друзья так поступают?

Питер оказался в логическом тупике, из которого он попытался выкрутиться.

— Ты же знаешь, что там Рох и Корелия. Там Тат.

— Они друзья, да! Они меня нашли и спасли. Но ведь они просто могут оттуда улететь?

— Не могут, Маркус. Понимаешь, там сейчас решается судьба всех людей. Мы все должны навалиться и замочить этих серых.

— Скажи Питер, а когда мы победим серых, люди больше не будут убивать друг друга?

Маркусу спросил просто, наивно и без подвоха, но Питер не знал, что ему ответить.

— Будут Маркус, — пробормотал Питер, — они снова будут воевать и убивать.

— Тогда какой смысл лететь и подставлять наши корпуса под огонь?

— Смысл есть, Маркус. Серые заперли точку Махаве. Если мы ее отобьем, то сможем лететь туда, куда нам захочется. Вдруг переходы Махаве пронизывают всю Галактику, представляешь? Мы сможем найти свою планету. Ты, я, Рох с Корелией. Священника с собой возьмем, он хоть и занудный, зато задорный и боевой дядька, оказывается. И на этой планете никогда не будут стрелять и убивать. Вот за это мы и летим драться.

Были бы на месте Питера Рох или Тат, то вряд ли они смогли убедить человека-корабль, что ему надо лететь к боевым порядкам. А Питер смог поделиться с Маркусом своей идеей, заразить его своей мечтой. Пускай и по-детски нереальной.

— Мы будем воевать за место, где мы с друзьями сможем спокойно жить? И любоваться на звезды?

— Да, Маркус. Мы воюем, чтобы потом жить свободно и спокойно.

— Это странно, что чтобы жить мирно, надо кого-то убить. Но я согласен. Только можно в этот раз я не буду первым прыгать в точку перехода?

— Да ты что Маркус, мы грузовик, мы вообще в тылу отсидимся. Не дрефь, у нас будут самые лучшие билеты, чтобы посмотреть это шоу!

— А разве война — это шоу?

Питер понял, что сморозил глупость и оставил вопрос Маркуса без ответа. Но Маркус успокоился ровно до того момента, как они подлетели к построению боевых кораблей. Златович все еще не закончил переоборудование своих «Жнецов» и от пиратской базы они летели в полном одиночестве. Когда до флота Сферы и Делии оставалось двадцать кликов, в одинокий «Марк 1573» вонзились лучи сотен скэнов.

— Питер! Нас облучают! На нас наводят орудия!

— Да расслабься ты, это нормальная военная придури. Тебя изучают, вдруг ты враг?

— Эй! Вы слышите! Я не враг! Я Маркус! Не стреляйте, спросите кто я у Роха! И этого... круглого такого, у священника! — заголосил Маркус на всех частотах связи.

— Не паникуй, они о нас знают.

— Буду паниковать! К нам два «Инвайдера» летят!

— Это Стража выделила два истребителя. Для нашей охраны.

— Для охраны? На нас кто-то будет нападать?

— Маркус, они просто доведут нас до «Пастыря». А там мы увидим Роха и всю компанию.

Головной «Инвайдер» лихо вел Маркуса сквозь строй тяжелых кораблей Сферы, выстроившихся позади делийских крейсеров. Вид юрких корветов, хищных эсминцев и громоздких крейсеров с торчавшими во все стороны крупнокалиберными стволами наводил на Маркуса панику. И когда один из гигантов, мимо которого проплывал «Марк 1573», выпустил в их сторону струю газа из маневрового двигателя, Маркус шарахнулся так, что чуть не зацепил сопровождавший его второй «Инвайдер».

— Маркус, перестань психовать. Крейсер всего лишь маневрирует. Давай я перейду на ручное управление?

— Нет, ты не достаточно быстр. Вдруг из точки Махаве сейчас что-нибудь вывалится и нам придется срочно бежать?

Питер посмотрел на точку перехода, возле которой в плотном строю парили пирамиды делийских кораблей и такой родной «Пастырь». Даже сквозь вечную пыль Геммы пробивались радужные всполохи сферы, и паника Маркуса начинала потихоньку передаваться Питеру. Действительно, мало ли какая дрянь сейчас оттуда может появиться? Питер успокаивал мыслью что до «Пастыря» осталось всего пару кликов и скоро Рох заключит его в свои мощные и такие безопасные объятия.

Но судьба смешная штука, она перетасовала колоду вероятностей так, что карта Питера оказалась битой, а вот карта Маркуса сыграла. Когда Питер был уже готов вызвать «Лучезарный пастырь» и попросить о стыковке, радужная сфера сверкнула безумной цветовой гаммой и совсем рядом с «Пастырем» возник корабль.

— Ааа! Это серые они нападают! — заорал Маркус и начал резвый разворот.

— Немедленно вернись! — прокричал Питер, сверяясь со скэном, из точки перехода вышел всего один корабль и это... прогулочная яхта?

И точно, из всего флота могущественных серых на randevу с флотом людей прибыла какая-то задрипанная яхта. Нет, ее технические характеристики и уровень комфорта говорили о том, что это не просто яхта, а безумно дорогое средство для преодоления космических далей. Вот только выкрашена она была в тот же непритязательный серый цвет, что и корпуса «Карающих». Такой же цвет имели и корпуса тяжелых истребителей серых, которые, как сказал на допросах клон Дженри, назывались «Дланями». Но из точки перехода не появились ни первые, ни вторые. Звуки тревожных сирен все еще не стихли на кораблях людей, а адмиралы рассматривали эту дорожную яхту и не могли понять, какого же черта она тут делает.

Питер видя, что Маркус на полном ходу удаляется от точки Махаве, пытался его образумить.

— Стой! Остановись! Маркус, если ты не перестанешь бежать от этой прогулочной яхты, позоря весь флот людей, то я сейчас пойду в ходовой отсек и вырублю все двигатели. Неужели тебе не интересно, что здесь происходит?

— Интересно! Но я хочу рассмотреть все происходящее как с можно большей дистанции. Охватить, так сказать, наибольший план и получить выгодный ракурс!

Но получать лучший ракурс не было необходимо. Внезапно яхта отправила вызов сразу на все корабли, находящиеся возле точки перехода.

В кабине грузовика возникла голограмма тридцатилетнего, невысокого, но коренастого улыбающегося чернявого парня, при виде которого Питер перестал уговаривать Маркуса. Из-за появления этого парня в сотнях кают и отсеков офицеры и солдаты роняли от удивления на пол дымящиеся чашки кофе, Персональных Помощников, лазерные ручки и даже папки с самыми секретными материалами.

Парень махнул рукой в приветственном жесте.

— Не могу сказать, что рад всех вас видеть, но, тем не менее, сердечно приветствую!

В эфире воцарилась полная тишина, офицеры не представляли себе, что они должны ответить на это приветствие.

— Питер, — осторожно спросил Маркус, — а это кто? И почему замолчали все остальные?

У Питера от глубочайшего шока и от удивления глаза раскрылись так широко, что казалось он сможет разглядеть скрытое даже от лучей скэнов светило Геммы.

— Ты что, не узнаешь его? А ну да, тебе же память стерли. Маркус это же Эрик Махаве Сам! Собственной персоной, правда, слегка постаревшей. Да что там постаревшей, он же двести с лишним лет как умер!

— А это очень плохо, когда на связь выходят умершие люди?

Питер не успел объяснить Маркусу, насколько чувствуешь себя не уютно, когда с тобой разговаривает мертвый человек, как сам «мертвец» решил продолжить свою речь.

— Ого, сколько вы притащили с собой пушек, ничего не скажешь — серьезно подготовились. Но у меня к вам предложение, давайте перед тем как хорошенько поуничтожать друг друга, попробуем побеседовать. Вы не возражаете?

Первым очнулся адмирал Рейстор, и он смог нечто осмысленное выдать в эфир.

— Простите, а вы кто?

— Адмирал, вы плохо учились в школе? Не узнаете героя и спасителя всего человечества, — с усмешкой ответил двойник Эрика Махаве, — а, я понял, скорее всего, виноват неудачный ракурс.

Махаве повернулся к камере в профиль, заложил одну руку за лацкан пиджака и состряпал на лице строгую мину. Потом озорно сверкнул глазами и спросил.

— Так лучше? Зашевелилось что-нибудь в памяти?

— Но вы же не можете быть им. Эрик Махаве умер!

— Кто вам сказал подобную чепуху? Вы сами видели, как я выпускал дух или может быть лично присутствовали на похоронах?

— Но ведь ваши... тьфу, его похороны видела вся Сфера!

— На голозаписях, только на голозаписях. Немного спецэффектов, рыдающая от безутешности толпа, отлично выполненная кукла и вуаля. Но дорогой мой адмирал, настоящие герои не умирают.

— Допустим, что настоящие герои живут вечно. Допустим, что вы действительно сам Махаве. Но что вы тут делаете? — встрял в разговор Ра-Глор.

— А это я обсуждать с вами не хочу. Политики мне никогда не внушали доверия. А разговор с рабовладельцем мне претит вдвойне.

— Может быть... — попытался предложить свою кандидатуру переговорщика Рейстор.

— Увы, увy. С военными мне тоже обсуждать нечего.

— Может быть, вы сможете открыться брату Искры? — появился в эфире Тат.

— О нет, благостный брат. Не хочу пошатнуть вас в вашей вере, но хочу напомнить вам, что я причислен вашей церковью к лику святых. И кому тогда перед кем исповедоваться?

— Кто бы вы ни были, но вы думаете, вы вправе решать с кем и о чем вам говорить, находясь на безоружной яхте перед всем нашим флотом? — решил прибегнуть к угрозам Рейстор.

— Угрозы это глупо, адмирал. Вы представляете, что находится там, по ту сторону точки имени меня? Нет? Может быть, я сейчас щелкну пальцами, и сюда ввалится такой ужас, что весь ваш хваленый флот побежит, поджав хвосты. И быть может только мой врожденный пацифизм не позволяет мне сделать это прямо сейчас. Поэтому я решил сначала с вами поговорить. Из всей вашей армии есть всего лишь десяток человек беседа с которыми доставит мне истинное удовольствие.

— Вы вышлите нам список? — усмехнулся адмирал.

— Нет, среди этих десяти человек только один сам жаждет беседы со мной. Я надеюсь, он сейчас...

— Я готов, — прозвучал в эфире голос Роха.

— Это кто? Это один их наших или делиец? — спросил адмирал.

— Рох Титов, я рад, что ты вызвался сам, — ответил Махаве.

— Водитель грузовика? Дальнобойщик? Я решительно против! Проведение переговоров такого уровня лежит вне его компетенции, — возразил адмирал.

— Ваша порода была решительно против того, что простой шахтер стал спасителем человечества. Но адмирал, есть такая удивительная штука, как судьба. Так вот Роху судьба ознакомиться со мной лично. А вам нет. Рох, вы можете просканировать мою яхту, я один и не вооружен. С нетерпением жду в гости.

Махаве отключил связь и больше не отвечал на вызовы. В рубке «Пастыря» на секунду воцарилась тишина, все как будто прощались с Рохом.

— А давай я ему двигатели отстрелю? — кровожадно предложил Тат, — и лети потом к нему спокойно общайся.

— Ага, а если он пальцами, как и обещал, щелкнет? — возразил Рох.

— Ну да, пальцы ему отстрелить не получится, — расстроился священник. — Давай я тебя хоть благословлю. И Тат осенил Роха знаком Искры.

На одинокую фигуру в скафандре с ранцевым двигателем отделившуюся от «Лучезарного пастыря» были направлены все скэны флота. Фигурка добралась до яхты Махаве и исчезла в шлюзе. Рох оказался в цилиндрическом помещении с абсолютно невыразительными серыми металлическими стенами. За ним беззвучно закрылся люк и шлюзовую камеру с шипением начал подаваться воздух.

— Скафандр вы можете оставить тут, — в камере прозвучал голос Эрика, и в металлической стене открылась небольшая ниша.

Рох вышел из шлюзовой камеры и замер на месте, внутри яхты отсутствовали переборки и коридоры. Он оказался на лесной полянке, с плотным зеленым травяным ковром, тремя небольшими деревцами и звенящим ручьем с кристально чистой водой. На потолке была запущена настолько реалистичная имитация голубого неба и яркого солнца, что Рох невольно зажмурился и прикрыл глаза рукой.

— Впечатлены? Проходи ближе, присаживайся и прочувствуй это великолепие своей задницей!

Рох пригляделся и увидел сидящего под деревьями Махаве, который похлопывал по траве рукой. В другой он держал узкий бокал с шампанским. Рох направился к нему и с удивлением отметил, что трава не была имитацией.

— Удивлен? Да, да, она настоящая. Не представляешь, как за триста лет может осточертенеть космос, вот и приходится с собой таскать все это. Вина? — Махаве открыл стоящую рядом с ним корзинку и достал початую бутылку шампанского.

Рох присел напротив и, глядя Эрику в упор в глаза, произнес.

— Где мой сын?

Махаве плеснул себе с бокал шампанского и рассмеялся.

— Тоже приятно с тобой познакомиться! А ты крут, сразу берешь быка за рога, да? Расслабься, посмотри какая чудесная погода, впрочем, она здесь всегда такая. Держи, — Махаве сунул в руку Роху пустой бокал.

Рох раздавил бокал в руке и бросил осколки на траву.

— Где мой сын? — повторил он свой вопрос с угрожающим видом.

— Вот зануда. Там, по ту сторону точки перехода. Там, где собрались все достойные большого космоса люди. Кстати, если бы ты в последнее время меньше бегал и прятался, тебя бы тоже туда пригласили.

— Что значит достойные? Кто этих достойных выбирает?

— Я. А как ты думал? Я, знаешь ли, считаю себя ответственным за то, что выпустил человечество к звездам. Пусть и случайно, но это факт. И что вылезло в этот самый бескрайний космос? Алчные корпорации, которые в погоне за прибылью будут превращать одну планету за другой в мусорную токсичную свалку? А делийцы? Хреновы борцы за свободу, додумались возродить рабство. И как этих психов пускать дальше? Вот поэтому и пришлось эту точку перехода прятать.

— Поражен твоим огромным чувством ответственности, но ты так и не сказал, зачем тебе клоны моего сына?

— Я тебе и пытаюсь все объяснить. Думаешь просто уложить в две минуты разговора события за триста лет? Как ты знаешь, мне с барского плеча пожаловали возможность основать почтовую службу. Сделали курьером, мальчиком на побегушках. Нет, я не спорю, первый десяток миллионов пеев я сделал именно на Почте. А потом я понял, что можно вытворять используя Почту. К примеру, я не хотел умирать. Ну знаешь, богатым и знаменитым особенно неприятно думать о том, что твоя райская жизнь каждый день неумолимо идет к концу. У меня по утрам была ужаснейшая хандра, ведь я с помощью целого медицинского центра рассчитал примерное количество дней, которые мне осталось прожить в роскоши. Так вот я каждое утро один из них вычеркивал. Рох, они так неприлично быстро уменьшались! В итоге я организовал свою лабораторию и почти все заработанные деньги вбухал в разработку переноса сознания в тело клона.

— Я слышал, что это пустая затея. В результате полоумные идиоты получаются, — скептически произнес Рох.

— Это у вас там, в Сфере, полоумные идиоты. Причем не только в результате экспериментов получаются, а и естественным способом нарождаются в большом количестве. Когда процесс направлен на получение прибыли, а не на результат, то он идет крайне туго. Мой первый клон был готов через десять лет после начала исследований.

Теперь я всегда рождаюсь в возрасте тридцати пяти лет. Золотой возраст, надо сказать. Доживаю до шестидесяти и пересаживаю свое сознание, память и жизненный опыт в новый клон.

— То есть ты всегда один? Тогда почему ты сделал столько копий Дженри?

— Знаешь, сколько живет человек в Сфере? Пятьдесят семь миллиардов. А знаешь, скольких я отбираю в год? Десять-двенадцать человек! И откуда мне брать пилотов? Да ладно пилотов — откуда мне брать настоящих людей, а не генетический мусор! Вот твой сын, он отличный пилот, ас, можно сказать. Но человек он еще лучше. Мы, когда его корабль в Веге нашли, предложили сдаться в плен. Двигатели у него в хлам, орудия раскурочены, через обшивку воздух вылетает со свистом, а он посылает нас в задницу. Другие бы на его месте на коленях бы ползали, дерьмо жрали, чтобы выжить. А он нас за пиратов принял, костерит и пытается из ручного излучателя отстреливаться. Как мы намучались, пока его спеленали, ты не представляешь.

— Так ты определяешь достойных по тому, насколько далеко они тебя послали?

— Грубо и глупо. Твоего сына его же командование на смерть послало, специально подставили конвой под пиратов, чтобы заполучить Иннемана. Мы тоже тот конвой хотели перехватить, но опоздали. А потом гонялись за тобой по всем системам, чтобы файл Иннемана и тебя заполучить.

— А что в том файле? Мы поняли, что там слепок мозга, но чей он?

Махаве поднялся с газона и шутливо поклонился.

— Вашего покорного слуги. В период моей сумасшедшей популярности, когда каждая девица мечтала иметь голоснимок вместе со мной, нашелся один повернутый прожектер, который исследовал, как он говорил, причины гениальности Эрика Махаве. Предложил мне пройти ряд опытов ну и в одном из них и снял электромагнитную копию личности. И гонорар между прочим неплохой заплатил. Ничего у него с моей гениальностью и исключительностью не получилось, а вот слепок мозга так и остался где-то в архивах Венбургского института. Пока его не отрыл Иннеман. Старик был гением, что ни говори, попал бы он ко мне в руки, трудился бы сейчас в одной из моих лабораторий. Да вот имел глупость рассказать кому-то в правительстве Сферы о том, что мой слепок мозга позволяет дешифровать сообщения Почты. Старика естественно чиновники продали за крупную сумму корпоратам. Ну а сам посуди, можно было позволить Большой Четверке заполучить еще и контроль над межпланетным трафиком? Ты бы знал, сколько ученых пришлось устранить, чтобы они и близко не подошли к разгадке кода Почты или к пересадке личности клонов. После моей официальной смерти управление Почтой перешло к независимому общественному фонду, но раз сорок в год я отбиваю очередные попытки ее захвата. Не поверишь, но у меня на это уходит до пятидесяти процентов всех ресурсов.

— Теперь понимаю настойчивость твоих поисков, но я-то тебе зачем нужен?

— Вот мы и подходим к самому главному. У тебя высокий Ай-Эйч.

— Это да, никогда на него не жаловался только... что это за дребедень?

— Ай-Эйч это индекс человечности. Он оценивает человека...

— Оценивает? Знаешь, мне уже слегка поднадоело, что все вокруг меня пытаются оценить. То по моему возрасту, то по количеству денег на счете. И что-то прогнозы этих оценщиков не спешат сбываться!

— Возраст? Деньги? Смешно и глупо! Индекс человечности рассчитывается по таким параметрам как доброта, честность, порядочность, способность к сопереживанию и

бескорыстной помощи и еще сотней качеств. Ты думаешь, я с помощью Почты только ворую технологии, секреты и вояк друг с другом стравливаю? Нет, это еще и инструмент для подбора кадров. Все личные сообщения почты анализируются с помощью Искина, который занимает целую долбанную луну. С помощью Искина мы отбираем кандидатов, к которым потом присматриваются наши агенты. Они даже кандидатам тестовые задания подкидывают. Вот когда ты Питера в том тупике от потрошителей спас, ты себе Ай-Эйч сразу на десяток пунктов поднял.

— И что вы делаете с теми, у кого этот Ай-Эйч зашкаливает?

— Забираем к себе. Как я тебе уже сказал, я чувствую огромную ответственность за то, что вывел людей во вселенную. И чтобы в эту лазейку не лезло всякое дерьмо, я провожу отбор. А точка перехода здесь, в Гемме, как нельзя лучше для этого приспособлена. Система жутко запылена, скэны толком тут не работают. Ну а уж наткнется случайно на точку какой-нибудь бродяга, мои патрули о нем мигом позаботятся.

Рох шумно выдохнул.

— Ага. Угу. То есть у нас там ферма для уродов, среди которых нет-нет, да и проскочит породистый и очень человечный человек, которого вы находите и забираете к себе? А остальные убогие продолжают вариться в помоях, травить себя в психобарах и отдавать свои мозги на растерзание корпорациям?

— Примерно так. Но ты пойми — это обязательное условие для естественного отбора. Кто, как ты выразился, сможет до костей в помоях вывариться, но остаться человеком, тот нам и нужен!

— Для чего?

— Чтобы идти дальше. Пусть шесть систем, которые делят Сфера и Делия, остаются лепрозорием для умственно прокаженных. Но мы будем выбирать из этой кучи навоза алмазы, и выпускать их во вселенную. Когда-нибудь этих алмазов и заселенных ими систем станет больше и тогда отпадет необходимость в клонах.

— Которым ты еще мозги промываешь и делаешь из них преданных собачек, да Отец?

— Коррекция сознания — это жестокая необходимость, которая вызвана тем, что в моем мире пока еще слишком мало личностей, общество пока крайне неустойчиво. Ты сам как относился бы к тому, что ежедневно видел сто копий себя?

— А оригиналам клонов ты тоже эту коррекцию устраиваешь?

— А оригиналам нет. Не веришь? Полетели, сам увидишь и с сыном встретишься.

— Вот так просто? Слетаю в гости, а эта армада здесь постоит нас подождет?

— Нет. В этом есть серьезная загвоздка, нечего флоту этих сабов...

— Кстати было интересно узнать, что это за модное ругательство такое.

— Сабы, сабмены. Недочеловеки если тебе угодно. Так вот, нечего флоту сабов здесь крутиться. Открой доступ к своему ПП, я тебе кое-что туда сгружу.

— Что именно?

— Фальшивку, но высший сорт. Доказательство того, что по ту сторону точки перехода существует галактическая империя из сотен систем. Империя негуманоидная, правят там огромные черные пауки, покрытые мерзкими такими желтыми щетинками. Наша внешность травмирует их психику и вызывает приступы тошноты. От тотального нашего уничтожения нас спасает договоренность — дальше Геммы человечество не имеет права высовывать нос. За выполнением договоренности следит герой человечества Эрик Махаве.

— Что за бред? — удивился Рох.

— А ты глянь голоснимки на своем ПП. Гарантирую, что поверишь.

— Но ты же понимаешь, что рано или поздно найдутся смельчаки, чтобы это проверить?

— А когда они найдутся, будет уже точно поздно. Я раньше не сильно заморачивался обороной точки, но за год-два успею такого с той стороны наворотить, что делийская оборона площадкой для детских игр покажется.

— То есть я лечу, показываю это фуфло адмиралу и советнику. Вру про то, что паука своими глазами видел. Потом возвращаюсь и мы прыгаем в райские кущи, где я смогу увидеть живого и невредимого Дженри? Причем не какого-то там клона, а моего сына, Дженри-1?

— В точку. Только не надо отсебятины и лишних подробностей, там в файлах и без того все отлично расписано.

— Не волнуйся, у меня с фантазией проблемы, много чего насочинять не смогу, я истории и байки рассказываю как есть без прикрас. Вот, к примеру, на Ирусе был один бармен-затейник, коллекционировал псевдолемуров с Миста. Знаешь такие, на мелких пучеглазых обезьян похожие, только с прозрачными крыльями как у стрекоз и с шестью лапами. Так вот у бармена была фантазия так фантазия. Скрещивал их, с гадостью какой-то поил, чтобы мутации вызвать. Хотел вывести породу, чтобы шерсть была белее снега. И лап чтобы четыре было. Даже название для этой породы придумал — «Мистический ангел».

— Рад за твоего знакомого и за его зверюшек, но...

— Да ты дослушай. Белые у него вроде как получились. Красивые, пушистые такие. А вот с лапами ну ни как. Из помета в помет перебор с ними выходил. Тогда этот фантазер решил им одну пару лап ампутировать. Причем из чувства эстетики эту операцию делал сам. Наделает инвалидов и потом в баре их в клетках выставляет.

— Ты намекаешь на то, что господь нам дал, то исправлять не следует? — улыбка добродушного хозяина на лице Махаве начала превращаться в оскал.

— Точно. Дошли те зверушки. Но самое интересное, что у обезьян в крови что-то было, какой-то яд, который медленно в организме у бармена накапливался. Умирал он просто жуть, прямо кишки за барной стойкой выблевал.

— То есть ты мне сейчас вот так угрожаешь?

— Именно, только мы ждать, пока ты от своей желчи сдохнешь, не будем, — Рох начал не спеша подниматься на ноги.

— Дурак, — спокойно констатировал Махаве, — я тебе предлагал другую жизнь. Мечту. Сказку.

— А ты меня спросил, нужна ли мне сказка? Или Дженри, когда ты его из разбитого истребителя выковыривал? Или Хелен, мою жену, которая из-за твоей сказки погибла?

Рох сгреб Эрика за полы пиджака и пристально глядел ему в глаза.

— А причем тут твоя жена?

— А при том, что ты тварь, когда следы заметал, уничтожил целую торговую станцию, на которой были снимки серого истребителя. Уничтожил и улетел дальше свою сказку строить. А я обожженных, задохнувшихся, без рук и ног из отсеков станции три часа вытаскивал, — Рох начал спокойно и не напрягаясь приподнимать над землей Махаве.

— Погоди, я же не знал...

— И друга моего твои орлы случайно убили, но это же ерунда, главное сказке быть!

Эрик, задыхаясь, задергался и засучил ногами.

— Чего... стоите... хватайте его! — еле выплюнул слова побагровевший Махаве.

Рох заметил, как от голографической имитации отделились две человеческие фигуры. Верхняя часть их торса мимикрировала под голубое небо, а нижняя усиленно изображала травяной ковер и линию горизонта. Несмотря на камуфляж Рох смог разглядеть плазменные пушки, смонтированные на их плечах. Рох одной рукой еще сильнее сдавил горло Махаве, а второй ухватил его за ремень и, подняв Эрика высоко над головой, швырнул его в двух непрошенных свидетелей этой милой беседы.

Охранники повалились на землю, а сам Махаве пробив тонкую переборку, выкатился в коридор. В эту дыру, с решимостью бульдозера устремился Рох. Он бегал не быстро, зато неудержимо — один из охранников попытался встать и попробовать его удержать, но был сметен в сторону как пушинка, проделав еще одну дыру в голографической идиллии Махаве. Рох ринулся по коридору, слыша позади вопли Эрика.

— Живым! Он нужен мне живым! Используйте парализаторы!

Рох большую часть своей жизни провел на космических кораблях. Он запросто мог заплутать в земном мегаполисе или потеряться в джунглях Миста. Но на судне, даже незнакомой конструкции, он всегда понимал, куда примерно ему надо направиться, чтобы попасть в нужный отсек.

Вам понравилась книга? Нажимайте «Мне нравится» или ставьте репост! Больше лайков — быстрее будет продолжение истории!)

Звездная система Гемма, борт «Лучезарного пастыря»

Пока Рох любезничал с Махаве на борту яхты, весь земной флот застыл в ожидании результатов переговоров. Канал связи, открытый между «Пастырем» и флагманами Сферы и Делии, звенел от напряжения и тишины — никто не стремился делать прогнозов.

— Великая Искра! Она двинулась! — наконец разорвал эту звенящую тишину голос Тата, — Яхта разворачивается и уходит к точке прыжка!

— Скэны на полную, красная боевая готовность! — выпалил адмирал понимая, что стрелять не разобравшись в происходящем никто ни в кого не будет.

— Остаемся на своих позициях, — более спокойно скомандовал советник Ра-Глор.

— Как остаемся? Он же Роха увозит! — бесновался Тат.

— Может быть это и к лучшему. Если ваш друг вернется, мы сможем лучше понять диспозицию серых, — невозмутимо ответил Рейстор.

— Если!?! — взревел Тат. И открыл огонь по почти улизнувшей в точке перехода яхте.

Тут нервы уже не выдержали у Корелии.

— Немедленно перестань! Там же Рох!

— Уже нет, — Тат кивнул на маленькую точку спасательной капсулы, отделившуюся от яхты Махаве.

— Откуда ты знаешь, что он в капсуле?

— Снизошло! — огрызнулся Тат. — А кто там еще может быть?

Яхта, немного сбившись с курса, вошла в переливающуюся сферу боком и исчезла.

— Прекратить огонь! — прозвучала в эфире запоздалая команда Рейстора.

— Уже, — пробурчал Тат, отсоединил нейроразъем и улыбнулся Корелии, — полетели за капсулой? За одно и проверим право было мое озарение или нет.

— Поздно. Капсулу уже почти достали Питер с Маркусом.

Звездная система Гемма, борт делийского флагмана «Аполло»

После исчезновения яхты Махаве Рейстор устроил форменную истерику на тему того, что они не единый флот, а сборище придурков, которые летят куда хотят и стреляют, когда и в кого хотят. А ведь стрельба Тата может вызвать полномасштабную войну с неизвестным сообществом или с целой неизвестной расой. Все попытки адмирала отдать Тата под трибунал, а потом показательно расстрелять провалились, ведь мало того, что он не был военным, так еще принадлежал к касте священников, которая была подсудна только высшим иерархам церкви Искры. Но чтобы предотвратить такие выходки в дальнейшем адмирал предложил собрать на его флагмане штаб, который будет координировать действия всего «сборища», вплоть до истребителя. Почему штаб должен находиться на флагмане Сферы? Да потому что под началом Рейстора на данный момент находится самая крупная группировка кораблей.

Ра-Глор в принципе был согласен с Рейстором во всем, кроме одного. Его флагман «Аполло» был оснащен системой подачи жидкой брони и имел более высокие шансы выйти живым из предстоящей битвы и лучше подходил для того, чтобы сохранить драгоценные жизни адмиралов и их офицеров. Чувство самосохранения Рейстора пересилило его непомерное чувство гордости, и он перенес свой флаг на «Аполло».

Судьба сунула ему еще один чувствительный удар под дых, когда он прибыл на делийский крейсер. У Рейстора сложилось впечатление, что каюта распоследнего делийского матроса выглядит лучше, чем его адмиральские покои. Это конечно же не отражало действительности, ведь делийские матросы были метэками и ютились вшестером в небольшой каюте, но роскошь флагманского мостика поражала. На переборках был нанесен золотистый орнамент, обвивавший делийских львов, раскрашенных бардовой и синей эмалью. А вот на полу лежал ковер. Настоящий ковер из шерсти. Рейстора еще больше удручал тот факт, что обстановка была не просто роскошной, но и функциональной. Под орнаментом прятались элементы коммуникаций и систем жизнеобеспечения, изумрудные глаза львов служили проекторами голограмм. А ковер... а по ковру было просто чертовски приятно ходить!

Поэтому совещание Рейстор открывал в крайне раздраженном состоянии духа.

— Если еще хоть один придурок не то, что начнет стрелять, а просто активирует орудия без приказа, я задушу его собственными руками! — начал без прелюдий Рейстор, дождавшись пока все собравшиеся усядутся по своим местам.

— Я думаю, ваш приказ об открытии огня и так все уяснили в деталях, — мягко оборвал Рейстора Ра-Глор, глянув в упор на Тата.

На совещание прибыла вся команда «Пастыря» кроме Питера, потому что адмирал сказал, что он смирится с тем, что штаб начинает напоминать балаган, но ни за что не позволит его превратить его еще и детский сад. Тат покорно развел руками, но по его хитрому взгляду было видно, что он с огромным удовольствием обстрелял бы яхту Махаве еще раз.

— Если с ребячеством покончено, я хотел бы озвучить серьезную проблему, вставшую перед нашим флотом. Я получил приказ от Совета Патронов в срочном порядке вернуть корабля для защиты Миста.

— У меня примерно такой же приказ — возвращаться в Тау Кита и продолжать вторжение, — отчеканил Рейстор.

Офицеры Сферы и Делии замерли, недобро поглядывая друг на друга и готовясь возобновить войну по приказу своих командиров прямо здесь, с помощью кулаков и кортиков. Рейстор жестом усадил своих офицеров на место.

— Но мы с советником рассматриваем такой вариант, что эти приказы могут быть сфальсифицированы Почтой Махаве. Поэтому мы собираемся отправить в Тау Кита надежных курьеров, чтобы эти приказы подтвердить.

— А вы не рассматриваете вариант, что за триста лет Эрик Махаве настолько сильно проник во властные структуры, что чиновники на самом деле могли отдать такой приказ? Вам мало того, что рассказал Рох? Вы не понимаете, что Махаве сейчас пойдет на все, задействует все рычаги, чтобы заставить вас вцепиться друг другу в глотки и отойти от этой точки перехода? — возмущенно выпалила Корелия.

— И самое главное деньги! — вдруг встрял в разговор Тат.

— Какие еще деньги? — не понял демарша священника адмирал.

— Самые обычные пеи. Я перед совещанием проверил свой счет, все те миллионы, которые вы нам перечислили за открытие точки Махаве, заблокированы. Я попробовал связаться с церковным банком, но они не отвечают на мои претензии. Подумайте только Банк Искры, один из самых дотошных и любезных не отвечает клиенту-миллионеру? Вы можете себе такое представить?

— То есть Эрик способен контролировать и нашу денежную систему. И полностью отрезать нас от обмена информацией с другими системами. Боюсь, нам не остается ничего другого, как пройти точку перехода и выказать недовольство качеством обслуживания лично господину Махаве, — подытожил Ра-Глор.

— Но как! Мы не может кидаться в омут без разведки и тактических наработок! А судя по развитию ситуации у нас и подкреплений не будет! — возразил Рейстор, — надо хотя бы дождаться Изгоев и может быть тогда...

На мостик вбежал один из адъютантов Ра-Глора.

— Советник, из точки Махаве выходят корабли серых!

— Срочно возвращайтесь на свои корабли и готовьтесь к бою. Похоже, омут решил не ждать и кинулся на нас сам! — вскочил с места Ра-Глор.

Звездная система Гемма, борт транспортного корабля «Марк 1573»

Маркус, наверное, в сотый раз радовался, что из десятков миллиардов людей его другом стал Питер. Бой с серыми на встречных курсах длился уже двадцать минут, а «Марк 1573» не получил ни одного попадания. Питер предусмотрительно увел транспортник подальше от активных боевых действий, хотя его орудия могли внести свою лепту в борьбе с серыми истребителями.

Из точки перехода вышло шесть крейсеров, которые клон Дженри назвал «Карающими» и около тридцати истребителей «Длань». Количество серых поначалу вселяло уверенность, ведь их было в три раза меньше, чем кораблей объединенного флота Сферы и Делии. Но с развитием боя уверенность улетучивалась как воздух из разбитого остова корабля. У серых было несомненное превосходство в технологиях и небывалый уровень слетанности пилотов, которого обычные военные не достигли бы и за пять лет. Ведь в истребителях сидели копии одного и того же человека, которые превосходно понимали друг друга в любой боевой ситуации.

Главный калибр «Карающих» при единственном попадании не оставлял никаких шансов легким корветам и фрегатам Стражи. Эсминцы Линейного флота выдерживали три-четыре, крейсера пять-шесть гравитационных ударов. Корабли Сферы уже были бы уничтожены, если бы не союз с делийцами. Их пирамидальные крейсера выдвинулись вперед, прикрывая собой остальных. При попадании в делийский крейсер по его поверхности шли натуральные волны из жидкой брони и изрядное ее количество разлеталось брызгами в космос.

— Маркус, у делийцев проблема, у них заканчивается полимерная броня, — получил и прочитал сообщение Питер.

— Вот им не повезло, — отстраненно ответил Маркус, как бы совершенно не понимая намека.

Питер продолжал ненавязчиво продавливать человека и корабля.

— А у нас полный трюм этой брони без дела плескается.

— Запас карман не тянет, пригодится в следующем сражении, — продолжал «не понимать» Маркус.

— Так для них следующего может и не быть. Ой, погляди, — воскликнул Питер и указал на один из делийских крейсеров.

Тому гравитационный выстрел угодил прямо в остроконечный нос. Удар был настолько силен, что сорвал слой жидкой брони, разорвал и разметал его на мелкие частицы так, что крейсер на секунду окутался похожим на пар облаком. Но полимерная броня и на этот раз

спасла корабль, было заметно, что нос крейсера лишь слегка изогнуло и повело.

— У этих пирамид широкое основание, если подойдем сзади, будем хорошо прикрыты, — Питер раскрыл свою идею до конца. — Нам даже пристыковываться не надо, сможем выстреливать цистерны им прямо в приемный шлюз. Твоя грузовая пневмопушка отлично для этого подойдет.

— Она-то подойдет, но я туда подходить не хочу!

— Придется Маркус! Бери курс на флагман советника, ему больше всех достается. Я в трюм, буду готовить погрузчик.

Маркуса разрывало от ненависти ровно на две части. С одной стороны, он понимал, что должен помочь советнику, хотя бы по той причине, что после того как серые перебьют делийцев они походя уничтожат и его. Был бы он обычным пилотом, он уже бы с радостью и гиканьем несся к линии столкновения, закручивая лихие спирали, чтобы сбить прицел врага, но... он был долбанным двухсотметровым транспортом, по которому в мешанине боя мог промахнуться только слепой. Любое повреждение корабля отзывалось вспышкой боли, а там, на переднем крае, он «поймает» столько ударов, что от страданий сойдет с ума.

Но с другой стороны он ведь действительно двухсотметровый монстр из керамики и титана. Мощи его двигателей хватит на то, чтобы спихнуть с орбиты небольшую луну, а его орудия способны перемалывать в пыль огромные астероиды. Да у него отрывка термоядерная! А еще Маркус может чувствовать корабль как собственное тело и филигранно управлять им как никто другой. Никакие нейроинтерфейсы не дают пилотам настолько полного слияния с кораблем, какое есть у Маркуса. Его сенсорные системы совершенны, он может видеть, слышать и осязать на десятки километров вокруг. Особенно Маркусу нравится слушать пульсары, их барабанный бой и сумасшедший ритм заставил бы выпрыгнуть его сердце из груди, если бы оно у Маркуса было.

Питер, мелкий мальчуган, хрупкий как фарфор и легкий как пушинка смело бросается на выручку своим друзьям. А Маркус боится. Он смеет бояться! Маркус настроил свои сенсоры так, чтобы уловить целых хор звезд-пульсаров, Маркус передал эту музыку на внутрикорабельную связь. Тра-та-та-дам!

— Маркус, это что? — спросил по интеркому Питер.

— Музыка звезд, малыш. Под нее лучше работается.

Там-дуди-дуди-тум! Бьют звездные барабаны. Трам-пам-дам-пам. Полное ускорение. Скольжение вправо, скольжение влево. Маневрирующие и отстреливающиеся пирамиды крейсеров начали быстро приближаться.

— Грузовой корабль «Марк 1573» вызывает «Аполло»! Эскадра крейсеров Делии, я иду к вам! Приготовьтесь к получению груза!

Маркусу ответил сам Ра-Глор. На передаваемой с капитанского мостика голограмме было видно, что тот утратил былой лоск. Золотистый орнамент и львов покрывал слой сажи, от систем управления летели искры. Мостик видимо был разгерметизирован, так как на советнике был наглухо закрытый скафандр.

— Парень, какой к черту груз! Уходи отсюда, иначе они расколют тебя как орех с первого же выстрела.

Капитанский мостик «Аполло» сильно трянуло, голограмма пошла рябью.

— Ответ отрицательный, сэр! У меня на борту полимерная броня и я иду к вашему кораблю, будьте готовы через пятнадцать секунд открыть шлюз и принять груз.

Ра-Глор на секунду задумался.

— Я попрошу Рейстора прикрыть тебя от истребителей. Сначала закинешь канистры к нам, потом к двум крейсерам на правый фланг, им пришлось тяжелее всего.

— Так точно, сэр!

— Да поможет тебе Ра, парень!

Маркусу не был нужен ни Ра, ни Ши, ни даже Вселенская Искра. У него в голове бился ритм всей вселенной. Та-та-та-трам! Уход вправо, форсаж. До «Аполло» уже подать рукой, пора активировать пневмопушку.

Так как «Лучезарный пастырь» не мог на равных вести эскадренный бой с «Карающими» на его долю выпала борьба с серыми истребителями. И если Тат, как демон в красном балахоне, метался в своем кресле, выл от восторга и радостно изничтожал серых и артиллерийские погреба «Пастыря», то Рох был мрачен. В каждом из серых истребителей, которые накатывались волнами на строй кораблей Сферы, сидел клон Дженри и Роху приходилось участвовать в убийствах своего сына. Пусть клонированного, пусть с подсаженными воспоминаниями, но сына!

— Готов! Сбил второго! Отправляйся в ад, говнюк! — безудержно радовался Тат, — Рох, развернись по горизонтали на тридцать, так мы лучше достанем следующую волну!

— Только не напрягай маневровые три и семь, им серьезно досталось, — предупредила Роха Корелия.

Серьезно сейчас доставалось психике Роха, кто знает, может Махаве его обманул и настоящий Дженри, Дженри-оригинал сейчас тоже сидит за штурвалом в одной из «Дланей». И дьявольские уловки священника сейчас загоняют его истребитель в огненный мешок. От мрачных мыслей его отвлек вскрик Корелии.

— Поглядите, что вытворяет Маркус! Он залез в самое пекло! Какой молодец, под огнем подвозит броню делийцам.

— Черт, там же Питер! — при мысли о том, что смертельной опасности подвергается его приемный сын, Рох забыл о Дженри. — Идем туда. Тат прикрывай его от истребителей!

— Рули туда! Устроим им бойню! — на Тата было страшно смотреть, в его глазах плескался безумный синий огонь.

Рейстор увидел сначала самоубийственный танец «Марка», а потом и попытку «Пастыря» его прикрыть и проникся уважением к доблести этих гражданских. Но никакая доблесть не спасала его флот от поражения, уже добрая половина кораблей которого была либо уничтожена, либо вышла из боя из-за критических повреждений. При этом им удалось уничтожить всего два «Карающих» и около трех десятков «Дланей». Адмирал за счет своего опыта лучше всякого тактического Искина видел ускользающую от него победу.

Тра-та-та-бам! Маркус почувствовал себя всемогущим, он умело уклонялся от залпов «Карающих» и даже умудрился сбить вьющийся вокруг него истребитель серых. Его огорчало то, что он не успел к правофланговым крейсерам и те один за другим исчезли в ослепительных вспышках. Но Маркус успел подойти к еще одному потрепанному делийскому крейсеру, и теперь дело было за Питером. Бам-бам-бам — пневмопушка отправила три цистерны ровнехонько в грузовой шлюз золотистой пирамиды. Но секундная задержка сложного танца, который Маркус исполнял под звездную музыку, стоила дорого, его сумел выцелить один из «Карающих». Раздалось еще одно «бам», гораздо сильнее предыдущих. «Марк 1573» тряхнуло так, что разом закрипел-запротестовал каждый сантиметр его корпуса. Случилось невероятное — огромный транспортник... потерял сознание.

Увидев сошедший с курса «Марк» с заглохшими двигателями, Рейстор решил выйти на связь с Ра-Глором.

— Советник, мне кажется, пора отступать в Тау Кита. У нас там остались ремонтные верфи, да и вы сможете подлатать свои корабли на Мисте.

— Не факт, — покачал головой Ра-Глор, — меня могут запросто обвинить в нарушении приказа и государственной измене. Но вы правы, еще полчаса боя и у нас не останется кораблей. Противник тоже потрепан, мы только что уничтожили еще один «Карающий». Но у моих офицеров падает моральный дух. Вы тоже получаете эти странные письма?

— С самого начала боя. Угрозы смерти родным и близким. Лично мне пришло сообщение, что мой внук взят в заложники и будет разрублен на пять частей, если я не прекращу атаку.

— Мою дочь обещают незамедлительно скормить львам. Как думаете, это просто проделки Почты Махаве?

Адмирал пожал плечами.

— Я не уверен, что серые в Сфере настолько сильны, что взяли в заложники такую прорву людей за столь кратчайший срок. Но нервы на пределе и у моих экипажей тоже. Трубим отступление?

— Не вижу возможности, чтобы победить. Уходите первыми...

Советник не успел закончить свое благородное предложение, как эфир взорвался криками.

— Бей сволочей! Пленных не брать! За наш Эдем!

В левый фланг серых врезалась ватага Изгоев. Позади хищных «Жнецов» тащились семь странных бочкообразных кораблей.

— Запуск по моей команде! Три-два-один, давай! — звонко зазвучал голос Златовича.

Каждый «Жнец» выпустил по две здоровенные торпеды, которые врезавшись в борта «Карающих» выгрызли в них рваные пробоины.

— На абордаж!

Из носовой части «бочонков» выдвинулись вращающиеся конусы, усеянные зубцами, а с кормы сработали мощные, но одноразовые реактивные ускорители. Бочкообразные аппараты буквально прыгнули к «Карающим» врезаясь конусами в пробоины от торпед и расширяя их.

— Это правда, абордаж? В космосе? — адмирал не мог поверить в происходящее.

— Теперь мне стало понятно, каким образом Изгой захватывали наши транспорты так, что они и пикнуть не успевали. Необычная тактика, но она работает! Мы регистрируем резкое снижение плотности огня, — обрадованно ответил советник.

— Конечно, регистрируете, ведь сейчас серым резко стало не до вас. Но дерутся они как черти, коридоры полны трупов! Если у вас есть подразделения космодесанта, присылайте их немедленно, пока нас не выбили, — появился в эфире Златович.

— Отправляю десант и Стражей на стыковку с вашими «бочками», — не стал медлить с подмогой Рейстор.

— У меня есть десяток гвардейцев на борту, я лично поведу их в атаку, — вторил ему делийский советник.

А Рох, наконец, смог связаться с Питером и выяснить, что тот жив и пытается привести в себя Маркуса. Рох облегченно вздохнул и поставил корабль на автопилот.

— Я собираюсь пройтись в арсенал и выбрать для себя пушку побольше, а потом присоединиться к Изгоям.

— Я с тобой, — Корелия отстегнулась от кресла.

— А я... а я нет, — Тату нравилось поливать огнем из турелей серых, но от возможности столкнуться лицом к лицу с их зеркальными боевиками у него начинали трястись колени, — погодите, ведь у серых остались еще истребители, может, добьем?

— Рейстор их уже прижал, без поддержки своих тяжелых кораблей им крышка, — произнес Рох и не почувствовал удовлетворения. Ведь «крышка» означала смерть клонов его сына.

Но кем угодно, а дураками клоны не были. «Длани» как по команде развернули и кинулись к точке переходе. Все-таки их пилоты были настоящими асами, они ушли в переход под плотным огнем потеряв всего три машины.

«Пастырь» приближался к одному из абордажных фрегатов Изгоев, Тат чувствовал, как дрожь от коленок поднялась выше и ему казалось, что начал вибрировать даже его объемный живот.

— Можно я здесь побуду? Ведь нельзя оставлять корабль совсем без экипажа. Мало ли, вдруг самоликвидатор, который нам делийцы впихнули, сработает, — сказал Тат глядя на облачающихся в боевые скафандры Роха и Корелию.

Те промолчали. Им вообще было не важно, пойдет ли Тат с ними. И смогут ли они вообще вернуться. Они отправлялись к серым, чтобы заплатить по счетам. И подпись в погашении счета они собирались ставить кровью.

Звездная система Гемма, Объединенный флот

Кесарь Изгоев, разгоряченный битвой и быстрой победой, предлагал немедленно прыгать за остатками вражеской эскадры. Но более искушенные в серьезных космических баталиях Рейстор и Ра-Глор отговорили его от этой затеи. Флоту требовалось время, чтобы зализать раны. Златович психовал еще и потому, что во время абордажа они смогли захватить в относительной сохранности два «Карающих» и как упорно говорили принципы математики — два на три целиком не делится. А так как Изгой в триумвирате сил людей являлись самой слабой фракцией, то, скорее всего от исследования кораблей серых их оттеснят более крупные Сфера и Делия. А еще ему портило настроение то, что несмотря на жидкую броню и все тактические ухищрения треть его «Жнецов» погибли вместе с пилотами и еще около сотни абордажников не вернутся на вольную станцию. Златович думал, а не заплатил он слишком дорогую цену за kota в мешке? Что если по ту сторону перехода их ждет либо пустынная система без планет, либо... Златович утомился перебирать в уме варианты и раз за разом вызывал советника и просил разрешения провести разведку в новой системе.

На борту «Лучезарного пастыря» кипели свои страсти. Как только Корелия, сгибаясь под непомерной тяжестью, ввела в рубку Роха бедро которого вскользь задел плазменный заряд, тот шипя от боли присел за свое пилотское кресло и немедленно начал вызывать Маркуса. На его вызов ответил Питер.

— Питер, ты жив? Руки-ноги целы? Так вот шевели ими и немедленно перебирайся на «Пастырь»! — безапелляционно заявил Рох.

— Я не брошу Маркуса, — насупился Питер, — у нас все системы в порядке. Он просто потерял сознание от боли.

— Я сейчас подведу корабль и сам тебя оттуда вытащу! — пригрозил Рох

— Нет! Отец не смей! Я перейду на ручное управление и буду от тебя бегать! — сказав это, Питер отключил связь.

Рох представил себе феерически веселые игры в догонялки «Лучезарного пастыря» и «Марка 1573» среди израненных кораблей флота и отказался от затеи насильно вернуть Питера под свое крыло. Корелия заметила смятение на его лице.

— Рох, оставь его. Питер стал взрослым.

— В пятнадцать-то лет? — изумился Рох.

— В его пятнадцать на него свалилось столько, сколько не всем приходится испытать за всю жизнь, — Корелия понимала, о чем она говорила.

— Но... — начал было возражать Рох.

— Рох, у этого парня, Маркуса, талант выходить живым из всех передраг. Видимо сама Искра освящает ему путь. Ты уверен, что здесь, на «Пастыре» Питеру будет безопаснее? Мы ведь тоже за спинами не прячемся, — вмешался в спор Тат.

Рох неопределенно кивнул, соглашаясь с доводами обоих, но было заметно, что его что-то гложет. Тат понял его замешательство по-своему.

— Я бы снова связался с Питером и перестал бы отталкивать его своей опекой, а наоборот посоветовал держаться поближе к нам.

Рох посмотрел на Тата и активировал связь.

— Вы заметили, что он назвал меня отцом? — произнес до сих пор потрясенный Рох.

— Ну так назови его в ответ сыном, — дала самый верный совет Корелия.

Но поговорить с Питером Роху так сразу не удалось. Вместо него в рубке появился Рейстор. Адмирал одел парадный мундир, а вместе с ним нацепил на себя самый торжественный вид из всех возможных.

— Мы готовы начать прыжок в новую систему, а может быть и в новую жизнь для всего человечества. С той стороны нас ждет грозный противник, но мы...

— Адмирал, не стоит впустую расходовать кислород на громкие речи. Мои парни соскучились по теплым бокам своих женушек. Давайте уже поскорее добьем этих серых сволочей и посмотрим, наконец, что там за переходом, — беспардонно влез в эфир нетерпеливый Златович.

Адмирал поперхнулся, а Ра-Глор издал легкий смешок и умело перехватил инициативу.

— Согласен с вождем Изгоев...

— Я кесарь! — обиделся Златович.

— Я согласен с императором всего сущего, — польстил Ра-Глор, — нам не стоит терять время. Скидываю вам план нашего построения. Первой прыгает делийская эскадра.

— Эй! Что за несправедливость! Мои «Жнецы» гораздо быстрее и маневреннее ваших утюгов!

— Зато мои утюги гораздо лучше защищены, — парировал советник, — за нами прыгает Рейстор.

— Да почему!?

— Его флот обладает наибольшей наступательной мощью. За Рейстором в точку уходит король-фараон со своими «Жнецами». И если вас это утешит, после перехода вы занимаете место в авангарде. Затем прыгают все гражданские. Флот, приступите к выполнению задачи!

— Набьем рожу самому Махаве и вырвем свой Эдем из его жадных ручонки! — проорал в эфир Златович.

Эфир наполнился возгласами одобрения, и делийские крейсера направились к точке Махаве. Рох, наконец, смог пробиться к Питеру. Тот смотрел на Роха с вызовом.

— Маркус очнулся?

— Еще не до конца. Мы приводим в порядок его вторичные системы. Но я с Марка не уйду!

— И не надо, мы прыгаем за флотом и будем ждать тебя с другой стороны, — Рох сделал паузу и добавил, — не торопись, лечи своего друга качественно, сынок. Он это заслужил.

Питер восхищенно глянул на Роха, радостно кивнул и исчез, забыв поблагодарить щедрого «родителя».

— Ну что, священник, пощекочем бороду твоему святому? — сказал Рох, глядя как в точке Махаве исчезают последние «Жнецы» Изгоев.

— У него нет бороды. Это, во-первых. Во-вторых, я готовлю послание Святому Капитулу о том, что Эрика надо вымарать из списка святых.

— И на каком основании? — поинтересовалась Корелия, — как ни крути, но он все-таки герой, спаситель человечества и все такое.

— Святым положено быть усопшими, а этот мелкий аферист жив, — проворчал священник.

— Ну это ненадолго, — предсказал Рох направляя «Пастыря» в точку перехода и касаясь медали Дженри на удачу, — мы это недоразумение как раз и летим исправлять.

Звездная система X, борт «Лучезарного пастыря»

Переход в неизвестную систему прошел как-то слишком обыденно и буднично. Пропали здесь, появились там. И никаких тебе фанфар, возвещающих о величайшем событии в судьбе землян за последние триста лет. Но выпрыгнув в новую систему и глянув на скэны, экипаж «Пастыря» не смог сдержать изумленных возгласов.

— Лучезарный Ра! — выдохнула в восхищении Корелия.

— Великая Искра! — поддержал ее священник.

— Срань господня! — испортил торжественный момент Рох, чем заслужил неодобрительный взгляд Тата.

У неизвестной звезды была всего одна планета. Но зато какая! Гигант величиной с Юпитер медленно и степенно вращался вокруг желтого солнца. Но не размер планеты и не то, что она обладала вполне твердой поверхностью с континентами и океанами изумило космических первопроходцев. На видимом полушарии планеты явно проглядывались три огромные буквы «м», «а» и «х».

— Уже разглядели? — появился в эфире Златович, — бьюсь об заклад на другой стороне написано «аве». Этот чертов ублюдок сделал татуировку целой планете.

— Эффектно, ничего не скажешь, — оценила грандиозность воплощенного проекта Корелия, — но с другой стороны ничего необычного. Он высаживал в определенном порядке лесные массивы, а в океанах создавал острова из водорослей.

— Все-таки отправлю я письмецо в Капитул. Гордыня — это грех недостойный святого. А гордыня такого масштаба и вовсе непостижима! — гнул свою линию Тат.

— Вот за что не люблю святош, за то, что они сами живут хорошо, а другим не дают. Когда мы захватим эту планету, и она станет нашим Эдемом, я поменяю эту надпись. И первой буквой будет «з». Благостный брат, почему будет осветить сразу всю планету? — продолжал раздувать свое эго Златович.

— Для друзей Изгоев — бесплатно. Только вот мне кажется, что на этом шарике буква «м» будет написана, — Тат кивнул головой на скэн.

Из общей формации кораблей вырвался последний оставшийся на ходу после всех сражений космоносец «Мусато». Казалось его корпус целиком состоял из одних заплаток, в его ангарах размещалась сборная пилотов и истребителей «Хиро» снятая с погибших или серьезно поврежденных носителей. По чести мусатовцев был нанесен болезненный удар. Сначала их серьезно потрепали делийцы, а потом выяснилось, что их суперсовременные «Хиро» со счетверенными лазерными излучателями в бою против серых могут только изображать из себя мишени. И теперь гордые потомки самураев, кое-как перевооружив свои истребители и навешав на них грозди ракет стремились поставить финальную точку в противостоянии с серыми.

Рейстор попытался отрезвить корпоратов.

— Космоносец «Юмато», немедленно вернитесь в строй!

В ответ он получил надменное молчание. Совсем по-другому на лихую атаку среагировал Златович.

— Эээ, куда!? Планета наша! А ну парни — вперед! Первому кто высадится на планету.

вручу дедовскую саблю и гектар земли на выбор!

«Жнецы» с бочкообразными абордажниками сорвались вслед за «Юмато». Ра-Глор и Рейстор надрывая глотки, пытались вернуть космонасца и безбашенных Изгоев в строй, но они никак не реагировали на приказы. Логика Изгоев была типично пиратской и вырабатывалась поколениями — кто первый ступит на планету того и приз. Строгое академическое построение, с прикрытием, резервом и рассчитанными огневыми секторами полетело к чертям. Рох и сам подумывал рвануть вслед за Изгоями, ведь на орбите планеты болталось всего несколько «Дланей». Но тут произошло нечто, что моментально выбило из головы Роха все мечты о стремительной атаке, а Златовича сделало послушным как ягненок до самого конца военной компании.

Обгонявший орду Изгоев всего на каких-то жалких три клика, идущий полным ходом «Юмато» вдруг как будто бы напоролся на огромную невидимую стену. Нос корабля мгновенно расплющился, броня разошлась во все стороны, как бумага. Деформация волной дошла почти до середины корабля, легко ломая несущие конструкции и расшвыривая во все стороны «Хиро», прикрепленные на внешних подвесках. При всем при этом корма многострадального космонасца осталась целой. Корабль потерял ход, с него экстренно стартовала горстка уцелевший истребителей, которая наперегонки с Изгоями полетела теперь уже в обратную сторону.

— Рох, может, нырнем обратно в Гемму? Вдруг Питеру помощь в ремонте нужна? — с заботой в голосе произнес Тат.

Через час на флагмане Делии состоялось экстренное заседание штаба объединенного флота, на котором Рейстор делился скудными разведанными и неутешительными выводами.

— Судя по энергокарте планеты она — обитаема. Но мы не можем подойти ближе, чтобы оценить насколько она развита, какое там население и военная инфраструктура. Одно ясно предельно точно — космонасца «Юмато» был обстрелян с поверхности планеты. Нашими скэнами был зарегистрирован мощный энергетический всплеск на поверхности. Также по направлению выстрела произошел выброс атмосферы в космос. Гравитационная волна увлекла за собой воздух и сформировала нечто похожее на протуберанец.

— То есть с каждым выстрелом серые лишаются части атмосферы? Так может поманеврируем возле планеты, пусть постреляют и задохнутся к чертовой матери? — внес свое предложение Златович.

— Точность выстрела и его мощность говорят о том, что у нас гораздо раньше кончатся корабли, чем у них воздух, — невозмутимо отверг сумасшедшее предложение кесаря Рейстор и продолжил. — Мы не можем подвести крупные корабли к планете серых, поэтому наше превосходство в космосе сведено на нет.

— Однако, — продолжил за Рейстора советник, — мы можем попробовать провести высадку на планету силами mosquito флота, на челноках и десантных капсулах. Наши расчеты показывают, что на планете подобных чудовищных орудий всего несколько штук, и одновременная атака маломерных судов с разных сторон позволит прорваться и высадиться на поверхность с приемлемыми потерями.

— Ну а стоило тогда тратить время на это собрание? — проворчал Златович, поднимаясь из-за стола, — пойду, скажу ребятам, чтобы точили свои сабли.

— Точить то вы можете что угодно, но у нас нет данных разведки ни по наземным силам серых, ни по их укреплениям. Оснащение ваших головорезов позволяет им отлично сражаться в космосе, но на поверхности вы — легкая пехота не способная прорывать

укрепрайоны. На моих транспортах размещен корпус десантников, но после сброса они окажутся рассеянными по большой площади без поддержки с орбиты и без возможности получать подкрепления и пополнения запасов. У советника есть гвардейцы, но они окажутся в такой же неблагоприятной ситуации. Выполнение задачи по захвату настолько огромной планеты в этих условиях кажется мне нереальным. Мы попросту потеряем людей.

— И мы не можем привлечь к наземной операции флотские кадры, у нас не хватает места на челноках, — дополнил Рейстора советник.

— И что? Мы просто повесим здесь, попугаем серых и домой полетим? — невесело спросил Рох.

— Существует еще одна возможность. Мне неудобно это признавать, но у нас в арсенале есть ракеты с нейтронными боеголовками... — начал было адмирал.

— Которые вы собирались в случае неудачи сбросить на Мист? — не удержался советник.

— Которые просто у нас есть, — ушел от ответа Рейстор, — эти ракеты предназначены для прорыва сквозь насыщенную оборону противника и запустить мы их можем прямо отсюда, не приближаясь к планете.

— Бомбить Эдем? — брови Златовича поползли вверх.

— Заряды в боеголовках «чистые», на планете можно будет жить где-то через пятьсот лет, — парировал адмирал.

— Не жить, а выживать среди радиоактивных осадков и полностью разрушенной экосистемы, — угрюмо произнес Златович. — Да вы посмотрите на планету, сколько таких мы еще сможем найти? Сюда же спокойно поместиться не только все население моей станции, но и все люди с Земли, Атлантика и Миста. Что уже говорить, про адские местечки типа Ируса, его жители сюда бегом прибегут прямо по вакууму. А венериане? Здесь места всем хватит и даже останется.

— Наши разведчики обнаружили еще одну точку Махаве недалеко отсюда. Возможно, она ведет...

— Борис прав, возможно, она ведет в такой же пыльный мешок, как Гемма. И там больше не будет точек Махаве, — вклинилась в разговор Корелия, — такую планету мы не имеем права губить.

— Но у нас нет больше вариантов, — начал оправдываться адмирал, — если мы оставим Эрика Махаве в покое сейчас, то неизвестно, как он сможет нам нагадить в будущем. У кого есть другие предложения, как устранить угрозу и оставить планету целой? Думаете, я испытываю удовольствие от такого решения?

Советник отрицательно покачал головой.

— Мы, конечно, можем бросить сейчас весь флот в лобовую атаку, но есть большая вероятность его потерять. На данный момент это единственная сила, способная остановить Махаве, без этого флота и Сфера и Делия окажутся беззащитны. И висеть мы здесь бесконечно не можем. Также как и вернуться за подкреплением. Мне очень жаль, но, кажется, другого выхода у нас нет. Я за бомбардировку, не уничтожим это осиное гнездо полностью, так хоть серьезно повредим инфраструктуру и нанесем урон войску клонов.

— Там не только клоны, — задумчиво произнес Рох.

— Что простите? — не понял советник.

— Эрик рассказывал, что он собирал лучших из нас. А потом штамповал их клонов. Там, на планете, есть и его пленники. Там мой сын.

Адмирал откашлялся и произнес привычную для него речь.

— Вы же понимаете, идет война, а потери неизбежны на любой войне. Мы должны задать себе вопрос — готовы ли мы пожертвовать немногими сейчас, чтобы сохранить намного больше жизней в будущем?

— Слушай, ты, умник! А ты готов свою жизнь прямо сейчас в жертву принести, ради так сказать будущего? Или ты привык жертвовать другими, произнося пафосные речи, сохраняя свою шкуру и карьеру? — начал закипать Рох.

Он начал угрожающе вставать из-за стола, побледневший адмирал схватился за кортик.

— Стойте! Да сядь ты на место! Мы можем захватить планету и сына твоего спасти! — закричала Корелия, усаживая за плечо Роха на место. — Слабое место Махаве это клоны!

Все совещание мозг Корелии работал в привычном режиме Домино, получая и сопоставляя информацию и выискивая слабые места в обороне планеты. И как только Рох произнес слово-ключ «клоны» в голове Корелии родился план и именно клоны были тем самым болтавшимся кирпичиком, потянув за который можно было обрушить всю стену.

— Ничего себе «слабое место»! — возмутился Златович. — Ты их пилотов видела? Асы, элита из элит! А если у него и пехота такая?

— Зато у них мало личностей. К примеру, все его пилоты — это копии Дженри. И все они обладают его памятью. Может быть все его инженеры — это клоны Майкла Льеза или еще какой-нибудь легендарной личности. Пехота скопирована с делийского гвардейца.

— Не дай-то Ра! — тяжело вздохнул советник.

— Наоборот это хорошо, мы можем их побить, но советник, мне будет нужна ваша помощь.

— Все чем смогу, — Ра-Глор развел руками.

Корелия попросила удалить всех офицеров штаба — неизвестно насколько глубоко проникли щупальца Махаве и среди них мог быть его человек. Потом она битый час объясняла суть своего плана советнику и адмиралу. В процессе объяснения у тех сильно менялись лица, от недоверия и неприятия, до понимания и восхищения.

Звездная система Гемма, астероидная ферма ХТ 56–17

Приблизившись к затерянному в пыльном облаке астероиду Лучезарный пастырь» передал на него личный код советника Ра-Глора. Астероид перестал прикидываться бесполезным куском камня и выдвинул из своей поверхности штангу для стыковки, к которой и подлетел «Пастырь».

Из переходного шлюза во внутреннее пространство астероида, похожее на естественную пещеру, шагнули советник и Корелия.

— Я до сих пор под впечатлением, — сказал советник, — откуда вы могли узнать про эту сверхсекретную ферму?

— Секреты и сверхсекреты, это профиль Домино, пат.

— Пообещайте мне раскрыть вашего шпиона, когда это все закончится.

— Не могу, пат. Боюсь слишком сильно вас расстроить, ведь это один из ваших ближайших родственников. О, а вот и встречающие!

Из бокового туннеля навстречу гостям вышел делиец в красной тоге в сопровождении четырех вооруженных метэков. Делиец остановился в трех шагах от советника и его спутницы и церемониально поклонился.

— Я приветствую вас, Советник Ра-Глор. Позвольте представиться, я начальник фермы Ши-Глас. Позвольте поинтересоваться о цели вашего визита?

— Очень приятно, Ши-Глас, — советник отвесил легкий поклон. — Я прибыл с внеочередной инспекцией.

— Рад был бы показать вам свое хозяйство, но, — начальник фермы натянул на свое лицо выражение огромнейшего сожаления, — до нас дошло сообщение, что вы обвинены в мятеже и государственной измене. Поэтому, не будете ли вы так любезны, сдать имеющиеся у вас оружие и следовать за мной?

— Да как ты смеешь! — задохнулся в гнев Ра-Глор.

— Советник, давайте будем благоразумны. Если это ошибка, то я принесу вам тысячу извинений.

— А если нет, ты получишь солидное вознаграждение за поимку государственного преступника?

Ши-Глас отвесил еще один поклон и улыбнулся, потом коснулся своего ПП, и проход позади советника закрыла металлическая плита.

— Уважаемый пат, давайте не будем усложнять...

Плита, закрывшая Ра-Глору путь к отступлению, вдруг раскалилась до вишневого, а потом и до ярко-желтого цвета и стекла вниз ручейками расплавленного металла. В открывшийся оплавленный проем шагнуло пятеро Республиканских Гвардейцев в полной боевой броне. Одно появление этих демонов вынудило метэков в ужасе опустить оружие.

— Боюсь, это мне придется приносить вам тысячу извинений, за тот бардак, который мне придется здесь устроить, — учтиво сказал советник стоящему с открытым ртом Ши-Гласу.

Пока гвардейцы разоружали метэков в проем зашли Тат, Питер и Рох, который нес внушительный черный контейнер. Рох поставил его на пол и открыл. В контейнере рядком были сложены пистолеты-парализаторы и запасные батареи к ним.

— Уф, разбирайте, — сказал Рох, вытащив один из парализаторов и заткнув его за пояс.

— Ааа, вы это зачем? — спросил ошарашенный Ши-Глас, переводя взгляд с контейнера на Ра-Глора.

— Затем, что сейчас вы нас проводите в загон, где содержатся взрослые особи, — ответил Ра-Глор.

— Но я не могу...

Что Ши-Глас не может присутствующие выяснять не стали. Один из гвардейцев, положил ему руку на плечо, развернул лицом к тоннелю и слегка подтолкнул.

— Хорошо, я покоряюсь, — обреченно промолвил Ши-Глас и засеменил к тоннелю.

От охоты на сирен Рох не испытывал никакого азарта. Конечно, когда они только вошли в вольер для их содержания, он, как и все остальные охотники был сбит с толку. Внутри отсек для содержания опасных хищников выглядел точь-в-точь как буйно-зеленые джунгли Миста. Причем деревья, папоротники, лианы и трава не были имитацией! Все вокруг было настоящим! В искусственном небе даже светил источник, который Рох ни за что бы не отличил от настоящего солнца. Огромные полости в астероиде были естественного происхождения, дельйцы лишь модифицировали их и наполнили атмосферой. Как объяснил Ши-Глас, сирены только в условиях максимально близким к их среде обитания могли расти и давать потомство. И теперь незваным гостям предлагалось поучаствовать в национальной дельйской забаве — охоте на сирен. Инструктаж, как это делать безопасно для своего здоровья, проводила Корелия.

— У не-дельйцев нет встроенного в глаза датчика, позволяющего отличить сирену от

человека. Поэтому не лезьте в джунгли, ждите нас здесь и помогайте упаковывать сирен, — сказала Корелия Тату, Роху и Питеру указывая на ряд прозрачных цилиндров с крепкими крышками на торцах.

— А если сирена сама выпрыгнет на нас? — обеспокоено спросил Тат.

— Если к вам выйдет из зарослей близкий вам человек, находящийся на расстоянии тысяч кликов отсюда или кто-то погибший в прошлом, стреляйте не думая. Это сирена. Они способны имитировать нашу речь, беря фразы человека-оригинала прямо из воспоминаний вашего мозга. Но фразы их односложны и не всегда осмысленны. Если вам кажется, что кто-то вам странно отвечает — стреляйте. Сирена опасна вблизи и только после перевоплощения, но трансформируется она очень быстро. Если вы видите помесь слизня и осьминога, это сирена. И напоследок — наши парализаторы относительно безопасны для человека. Поэтому если вы сомневаетесь, то лучше парализовать сомнительную личность. Он после выстрела выживет, а вот вы после укуса сирены вряд ли. От момента, как она воткнет в вас жало и введет свой желудочный сок до полного разложения ваших внутренних органов пройдет всего две минуты. После оглушения, сирена держит маскировку еще несколько минут. Вам надо дождаться, пока она примет свой натуральный облик и только потом загрузить ее в цилиндр. Всем все понятно?

— Не всем, — поднял руку Тат. — Почему мы приперлись к этим опасным тварям столь ограниченным составом, а не захватили с собой всех десантников и гвардейцев?

— Потому, что у Махаве, скорее всего, есть лазутчики во флоте. Здесь только те, кому мы может доверять на сто процентов. Если Эрик узнает, что именно мы затеваем, весь план пойдет насмарку, — наверное, уже в десятый раз объясняла Тату Корелия, но успокоения в ее объяснениях тот все равно не находил.

Тат продолжал нервничать и подпрыгивать на месте каждый раз, когда на границу с джунглями выходил очередной гвардеец с безвольно болтавшимся телом на руках. От сложенных в ряды людей без сознания священника тоже потряхивало, но самый омерзительный момент наступал тогда, когда одно из тел начинало мелко подрагивать, потом биться в конвульсиях и буквально на глазах растекаться, менять форму и цвет, превращаясь в жуткий пятнистый студень со щупальцами и когтями. Как раз одно из тел начало судорожно размахивать конечностями и к нему заторопился Рох. Оно поднял сирену и засунул в прозрачный цилиндр, а Питер ловко запечатал крышку. Тат в операции не участвовал, он с подозрением глядел на ближайшие заросли, в которых по его мнению раздался тихий шорох.

— Рох, тут явно кто-то есть, — священник взял кусты на прицел, — давай я пальну?

Рох оттер вспотевший лоб рукой.

— А если там гвардеец и он пальнет в ответ? Но это тебе еще повезет, если там будет Корелия, она потом тебя на лоскутки распустит.

— Но там явно что-то шевелится, — не унимался Тат.

— Где? Там? — широко шагая, Рох пошел к подозрительным кустам.

— Пап, ты хоть парализатор достань! — крикнул ему вслед Питер.

Рох махнул рукой типа, что, мол, не зачем пушкой размахивать из-за неврастении некоторых особо боязливых служителей культа и смело вломился в заросли. Тат и Питер слышали только хруст ломаемых веток и раздираемых лиан. Священник схватил двумя руками пистолет и стал медленно приближаться к кустам.

— Рооох? Ну что там? А?

— Да нет тут никого, — послышалось из джунглей. — Вечно ты панику разводишь... вот дерьмо!

Хруст усилился и на полянку перед Татом выкатился клубок борющихся существ. И существом номер один и существом номер два был... Рох! Оба вцепились друг другу в глотки и катались по траве, стараясь оказаться сверху.

— Сирена! Один из них сирена! — прокричал Питер, пытаясь выдернуть свой парализатор, но его рукоятка прочно зацепилась за ремень.

— Да ну, быть такого не может. В кустах же никого не было, — неожиданно спокойным голосом произнес Тат, выцеливая то одного, то другого дальнобойщика.

Вдруг один из «Рохов» повернул побагровевшее от удушья и усилий лицо к священнику и просипел:

— Чего ждешь!? Стреляй!

— В кого?

— В него! — успел крикнуть Рох, но двойник оторвал его от земли, и они покатались кубарем сбивая Тату прицел. Когда они остановились, один из двойников оказался сидящим на своем противнике. Он сложил руки в замок, готовясь нанести сокрушительный удар в голову, но парализатор Тата пропел противной высокой нотой, и сидящий сверху двойник, закатив глаза, рухнул как подкошенный.

— А почему именно этого? — не понял критериев выбора Питер.

— Снизлошло. И чистый он слишком, наш обычно погрязнее выглядит.

Второй Рох выбрался из-под первого и тяжело уставился на Тата с Питером. Но не успел он промолвить и слова, как снова сработал парализатор священника.

— А этого-то за что? — возмутился Питер.

— Ты взгляд его видел? Зверь зверем. Пускай теперь рядышком полежат, минут через пятнадцать отделим козлиц от агнцев.

Когда Рох пришел в себя их отряд уже выполнил задачу по набиванию трюма «Пастыря» экзотическими слизняками. В голове Роха звонили разом все колокола Церкви Вселенской Икры, его мучило от каждого шага, а руки и ноги до сих пор как будто разом кололи тысячи маленьких иголок. Но от жестокой расправы Тата спасло то, что Рох из-за перевоплотившейся в него сирены понял, что он является для Питера самым близким человеком. И не смотря на крайне дурное самочувствие, сердце Роха переполняла радость.

Звездная система X, борт «Лучезарного пастыря»

Корабли объединенного флота вышли на рубеж, а их экипажи во все глаза и скэны наблюдали за приближением к планете серых роя грузовых капсул. Рейстор оказался прав, циклопические орудия, установленные на планете, не были приспособлены для стрельбы по малоразмерным целям. Из атмосферы вырывался один протуберанец за другим, в каждом залпе высвобождалась чудовищная энергия, способная смять корабль, как бумажный. Но каждый такой выстрел выбивал всего по одной-две капсулы из разрозненного роя, тогда как основная их масса продолжала приближаться к поверхности.

— Слушай, это была шикарная идея! Отправить вместе с капсулами с сиренами пустые обманки. Серые уничтожили всего три процента заполненных капсул! — сказал, сверяясь со своим скэном, священник Корелии, — а остальные уже входят в атмосферу! Все, уделали мы козлов!

— Да погоди ты радоваться, еще неизвестно, сколько из этих капсул вообще сможет приземлиться там, где надо. И вообще справятся ли сирены с серыми или нет, — попробовал остудить священника Рох.

— Приземляются они, как миленькие. Одна за другой, прямо в нужную лунку закатываются, — продолжил изливать волны оптимизма Тат.

Компьютеры транспортных капсул были запрограммированы на посадку возле скопления энергетических потоков планеты. После посадки транспортная капсула должна будет автоматически открыться, и сирена выйдет на охоту. Только вот это были выстрелы в слепую, сирены могли запросто вырезать персонал завода по переработке мусора вместо того, чтобы уничтожать оружейную прислугу гравитационных пушек-переростков или напасть на казармы.

— Все, сели! — радостно возвестил Тат.

— И? — вопросительно поглядел на него Рох.

За священника ответила Корелия.

— Теперь сирены выберутся наружу, осмотрятся, выберут себе мишени, прочитают альфа-ритмы их мозга, перевоплотятся и начнут убивать.

— И сколько времени это все займет?

— От нескольких часов до недели. Мы не знаем, в каком состоянии приземлятся сирены и как на них подействовал перелет, — примерно прикинула Корелия.

— А какого черта тогда весь флот пялится во все глаза на то, что закончится только через неделю? Я спать, разбудите меня, когда что-нибудь прояснится, — Рох ворча, покинул рубку.

Но сирены оказались проворнее, чем предполагала Корелия. Обычно им действительно требовалось некоторое время для настройки на жертву, но раньше им приходилось выбирать между разными людьми. А теперь...

Транспортная капсула приземлилась неподалеку от белых шарообразных куполов научного центра. Приземление не прошло незамеченным, место падения тут же окружила служба охраны, но ее сотрудники нашли лишь неглубокую воронку и пустую капсулу. Так, как пустые капсулы падали по всей планете, находке не уделили должного внимания,

оставив возле нее лишь пару человек охраны. У сирены не было выбора, вернее ей не надо было выбирать на кого нападать, ведь оба охранника были клонами с идентичной памятью. И оба одинаково удивились, когда из-за ближайшего дерева к ним вышла их младшая сестра, которая осталась на Ирусе.

Рох провалился в тяжелый сон, где его терзали сирены в образе Хелен и Дженри, а Тат расстреливал их из тяжелого плазмомета, время от времени цепляя жгучими зарядами самого Роха и что-то вопя от радости. Образы сирен расплывались, а вот лик священника становился все более осязаемым.

— Да вставай ты, медведь! — кричал Тат Роху прямо в лицо, — началось уже!

Рох вырвался из плена сна рывком, над ним стоял священник и пытался трясти его за плечи, но из-за огромной весовой разницы трясся сам, продолжая кричать.

— Просыпайся! Высадку проспичь! Флот выдвигается!

— Я ведь меньше двух часов спал, — раздраженно проворчал Рох.

— А не надо было и ложиться! Все, ждем тебя в рубке.

Когда Рох вошел в рубку «Пастыря» и подключился к системе, его больно цапнула совесть. Он увидел, что Рейстор поставил свои боевые корабли впереди всего строя, прикрыв собой транспортники и более ценные в боевом отношении крейсера делейцев. Более того, адмирал на флагмане стоял во главе построения. Рох вспомнил, как он укорял адмирала в трусости и желании приносить в жертву только чужие жизни и испытал непреодолимое желание выдвинуть «Пастыря» и поставить его рядом с адмиральским флагманом. Но доблесть имеет свои границы — собой, да и остальным экипажем «Пастыря», Рох еще мог бы рискнуть, но за ним обязательно потянется Питер с Маркусом, а вот его жизнью Рох рисковать не намерен.

— На поверхности планеты зарегистрированы энергетические всплески и усиленный обмен данными. Скорее всего там ведутся перестрелки и после нападения сирен царит паника. Если нападать, то только сейчас. Задача наземным группам — в первую очередь найти и уничтожить планетарные центры обороны, как только флот сможет вас поддерживать огнем с орбиты, считайте, что планета наша. Но если вам попадется термальная энергостанция или фабрика — не проходите мимо. Не уничтожайте, но останавливайте производство, — начал инструктаж Рейстор, — к планете флот идет на максимальном форсаже. Не останавливаться, не оказывать помощь подбитым кораблям, ломаем строй только при выходе на орбиту. Дальше высаживаем десант и оказываем поддержку огнем. Вопросы?

— Хватит уже волынку тянуть, какие вопросы? Одни ответы — бей гадов и старайся выжить сам! Изгой, пора забрать у этих психов наш новый дом! За Эдем! — «Жнец» Златовича все-таки вырвался из строя дальше, чем было положено. Но на этот раз никто его одергивать не стал, наоборот весь флот не жалея надрывал и подстегивал двигатели своих кораблей, отчетливо понимая, что этот полет может стать последним и механизмы жалеть уже незачем.

Рох держал «Пастырь» в третьей линии строя позади боевых кораблей Сферы и Делии. И предупредил Тата, что если Питер попытается вылезти вперед, то священник должен будет изрешетить двигатели Маркуса. И плевать на болевые ощущения последнего. Но Питер словно поняв, что отец на этот раз не шутит, послушно держался ровно за кормой «Пастыря».

Из атмосферы планеты начали вырываться протуберанцы, и рвущийся к ней флот понес

первые потери. Сплющилась и взорвалась сигара эсминца Линейного Флота, разлетелся на облако осколков корвет Стражи. Флагман Сферы тоже получил попадание по касательной, которое вспорол его борт от носа до кормы, обнажив своеобразный скелет — набор силовых элементов корабля. Из этой рваной пробоины вырывался воздух, незакрепленный груз и вылетали фигурки людей.

«Пастырь» проходил как раз возле потерявшего ход и бессильно заваливавшегося на бок флагмана, Рох с облегчением увидел, что на всех вывалившихся в космос одеты скафандры, но сам вид пострадавшего корабля не внушал оптимизма, да и разлетающихся в разные стороны людей надо было собирать как можно скорее. Рох сбавил ход и вызвал Рейстора.

— Какого черта!? Не снижать скорости, бегом к планете! — на флагманском мостике бушевал пожар, к окрашенному кровью боку скафандра Рейстора была прилеплена заплатка.

— Но..., - попробовал возразить Рох.

— Никаких но! Лети, спасай своего сына, пилот! — Рейстор отключил связь.

Уже удаляясь, Рох увидел, как в корабль адмирала попал еще один гравитационный заряд и тот разломился на три части. Тут же на общую линию связи поступило сообщение от Ра-Глора.

— Флагман Сферы выведен из строя, беру командование на себя. Транспортам — приступить к отстрелу десантных капсул!

— Мы что-нибудь будем отстреливать? — поинтересовался Тат у Роха.

— У нас кроме грузовой платформы, которую мы забрали у делийца, больше челноков нет и отстреливать нам нечего.

— Уф, значит, мы не будем высаживаться на поверхность, — облегченно вздохнул Тат.

— «Пастырь» в отличие от крейсеров может сам сесть на планету, — убил все надежды священника Рох.

— Но там ведь опасно!

— Ты думаешь, на орбитах можно будет спокойно отсидеться? — Рох указал на очередной протуберанец и разорванный корвет Стражи, нарвавшийся на гравитационный удар.

Тат судорожно вздохнул, глядя как обломки корвета огненным дождем входят в атмосферу планеты.

— Садись Рох, там хоть видишь, кто в тебя стреляет и, самое главное, в кого стреляешь ты, — сказала Корелия и направилась в арсенал, чтобы надеть бронекостюм и обвешаться всякими смертоносными штуками.

Звездная система X, планета Махаве

Рох успешно посадил «Пастыря» буквально впритирку к воротам какого-то промышленного комплекса. Бегло бросив взгляд на строение Корелия разочарованно произнесла:

— Это не центр планетарной обороны, я не вижу ничего, даже отдаленно напоминающее орудия.

— Значит, здесь не будет военных? — с плохо скрываемой надеждой спросил Тат.

— Ага, размечтался! Лучше следи за периметром! — Рох указал на скэн. К кораблю приближались две танкетки на воздушной подушке. Они даже успели сделать по паре выстрелов, которые пробарабанили по корпусу, прежде чем Тат срезал их огнем из турелей.

— Ну все, мы здесь выполнили свою работу и можем двигаться дальше, — радостно потирая руки сказал Тат. — Эй, вы куда собрались?

Рох и делийка отстегнулись от кресел и начали пробираться к выходу.

— Мы должны осмотреть здание и выяснить чем тут занимались серые. Ты забыл приказ адмирала? — ответила Корелия.

— Можно я побуду тут?

— Можно, но не смей здесь заснуть, почувствовав себя в безопасности. Они могут незаметно подобраться, вскрыть люк направленным взрывом, тихо пройти в рубку и накинуть тебе на шею монокль. Страшная штука, стоит затянуть посильнее и бац! — Корелия рубанула ребром ладони воздух перед лицом Тата. — Твоя голова уже весело скачет по полу. Тат вздрогнул.

— Заступай на вахту, смотри в оба! — Рох хлопнул священника по плечу и вышел из рубки.

Если бы Корелия с Рохом знали, что ждет их впереди, они обязательно дождались бы подкрепления. Небольшое с виду здание на поверхности вело в обширные подземные сооружения с высоченными потолками и длинными коридорами. Персонал, кроме охраны, был, по-видимому, срочно эвакуирован, поэтому шаги Роха и Корелии гулким эхом метались в безлюдных коридорах. Они оба, открыв рты, разглядывали то, из чего были сделаны стены этого комплекса. Огромные аквариумы с мутноватой водой, в которой плавали опутанные разнокалиберными трубками человеческие зародыши. Корелия, поняв, что они обнаружили завод по производству клонов, через «Пастырь» вызвала подкрепление.

Прибывшая команда десантников и инженеров Сферы, помимо чанов с клонами обнаружила и операционные с длинными рядами коек. По первым прикидкам именно здесь рожденным клонам внедряли сознание. Исследовательская группа также обнаружила пустые криокамеры, где, скорее всего, содержались оригиналы клонов. От криокамер кабели интерфейсов вели к койкам в операционной, по ним сознание оригиналов передавалось в мозг клонов. Но, к огромному сожалению Роха, они были пусты, видимо захваченных людей тоже успели эвакуировать.

Объединенный флот смахнул с орбиты остатки серых кораблей и теперь активно поддерживал огнем силы высадки. Серым нечего было противопоставить массированным бомбардировкам, и они сдавали свои позиции одну за другой. Гвардейцы Делии захватили роскошный дворец, построенный из натурального камня, свезенного со всех обитаемых планет человечества. Сам Махаве успел из него сбежать, но в распоряжении гвардейцев оказался целый кластер Искинов содержащий безумное количество интереснейших данных. Ра-Глор отдал приказ десанту и команде «Пастыря» срочно вылетать в захваченный дворец. Там нужны были таланты Корелии. Завод клонов было приказано оставить в целости, чтобы потом изучить технологии, которые применялись для получения преданных человеческих копий.

Рох с Корелией вернулись на «Лучезарный пастырь» и корабль воспарил над заводом клонов.

— Кори, скажи, это купол возле основного комплекса, это реактор да? — спросил Рох, не спеша улетать.

— Судя по данным со скэна да. Резервный генератор, на случай отключения основной сети. Очень похож на делийскую модель.

— Тат можешь выпустить половину нашего артиллерийского погреба в него? — Рох указал Тату на реактор.

— Могу, но зачем? Нам же приказали улетать и оставить его в покое? Боюсь Ра-Глор...

— Делай что он говорит, — перебила Корелия Тата. Она вспомнила, с каким видом Рох стоял возле резервуара с надписью «Д. Рох, пилот первого класса» и глядел на слабо шевелящиеся в нем комочки жизни. Потом Рох приложил к стеклу руку и опустил голову, как-бы прощаясь.

Тат пожал плечами, и вокруг указанного Рохом купола вздыбилась земля, принимая в себя тысячи керамических болванок. Половины боезапаса и не потребовалось, уже через секунду купол треснул, из него выплеснулось белое пламя, выжигая все вокруг. Рох смотрел на бушующий внизу огненный вихрь как на очищение. Ожил эфир и в рубке появилась встревоженная голограмма Ра-Глора.

— С орбиты возле вас зарегистрировали взрыв. Что за чертовщина у вас там творится?

Корелия видела, что Рох не может оторвать взгляд от обугленных руин внизу поэтому решила ответить сама.

— Завод уничтожен, кажется, он был заминирован.

— Да что же вы! Как могли! — было видно насколько Ра-Глор расстроен тем фактом, что уничтожены технологии, позволявшие производить идеальных метэков в любом количестве, но сделанного не воротишь, да и в кластере Искинов могут содержаться данные об этой замечательной технологии, — ладно, быстрее летите во дворец! Будьте осторожнее, не получите ракету по дороге, мы подавили еще не все очаги сопротивления.

Рох коротко кивнул и выбрал кратчайший маршрут. Но долететь до дворца «Пастырю» было не суждено и виной тому была не ракета серых, а внешне безобидное сообщение по общему каналу. Когда в рубке появилась голограмма Эрика Махаве и отвесила шутливый поклон, зубы Роха заскрежетали так, что Корелия испугалась, что он их сломает.

— Bravo, bravo, bravo! Примите мои поздравления, операция вами проведена блестяще! А эта идея с сиренами была настолько изящна, что я подозреваю, что дело не обошлось без светлой головы мастера Домино. Если она сейчас меня слышит, я хотел бы сообщить, что я очень сожалею о гибели ее брата. Мне, правда, очень жаль, что он умер, ведь я так хотел бы придушить его сейчас своими руками.

— Слушай ты, мерзкая тварь, я переверну всю планету, и найду где ты прячешься! Кораблей у тебя больше нет, бежать ты не сможешь. Так что сиди и трясись от страха, я иду за тобой! — вырвалось у Корелии.

— Сомневаюсь, милочка, очень сомневаюсь, что нам будет суждено встретиться. Хотя это возможно когда-нибудь в будущем. Но не стоит говорить о будущем, пока не решим дела настоящего. Как вы понимаете, эта планета престала быть достаточно гостеприимной, и я хотел бы ее покинуть.

— Как уже горячо, но довольно точно описала Корелия, вряд ли вам это удастся, — с сомнением произнес Ра-Глор, — поэтому советую вам...

— Советую мне не советовать, — оборвал советника Махаве, — у меня порядка трех тысяч заложников, припрятанных в одной из пещер. Свод пещеры заминирован, ее саму можете не искать, она отлично замаскирована. Причем, заметьте, все эти люди не простые отбросы из ваших трущоб и мусор из орбитальных станций. Это лучшие из вас. Лучшие ученые, администраторы, инженеры и солдаты. Но дело не в их профессиональных качествах, это просто лучшие люди. Это вершина вашего генофонда.

— И что вы предлагаете? — нахмурился советник.

— Вы отпускаете меня, дав корабль. Отпускаете всего одного человека и получаете взамен три тысячи жизней. Или удовлетворяете свое гаденькое чувство мести и лишаете

жизни этих выдающихся личностей. Я буду ждать...

— Можете не ждать, Эрик. Я осознаю, какую угрозу вы представляете, поэтому я не обменяю вас ни на три тысячи, ни даже на три миллиона жизней.

— Я готов совершить этот обмен, — прозвучал тяжелый голос Роха.

— Рох, ты не вправе принимать такие решения! — вспыхнул Ра-Глор.

— У него там сын! Кому как не ему решать!?! — возмутилась в ответ Корелия.

— Не в сыне дело, мы должны спасти похищенных людей, которых этот гад держал в замороженном состоянии, — возразил Рох, — там три тысячи мужчин и женщин, которые сделают наш новый мир лучше. А его самого мы возьмем, не сейчас так попозже.

— Рад буду поиграть с вами в прятки. Я так понимаю, мы договорились и в мое распоряжение попадет этот замечательный «Пастырь»?

— Да, но к тебе в руки не попадет экипаж. Я состыкуюсь сначала с транспортником «Марк» и высажу людей, — предупредил Эрика Рох.

— Не имею ничего против, но хочу, чтобы ты знал. У меня будет одна чрезвычайно надежная страховка, я возьму твоего сына с тобой. И если на «Пастыре» меня будут поджидать гвардейцы, то твой сын погибнет. У тебя на глазах. Но оставим все эти ужасы, с нетерпением вас жду.

Махаве отключился, а Рох направил «Пастырь» на встречу Маркусу.

— Ты понимаешь, что как только ты передашь ему корабль, и вы отлетите подальше, он тебя убьет?

Рох пожал плечами — вполне может быть.

— Ты также осознаешь, что он и Дженри вышвырнет в шлюз вслед за тобой.

Снова неопределенное движение плечами.

— Нельзя лететь к нему в пасть, не подготовившись. Надо срочно придумать какой-нибудь план, — подытожила Корелия.

— Типа твоего хитрого финта с сиренами? Боюсь, у нас нет ни времени, ни кролика в кармане, чтобы достойно удивить господина Махаве.

— Пару небольших сюрпризов я ему гарантирую. Тат, я сама не успею, пошли в грузовой отсек, будешь помогать.

Звездная система X, борт «Лучезарного пастыря»

Оставив Корелию и Тата на «Марке», Рох двинулся к небольшому катеру, взлетевшему с планеты. Катер пристыковался к «Пастырю» и в его шлюз вошел спаситель и одновременно губитель всего человечества — Эрик Махаве собственной персоной. Он и правда решил перестраховаться и захватил с собой пару горилл, тащивших прозрачный гроб с телом Дженри. Их никто не встречал, лишь голос Роха разнесся по корабельному интеркому:

— Добро пожаловать на борт «Лучезарного пастыря»! По понятным вам причинам из всей команды на борту только я, а я сейчас занят управлением кораблем. Поэтому встречать ваши драгоценные задницы некому. Но если вы жаждете знакомства с экипажем «Пастыря» — можете пройти в рубку. Вас приветствовал капитан корабля Рох Титов, компания «Билет в один конец».

— Юморист, — сказал Махаве своим охранникам. — Посмотрим, как он будет шутить, когда отлетим подальше от пушек флота.

— И кстати насчет нашего скорейшего отбытия. Ты обещал сообщить Ра-Глору координаты пещеры, где ты держишь заложников, после того, как получишь корабль, — снова раздался голос Роха.

Махаве коснулся кубика ПП, который болтался у него на руке на цепочке браслета.

— Сделано, но не забывай, что самый ценный заложник сейчас на борту. И ты должен передать мне коды управления кораблем, — Махаве повернулся к охранникам, — Дженри оставьте здесь, а сами быстро осмотрите корабль.

Те кивнули и рысью бросились прочесывать переходы корабля и проверять рубку. Как и сказал Рох, кроме него на корабле никого не было. И капитан компании «Билет в один конец» встал со своего кресла, чтобы лично поприветствовать входящего в рубку Махаве. Его телохранители расположились по обе стороны от входа. Махаве и Рох целых тридцать секунд молча разглядывали друг друга, первым нарушить тишину решил Эрик.

— Ты знаешь, кого я перед собой вижу? Мусор! Я триста лет кроил систему, подкупая чиновников, усаживая в кресла президентов и советников! Да что там говорить — я, Эрик Махаве, создал Сферу и Делию! Я устраивал войны, чтобы мои подопытные тратили на них гигантские ресурсы и никогда не выбрались из своих шести систем. Я государственные перевороты делал, как только понимал, что новые президенты или советники начинали догадываться о роли Почты Махаве. Я даже Изгоям помогал, чтобы вечные диссиденты нашли свое место и не стремились выбраться из пробирки. Столько лет все существовало и функционировало. Пока в этот отточенный механизм не попал мусор. Космический дальнобойщик предпенсионного возраста, отставной сержант-инвалид со свалки и сирота из трущоб — вот суперкоманда, которая отправила в помойное ведро все мои планы! Ты можешь теперь гордиться, благодаря тебе теперь в большой космос ползет такой же мусор, отходы рода человеческого! Сержант уже получил свое, ты в моей власти, а твоего приемного сына я найду, как только немного разгребусь с тем бардаком, что ты устроил. И тогда...

В глазах Роха, до этого момента бывших пустыми, вдруг зажегся дикий хищнический взгляд, и он вытянув обе руки вперед, бросился на Эрика. Махаве так увлекся своей речью, что пропустил момент этого ураганного нападения. Рох сшиб Махаве на пол, и схватил его за глотку. Но телохранители Махаве среагировали четко. Один из них двинул Роха рукояткой в темя и ногой сбросил его с Эрика на пол. Второй, практически не целясь, выстрелил два раза в грудь дальнобойщику. Плазменные заряды проделали две огромные обугленные дыры. Вечно замаранном комбинезоне. И в плоти.

Охранник помог Махаве подняться на ноги. Тот еле стоял, опершись о переборку, тяжело дышал и с выпученными глазами смотрел на труп Роха.

— Вы двое куда смотрели? Так, спуститесь в трюм, расстреляйте гроб с его сыном и выпихните его в шлюз. Я хотел убить сына на глазах Роха, но результат от перемены мест не сильно изменится...

— Шеф, — один из охранников указал на голограмму корабля, — у нас открылся грузовой трюм и что-то оттуда вылетело.

— Что!?! Ах ты хитрый старый лис! — Махаве пнув труп Роха, — приготовил все-таки очередную пакость!

Тело Роха издало странный хлопаящий звук, Махаве, опустив вниз глаза, увидел, как оно расплывается в студень и идет серыми пятнами.

— Это сирена! Настоящий Рох прятался на корабле! Дайте картинку трюма!

Охранник метнулся к пульту управления и переключил вид камеры. Трюм был пуст, прозрачный гроб с телом Дженри исчез.

— Придурки, они вас перехитрили! На чем они покинул корабль?

Охранник посмотрел на скэн.

— Это обычная грузовая платформа. Она очень медленная, мы сможем нагнать ее за несколько секунд.

Рох с Питером действительно ютились на грузовой платформе. Так как она была предназначена для перевозки грузов на небольшое расстояние, у нее не было даже отсека с атмосферой и им приходилось сидеть в креслах, надев скафандры. В кузове платформы лежала надежно закрепленная капсула с Дженри. Роха, не в силах сдержать радость, одной рукой вел платформу, а другой обнимал Питера за плечи, жалея, что чувствовал всего лишь ткань скафа. Как бы он хотел стиснуть отчаянного сорванца по-настоящему. У Питера же разыгрались нервы, поэтому он тараторил без умолку.

— Корелия с Татом зря не провели свет в тайник, который они вырезали. Я сижу, ничего не вижу и изо всех сил представляю тебя. Сижу и представляю. Сижу и представляю. Чтобы эта гадина сирена в тебя перевоплотилась. А что снаружи делается — не знаю! Отец, если бы тебя рядом не было, я бы запаниковал и не справился!

— Ты молодец, сынок, молодец, — Роха погладил Питера по шлему скафандра, — ты справился и все уже закончилось.

Но у Эрика Махаве были свои планы, когда все должно было бы закончиться. Он развернул «Пастырь», самолично подключился к управлению оружием и навел на уходящую платформу сразу шесть турелей. Навстречу убегающей платформе шли крейсера Ра-Глора, предупрежденные Корелией о том, что с «Пастыря» будет совершен побег. Но они были далеко и никак не успевали прикрыть беспомощную платформу. Орудия, которые так обожал Тат, уже были наведены и готовы превратить в кровавый фарш незащищенных броней беглецов. Но вдруг Махаве услышал голос Искина с делийским акцентом раздавшийся в рубке.

— Внимание! Мостик корабля захвачен! Запущена немедленная процедура самоликвидации!

Любой механизм должен делать то, ради чего он изготовлен. Бомба, заложенная в «Пастырь» еще делийцами при его модернизации, наконец, дождалась своего часа и с огромным удовольствием взорвалась, превратив чудесный корабль в остывающее облако газа. Делийцы все рассчитали точно, восстановить какую-либо деталь из этого месива не представлялось возможным.

Звездная система X, планета Махаве

Роха радовалось то, что их с Питером продержали в госпитале всего одну неделю. Они оба успели получить немалую дозу радиации после близкого взрыва «Лучезарного пастыря». Но теперь их выпустили с положительным прогнозом на скорейшее выздоровление. Насчет Дженри врачи тоже дали положительный прогноз — сын Роха должен прийти в сознание всего через пару дней. За его состоянием наблюдал лично Проф, мигом прилетевший осваивать бесценное наследие Махаве. Проф и выгнал Роха из госпиталя, мотивировав выдворение тем, что бывший дальнбойщик постоянно путается под ногами персонала и всячески мешает им возвращать Дженри к жизни. А еще тем, что сегодня впервые проводится Великая Ассамблея Сферы и Делии и участие Роха в ней необходимо. Конечно же, пообещав вызвать Роха, как только Дженри начнет подавать первые признаки жизни.

Но огорчала Роха сама Ассамблея, которая проводилась во дворце диктатора Махаве. По ряду вопросов, к примеру, кому будет теперь принадлежать и как будет дальше функционировать Почта Махаве, сторонам удалось договориться быстро. Каждый, кто хочет,

сможет теперь устанавливать ретрансляторы возле точек перехода и пусть сами люди решают, кому можно доверять больше и чьими услугами пользоваться. Но как только речь зашла о контроле за новой планетой и двумя точками перехода, переговоры резко зашли в тупик. На Златовича было жалко смотреть. Ему пообещали треть планеты, но с такими условиями концессий, долгосрочной аренды, долевой собственности, что сразу было понятно — корпорации рано или поздно подомнут Эдем Изгоев под себя. Златович не сдавался и обещал тотальную партизанскую войну на поверхности. Стороны решили оставить этот вопрос и перейти к обсуждению контроля над новыми точками перехода, и здесь застарелая вражда Земной Сферы и Делийской республики вспыхнула с новой силой и заиграла новыми красками. Только Рох начал понимать, что словесные перепалки в зале совещаний скоро перейдут к орбитальным перестрелкам, как в зал совещаний зашла Корелия. Делийку назначили главной в группе, которая проводила расшифровку данных, хранящихся в Искинах Махаве. Все три председателя Ассамблеи: чудесным образом выживший Рейстор, внешне невозмутимый, но внутри уже бурлящий от злости Ра-Глор и даже не пытавшийся скрыть своего бешенства Златович, подняли головы и вопросительно уставились на вошедшую.

— Уважаемые председатели! У меня есть срочное заявление по обнаруженной в архиве Махаве информации, — произнесла Корелия и слегка поклонилась.

— Новое открытие? Неужели оно не может подождать? Включите его в отчет и предоставьте его нам по завершению Ассамблеи, — устало и раздражено произнес Рейстор. — У нас сейчас обсуждаются слишком важные вопросы, для того, чтобы мы могли на что-нибудь отвлекаться.

Однако Корелия была непреклонна.

— Боюсь, моя информация напрямую повлияет на вопросы обсуждения. Никто из вас не задумывался, что мы слишком легко победили человека, который фактически управлял всем известным пространством на протяжении трехсот лет? Ответ прост — нам повезло, мы не столкнулись с основными силами Махаве.

— А с кем же позвольте мы сражались? — съехидничал Ра-Глор.

— С тыловыми службами, пат. Махаве порядка тридцати лет готовил экспедицию для разведки дальних систем. И она отправилась в путь три года назад. Он назвал этот флот Конвоем Надежды.

— На кой черт ему это надо было? — удивился Златович.

— Все ближайшие системы, которые успел разведать Махаве не представляют из себя ничего ценного. Поэтому он решился на переход за двенадцать точек от системы Икс. Эрик всерьез переживал не только за снабжение и обеспечение столь длительной экспедиции, но и за возможный враждебный контакт с представителями внеземной цивилизации. Поэтому в состав Конвоя Надежды вошло внушительное количество боевых кораблей.

— То есть вы хотите сказать, что где-то там болтается флот фанатиков, которые называют ныне усопшего Махаве Отец и которые отнесутся не очень радостно к тому, что мы его уничтожили? — наконец понял мысль Корелии полностью Рейстор.

— Именно так.

— Насколько внушительен этот Конвой Надежды? — перешел к вопросам практического характера Ра-Глор.

— Я бы сказала, что слишком внушительен. Мы сможем с ним справиться, только если объединим силы Сферы и Делии. И про Изгоев тоже не забудем. Нам нужен каждый

человек, пат. Более того, в состав Конвоя Надежды входят транспорты, перевозящие на борту несколько десятков тысяч клонов «идеальных людей». Махаве не просто хотел найти систему для проживания, он хотел ее заселить и создать новую цивилизацию. В архивах есть данные о том, что трюмы грузовых кораблей конвоя забиты сырьем, энергостанциями и сборными заводами. Также есть информация, косвенно указывающая на то, что в полет отправились несколько клонов самого Эрик. Но более подробные данные о Конове Надежды зашифрованы, и я не могу сказать точно, столкнемся ли мы с этим полоумным героем снова или нет.

За столом совещаний мигом стихли все разговоры, а Златович подвел итог в своей манере.

— Да, дела. То есть где-то там нас ждет еще одно осиное гнездо? И раздавить его мы сможем только сообща? Значит, мне теперь придется видеть ваши морды чаще и даже постараться начать им улыбаться?

Рапорт Корелии настолько выбил из колеи председателей, что они объявили перерыв. После которого, как надеялся Рох, течение переговоров резко поменяет свое русло и все будут вынуждены быть обаятельными, вежливыми и уступчивыми. Смотреть на этот праздник лицемерия Рох не собирался и направился в больницу к Дженри.

Врачи не решились вскрывать прозрачный саркофаг, поэтому Дженри так и лежал в больничной палате в своем «гробу». Рох разгладил ленту «Серебряной кометы», награды сына, которую он вытащил из рубки обреченного «Лучезарного пастыря» и в первый же день в больнице положил на крышку саркофага Дженри. Кто знает, если бы не эта награда за доблесть, нашел бы Рох в себе силы на то, чтобы совершить столько отчаянных и безрассудных поступков? Смог бы «мусор со свалки», как окрестил его Махаве бороться и победить самого сумасшедшего диктатора в истории человечества? Смог бы он снова обрести сына?

Поток невеселых мыслей Роха прервала легкая ладонь, сжавшая ему плечо. Рох знал только одного человека, который мог так бесшумно подкрадываться.

— Я поговорила с Профом, они ожидают пробуждения Дженри со дня на день. Поздравляю тебя! — тихо произнесла Корелия.

Рох благодарно кивнул и накрыл ее ладонь своей медвежьей лапой.

— Спасибо. Если бы не твоя идея с сиренами, то я бы никогда не увидел сына.

— О да, план был хорош, — негромко рассмеялась Корелия. — Но знаешь что? Я первый раз с сожалением смотрю на результаты своей работы. Просматривая архивы, я поняла, что Махаве был в чем-то прав.

Рох недоуменно поднял бровь и перевел взгляд с Корелии на саркофаг сына и обратно.

— Нет, нет, — поторопилась объяснить Корелия. — Ни в коем случае не в том, что он сделал с Дженри и другими. Просто... знаешь он на этой планете смог построить что-то напоминающее утопию. Люди здесь не голодали, не дохли как мухи из-за болезней и угробленной экологии. Здесь не было ни этих скотских психобаров, ни Спящих. И мне кажется, эти клоны были счастливы. А потом прилетели мы, разбомбили их маленький рай к чертовой матери и стали как стервятники драться за то, что осталось на его руинах.

Рох задумчиво погладил свою бороду.

— Рай он создал, говоришь? Он подарил нам космос, мечту и надежду. А потом провел границу и запер нас в загоне как зачумленных. Подумай, ты бы стала жить в этой адской Сфере, где все продается и покупается? Или в Делии с ее рабством, если бы смогла выбирать

для себя другой мир? Почему какой-то там Махаве имеет выбирать, где и как тебе жить? Где жить мне? То, что ты называешь утопией, мне видится местом для счастливых идиотов с промытыми мозгами. Нет уж, я лучше буду трижды бедным, космическим бродягой с вечно пустым пузом, но я никогда и никому больше не позволю клепать копии с моего сына, ведь мне приходилось их убивать...

Голос Роха сорвался на самой высокой ноте. Корелия поняла, что погорячилась, восхваляя планы Махаве. Поэтому она примиряюще подняла вверх ладони, показывая, что она полностью на стороне Роха.

— Ты еще не думал, чем хочешь заняться потом? После того как он проснется?

— Кори, для меня пока есть только одно событие — день, когда Дженри откроет глаза. А у тебя есть какие-то предложения?

— Да. Мне надоела эта планетка и пыльные архивы Эрика. А через три дня прибывают настоящие эксперты по взлому из Делии, и моя миссия будет окончена. Но я по старой привычке утаила часть данных о разведанных Махаве системах. Они не совсем такие бросовые, как я доложила Ассамблее. Рох, я предлагаю тебе увлекательные путешествия к неизведанному. И очень прибыльному. А что? Корабль у нас есть. Питер уже подготовил Маркуса к полету. Потом мы можем слетать и забрать твой «Вол». Это уже целая флотилия. А какой у нас экипаж? Правда Тат подумывает осесть здесь и открыть первый приход Церкви Искры, но ты же его знаешь, за возможность пострелять из хорошей пушки он свой красный балахон готов сожрать. И когда очнется твой сын, у нас появится один из лучших пилотов в галактике!

Рох непонимающе смотрел на делийку.

— То есть ты предлагаешь полететь туда, где шляется огромный флот клонов, считающих нас неполноценными? И которые придут в неопишумую ярость от того, что эти неполноценные прорвались за заслон Махаве? Ну знаешь, я предлагаю им при встрече сразу рассказать, что мы уничтожили их несравненного Отца, чтобы они убили нас сразу и без мучений.

— Конвой Надежды эммм... не настолько велик, как я о нем доложила. Всего двадцать кораблей, большинство из которых гигантские, но практически незащищенные транспортники.

— Зачем же ты обманула...

Брови Роха поползли вверх, он и сам начал догадываться, зачем Корелия перепугала председателей.

— Им страшилки про Конвой Надежды теперь лет на сто хватит. На сто лет, во время которых, и Сфера и Делия, да и Изгой, чем черт не шутит, должны будут научиться как-то жить вместе и сотрудничать. За счет чего Махаве мог контролировать целые миры? За счет нашей разобщенности. И если теперь появится новый Махаве, я думаю, ему будет сложнее сделать из наших миров загон для скота.

— А если они успеют колонизировать планету, запустить заводы и настругать своих «Дланей» и «Карающих»?

— Ничего страшного, ведь клоны это же все-таки люди. И часть из них очень похожа на твоего сына, да и на тебя тоже. Не забыл, про свой зашкаливающий индекс человечности? Неужели мы не сможем с ними договориться? — Корелия внезапно прервалась. — Ой, смотри! Он глаза открыл!

Больше книг на сайте - Knigolub.net